

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

4

1938

МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ
при СНК СОЮЗА ССР

№ 4
1938

СОДЕРЖАНИЕ

За дальнейший подъем партийно-политической работы	3
Я. Иоффе — Уровень производства в СССР и в капиталистических странах	9
А. Базз, И. Нечипоренко — Ликвидировать последствия вредительства в планировании сельского хозяйства	26
Инж. А. Кудрявцев — Вопросы дорожного хозяйства в третьей пятилетке	39
Г. Поляк — О фонде директора промышленного предприятия	55
С. Гуревич — За большевистскую теорию статистики	70

Экономика районов

С. Китаевич — Об освоении новых угольных районов	85
--	----

Капиталистический мир

З. Атлас — Новейшие течения в денежной политике капиталистических стран	101
П. Инбер — Авиация и авиационная промышленность капиталистических стран	122

Критика и библиография

Н. Н. — Журнал «За торфяную индустрию» №№ 1—12 за 1937 г. и №№ 1—2 за 1938 год	142
М. Дубников, А. Иванов — Очерки промышленной статистики (сборник статей, издание ЦУНХУ Госплана при СНК СССР)	148
А. Марабини — К. Т. Шмидт, «Плуг и меч». Труд, земля и собственность в фашистской Италии	153
Л. Ф. — Колин Кларк. Национальный доход и расход	157

Хроника

В Госплане СССР	162
----------------------------------	-----

В отделе финансов. ◇ В отделе капитального строительства. ◇ В секторе машиностроения. ◇ О плане переселения в 1938 году. ◇ За единый порядок публикации районов.

В ЦУНХУ Госплана СССР	172
--	-----

Подготовительные работы к переписи населения 1939 года. ◇ Перепись социалистической промышленности за 1937 год. ◇ Тетрадь «Выполнения народнохозяйственного плана района». ◇ Важнейшие работы районных инспектур во втором квартале 1938 года. ◇ Больше внимания низовому звену народнохозяйственного учета.

Во Всесоюзной Академии с.-х. наук им. Ленина	184
---	-----

Проблема освоения пустынь и полупустынь СССР. ◇ Изучение производительных сил СССР.

За дальнейший подъем партийно-политической работы

Проводящиеся в настоящее время выборы руководящих органов во всех партийных организациях, начиная с первичных и кончая областными, краевыми и республиканскими, являются большим политическим событием в жизни нашей партии и страны.

Эти выборы вызвали новый подъем всей партийно-политической работы, выдвигают на руководящую партийную работу новые большевистские кадры, выросшие тысячами и десятками тысяч за последние годы в нашей партии, и укрепляют связь партийных организаций с широчайшими трудящимися массами.

Со времени последних выборов в партийные органы прошел год. Это был год дальнейшего укрепления социализма в нашей стране, расцвета социалистического демократизма, нашедшего свое наиболее яркое и полное выражение в выборах Верховного Совета Союза ССР 12 декабря 1937 года. На этих выборах одержал блестящую победу Сталинский блок коммунистов и беспартийных, продемонстрировавший перед всем миром нерушимое моральное и политическое единство всего советского народа.

Эта победа блока коммунистов и беспартийных еще более усилила связь с массами и укрепила авторитет великой партии Ленина—Сталина, являющейся передовым отрядом всех трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя.

Крупнейшей победой нашей партии в истекшем году является разгром троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических банд. Славная советская разведка под руководством своего сталинского наркома тов. Ежова одно за другим выкорчевала осиные гнезда врагов. Партийные, советские и хозяйственные органы очищены от двурушников и предателей, которые, пробравшись в партийный и государственный аппарат, вели свою подрывную преступную работу. Это очищение в огромной мере укрепило весь партийный и государственный аппарат.

К новым выборам партийных органов вся партия пришла монолитной и сплоченной вокруг своего Сталинского Центрального Комитета и своего вождя товарища Сталина.

Прошедший год был также годом крупнейших успехов социалистического хозяйства, завершающим годом второй пятилетки. Уже в первом квартале 1937 г. промышленность и транспорт досрочно выполнили задания второй пятилетки. Социалистическое земледелие в 1937 г. дало рекордный, почти семимиллиардный, урожай зерновых, который вплотную продвинул нашу страну к осуществлению директивы товарища Сталина о сборе 7—8 миллиардов пудов зерна. Прошедший год характеризовался также новым подъемом стахановского движения, которое выдвинуло новых передовиков-стахановцев, поставивших мировые рекорды производительности труда и открывших путь для дальнейшего распространения стахановских методов труда среди широчайших масс трудящихся. На основе бурного подъема социалистического народного хозяйства за истекший год достигнуто дальнейшее повышение материального благосостояния и культурного уровня трудящегося населения нашей страны. В большой мере увеличилось количество предметов широкого потребления, поступающих на рынок, вступили в действие новые школы, больницы и т. д. В 1938 г. наша страна вступила в период третьей пятилетки — пятилетки нового могучего подъема всего народного хозяйства и дальнейшего продвижения нашей родины по пути к коммунизму.

Все эти победы советской страны организованы партией, руководящей всем делом социалистического строительства.

За год, прошедший со времени последних выборов парторганов, вырос новый многочисленный актив партийных и непартийных большевиков — тысячи и десятки тысяч талантливых организаторов во всех отраслях социалистического строительства, пропагандистов, агитаторов, партийных работников, хозяйственников. Партия смело выдвигала на руководящую работу талантливых людей, вышедших из гущи народа, укрепляя этим партийный и государственный аппарат.

Центральный Комитет в постановлении «О проведении выборов руководящих партийных органов» подчеркнул, что важнейшей задачей всех партийных организаций в предстоящих выборах является «избрание в руководящие партийные органы вполне проверенных большевиков, беззаветно преданных нашей партии, испытанных в борьбе с врагами народа и способных до конца защищать дело коммунистической партии».

Выборы должны полностью осуществить большевистский принцип подбора кадров, требующий политической проверки людей и учета их

способностей выполнять поручаемую им работу. Осуществление этого принципа обеспечит избрание в руководящие партийные органы стойких большевиков, способных до конца защищать дело коммунизма и подготовленных для ведения ответственной и почетной работы по руководству партийными организациями.

От всех партийных организаций и от каждого коммуниста требуется максимальная бдительность при выдвижении и избрании каждого кандидата в партийные органы. Ни на минуту нельзя забывать, что замаскированные фашистские шпионы будут продолжать свои попытки пробраться в руководящие партийные органы для ведения своей подлой преступной работы.

Необходимо до конца расчистить весь партийный аппарат от двурушников и предателей, кое-где еще не разоблаченных, от политических обывателей, случайных и сомнительных людей.

Выборы являются глубокой политической проверкой наших руководящих партийных кадров. Эта проверка должна показать, как каждый руководитель боролся за осуществление генеральной линии партии, за искоренение троцкистско-бухаринских бандитов и всех врагов народа.

Незыблемым законом внутрипартийной демократии является периодическая отчетность партийных органов перед своими партийными организациями.

Отчетностью партийных органов перед своими парторганизациями осуществляется указание товарища Сталина о том, что «партийные массы проверяют своих руководителей на активах, на конференциях, на съездах путем заслушивания их отчетов, путем критики недостатков, наконец, путем избрания или неизбрания в руководящие органы тех или иных руководящих товарищей».

Поэтому постановление ЦК уделяет такое исключительное внимание отчетам партийных органов перед своими организациями, требуя от всех партийных органов самой честной и полной отчетности и указывая на необходимость предварительного тщательного обсуждения отчета на пленуме соответствующего комитета партии.

Руководители должны отчитаться в том, как они вели борьбу с врагами народа, как они воспитывали партийную организацию, как партийная организация выполняла решения февральско-мартовского Пленума и январского Пленума ЦК ВКП(б).

Отчетность партийных органов перед своими партийными организациями является одним из важнейших методов развертывания самокритики. Враги народа, которым в ряде случаев удалось пробраться в партийный аппарат, всячески глушили самокритику и насаждали обстановку семейственности, подхалимства, ибо они учитывали, что боль-

шевистская самокритика является острейшим методом разоблачения врагов и средством улучшения всей партийной работы.

Поэтому проводящиеся в настоящее время выборы в руководящие партийные органы должны пройти под знаком смелого развертывания большевистской самокритики.

Постановление ЦК, установившее порядок и технику проведения выборов, обеспечивает все условия для такого развертывания критики и самокритики, активное участие в выборах всех партийцев и строгое соблюдение внутрипартийной демократии. Установленный порядок выборов не допускает какого бы то ни было предварительного составления списков и их обсуждения помимо партийного собрания или конференции, так как выдвижение и избрание кандидатов в партийные органы является неотъемлемым правом только собрания или конференции.

Центральный Комитет требует при выборах партийных органов осуществления строго индивидуального подхода и со всей силой подчеркивает неограниченное право отвода выдвинутых кандидатур в состав руководящего партийного органа, что означает необходимость всестороннего обсуждения каждой кандидатуры, вскрытия недостатков работы партийных организаций, разоблачения двурушников и предателей и избрания на руководящую партийную работу действительно преданных делу партии Ленина—Сталина товарищей.

Неотъемлемым свойством партийного работника является связь с массами. «Связь с массами, укрепление этой связи, готовность прислушиваться к голосу масс,— вот в чем сила и непобедимость большевистского руководства» (Сталин). Выборы, которые проводятся закрытым (тайным) голосованием, должны обеспечить избрание в руководящие партийные органы только тех товарищей, которые тесно связаны с массами, которые пользуются действительным доверием масс.

«Выборы руководящих партийных органов,— говорится в постановлении ЦК ВКП(б),— должны быть проведены под знаком дальнейшего всемерного подъема партийно-политической работы, укрепления связи парторганизации с массами и успешного выполнения политических и хозяйственных задач, стоящих перед парторганизациями».

Необходимо обратить особое внимание на тот факт, что в ряде партийных организаций еще по сей день нет подлинно большевистского исправления ошибок, вскрытых январским Пленумом ЦК ВКП(б). Необходимо до конца выполнить решения Пленума развернуть подлинно большевистскую борьбу за ликвидацию последствий вредительства в партийном аппарате и до конца разоблачить клеветников, перестрахов-

щиков и скрытых врагов, стремящихся методами клеветы и огульных исключений из партии перебить большевистские кадры, создать в парт-организациях обстановку излишней подозрительности и показной фальшивой «бдительностью» замаскировать свою преступную работу. В основу всей партийной работы должен быть положен строго индивидуальный, дифференцированный подход к каждому члену партии.

Выборы должны решительно повысить уровень работы наших партийных организаций по руководству всеми участками социалистического строительства.

Перед всей страной стоят сейчас задачи проведения весенней посевной кампании, дальнейшего улучшения работы промышленности и транспорта, упорядочения дела строительства, дальнейшего развертывания стахановского движения.

От уровня всей партийно-политической работы зависит успешность осуществления этих задач, ибо «...сами хозяйственные успехи, их прочность и длительность целиком и полностью зависят от успехов партийно-организационной и партийно-политической работы, что без этого условия хозяйственные успехи могут оказаться построенными на песке» (Сталин).

Оживление всей партийной работы в связи с выборами должно повысить авангардную роль коммунистов на всех участках хозяйственного и культурного строительства. Коммунисты должны быть инициаторами развертывания стахановского движения и превращения достижений лучших стахановцев в достояние всей массы трудящихся. Коммунисты должны организовать и возглавить борьбу за вскрытие последствий вредительства на всех участках народного хозяйства и за ликвидацию этих последствий до конца.

Отчеты партийных органов и их обсуждение должны способствовать вскрытию недостатков в работе предприятия, учреждения и т. д., где работает данная партийная организация, и мобилизации всех сил на выполнение государственных планов.

Выборы руководящих партийных органов имеют огромное значение для дальнейшего улучшения работы не только партийных организаций, но и советского и хозяйственного аппарата. Развертывая смелую большевистскую самокритику, выборы помогут выявлению и ликвидации последствий вредительства, искоренению бюрократизма в хозяйственных и советских органах.

Подъем партийно-политической работы в связи с выборами имеет огромное значение в деле подготовки и успешного проведения предстоящих выборов в Верховные Советы союзных республик, которые

будут проходить под знаком дальнейшего укрепления блока коммунистов и беспартийных и нового подъема политической активности масс. Партийные организации должны возглавить эту политическую активность и обеспечить избрание в высшие органы Советской власти в республиках преданных сынов нашей родины — партийных и непартийных большевиков.

Во всей этой работе партийные работники должны будут проявить подлинную большевистскую бдительность для того, чтобы до конца искоренить всех врагов народа и полностью очистить советскую землю от троцкистско-бухаринских шпионов и вредителей.

Только те партийные руководители, которые способны по-большевистски выполнить эти задачи, достойны быть избранными в руководящие партийные органы.

Нет сомнения в том, что в руководящие партийные органы будут избраны стойкие и проверенные большевики, беззаветно преданные делу Ленина—Сталина, что эти выборы еще более укрепят связь нашей партии с широчайшими массами трудящихся, еще больше повысят ее авторитет в массах и вызовут новый мощный подъем политической активности всех членов и кандидатов партии и всего советского народа.

Новый подъем политической активности масс, вызванный выборами руководящих партийных органов и выборами Верховных Советов союзных республик, является важнейшим условием улучшения партийной, советской и хозяйственной работы и успешного выполнения государственного плана развития народного хозяйства в 1938 г., который является годом дальнейшего укрепления политической, хозяйственной и оборонной мощи социалистического государства и дальнейшего роста материального благосостояния и культуры трудящихся нашей страны.

Уровень производства в СССР и в капиталистических странах

(Опыт исчисления)

За годы двух сталинских пятилеток Советский Союз выдвинулся в первый ряд самых передовых индустриальных стран мира.

За 1929—1937 гг., в течение 9 лет, промышленность СССР проделала путь, на который у любой капиталистической страны ушли бы долгие десятилетия. Промышленная продукция СССР в 1937 г. более чем в пять раз превысила уровень 1928 года. На основе этих высоких темпов роста СССР обогнал все европейские страны, уступая по объему своей промышленной продукции лишь США. Крупнейшими мировыми промышленными центрами являются отныне СССР и США.

Социалистическая система хозяйства обеспечила также невиданные доселе высокие темпы роста производительности труда. Если по объему промышленной продукции Россия в 1913 г. занимала пятое место в мире, то по уровню производительности труда она стояла позади не только крупных, но и средних промышленных стран. Что касается сравнения с США, то Ленин отмечал, что уровень производительности труда в царской России был на 30% ниже, чем в США в 1860 году¹. С этих исходных позиций СССР начал догонять передовые страны и по уровню производительности труда.

В результате побед первой и второй пятилеток на основе мощного развертывания социалистического соревнования и его высшей формы — стахановского движения, производительность труда в промышленности СССР в 1937 г. более чем втрое превысила уровень 1913 г., и Советский Союз по уровню производительности труда стал в один ряд с передовыми промышленными странами Европы — с Англией и Германией.

Заняв первое место в Европе по объему промышленной продукции, Советский Союз в третьей пятилетке далеко обгонит все европейские страны по уровню производительности труда. Борьба за создание более высокого, по сравнению с передовыми в технико-экономическом отношении капиталистическими странами Европы, уровня производительности труда и за значительное приближение к США, как по объему промышленной продукции, так и по уровню производительности труда, является основным содержанием экономического соревнования двух систем — социализма и капитализма — в годы третьей пятилетки.

Отсюда совершенно ясно, какое значение для социалистического планирования и учета имеет точное установление объема промышленной продукции и уровня производительности труда в СССР в сопоставлении с капиталистическими странами.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 342—343.

Наиболее точным путем в сопоставлении уровня промышленной продукции СССР и капиталистических стран является сравнение продукции в натуре. Однако, если этот метод полностью применим и оправдывает себя для каждого вида продукции в отдельности и для продукции в целом таких отраслей промышленности, как каменноугольная, нефтедобывающая, черная металлургия, цементная, сахарная и т. п., т. е. для отраслей, номенклатура изделий которых насчитывает единицы, то для ряда отраслей промышленности возможность сравнения их продукции в целом в натуре исключена. В первую очередь это относится к машиностроению и химической промышленности, где номенклатура производимых изделий и машин насчитывает много тысяч единиц. В еще большей мере это относится к сопоставлению уровня всей промышленной продукции, где единственным методом счета могут являться лишь ценностные показатели.

Основная трудность исчисления сопоставимого объема промышленной продукции СССР и капиталистических стран заключается в различных ценах, по которым исчисляется продукция. Если в капиталистических странах хотя бы по ряду товаров существуют одинаковые цены для различных стран, определяемые ценами на мировом рынке, то цены в СССР, где процесс ценообразования носит принципиально отличный от капиталистических стран характер, в очень сильной степени разнятся от цен всех капиталистических стран.

Поэтому первой задачей, которая стоит при исчислении сопоставимого уровня промышленной продукции, является составление такого индекса, который дал бы возможность исчислять промышленную продукцию СССР и капиталистических стран с учетом различий в уровне цен.

Необходимо указать, что недоучет фактора цен является основным пороком имеющих в настоящее время хождение расчетов об уровне промышленной продукции. Так, например, столь часто цитируемые в советской экономической литературе расчеты Берлинского конъюнктурного института об удельном весе отдельных стран в мировой промышленной продукции¹ составлены весьма непритязательным образом: промышленная продукция каждой страны, исчисляемая в национальной валюте, была переведена по паритету в германские марки, и затем уже делом простой арифметики было установление удельного веса каждой отдельной страны в мировой промышленной продукции. Совершенно ясно, что научная ценность подобных исчислений очень низка.

Составление общего индекса цен для перевода исчисляемой в национальной валюте каждой страны (рубли, доллары, марки и т. п.) продукции промышленности в единую сопоставимую цену может быть осуществлено лишь на основе составления частных индексов цен для каждой отрасли. Эти частные индексы должны быть взвешены по удельному весу каждой данной отрасли в общей промышленной продукции с учетом огромного разнообразия в уровне цен отдельных отраслей. Поэтому точность общего индекса цен в самой прямой и непосредственной связи зависит от того, какой удельный вес в общей промышленной продукции имеет продукция тех отраслей, которые учтены при составлении общего индекса цен. Во всяком случае удельный вес этих отраслей не должен быть меньше 50—60%.

Помимо этих трудностей, вытекающих из различного уровня цен, существуют еще трудности, связанные с огромными различиями в методологии учета промышленной продукции в различных странах.

Так, промышленная продукция учитывается в различных странах по неодинаковым кругам предприятий. Американские цензы, например,

¹ См. «Wochenbericht» № 41 от 11/I 1932 г.

учитывают предприятия с продукцией в 5 тыс. долл. в год и выше, т. е. предприятия, на которых занято, примерно, не меньше трех рабочих. Английские цензы учитывают предприятия с числом рабочих не меньше 10. В Советском Союзе, как известно, ведется учет продукции крупной промышленности, т. е. предприятий, насчитывающих не меньше 16 рабочих при наличии механического двигателя и 30 рабочих — при отсутствии двигателя. Кроме этого, в СССР ведется учет всей промышленной продукции, т. е. всех предприятий безотносительно к числу рабочих.

По-разному исчисляются также в различных странах незавершенное производство, услуги на сторону, продукция ремонтных заводов; различен также круг отраслей, продукция которых включается в промышленную продукцию, и т. д.

Кроме того, поскольку вся промышленная продукция исчисляется в ценностном выражении, существует огромный разноречивый не только в методике исчисления между отдельными странами, но и в методике исчисления продукции отдельных отраслей внутри стран. Достаточно сказать, что в США, которые славятся своими детальными и тщательно составленными статистическими разработками, стоимость продукции по цензу за 1929 г. «представляет собой для большинства отраслей промышленности продажную стоимость на фабрике всех продуктов, погруженных или доставленных, но для 76 отраслей промышленности, включая наиважнейшие, она представляет собой произведенные продукты независимо от того, проданы они или нет»¹.

Учет продукции в США ведется в текущих ценах и, следовательно, не дает возможности составить динамику физического объема промышленного производства. Так, например, если продукция промышленности США по цензу 1913 г. исчислена в 27 млрд. долл., а по цензу 1929 г. — в сумме свыше 70 млрд. долларов, то это вовсе не означает, что промышленная продукция США к 1929 г. по сравнению с 1913 г. возросла почти в 3 раза. Фактически она возросла лишь на 67%, так как за эти годы значительно выросли цены. Динамику физического объема производства можно составить лишь на основе специальных индексов, разработанных Федеральным резервным бюро, «Аннализом» и др. Но эти индексы включают лишь некоторые отрасли, причем веса этих отраслей при исчислении индекса принимаются неизменными, хотя в действительности удельные веса этих отраслей в общей промышленной продукции из года в год меняются, и меняются довольно существенно.

Необходимо также учесть, что при исчислении валовой продукции промышленности большую роль играет так называемый повторный счет, так как стоимость сырья или полуфабрикатов включается в стоимость общей промышленной продукции столько раз, сколько на пути своего превращения из сырья в готовые изделия сырье переменит владельцев.

В этом отношении очень характерным является исчисление валовой продукции автомобильной промышленности. В СССР, где удельный вес заводов-смежников в поставке основным автомобильным заводам деталей весьма незначителен, стоимость продукции автомобильной промышленности в решающей степени определяется стоимостью готовых автомобилей. В США же, где крупнейшие автомобильные заводы являются, главным образом, сборочными, удельный вес предприятий, производящих отдельные детали для автомобилей, в общей продукции автопромышленности очень велик. Таким образом, какая-либо деталь учитывается в СССР один раз — при учете стоимости готовых автомобилей; в США же она учитывается несколько раз — при учете стоимо-

¹ «XV Census of the USA» vol. II, p. 6.

сти продукции завода, вырабатывающего данные детали, при учете стоимости продукции завода, вырабатывающего отдельные агрегаты, и, наконец, при учете стоимости продукции завода, выпускающего готовые автомобили.

К этому необходимо добавить, что капиталисты отнюдь не заинтересованы, исходя из налоговых соображений, коммерческой тайны и т. п., давать точные данные о промышленной продукции своих предприятий. Поэтому, например, в Германии правительственные переписи промышленности не в состоянии учитывать промышленную продукцию, вследствие чего данные о стоимости промышленной продукции Германии являются результатом исчислений отдельных статистических учреждений или даже отдельных лиц.

На фоне этой весьма безотрадной картины состояния промышленной статистики капиталистических стран особенно ярко выступают научность и точность социалистического учета в СССР. В Советском Союзе ведется прямой учет продукции на основе единой для всех предприятий методологии учета, на основе неизменных цен, дающих возможность с максимальной точностью составить динамику физического объема промышленной продукции.

При глобальных исчислениях промышленной продукции целый ряд различий в методологии счета в различных странах может быть и не принят во внимание (за исключением сопоставимости по кругу отраслей), так как ряд проверок и расчетов показывает, что отклонения, являющиеся результатом различных методов счета незавершенного производства, услуг на сторону, продукции ремонтных заводов, повторного счета, составляют лишь несколько процентов к общей сумме продукции. Однако, при составлении индексов по отраслям необходимо, по нашему мнению, сравнивать цены СССР не с прейскурантными ценами, а с ценовыми, т. е. с теми ценами, которые получаются в результате деления стоимости валовой продукции данной отрасли по цензу на продукцию этой же отрасли в натуре. Такой путь делает возможным учесть стоимость незавершенного производства, услуг и т. п.

Подобного рода исчисления могут быть осуществлены лишь в результате совместной работы крупнейших статистических учреждений и институтов страны и, в первую очередь, ЦУНХУ. Такая работа была начата ЦУНХУ несколько лет тому назад. В частности, был исчислен индекс цен по машиностроению — одной из наиболее сложных и трудных в этом отношении отраслей промышленности. Но темпы этой работы ЦУНХУ исключительно медлительны, в то время как нужда в подобных исчислениях очень велика.

Ниже дается попытка восполнить хотя бы в некоторой степени существующий пробел и представить читателю данные, хотя бы и сугубо ориентировочные и весьма относительные, об уровне промышленного и сельскохозяйственного производства и уровне производительности труда в СССР и в капиталистических странах.

* * *

Для исчисления сопоставимого уровня промышленной продукции в СССР и в капиталистических странах нами был составлен индекс цен, учитывающий различия в уровне цен между отдельными странами.

В основу этого индекса были положены частные индексы цен СССР и США по следующим отраслям промышленности: машиностроение¹, угольная промышленность, нефтедобывающая, железорудная, черная металлургия, хлопчатобумажная, шерстяная, сахарная и бумажная. На основе удельного веса этих отраслей в промышленной продукции СССР и был составлен общий индекс цен.

¹ По индексам, составленным ЦУНХУ.

Так как указанные отрасли промышленности в общей промышленной продукции составляют лишь 40%, то для проверки полученного индекса был составлен другой индекс, исчисленный на основе соотношения цен 1913 г. и их динамики за последующие годы.

Для сопоставления уровня промышленной продукции СССР и капиталистических стран мы составили индекс цен для каждой страны в отдельности, и на основе этого индекса и золотого паритета переводили стоимость промышленной продукции капиталистических стран в рубли и в неизменные цены.

Стоимость промышленной продукции в капиталистических странах нами была взята для США по данным промышленного ценза 1929 г. (горная и обрабатывающая промышленность), для Германии — по исчислению Берлинского конъюнктурного института, для Англии и Франции — по данным Лиги наций. Стоимость промышленной продукции этих стран нами была взята за 1929 год. Динамика продукции была исчислена на основе индекса динамики промышленной продукции статистических ведомств соответствующих стран.

Стоимость промышленной продукции СССР была взята по данным ЦУНХУ. При исчислении нами был принят за основу второй индекс, так как он включает цены на продукцию отраслей, удельный вес которых в общей промышленной продукции составляет свыше 60%. Интересно отметить, что различие между первым и вторым индексом составляет 7—8%.

Промышленная продукция СССР и капиталистических стран в неизменных сопоставимых рублях

Страны	1913 г.		1932 г.		1935 г.		1936 г.	
	В млрд. руб.	В % к итогу	В млрд. руб.	В % к итогу	В млрд. руб.	В % к итогу	В млрд. руб.	В % к итогу
Весь мир	417,5	100	390,3	100	536,8	100	613,8	100
В том числе:								
СССР	11,0	2,6	38,8	9,9	62,14	11,6	80,8	13,2
Капиталистический мир . .	406,5 ¹	97,4	351,5	90,1	474,66	88,4	533,0	86,8
В том числе:								
США	159,3	38,2	145,7	37,3	204,8	38,1	233,7	38,1
Англия	50,4	12,1	41,5	10,6	52,5	9,8	57,7	9,4
Германия	63,9	15,3	34,96	8,9	61,7	11,5	69,7	11,3
Франция	27,3	6,6	26,1	6,7	25,5	4,8	26,6	4,3

Промышленная продукция СССР в % к продукции крупнейших капиталистических стран

Страны	1913 г.	1929 г.	1932 г.	1935 г.	1936 г.
К капиталистическому миру	2,7	3,8	11,0	13,0	15,2
К США	6,9	7,8	26,6	30,3	34,6
« Англии	22,0	42,7	93,5	118,4	140,0
« Германии	17,2	32,3	111,0	100,7	115,9
« Франции	40,3	55,9	148,7	243,7	303,8

¹ Без России.

Эти данные, являющиеся сугубо ориентировочными и приблизительными, отнюдь не могут претендовать на абсолютную точность. Тем не менее они безусловно правильно отражают тот крупнейший исторической значимости факт, что в результате социалистической индустриализации страны, осуществленной партией Ленина — Сталина, СССР в настоящее время занимает второе, после США, место в мире по физическому объему своего промышленного производства.

Царская Россия занимала 5-е место в мире по объему своей промышленной продукции. За годы первой и второй пятилеток Советский Союз обогнал не только кризисный уровень капиталистических стран Европы, но и докризисный уровень, и, что чрезвычайно важно, вышла на точку, достигнутую отдельными странами после мирового кризиса. Оставив далеко позади все передовые в технико-экономическом отношении страны Европы, Советский Союз тем самым полностью выполнил одну из важнейших задач второй пятилетки — выдвижение СССР на первое место в Европе по объему своей промышленной продукции.

Одним из лучших методов проверки правильности приведенных выше расчетов является сопоставление этих расчетов с объемом производства важнейших отраслей промышленности в натуре.

Продукция основных отраслей промышленности СССР в % к продукции США, Англии, Германии (1936 г.)

Отрасли	К продук- ции США	К продук- ции Ан- глии	К продук- ции Гер- мании
Вся промышленность	34,6	140	115,9
Электроэнергия	23,4	124,9	77,2
Каменный уголь	28,8	54,4	79,7
Нефть	19,8	—	—
Сталь	33,8	138	85,6
Медь черновая	16,8	805,6 ¹	169,5
Машиностроение	45,7	153,5	135,7
Серная кислота	27,9	113,8	76,2
Потребление хлопка	33,2	91,9	н. св.
Обувь	35,5	н. св.	160,4
Сахар	170,0	392,3	125,9

Как известно, важнейшими отраслями промышленности, занимающими решающее место в объеме промышленной продукции, являются каменноугольная промышленность, черная металлургия, машиностроение и текстильная. Удельный вес выплавки стали, объема потребления хлопка в общем объеме промышленной продукции в СССР и в США примерно равен. Некоторое отставание удельного веса добычи каменного угля с лихвой перекрывается машиностроением. В частности, СССР находится впереди США по производству транспортного оборудования для железных дорог и по производству комбайнов.

По сравнению с Англией, в СССР уровень добычи каменного угля и потребления хлопка ниже. Однако, это компенсируется как машиностроением, так и в особенности пищевой промышленностью, продукция которой в СССР намного превышает английскую.

¹ К 1935 г.

СССР далеко обогнал Германию по объему машиностроительной продукции. В Германии за последние годы не публикуются данные о потреблении хлопка. В 1928—1929 гг. потребление хлопка составило в Германии 309 тыс. т, в 1932—1933 гг. — 276 тыс. тонн¹. В СССР потребление хлопка в 1937 г. превысило 650 тыс. тонн. Таким образом, продукция текстильной промышленности СССР более чем вдвое превышает германскую. Весьма значительно превышает СССР Германию по продукции пищевой промышленности. К этому необходимо прибавить, что в Германии, равно как и в Англии, почти полностью отсутствует нефтедобывающая промышленность, слабо развита цветная металлургия и некоторые другие отрасли.

* * *

При исчислении уровня сельскохозяйственного производства в СССР и США в сопоставимых ценах нами был составлен специальный индекс цен.

Для исчисления были взяты следующие товары: пшеница, рожь, рис, хлопок, лен, сахарная свекла, чай, табак, картофель, говядина, баранина, свинина, птица, шерсть, молоко. Стоимость этих продуктов во всей продукции сельского хозяйства США составляет более 70%. Из крупных отраслей сельского хозяйства, невключенных в индекс, необходимо отметить прежде всего садоводство и овощеводство (кроме картофеля), удельный вес которых в продукции американского сельского хозяйства составил в 1929 г. 16,7%. Исключение этих отраслей при составлении индекса было вызвано отсутствием данных о продукции этих отраслей в натуре.

В индексе цен сельскохозяйственной продукции наиболее полно представлены продукты животноводства по сравнению с продуктами растениеводства. Поэтому удельный вес перечисленных выше продуктов, включенных в индекс продукции сельского хозяйства СССР, ниже, чем в США, так как удельный вес продукции животноводства в продукции сельского хозяйства СССР ниже, чем в США. Удельный вес товаров, вошедших в индекс, составил более 50% во всей сельскохозяйственной продукции СССР. Однако, эти данные достаточны для исчисления общего индекса сельскохозяйственных цен.

Индекс сельскохозяйственных цен был составлен путем перевода цензовых цен США 1929 г. на перечисленные выше продукты в цены 1926/27 г., по которым исчисляется стоимость сельскохозяйственной продукции СССР (и переведенные затем по паритету). В итоге мы получили, что, приняв неизменные цены СССР 1926/27 г. за 100, цензовые цены США 1929 г. составляют:

По продуктам растениеводства	119
» » животноводства	129
Общий индекс (взвешенный)	123

Стоимость валовой продукции сельского хозяйства капиталистического мира нами была исчислена на основе данных Лиги наций об удельном весе США в сельскохозяйственной продукции капиталистических стран. Вся мировая сельскохозяйственная продукция была получена путем сложения сельскохозяйственной продукции СССР и сельскохозяйственной продукции капиталистических стран.

Полученные итоги представлены в следующих таблицах, которые,

¹ International Cotton Statistics.

правда, не могут претендовать на абсолютную точность, но все же правильно отражают соотношение сельскохозяйственной продукции СССР и капиталистических стран.

Мировая сельскохозяйственная продукция в сопоставимых неизменных рублях

Страны	1929 г.		1932 г.		1935 г.	
	В млрд. руб.	В % к итогу	В млрд. руб.	В % к итогу	В млрд. руб.	В % к итогу
Весь мир	132,8	100	133,3	100	133,3	100
В том числе:						
СССР	14,7	11,0	13,6	10,2	16,1	12,1
Капиталистический мир	118,1	89,0	119,2	89,8	117,2	87,9
В том числе:						
США	25,4	19,2	25,2	18,9	23,1	17,3

Продукция сельского хозяйства СССР в % к продукции сельского хозяйства всех капиталистических стран в целом и США

Показатели	1929 г.	1932 г.	1935 г.
В % к капиталистическому миру	12,4	11,4	13,7
В % к США	58,0	51,96	69,5

В 1937 году сельскохозяйственная продукция СССР составила 22,7 млрд. руб., или 19,2% к сельскохозяйственной продукции капиталистических стран 1929 г. и 89% — к продукции сельского хозяйства США 1929 года.

Таким образом, Советский Союз по уровню своей сельскохозяйственной продукции вплотную подошел к уровню США. По сравнению же с Германией объем сельскохозяйственного производства СССР был в 1937 г. в 3,8 раза выше, чем в Германии до кризиса 1929 г., и почти во столько же раз выше, чем продукция Германии в настоящее время.

В основе этих огромных успехов, так же как и в промышленности, лежат более высокие темпы роста продукции сельского хозяйства в СССР по сравнению с капиталистическими странами.

За годы, предшествовавшие переходу крестьянства на путь коллективизации, когда в деревне преобладало распыленное единоличное мелкое крестьянское хозяйство, сельское хозяйство СССР хотя и не знало присущих капитализму периодических падений объема производства, вызываемых как промышленными, так и аграрными кризисами, однако темпы его роста были чрезвычайно низки. Так, средний годовой темп роста за 1926—1929 гг. составил в СССР 0,9%.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства обеспечила сразу же по окончании реорганизационного периода резкий скачок в повышении темпов роста. Достаточно сказать, что за годы второй пятилетки среднегодовой рост продукции сельского хозяйства в СССР

составил 120%, что в 13 раз превышает темп роста за 1926—1929 гг. и в 10 раз превышает самые высокие темпы роста, имевшие место в Германии за послевоенные годы. В США же объем продукции сельского хозяйства на протяжении последних лет хотя и колебался в ту или другую сторону, но все время остается в среднем стабильным.

Нет никаких сомнений в том, что уже в 1938 г., на путях реализации лозунга товарища Сталина о доведении продукции зерновых культур до 7—8 млрд. пудов в год и дальнейшего подъема животноводства, сельское хозяйство СССР, занимающее первое место в мире по своей технической вооруженности и являющееся самым крупным в мире сельским хозяйством, займет первое место в мире и по объему сельскохозяйственной продукции.

В связи с этим большой интерес представляет таблица продукции всего народного хозяйства, опубликованная Лигой наций. Данные по СССР были нами пересчитаны с учетом различий в уровне цен.

Народнохозяйственное производство

(в млрд. марок)¹

Страны	Даты исчислений (годы)	В млрд. ма- рок
СССР	1937	115,0
Англия	1928	64,2
Германия	1928	68,5
Франция	1928	38,2
Япония	1925	23,0
Италия	1927	18,8
Австралия	1926	11,2
Польша	1927	9,4
Чехословакия	1927	9,1
Румыния	1927	6,99
Бельгия	1927	6,8
Швеция	1928	6,2

Как бы ни была велика степень статистической погрешности в этих исчислениях, объем народнохозяйственного производства СССР настолько превышает соответствующий объем других европейских стран, что непреложным является факт огромного превалирования народнохозяйственного производства СССР над другими странами (кроме США) и, в частности, над всей совокупной продукцией народнохозяйственного производства всего блока фашистских агрессоров — Германии, Италии и Японии.

* * *

В производительности общественного труда, как указывал неоднократно Владимир Ильич, резюмируется в конечном итоге превосходство каждой новой экономической формации над предыдущей.

СССР начал догонять другие страны по уровню производительности труда, находясь на позициях отсталой страны, с низкой степенью технической вооруженности труда, с недостаточной технической культурой. Царская Россия, как мы уже указывали, по уровню производи-

¹ «Les conséquences sociales de la crise», p. 34.

тельности труда была позади не только крупнейших, но и средних промышленных стран.

Годы империалистической и гражданской войны сопровождались значительным падением производительности труда. Вместе с восстановлением промышленности и достижением ею довоенного уровня продукции был достигнут и довоенный уровень производительности труда. Уже в 1928 г. годовая выработка на 1 рабочего в промышленности более чем на 35% превышала годовую выработку в промышленности 1913 г. при сокращении продолжительности рабочего дня более чем на 20%. Однако, несмотря на столь значительные успехи, уровень производительности труда был вдвое ниже, чем в Германии, и в 4—5 раз ниже, чем в США.

За годы первой и второй пятилеток в СССР на основе роста технической вооруженности рабочих, механизации трудоемких процессов, успехов освоения новой техники и новых производств, мощного культурно-технического подъема рабочего класса и мощного развития стахановского движения — в огромной мере вырос уровень производительности труда.

Уровень производительности труда в СССР в 1937 г. в 2,4 раза превышал уровень 1928 г. и на 70% — уровень 1932 года. По темпам роста производительности труда Советский Союз намного опередил самые передовые в технико-экономическом отношении страны мира. В США производительность труда возросла за 1899—1929 гг., т. е. за 30 лет, на 89,7%; среднегодовые темпы роста производительности труда составили в СССР за годы второй пятилетки 14,2% против 3,5% в царской России за 1900—1913 гг. и 1,4% за те же годы в США. В отличие от всех капиталистических стран, социалистическая промышленность СССР, начиная с 1921 г., не знала ни одного года, когда уровень производительности труда, равно как и объем промышленного производства, был бы ниже, чем в предыдущий год.

За годы кризиса и депрессии уровень производительности труда в капиталистических странах не претерпел сколько-нибудь существенных изменений.

Так как годовая выработка на 1 рабочего исчисляется путем деления продукции на среднегодовое число рабочих без учета количества проработанных часов, то в США, где неполная рабочая неделя практиковалась весьма широко, и буржуазия, усиленно интенсифицируя труд рабочего, старалась выжать из рабочего за те несколько часов, которые он был занят на производстве, максимум возможного, часовая выработка возросла в 1933 г. по сравнению с 1928 г. на 16% при падении годовой выработки. Кроме того, в ряде случаев интересы охраны предприятия заставляли капиталиста держать некоторый определенный штат людей, вне зависимости от масштаба производства.

Эти же причины действовали и в Германии. Однако, несмотря на это, германской буржуазии с помощью фашизма удалось в такой сильной степени усилить интенсивность труда рабочих, что этот рост интенсивности труда перекрыл отрицательное влияние на уровень производительности труда фактора неполной рабочей недели. Достаточно сказать, что уже в 1933 г. часовая выработка была на 26% выше, чем в 1928 году. В результате, годовая выработка на 1 рабочего в Германии в 1933 г. составила 102,9% к 1928 г. и в 1935 г. — 108,4%¹.

Динамика годовой выработки в СССР, США и Германии за 1928—1936 гг. видна из следующей таблицы (см. табл. на стр. 19).

В результате этих высоких темпов, СССР догнал европейские страны

¹ Некоторую роль в повышении уровня производительности труда в Германии сыграло развитие военных отраслей за 1933—1935 гг., для которых характерно высокое органическое строение капитала.

Годовая выработка на 1 рабочего в % к 1928 г.¹
(1928 г. = 100)

Годы	СССР	США	Германия
1932	136,7	84,6	100,7
1935	191,1	92,2	108,4
1936	233,9	100,9	—

по решающему, с точки зрения экономического соревнования двух систем, показателю — по уровню производительности труда, — что является одним из крупнейших достижений второго пятилетнего плана.

Нижеследующая таблица, составленная на основе помещенных выше исчислений об объеме промышленного производства СССР и капиталистических стран, подтверждает правильность этого вывода.

Годовая выработка на 1 рабочего в неизменных сопоставимых рублях²

Годы	СССР ³		США	Англия ⁴	Германия
	Вся крупная промышленность	Крупная без лесозаготовок и рыбной			
1928	4 557	5 443	28 160 ⁵	8 239	10 225 ⁵
1932	6 229	7 440	23 823	8 807	10 296
1935	8 708	10 401	25 963	10 440	11 083
1936	10 658	12 731	28 977	—	—

При анализе этих данных нужно учитывать, что все те условия, которые нами были приняты при исчислении объема промышленной продукции, присутствуют и здесь, ибо годовая выработка была получена путем деления общей промышленной продукции на среднегодовое число рабочих. Помимо этого, в различных странах существуют различные принципы отнесения занятых к рабочим или служащим. Сделать поправку на это чрезвычайно трудно, да и практически вряд ли нужно, так как это не может хоть немного существенно изменить основную картину.

Эти данные показывают, что наиболее высокий уровень производительности труда в 1928 г. был в США. Уровень производительности труда в Германии и Англии был в 2,5—3 раза ниже чем в США. Это совпадает, между прочим, с оценкой ряда германских и английских источников⁶.

¹ Conference Board Bulletin 25/II 1937; Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung, 29/IX 1936.

² 1928 г. исчислен путем деления годовой продукции на среднегодовое количество рабочих. Остальные годы исчислены по индексу производительности труда.

³ Поскольку ЦУНХУ не публикует индексов производительности труда отдельно для крупной промышленности без лесозаготовок и рыбной промышленности и для всей крупной промышленности, мы приняли одинаковые темпы роста производительности труда для обеих групп.

⁴ Английская статистика не выделяет отдельно рабочих из общего числа рабочих и служащих. Поэтому мы исключили служащих, исходя из того, что удельный вес служащих в общем числе рабочих и служащих в Англии равен удельному весу их в германской промышленности (10%).

⁵ 1939 г.

⁶ См. «The Quarterly Journal of Economics», XI, 1933.

В СССР же производительность труда составляла 16—19% к уровню США 1929 г. и 45—53% — к уровню Германии того же года.

В 1936 г. производительность труда в СССР была выше, чем в Англии в 1935 г., и находилась на одном уровне (95—105%) с производительностью труда в Германии 1935 г., составляя около 40% от уровня США 1936 года. По отношению же к производительности труда капиталистических стран в 1929 г. уровень производительности труда в СССР в 1936 составил:

По отношению к уровню США	38—45%
» » » Германии	104—120%
» » » Англии	130—150%

Годовая выработка в натуре на одного рабочего в основном подтверждает правильность этих расчетов.

Выработка на 1 рабочего в СССР в 1936 г. в % к выработке в США и Германии

Отрасли промышленности	К уровню США 1929 г.	К уровню Германии 1929 г.
Добыча каменного угля	42,8	93,1
Выплавка чугуна	37,0	104,5
Машиностроение ¹	41,4	107,5
Выработка хлопчатобумажных тканей . .	37,3	н. ов.

Что касается сопоставления уровня СССР и США, то необходимо указать, что выработка на 1 рабочего на крупных предприятиях СССР значительно ближе к уровню США на крупных же предприятиях, чем во всей промышленности в целом. Разрыв же между годовой выработкой на мелких и средних предприятиях в СССР и на таких же в США чрезвычайно велик. Это объясняется тем, что уровень механизации и вся система технической организации производства на мелких и средних предприятиях в СССР относительно ниже, чем на таких же предприятиях США.

Эти данные показывают, что Советский Союз имеет огромные неиспользованные резервы повышения производительности труда, ибо социалистическая система хозяйства и высокий уровень техники в СССР создают все необходимые условия для того, чтобы далеко опередить Германию и догнать США. Ярким подтверждением этому служит стахановское движение. Рост производительности труда явится основным источником роста промышленной продукции в третьей пятилетке.

Большое значение имеет вопрос о соотношении уровня часовой выработки 1 рабочего в СССР и в капиталистических странах.

Для исчисления часовой выработки необходимо иметь данные о количестве отработанных человеко-часов.

По США и Германии эти данные публикуются рядом журналов. По СССР количество отработанных человеко-часов нами было исчислено на основе данных о среднегодовом числе рабочих, средней продолжительности рабочего дня и среднем количестве рабочих дней в году. Данные для тех лет, по которым отсутствуют сведения о продолжительности рабочего дня или о среднем числе рабочих дней, нами экстраполированы.

¹ См. журн. «Плановое хозяйство» № 3 за 1937 г.

Динамика и уровень часовой выработки в СССР, США и Германии видны из следующих данных:

Выработка на 1 отработанный человеко-час в неизменных сопоставимых рублях

Годы	СССР		США	Германия
	Вся крупная промышленность	Крупная без лесозаготовок и рыбной		
1928	2 р. 19 к.	2 р. 65 к.	11 р. 19 к. ¹	4 р. 20 к. ¹
1932	3 р. 30 к.	4 р. 00 к.	12 р. 16 к.	5 р. 29 к.
1935	4 р. 69 к.	5 р. 68 к.	13 р. 49 к.	5 р. 38 к.
1936	5 р. 57 к.	6 р. 76 к.	13 р. 89 к.	—

Часовая выработка рабочего в капиталистических странах определяется технической вооруженностью рабочего, его культурно-техническими навыками и степенью интенсивности труда, которая в настоящее время, в связи с развитием конвейерной, поточной системы, хронометража и т. п., усиливается капиталистами до пределов физических возможностей рабочего. Годовая же выработка определяется не только часовой выработкой, но и степенью занятости каждого данного рабочего на протяжении года, что при возрастающем хищническом отношении капиталистического общества к рабочему не может не привести к разрыву между темпами роста годовой и часовой выработки.

Темпы роста годовой и часовой выработки в СССР и их соотношения определяются в Советском Союзе совершенно другими причинами.

За годы первой пятилетки темпы роста часовой выработки росли быстрее, чем годовой. Основные причины этого следующие:

1. В промышленность были втянуты из деревни сотни тысяч новых рабочих, не прошедших школу заводской дисциплины. Отсюда рост прогулов, который неизбежно вел к снижению годовой выработки.

2. Значительные извращения в построении заработной платы, невнимание на ряде предприятий к материально-культурным и бытовым нуждам рабочих привели к росту текучести и, следовательно, к увеличению среднесписочного числа рабочих.

3. Ряд крупных недостатков в организации производственного процесса приводил к тому, что высокий уровень часовой выработки не был реализован в годовой выработке.

В годы второй пятилетки темпы роста годовой и часовой выработки совпадают, и в этом, в частности, находит свое выражение преимущество социализма над капитализмом.

Данные эти вместе с тем показывают, что Советский Союз находится в одном ряду с передовыми в промышленном отношении европейскими капиталистическими странами не только по уровню годовой выработки, но и часовой.

Повышение производительности труда в социалистическом государстве неизбежно приводит к повышению уровня материального благосостояния и культуры трудящихся, ибо улучшение условий жизни и труда трудящихся СССР является целью всей политики партии и советского государства. В свою очередь, повышение уровня материального благосостояния создает необходимые условия для дальнейшего роста производительности труда.

¹ 1929 г.

Товарищ Сталин указывал, что «основой стахановского движения послужило прежде всего коренное улучшение материального положения рабочих» и что «характерная особенность нашей революции состоит в том, что она дала народу не только свободу, но и материальные блага, но и возможность зажиточной и культурной жизни. Вот почему жить стало у нас весело и вот на какой почве выросло стахановское движение»¹.

В Советском Союзе рост производительности труда и материального благосостояния трудящихся являются процессами, неразрывно связанными друг с другом, взаимно друг друга обуславливающими.

Рост производительности труда, означающий огромную экономию человеческого труда, усиление власти человека над природой, приводит в капиталистическом обществе к росту абсолютного обнищания рабочего класса — усилению эксплуатации и увеличению безработицы среди тех, кто своим трудом обеспечивает прогресс человечества.

Достаточно сказать, что в фашистской Германии валовая производительность труда в 1935 г. была выше, чем в 1929 г., на 28%, а заработная плата, даже по официальным фашистским данным, была и же на 30%.

Для сопоставления общего уровня материального благосостояния трудящихся в СССР и в капиталистических странах необходимо сопоставить всю совокупность условий, определяющих уровень жизни рабочих (заработная плата, число работающих в семье, безработица, социальное страхование, жилище и стоимость жилища, стипендии и плата за учение и т. д. и т. п.).

Наиболее синтетическим показателем уровня материального благосостояния трудящихся является народный доход и особенно его распределение. И, поэтому, совершенно не случайно, что буржуазные экономисты в своих исчислениях социальной структуры народного дохода сделали все возможное, чтобы, пренебрегая элементарной научностью и объективностью, приукрасить неприглядную капиталистическую действительность. Достаточно сказать, что буржуазная статистика причисляет к доходам рабочих и служащих доходы директоров банков, членов правлений акционерных обществ, директоров предприятий, крупного чиновничества, высшего духовенства и т. п. С другой стороны, доходы буржуазии, исчисляемые по данным подоходной статистики, обычно преуменьшаются благодаря сокрытию от налогооблагающих органов действительных размеров доходов, и тем самым также преувеличивается доля доходов рабочих и служащих.

Не располагая иными материалами, кроме публикуемых буржуазными экономистами, мы вынуждены ограничиться лишь внесением некоторых коррективов в данные буржуазной статистики о социальной структуре народного дохода.

Эти коррективы сводятся к тому, что из доходов трудящихся исключены доходы высшего чиновничества, директоров банков и т. д.

Соответствующие расчеты показывают, что доходы рабочих и служащих в США и Германии составляли:

Годы	В США (в млрд. долл.)	В Германии (в млрд. мар.)
1929	40,1	32,4
1935	27,5	20,5

¹ Речь на первом Всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935 г., стр. 15, 16—17.

Таким образом, в фашистской Германии доходы рабочих и служащих составили в 1935 г. лишь 60% от 1929 г. при росте годовой производительности труда на 8%. В США доходы рабочих и служащих сократились за это время на одну треть.

Все трудовые доходы (включая и доходы ремесленников и трудящихся крестьян-фермеров) составили ¹:

Годы	В США (в млрд. долл.)	В Германии (в млрд. мар.)
1929	43,4	33,2
1935	25,8	25,2

За это же время население США выросло со 121,5 млн. чел. до 127,2 млн. чел., население Германии — с 64,7 млн. чел. до 66,8 млн. человек.

В Советском Союзе народный доход составил в 1928 г. 25 млрд. руб. (в неизменных ценах 1926/27 г.), в том числе доходы трудящихся — 22,97 млрд. руб. (91,9% всего народного дохода). В 1936 г. народный доход составил 86 млрд. руб., причем с ликвидацией капиталистических элементов весь народный доход целиком поступил в распоряжение трудящихся.

В СССР полностью и окончательно ликвидирована безработица, и право на труд является неотъемлемым правом каждого гражданина, законодательно закрепленным в Сталинской Конституции.

В капиталистических странах, даже по официальным данным, число безработных в США, Англии и Германии превысило в 1937 г. 15 млн. человек.

Крупнейшее значение для определения условий быта трудящихся имеет социальное страхование. В США обязательного социального страхования нет. В некоторых других промышленных странах рабочему классу, в результате многолетней упорной политической и экономической борьбы, удалось добиться обязательного социального страхования. Но во всех капиталистических странах не менее 50% всех расходов по социальному страхованию оплачивается самими рабочими,

¹ Доходы ремесленников приравнены к заработной плате высококвалифицированных рабочих. Общее число ремесленников нами было определено по данным переписей о профессиональном составе населения.

Исчисление удельного веса кулацких и помещичьих хозяйств было сделано на основе данных о распределении фермерских хозяйств по группам доходов. Отнесение тех или иных хозяйств к кулацко-помещичьим было сделано по указаниям В. И. Ленина (см. т. XVII, стр. 626) для 1910 г. с поправкой на индекс цен и имевшие за это время повышения органического строения капитала.

Интересно отметить, что буржуазные экономисты считали, что в 1929 г. доход фермерской семьи, необходимый для поддержания жизни, должен быть не менее 1 800 долл. в год. «Мы можем смело сказать, — писал известный американский экономист Тагвэлл, — что доход фермерской семьи ниже 1 400 долл. находится не только ниже стандарта здоровья, но является исключительно нищенским по своему уровню». Между тем 84% всех фермеров получили в 1929 г. ниже 1 500 долл. в год дохода. «В городе, — писал Тагвэлл, — 1 600 долл. в год были тем минимумом для поддержания уровня жизни городской семьи, чтобы последняя только не нищенствовала». Между тем, даже по официальным данным, 42% всех семейств США в 1929 г. имели доходы ниже 1 600 долл., т. е. ниже нищенского уровня. (Tugwell, Our Economic Society). Распределение семей в США по группам доходов — по данным «America's Capacity to consume», Изд. Брукнингского института.

контингент имеющих право быть застрахованными ограничен, продолжительность времени, в течение которого выдается компенсация в случае временной потери трудоспособности, также весьма ограничена (24—26 недель) и сама компенсация не превышает 50% зарплаты.

В СССР все эти ограничения отсутствуют, все расходы по социальному страхованию покрываются государством. Общая сумма дополнительных расходов государства на повышение уровня материального благосостояния рабочих (бюджет социального страхования и т. п.) составляет не менее 30—35% к индивидуальной заработной плате.

Чрезвычайно важно отметить, что расходы на жилище составляют в бюджете рабочего СССР 7—10%, а в бюджете рабочих США и Германии — 25—30%.

Необходимо также указать, что вся система народного просвещения, начиная с сети детских садов, вузов и кончая школами подготовки массовых профессий, не только является в СССР бесплатной (в отличие от капиталистических стран, где существует плата за учение, и притом достаточно высокая, чтобы ограничить доступ, в частности, в вузы, трудящимся и их детям), но учащиеся ряда систем обучения получают стипендии от государства.

О размахе дела просвещения в СССР, обеспечивающего общий культурно-технический подъем населения СССР, можно судить по следующим данным:

Число учащихся в стационарной сети и в сети без отрыва от производства (без кружков и школ политеграмоты)

(в тыс. чел.)

Типы школ	1914 г.	1928 г.	1932 г.	1936 г.	1937 г.
Стационарная сеть (детсады, общеобразовательные школы, ФЗУ, рабфаки, совпартшколы, комвузы и вузы)	8 191,7	12 599	25 127	30 371	33 421
Школы без отрыва от производства (школы ликвидации неграмотности, малограмотности, школы повышенного типа и подготовки массовых профессий)	н. св.	6 277	14 674	16 037	21 344
Итого	—	18 876	39 801	46 408	54 765

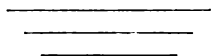
Таким образом, около $\frac{1}{3}$ всего населения Советского Союза систематически учится, повышает свои знания и культуру, для того чтобы повышением качества своей работы обеспечить дальнейшее процветание своей социалистической родины.

* * *

Тысячи стахановцев показывают исключительно высокие образцы производительности труда, невиданные на капиталистических предприятиях. Советский Союз находится на первом месте в мире по степени использования своего производственного аппарата. Больше того: если в годы первой пятилетки Советский Союз, обогнав все капиталистические страны по степени использования своего производственного аппарата в целом, отставал от передовых из них по степени использования того аппарата, который, в силу технологических причин, тре-

бывал непрерывного действия (домны, мартеновские печи и т. п.), то в годы второй пятилетки СССР догнал, а в ряде случаев и перегнал капиталистические страны и по этим показателям. За годы двух сталинских пятилеток социалистическая промышленность получила мощный, технически совершенный, парк оборудования и машин. Социалистическая система хозяйства, уровень технической мощи СССР, стахановское движение создают все необходимые условия для достижения высокого уровня производительности труда, намного превышающего уровень производительности труда в самых передовых в технико-экономическом отношении капиталистических странах.

Нет никакого сомнения в том, что на путях скорейшей ликвидации последствий вредительства, развертывания стахановского движения, обеспечения на предприятиях должного большевистского порядка и повышения производственной культуры эта задача будет разрешена в кратчайшие сроки.

Ликвидировать последствия вредительства в планировании сельского хозяйства

Победа и укрепление социализма в сельском хозяйстве создали возможность непосредственного государственного планирования всего сельского хозяйства. Как часть государственного плана, план развития сельского хозяйства должен обеспечить всю потребность страны в продуктах питания и с.-х. сырье, правильно учесть и выразить все связи, взаимодействие и взаимозависимость сельского хозяйства с многочисленными отраслями народного хозяйства.

Право-троцкистские вредители, пробравшиеся в Госплан СССР и в земельные органы, всячески пытались подорвать социалистическое планирование сельского хозяйства. Во всех звеньях планирования сверху донизу враги народа основной удар направляли на главные звенья — на планирование посевных площадей и введение правильных севооборотов, на семенное дело, работу машинно-тракторных станций, животноводство и другие важнейшие отрасли сельского хозяйства.

Особо много навредили право-троцкистские агенты фашизма в области планирования посевных площадей, препятствуя введению правильных севооборотов и повышению урожайности социалистических полей. Враги народа составляли непомерно завышенные планы сева, создавали диспропорции между посевами зерновых, технических, овоще-бахчевых культур и посевами трав, огульно расширяя зерновые культуры и резко снижая корне-клубнеплоды и травы с тем, чтобы подорвать кормовую базу животноводства. Эти вредительские установки осуществлялись под флагом, якобы, борьбы за реализацию задачи по доведению ежегодных сборов зерновых до 7—8 млрд. пуд. хлеба. Это вынуждало многие областные и краевые организации ходатайствовать перед СНК СССР и ЦК ВКП(б) о снижении плана ярового сева. Но когда, например, бывш. Западно-Сибирский край вошел в ЦК ВКП(б) и СНК с ходатайством о снижении площади яровых посевов по колхозам на 150 тыс. га, так как утвержденный план ярового сева ставил их перед угрозой затяжки сева и срыва качества работы, — враги народа, сидевшие в Госплане, всячески пытались отвести ходатайство областных и краевых организаций. Однако, СНК СССР отверг предложения Госплана и утвердил вполне справедливую просьбу бывш. Западно-Сибирского края, сняв с плана посев 120 тыс. га. По Сталинградскому краю посевные площади в колхозах были также завышены больше чем на 130 тыс. га, которые не были обеспечены семенами. Для выполнения этого плана расширения посевных площадей необходимо было за один год увеличить площадь посевов по ряду районов в полтора-два раза, а это неизбежно вело к нарушению севооборота и к растягиванию сроков посева.

Вредительская практика в планировании посевных площадей применялась и по отношению к другим культурам, в частности, в планировании посевных площадей картофеля. В результате вредительского планирования посевных площадей картофеля, систематического невыполнения элементарных агротехнических требований по уходу за картофелем на местах, затягивания сроков посадки, уборки и т. п., урожайность картофеля до последнего времени оставалась на весьма низком уровне, а в отдельных, в особенности восточных, областях образовался разрыв между потребностью населения и промышленности в картофеле и размерами собственного производства. Враги народа добивались того, чтобы, создав этот разрыв, вызвать межобластные перевозки картофеля на дальние расстояния, поднять в этих областях цены на картофель и искусственно создать недовольство среди населения.

В отношении посевов льна вредители, сокращая посевы лучшего предшественника льна — клевера, одновременно перегружали районы посевами льна и стремились довести посевные площади этой культуры до таких пределов, когда ломаются любые севообороты, лен сеется по льну, и резко снижается урожай. На 1938 г. правительство установило такой план посевов льна, который дает возможность разгрузить переполненные посевом льна районы (Калининскую область, Ленинградскую область, БССР и др.), создает условия для перехода на правильный севооборот и вместе с тем значительно расширяет посевы клевера как лучшего предшественника льна.

В области развития хлопководства враги народа запутывали учет поливных площадей и всех ирригационных работ, перенасыщали хлопком колхозные поля, пытались в планировании севооборотов протащить так называемую «монокультуру» хлопка и тем самым понизить сбор хлопка с 1 га. Чтобы скрыть свои преступления, вредители укрывали действительные размеры посева хлопка, показывая в отчетных данных посев люцерны, когда на самом деле сеялся хлопок, и т. д. Целый ряд вредительских актов в планировании при их обнаружении тогда еще не разоблаченные вредители пытались представить как «случайные ошибки». Так, в плане озимого сева 1936 г., подготовка которого осуществлялась непосредственно врагами народа, содержалось 54 «ошибки». Суть этих ошибок заключалась в том, что, например, по Харьковской области общий план посевов озимой пшеницы в колхозах был установлен в размере 720 тыс. га, а выделенный в том числе план сортовых посевов озимой пшеницы был определен в размере 750 тыс. га, т. е. на 30 тыс. га больше общей площади посева. По Азово-Черноморскому краю весь посев в колхозах был установлен в размере 2 240 тыс. га, а в том числе площадь посевов в колхозах, обслуживаемых МТС, — 2 245,3 тыс. га. По Донецкой области план посевов озимой пшеницы в колхозах составлял 345 тыс. га, в том числе в колхозах, обслуживаемых МТС, — 370 тыс. га и т. д. Этими «ошибками» враги народа, сидевшие в отделе сельского хозяйства Госплана СССР, стремились дискредитировать государственные посевные планы и одновременно с этим дезориентировать места.

Вредительская работа была развернута в планировании сортовых посевов зерновых культур в колхозах. Вредители, сидевшие в НКЗеме СССР, в 1937 г. «спроектировали» такой план сортовых посевов зерновых культур, который заведомо не мог быть обеспечен сортовыми семенами. Вредители, сидевшие в Госплане, поддерживали этот вредительский план НКЗема и тем самым, по существу, сорвали сортовые посевы зерновых культур в 1937 году. Вместо 35 млн. га посевов колхозы и совхозы смогли засеять сортовыми семенами только около 24—25 млн. га.

Чтобы запутать семенное дело, сорвать сортовые посевы и снизить урожайность, враги народа смешивали на элеваторах и складах Заготзерна и Госсортфонда сортовые семена с простыми, заражали клещом семена, сдавали сортовые семена как простое продовольственное зерно на помол, а в 1937 г., чтобы еще на корню смешать сортовое зерно с простым, несортным зерном, дали вредительское указание об отмене апробации сортовых посевов в совхозах и колхозах.

Заражая зерновые культуры клещом, превращая этим самым зерно в негодный материал для посева, а при сильном заражении — и для питания, враги народа пытались свалить вину за это заражение на уборку комбайнами, стремясь тем самым прикрыть свою подрывную работу и одновременно дискредитировать комбайнизацию сельского хозяйства. Так, в Б.-Черниговском районе Куйбышевской области в колхозах «Пламя», «Серп и молот», «Искра» и др. вредители в 1936 г. почти все зерно заразили клещом. На вопросы колхозников — «откуда появилась такая напасть», враги народа, сидевшие в руководящих районных органах, отвечали, что клещ «сам собой зарождается» от уборки комбайном.

В срыве семенного дела большую роль сыграла также диспропорция, созданная вредителями между потребностью в очистке сортовых семян и наличием зерноочистительных машин.

Для ликвидации последствий вредительства в планировании посевных площадей, в утвержденном правительством плане сельскохозяйственных работ на 1938 г. предусматривается значительное расширение посевной площади под кормовыми культурами с учетом введенных и вводимых правильных севооборотов. По плану посева многолетних трав в колхозах на 1938 г. предусмотрены посевы клевера в 2 635 тыс. га и люцерны — в 1 308 тыс. га. Вместе с этим на 437 тыс. га расширяется площадь посева овоще-бахчевых культур, в том числе и картофеля. Особенно значительно расширяется посев картофеля и овощей в восточных районах Союза (ДВК, Свердловская область, Челябинская область и др.), а также на юге СССР, в частности, в Ростовской области, Краснодарском крае, Крымской АССР, и одновременно намечается ряд мероприятий по повышению урожайности картофеля.

В производстве зерна и технических культур, в частности льна и хлопка, в 1938 г. основной упор сделан не на расширение посевных площадей, а на мероприятия по повышению урожайности, введение правильных севооборотов, внесение минеральных и органических удобрений, значительное увеличение сортовых посевов и т. д. Особенно большое внимание в этом плане уделено таким культурам, как лен, сахарная свекла и хлопок.

Большой шаг вперед сделан по линии ликвидации последствий вредительства в области семенного дела. Постановление СНК СССР от 27/VI 1937 г. «О мерах по улучшению семян зерновых культур» дало практическую программу борьбы за высокие, непрерывно растущие урожаи зерновых и других культур. На основе этого постановления правительства организуется сеть районных семеноводческих хозяйств, которые будут являться «фабриками» чистосортного зерна для колхозных и совхозных полей. Земельные органы, областные, краевые исполнительные комитеты и СНК республик обязаны будут конкретно руководить этими семеноводческими хозяйствами. Только при условии максимального внимания к делу организации районных семеноводческих хозяйств и их повседневным нуждам можно будет в кратчайший срок выполнить директивы июньского Пленума ЦК ВКП(б) и постановление СНК СССР о семенном деле.

Одной из главных задач, возложенных на семеноводческие хозяйства, является вытеснение из ряда областей малоурожайных сортов,

внедрявшихся вредителями, другими, высокоурожайными сортами. Эта задача также возложена на селекционные станции и сортоиспытательные участки, которые организуются — одна на 2—3 административных района. Впервые в текущем (1938) году установлен план сортовых посевов для каждой области, края, республики не только по культурам, но и по сортам, со значительным расширением сортовых посевов по сравнению с 1937 г. и с большой передвижкой в сортах. Так, например, по нечерноземной полосе больше чем на 700 тыс. га должна быть посеяна яровая пшеница «Лютесценс 062» при одновременном уменьшении, примерно, на 300 тыс. га посева «Цезиум 0111», сильно поражаемой головней и непригодной для производства в условиях нечерноземной полосы Союза.

Необходимо, чтобы НКЗем СССР, партийные и советские органы, земельные отделы и райЗО правильно использовали собранный фонд сортовых семян, своевременно его очистили и довели до установленных кондиций, во-время и полностью провели обменные операции, а также организовали надлежащий уход и уборку сортовых посевов.

Большой вред причинили право-троцкистские вредители в области механизации колхозного производства и особенно машинно-тракторным станциям.

Вредители всячески запутывали финансовое хозяйство МТС. Возглавляя этот участок в НКЗеме СССР, они сознательно проводили финансирование МТС вне соответствия с состоянием каждой МТС, намеренно запускали оперативную и бухгалтерскую отчетность, вследствие чего годовые и квартальные балансы составлялись с запозданием на 5—6 месяцев.

Запущенность финансового хозяйства МТС приводила к тому, что дебиторская задолженность разных организаций выросла в огромных размерах. Одни колхозы на 1/VII 1937 г. должны были МТС свыше 240 млн. руб., что составляло около 40% оборотных средств МТС.

При составлении годового плана финансирования МТС основной упор делался на мобилизацию дебиторской задолженности от разных учреждений и лиц, и успешность выполнения производственной программы почти целиком зависела не от самой деятельности МТС, а от степени мобилизации дебиторской задолженности. Поскольку же вопросам дебиторской задолженности в Наркомземе не занимались и, больше того, не давали заниматься этим делом на местах, то и весь финансовый план не мог обеспечить выполнения производственной программы.

Известно, что до решения правительства от 5 февраля об улучшении финансовой деятельности МТС основой финансового плана являлась себестоимость работы МТС. За последние годы, вследствие огульного планирования себестоимости, МТС имели значительные перерасходы. Так, в 1935 г. перерасход МТС составлял около 4—5% к плану, в 1936 г. — 6%. По данным НКЗема СССР, в 1936 г. фактические расходы на текущий и средний ремонт тракторов составляли 2 руб. 36 коп. на 1 га условной пахоты, а в плане 1937 г. эти расходы были установлены в размере 1 руб. 49 коп. По текущему и профилактическому ремонту комбайнов фактические затраты на 1 га в 1936 г. определялись в 1 руб. 24 коп., а в плане на 1937 г. были установлены в размере 38 коп. Уже из этих данных видно, что вредители, путем огульного, необоснованного снижения плановых заданий по себестоимости работ, пытались создать и создавали тяжелые финансовые затруднения для МТС.

Ряд расходов не включался в финансовый план МТС во вредительских целях. Наиболее серьезными из расходов, не включавшихся в этот

план, являлись расходы МТС по доставке тракторов, сельскохозяйственных машин, горючего и т. д. от станций железных дорог до усадеб МТС. В промфинпланах МТС эти расходы не предусматривались, что безусловно осложняло и запутывало финансовую деятельность МТС. Кроме того вредители составляли такие планы для отдельных республик, краев и областей, по которым одни районы получали излишнее количество средств, а другие недостаточно финансировались, вследствие чего в одних МТС создавалась почва для бесхозяйственности, а в других — финансовые затруднения.

При составлении производственно-финансового плана областные и краевые земельные управления требовали от МТС составления финансового баланса с прибылью (накоплениями) в 80—100 и больше тысяч рублей, не считаясь с конкретными особенностями и с положением отдельных МТС. В дальнейшем, когда начинали в Госбанк поступать от МТС документы о выполненной работе, обл(край)ЗУ прежде всего требовали удержать эти мифические накопления. Так, например, в момент, когда Кущевской МТС требовались деньги на ремонт тракторов, комбайнов и автомашин к уборочной, крайЗУ удержало в счет накоплений 40 тыс. руб., оставив, таким образом, МТС без средств. И только вмешательство Комиссии Советского Контроля помогло МТС получить деньги, начать ремонт и покупать запасные части. Уже с большим запозданием (в июне месяце), когда начинались полевые уборочные работы, МТС приступила к ремонту и к покупке запасных частей.

Не получая денег или получая их с большим запозданием, МТС не могли своевременно начинать ремонт машин и нормально вести подготовку к весеннему севу, уборке и другим сельскохозяйственным работам.

Вредители, по заданиям фашистских разведок, выводили из строя тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины, срывали ремонт и запутывали дело выпуска запасных частей, неправильно планируя их производство и завоз по отдельным областям, краям и республикам; выпускали из ремонта негодные к работе тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины, создавали диспропорцию между наличием тракторного парка и прицепным инвентарем, в особенности — тракторными плугами, сеялками и культиваторами. В результате этого, в 1937 г. мощные гусеничные тракторы ЧТЗ не были достаточно использованы.

В 1937 г. в Кущевской МТС в период осенне-зимнего ремонта было отремонтировано в капитальном и среднем ремонте 65 тракторов СТЗ — ХТЗ, но уже к уборочным работам 42 трактора из этого количества потребовали повторного капитального и среднего ремонта. Подобные случаи имели место и в Советской МТС, где из 55 тракторов, прошедших капитальный и средний ремонт к весеннему севу, 38 тракторов потребовали повторного ремонта к уборке зерновых культур.

Некоторые тракторы, пройдя ремонт, уже при проверке оказывались негодными и требовали повторного ремонта, не успев даже выйти в поле. Например, в Советской МТС в 1937 г. в отряде № 14 трактор № 43 СТЗ проходил капитальный ремонт в осенне-зимний период и средний — к уборке зерновых. Однако, в момент уборочной кампании потребовался снова капитальный ремонт (замена коленчатого вала). Трактор ЧТЗ № 3 вышел из ремонта 27/VI, а через несколько дней необходимо было поставить его снова на ремонт для подтягивания подшипников, замены втулок в ходовой части и т. д. Подобных примеров по ремонту тракторов можно было бы привести довольно много только по одной Советской МТС. Примерно в таком же положении находился и ремонт комбайнов. В Советской МТС комбайны были отре-

монтированы к сроку, однако, в ходе уборки выяснилось, что ремонт был произведен чрезвычайно плохо. Например, комбайн тов. Грязновой (хорошей комбайнерки) вышел из ремонта 28/VI. К работе на этом комбайне тов. Грязнова приступила 29/VI. Но уже на другой день уборки комбайн остановился из-за поломки мотора. Комбайн простоял до 9/VII. Но и после повторного ремонта обнаружились недостатки — утечка масла и перебои в работе мотора. Комбайн тов. Дышкова, убрав 30 га, остановился из-за поломки мотора и простоял три дня в повторном ремонте. Выйдя из повторного ремонта и проработав всего лишь один день, комбайн окончательно вышел из строя. В результате всевозможных поломок, 31 комбайн за 10 дней убрал 1 700 га вместо 5 300 га, которые надо было убрать по плану.

Враги народа, орудовавшие в крайЗУ, выдвигали и ставили в МТС своих агентов или просто малоквалифицированных людей для того, чтобы запутать дело ремонта тракторов и сельскохозяйственных машин, сорвать снабжение тракторов и комбайнов запасными частями, принимая все меры к тому, чтобы снизить эффективность использования машин, затянуть сроки работ, ударить по агротехнике, снизить урожайность, увеличить потери и оставить колхозников без хлеба.

Враги народа, орудовавшие в Госплане, НКЗеме СССР и в местных земельных органах, в течение ряда лет срывали строительство в МТС. В этих целях они затягивали и консервировали строительство, омертвляя затраченные на них государственные средства, приводили в негодность сельскохозяйственные машины и тем самым пытались помешать превращению МТС в действительно образцовые, культурные и высокопроизводительные хозяйства.

К началу 1937 г. в МТС имеется больше чем на 100 млн. руб. законсервированного и незаконченного, так называемого переходящего, строительства, в числе которого были постройки, которые консервировались ряд лет (Сараманаевская МТС Оренбургской области, Армавирская МТС и др.).

В целях консервации строительства и растягивания его сроков вредители распыляли отпускаемые на него средства. При планировании строительства МТС в НКЗеме и в Госплане СССР вредители устанавливали широкую программу строительства и незначительные средства на него. Так, например, в 1937 г. в среднем на одну вновь строящуюся МТС было запланировано всего 40—45 тыс. рублей. Неудивительно поэтому, что например, в Челябинской области в 1937 г. ни один строящийся объект (сарай, жил. постройки, гаражи и др.) не был профинансирован полностью. Средства отпускались в размере 50—60% сметной стоимости объекта. Распыление средств состояло еще и в том, что при спуске в МТС средств на строительство им давалось обязательное задание по всему новому строительству, а на окончание незавершенного строительства или совсем не отпускались средства или же отпускались в недостаточном размере.

Срыву строительства в МТС во многом способствовал поздний спуск плана. Враги народа, сидевшие в НКЗеме СССР, получив лимит на строительство, затягивали распределение его на несколько месяцев. Поэтому в 1936 г. план строительства до край(обл)ЗУ был доведен в конце мая, а до МТС — в июне. В 1937 г., из-за позднего доведения плана до МТС, новое строительство в первом полугодии почти не производилось.

В НКЗеме СССР было запутано и проектно-сметное дело. Враги народа, руководившие этим делом в НКЗеме СССР, затягивали составление смет, нарушали установленные цены и давали вредительские проекты. Так, спущенные проекты МТМ в Киевской и Харьковской областях УССР оказались вредительскими, целый ряд МТМ в Ново-

Сибирской области, Алтайском крае и других областях Союза был построен вредительски.

Все перечисленные факты вредительства в строительном деле МТС приводили к преждевременному разрушению сельскохозяйственных машин. Огромный парк комбайнов в значительной своей части оставался под открытым небом. Вследствие этого деревянные части комбайна приходили в негодность, металлические части покрывались ржавчиной и быстро изнашивались. По данным ЦУНХУ, на 1/1 1937 г. в МТС было сараев и навесов для сельскохозяйственных машин 6 323 с площадью в 2 600 тыс. м². Между тем только для одних комбайнов и молотилок, имевшихся в МТС на то же число, требовалась площадь в 3 160 тыс. м².

В целях ликвидации последствий вредительства в области механизации сельскохозяйственного производства, партия и правительство в плане 1938 г. предусмотрели полную ликвидацию разрыва между наличием тракторного парка и плугами к ним. В текущем году весь тракторный парк будет обеспечен плугами ЧТЗ на 100% и СТЗ—ХТЗ и СТЗ—НАТИ на 95% с полным использованием мощности на пахоте. Преодолевается также разрыв между тракторами и сеялками, тракторами и культиваторами, тракторами и луцильниками. Только для одних МТС в этом году промышленность должна произвести 65 тыс. культиваторов против 43 тыс. в 1937 г., 33 тыс. луцильников против 30,2 тыс. прошлого года и на 70% обеспечить все тракторы сеялками вместо 50% в 1937 году.

Особое внимание в плане 1938 г. уделено строительству в МТС. Планом капитальных работ предусматривается полное окончание законсервированного и переходящего строительства в старых МТС, а также значительное развертывание в них нового строительства, главным образом, сараев для укрытия в 1938 г. тракторов, комбайнов и других с.-х. машин.

Большое внимание уделено также делу улучшения ремонта и усиления ремонтной базы. На приведение в порядок ремонтной базы в этом году ассигнуются средства в размере 64,1 млн. руб., что почти вдвое превышает средства, ассигнованные в 1937 году.

Для того чтобы ликвидировать последствия вредительства в финансовом хозяйстве МТС, необходимо перестроить всю систему финансирования МТС. Начиная с 1/1 1938 г., МТС, на основе решения СНК СССР от 5 февраля 1938 г., переводятся полностью на государственный союзный бюджет. Все расходы, производимые МТС, покрываются государственным бюджетом. Объем финансирования МТС определяется: 1) производственными расходами (горючее и смазочные материалы, зарплата обслуживающего персонала, капитальный и текущий ремонт и пр.); 2) образованием переходящих на следующий год запасов горючего, запасных частей и других материалов; 3) капиталовложениями на строительство, приобретением тракторов, сельскохозяйственных машин, оборудования и пр. и 4) административно-управленческими и общехозяйственными расходами, содержанием лабораторий по агро-технике и горючему, многотиражек, детских садов и площадок и т. д.

Финансирование производится по смете МТС на основе годовых производственных показателей и лимитов финансирования, установленных для них наркомземами республик и краевыми и областными земельными отделами. Сметы составляются по полугодиям и утверждаются наркомземами республик и обл(край)ЗО. Натуроплата, а также деньги, получаемые за работу МТС в колхозах, поступают непосредственно в доход государства.

Такая система финансирования МТС создает условия для ликвидации последствий вредительства в МТС и особенно в их финансовом

хозяйстве. Эта система создает все условия для полного окончания в 1938 г. переходящего и законсервированного строительства в МТС, для наиболее правильного использования средств для нового строительства, для приведения в порядок административно-управленческих расходов и своевременного производства капитального и текущего ремонта тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин и орудий.

* * *

Враги народа, орудовавшие в Госплане СССР и НКЗеме СССР, своей подлой вредительской деятельностью нанесли немалый ущерб и животноводству.

Вредители подрывали кормовую базу животноводства, срывали посевы силосных культур, кормовых корнеплодов и многолетних трав, добивались распахки лугов и пастбищ под видом подъяема целины и вместо залужения распаханных лугов обращали их в пашню. Они срывали строительство животноводческих построек, распространяли различные болезни скота, вносили дезорганизацию в проведение случайных кампаний, запутывали племенное дело.

Особенно значительный ущерб нанесен животноводству врагами народа, орудовавшими в Госплане и НКЗеме СССР, тем, что была сорвана разработка плана развития животноводства на 1937 год.

Июньский Пленум ЦК ВКП(б) 1934 г. установил, по примеру государственного посевного плана, ежегодную разработку государственного плана развития животноводства «с установлением плановых заданий по росту поголовья скота в совхозах и товарных колхозных фермах, плана выращивания молодняка совхозами, колхозами, колхозниками и единоличниками и плана производства кормов, с доведением этих планов до совхозов, колхозов и сельсоветов»¹. В соответствии с этим, Пленум возложил на НКЗем СССР, НКСХ СССР, НКПП и Госплан при СНК СССР обязанность ежегодно разрабатывать и представлять на утверждение СНК СССР планы развития животноводства. Практика разработки планов на 1935/1936 г. показала, какое огромное значение имеет для развития животноводства установление государственного плана. В форме государственного плана по развитию животноводства нашло практическое разрешение указание товарища Сталина о том, что «дело животноводства должны взять в свои руки вся партия, все наши работники, партийные и беспартийные». На основе социалистического плана животноводство начало быстро расти. В 1935 г., в первом году установления государственного плана, животноводство добилося рекордных показателей по приросту скота и выращиванию молодняка. В 1936 г., несмотря на недород кормовых в некоторых областях нечерноземной и средней полосы, животноводство в целом по СССР вышло со значительным приростом поголовья скота. Враги народа, пробравшиеся в плановые органы, осуществляли свою гнусную вредительскую работу по подрыву животноводства.

Одним из наиболее наглых актов вредительства в области животноводства является срыв вредителями из Госплана и НКЗ СССР разработки плана на 1937 год. Было потрачено бесчисленное количество бумаги и рабочих часов аппарата на различного рода уточнения, на всевозможные редакционные трюки и стилистическую мишуру. Так называемая разработка плана продолжалась в течение 8 месяцев, вплоть до августа 1937 г., когда правительство специальным решением положило конец этому беспримерному акту вредительства, а органы

¹ ВКП(б) в резолюциях и решениях Съездов, Конференций и Пленумов ЦК, ч. II, стр. 613.

НКВД разоблачили и изъяли врагов народа из Госплана и НКЗема СССР.

Вредители из Госплана и НКЗема СССР срывали осуществление мероприятий по ветеринарно-санитарному оздоровлению животноводства. В планах по животноводству обычно ограничивались установлением лишь одной ветеринарной сети, без включения таких важнейших вопросов, как план борьбы с эпизоотиями, упорядочение ветеринарного снабжения, подготовка кадров, укрепление финансового состояния ветеринарных складов и биологических фабрик и т. д.

Процесс антисоветского «право-троцкистского блока» показал, что в качестве одного из методов вредительства право-троцкистские бандиты, как Чернов, Шарангович, Ходжаев и др., избрали уничтожение поголовья скота, распространение тяжелых эпизоотий, заражение скота такими болезнями, как чума, рожа и т. п.

Особо много навредили право-троцкистские агенты фашистских разведок в области ветеринарного снабжения. Сеть ветеринарных складов лишалась необходимого оборудования, всячески срывался контроль за продвижением ветеринарных товаров и искусственно создавалось их затоваривание. При разработке финпланов в основу расчетов оборачиваемости ветеринарных товаров и дезинфекционных средств механически привносился принцип оборачиваемости товаров для обычной торговой сети. Под видом борьбы за ускорение оборачиваемости ветеринарных товаров сокращались фонды оборотных средств, и ветеринарные склады за недостатком оборотных средств задерживали продвижение медикаментов и дезинфекционных средств от промышленности до сельского хозяйства. Изготавливаемые промышленностью медикаменты, дезинфицирующие средства, биопрепараты и инструментарий не попадали своевременно к месту назначения вследствие вредительской запутанности финансов ветеринарных складов, хотя нужда в этих предметах на местах исключительно огромна.

Для ликвидации последствий вредительства в области планирования мероприятий по ветеринарно-санитарному оздоровлению животноводства необходимо, в первую очередь, укрепить аппарат плановых органов политически проверенными специалистами, знающими ветеринарное дело. Необходимо, далее, расширить круг показателей по планированию ветмероприятий, установив для этого ряд новых показателей, проработка которых обеспечивала бы проведение в жизнь ветеринарно-санитарного оздоровления животноводства. Необходимо также укрепить финансовое хозяйство ветеринарных складов и биофабрик и пересмотреть порядок планирования оборотных средств для ветскладов.

Стремясь подорвать социалистическое животноводство, вредители злостно запутывали племенное дело; за это несет ответственность и аппарат Госплана СССР, который проглядел имевшееся здесь вредительство и фактически штамповал планы, составлявшиеся врагами народа, орудовавшими в Наркомземе.

В деле разведения племенного скота огромное значение имеют племенные рассадники. Июньский Пленум ЦК ВКП(б) 1934 г. указал на необходимость «...укомплектовать их лучшими зоотехническими и ветеринарными кадрами и добиться превращения районов племрассадников в районы образцового животноводства»¹.

Эти указания правительства и партии НКЗемом СССР полностью не выполнены еще и до сих пор. Вместо укрепления существующих племенных рассадников вредители, орудовавшие в НКЗеме СССР, вели политику непомерного увеличения числа племенных рассадников с расчетом на развал и дезорганизацию работы всех племенных рассад-

¹ ВКП(б) в резолюциях и решениях Съездов, Конференций и Пленумов ЦК, ч. II, стр. 617.

ников, в результате чего племенные рассадники создавались в районах, не располагающих племенными ресурсами.

Так, например, в 1935 г. белорусские национал-фашисты вкупе с вредителями из НКЗема СССР организовали племенной рассадник красно-белорусского крупного рогатого скота, которого по всей БССР насчитывалось на 1/І 1935 г. только 1 600 голов и который отличается весьма низкой продуктивностью и сам нуждается в серьезном улучшении. Между тем в БССР, несмотря на относительную бедность в племенном скоте, все же имелось, как показала племенная перепись на 1/І 1935 г., скота швицкой породы 16,5 тыс. голов, голландской породы — 8,6 тыс. голов, красно-немецкой — 6,0 тыс. голов. Организация племенной работы над этим скотом, отбор и сохранение лучших его экземпляров, применение искусственного осеменения в целях быстрой метизации беспородного скота — все это принесло бы народному хозяйству большую пользу. Однако этому всячески препятствовали вредители, отвлекая государственные средства на создание совершенно ненужного племенного рассадника красно-белорусского скота.

В настоящее время этот племенной рассадник ликвидирован решением СНК БССР от 14 декабря 1937 года.

Другим примером вредительства в племенном деле может служить организация двух смежных племенных рассадников крупного рогатого скота ярославской породы. В 1935 г. был организован в Ленинградской области Пришекснинский племенной рассадник, а в 1936 г. в Северном крае — Вологодский племенной рассадник. Оба племенных рассадника оказались смежно расположенными, работающими над одной породой скота. Только после организации Вологодской области был вскрыт и ликвидирован этот факт вредительского разбазаривания государственных средств, и решением Оргкомитета по Вологодской области от 19/І 1938 г. оба племенных рассадника объединены в один.

Наряду с раздуванием сети племенных рассадников в целях разбазаривания государственных средств и дискредитации племенного дела вредители включали в систему племенных совхозов НКЗема СССР такие совхозы, которые с племенной точки зрения никакой ценности не представляли. Так, например, в числе племенных совхозов числился Мингечаурский овцесовхоз Азербайджанской ССР, в котором, по последним данным, числилось 17,6 тыс. овец, из которых только 5% — тонкорунные (бараны-производители), а остальные — метисные и грубошерстные. В совхозе ведется обычная метизация грубошерстных овец тонкорунными баранами, никакой племенной продукции совхоз не давал и дать не может. Точно так же никакой племенной продукции не может дать Темирский овцесовхоз Казахской ССР, 80% овец которого — простые, грубошерстные овцы.

Нынешнее состояние племенного дела диктует необходимость пересмотра всей сети племенных совхозов и племенных рассадников с тем, чтобы все совхозы, не имеющие племенного значения, исключить из числа племенных, а племенные рассадники, не дающие племенной продукции, — ликвидировать. Настоятельной необходимостью является проведение переписи племенного скота по породам и генерациям, а для овец и свиней — по породам и классам.

Не в лучшем состоянии, чем племенное дело, находилась и механизация животноводства, которая является самым отсталым участком сельского хозяйства, несмотря на то, что с развитием КТФ и животноводческих совхозов открываются богатейшие возможности применения механизации, кормопереработки, подачи воды, доения, стрижки овец и т. д. Особенно большое значение для развития животноводства имеет механизация подачи воды. На подвозку и подноску воды расходуется

в КТФ от 20 до 40% всего времени, затрачиваемого на обслуживание скота. Недостаток воды ведет к недопаиванию скота, что понижает продукцию молока, снижает откорм, увеличивает заболеваемость скота. Как показали поставленные в ряде колхозов и совхозов опыты, дойные коровы, получающие воду в неограниченном количестве, дают на 10—12% повышение удойности. Основной машиной для механизации водоснабжения в настоящее время признается, после электромотора, ветродвигатель. Но несмотря на удовлетворительные результаты применения ветродвигателя, пользующегося самой дешевой энергией — ветром, производство ветродвигателей до настоящего времени находится в зачаточном состоянии. В 1936 г. в колхозах было установлено 1 600 ветродвигателей, в 1937 г. — около 2 000. Еще хуже обстоит дело с установкой автополивок и с введением электродоильных машин.

Враги народа, орудовавшие в Госплане и НКЗеме СССР, исключили из плана развития животноводства раздел по механизации животноводства. Вместе с этим в планах по машиностроению машины для механизации животноводства все время находились в загоне.

В 1938 г., по решению СНК СССР, впервые разрабатывается НКЗемом и Госпланом СССР план механизации животноводства.

В целях ликвидации последствий вредительства на этом участке сельского хозяйства, необходимо усилить производство машин для механизации животноводства (ветродвигатели, агрегаты для стрижки овец, доильные машины, сепараторы, машины для кормодобывания и кормопереработки и т. д.). Кустарного типа предприятия, на которых в настоящее время производятся агрегаты для стрижки овец, доильные машины, небольшой цех завода им. Петровского в Херсоне, на котором производятся ветродвигатели, не могут удовлетворить растущую потребность животноводства. Поэтому в плане третьей пятилетки необходимо предусмотреть строительство специальных заводов, производящих машины для животноводства. В первую очередь должен быть решен вопрос о постройке завода сепараторов, выработка которых прекращается на Пермском заводе № 10, и завода для производства ветродвигателей, насосов и оборудования по водоснабжению. Нуждается также в серьезном улучшении производство сенокосилок. В 1937 г. Люберецкий завод недодал колхозам 15 800 сенокосилок. Между тем парк сенокосилок, насчитывающий в стране свыше 500 тыс. машин, не восстанавливается, и то количество новых сенокосилок, которое производится ежегодно, не покрывает износившихся машин.

Одним из методов вредительства в области планирования животноводства был подрыв кормовой базы. Вредители, орудовавшие в Госплане СССР, создали такую систему планирования посевных площадей, при которой сначала разрабатывалось задание по зерновым и техническим культурам, и только после проработки этих заданий остаток пашни предназначался под кормовые культуры. Подобная практика не только подрывала кормовую базу животноводства, но срывала также мероприятия и по агротехнике, задерживая переход на правильный севооборот.

Общая площадь под кормовыми культурами за вторую пятилетку не увеличивалась, а посевы силосных культур даже сократились больше чем на половину, так как посев силосных культур и закладка силоса явно игнорировались и в план не включались необходимые мероприятия, проведение которых обеспечивало бы развитие семенной базы силосных культур (подсолнух, кормовая капуста).

В результате, — для посева силосных ежегодно требовалось завозить в области нечерноземной полосы 50—60 тыс. ц семян подсолнуха. Часто для этой цели расходовался масляничный подсолнух, не дающий большого количества зеленой массы. Этим наносился большой ущерб

народному хозяйству, так как расходовались семена масляничных культур и тем самым уменьшалась сырьевая база маслостроительной промышленности, и в то же время не достигались необходимые результаты при высевах этих семян на силос.

Не мало напортили вредители и в пастбищном деле, всячески противодействуя улучшению лугов и пастбищ. В план подъема включались все работы по подъему всей целины как в полевом севообороте, так и подъем пласта под залужение. Распаханные, под предлогом последующего залужения, луга и пастбища выбывали из числа кормовых угодий и попадали в пашню, хотя в ряде случаев и не использовались, как следует, в полевом севообороте вследствие их большой увлажненности и т. д. Так как ход выполнения плана по улучшению лугов и пастбищ не проверялся, то, в результате, за 4 года (1933—1936 гг.) планы по улучшению лугов и пастбищ в колхозах выполнены по Союзу только на 25%.

В целях ликвидации последствий вредительства в планировании кормовой базы, необходимо, в первую очередь, искоренить безответственность и распускность, существующие в управлении лугопастбищным хозяйством. Руководство делом кормодобывания ныне разбросано в системе земельных органов по ряду управлений и отделов, которые фактически не несут ответственности за кормодобывание. Планированием, кредитованием и отчетностью по улучшению лугов и пастбищ занимается в НКЗеме СССР кормовой отдел управления животноводства, тракторными работами занимаются отраслевые управления, семеноводством лугопастбищного хозяйства — Госсортфонд, проектированием и техническим руководством мелиоративных работ на лугах и пастбищах занимается управление мелиорации НКЗема РСФСР.

В областных и краевых земельных отделах общее руководство по улучшению лугов и пастбищ возложено на управления животноводства, а руководство мелиоративными работами — на отделы мелиорации, причем последние занимаются собственно мелиоративными работами и мало интересуются дальнейшим использованием мелиоративных участков.

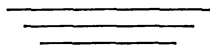
Мероприятия, разработанные Управлением животноводства НКЗема СССР и край- и облЗО, фактически опираются на местах лишь на одних зоотехников в райЗО, которые (не говоря уже об их подготовке) по характеру своей работы не связаны с работой МТС, оторваны от полевых работ, не связаны с работой по осушке, корчевке, распахке, залужению и уходу за лугами и пастбищами. Огромная же армия агрономов земельных органов и МТС устранена руководством земельных органов от работы по улучшению лугов и пастбищ, так как главки НКЗема СССР и производственные управления край- и облЗО, которым подчиняются МТС, не занимаются лугопастбищным хозяйством, не руководят колхозами и не несут никакой ответственности за выполнение плана по улучшению лугов и пастбищ. Таким образом, колхозы оказываются без технической помощи и без руководства со стороны земельных органов в деле организации рационального использования своих естественных кормовых угодий. Во всей же системе земельных органов царит обезличка, безответственность за лугопастбищное хозяйство. Само собой понятно, что такое положение использовали враги народа, которые сознательно разбрасывали дело кормодобывания между различными управлениями и отделами, создавали обстановку полнейшей безответственности, чтобы тем самым облегчить свою подрывную работу. Между тем, Госплан СССР не принимал никаких мер по оздоровлению планирования кормовой базы, несмотря на то, что он несет ответственность за методологию планирования и обязан осуществлять контроль за ходом выполнения плана.

Необходимо коренным образом перестроить руководство лугопастбищным хозяйством, для чего в первую очередь должны быть ликвидированы функционалка и безответственность в земельных органах. На производственно-территориальные управления или отделы, которым подчинены МТС, должна быть возложена ответственность за улучшение лугов и пастбищ, за развитие и укрепление кормовой базы животноводства. Необходимо привлечь к этому делу агрономов райЗО и МТС, укрепив последние кадрами специалистов — агрономов, техников и мелиораторов.

Особенное внимание должно быть уделено вопросам создания прочной семенной базы кормового хозяйства. Необходимо добиться создания в ближайшее же время прочной семенной базы многолетних трав, без наличия которой невозможно осуществить также укрепление кормовой базы и переход на правильный севооборот. Должна быть повышена урожайность семян клевера, люцерны и эспарцета, улучшена техника обработки семенников, причем особое внимание необходимо уделить развитию широкорядных посевов семенников клевера и люцерны. Необходимо создать семенную базу силосных культур по выращиванию подсолнуха «гигант» и «мисури» и кормовой капусты и усилить семенную базу лугопастбищных трав соответственно с потребностями составления травосмеси для залужения лугов в различных зонах.

* * *

Перед Госпланом при СНК СССР, перед НКЗемом СССР и всеми земельными и плановыми органами стоит практическая задача выявления и ликвидации всех последствий вредительства в сельском хозяйстве. Плановые работники и работники земельных органов должны мобилизовать все свои силы на осуществление этой задачи и обеспечить дальнейший подъем социалистического сельского хозяйства на благо нашей родины и на горе всем ее врагам.

Вопросы дорожного хозяйства в третьей пятилетке

Бездорожье — тяжелейшее наследие, доставшееся Советской стране от царского режима. Ликвидация бездорожья — этого векового зла — является одной из важнейших задач, диктуемых потребностями всего народного хозяйства. Уже в первые годы после ликвидации фронтов гражданской войны была проделана большая, но еще крайне недостаточная работа по восстановлению разрушенного за годы империалистической и гражданской войн дорожного хозяйства. За годы первой пятилетки мы не только полностью восстановили дорожное хозяйство, но и провели большое строительство новых грунтовых и шоссейных дорог и дорожного хозяйства. Во вторую пятилетку, в осуществление директив XVII партсъезда о ликвидации в основном бездорожья, строительство дорог было увеличено в несколько раз по сравнению с первой пятилеткой и была проведена значительная работа по перестройке и реконструкции всего дорожного хозяйства.

Дорожное дело из крайне отсталого, раздробленного между ведомствами участка хозяйства царской России превратилось за годы Советской власти в одну из крупных отраслей социалистического хозяйства.

Достижения в области развития дорожного хозяйства в СССР наглядно видны на любом участке этой отрасли. Насколько значительны эти достижения, можно видеть по данным развития дорожной сети СССР за годы пролетарской диктатуры (см. табл. на стр. 40).

За двадцать лет наша страна построила во много раз больше дорог, чем царская Россия за несколько сот лет. За годы пролетарской диктатуры сеть дорог с твердой одеждой увеличилась более чем в три раза. Проведено большое строительство улучшенных грунтовых дорог, которых почти совершенно не было в царской России, а также гудронированных шоссе, асфальто-бетонных дорог. Кроме того, проводится работа по реконструкции существовавшей дорожной сети, ее приспособлению к автомобильному транспорту.

Однако, в свете современных требований народного хозяйства, обороны страны и развития автотранспорта, эти достижения в области строительства дорожной сети недостаточны. В настоящее время свыше 60% всей учтенной дорожной сети приходится на обыкновенные (естественные) грунтовые дороги, мало пригодные для автотранспорта (см. табл. на стр. 40). Так как общая сеть дорог в СССР в 2—2,5 раза больше учтенной дорожной сети, то удельный вес обыкновенных грунтовых дорог во всей сети дорог в действительности еще выше. Из общего количества перестроенных и вновь построенных дорог на грунтовые профилированные и улучшенные добавками дороги приходится свыше 80%. Столь большой удельный вес построенных грунтовых дорог

Развитие дорожной сети СССР

(в км)

Типы дорог	Дорожная (учтенная) сеть России на 1913 г. (в границах СССР). По данным б. ЦУМта	Дорожная (учтенная) сеть СССР		
		К началу первой пятилетки (1928 г.). По данным б. ЦУМта	На 1/1 1933 г. По данным б. ЦУМта-транса	На 1/1 1938 г. По предв. данным Госплана НКВД
Естественно-грунтовые дороги	Проверенных данных нет			936 415,1
Грунтовые профилированные и улучшенные добавками	—	Данные не приведены, можно считать 1 000—1 500	116 203	330 941,5
Гравийные дороги	3 000	8 845	16 499	39 407,8
Щебеночное шоссе и мостовые (булыжные и из шашек) . .	20 457	22 431	33 687	44 028,9
Усовершенствованные дороги и дороги высшего типа (гудронированные, асфальто-бетонные и др.)	Опытные участки	Данные не приведены, можно считать 300—500	1 064,0	3 961,4
Всего	—	—	—	1 354 754,7
Из них с каменной одеждой	23 457	31 276	54 250	87 458,1

является результатом той технической линии, которую проводили вредители в дорожном хозяйстве, — линии, рассчитанной на внедрение низших типов дорожных покрытий, преимущественно грунтовых, на значительное отставание в области развития дорожного хозяйства и его техники от передовых капиталистических стран.

Это особенно становится очевидным, если привести в качестве примера распределение современной дорожной сети по типам во Франции и Англии. В настоящее время Франция имеет общую дорожную сеть свыше 650 тыс. км. Вся эта сеть дорог имеет искусственные твердые покрытия. Около 60% всей дорожной сети Франции приходится на щебеночное шоссе на каменном основании, причем значительное количество этих дорог обработано черными связывающими веществами. Большое распространение получили в этой стране дороги типа термакадам, представляющие смесь щебня и дегтя или смесь щебня и битума. Во Франции имеется также значительное количество брусчатых и мозаичных мостовых.

В Англии общее протяжение автогужевых дорог достигает 290 тыс. км, из которых почти 280 тыс. км находятся в ведении министерства транспорта, и все они имеют искусственные твердые покрытия. Из 280 тыс. км дорог на гранитные, известковые, шлаковые и гравийные шоссе приходится свыше 60%. Достаточно широкое распространение в этой стране получили дороги типа термакадам и асфальто-бетонные, общее протяжение которых достигает почти 27% всей дорожной сети

министерства транспорта. Остальная часть дорожной сети приходится на разного рода мостовые (брусчатка, клинкер и др.), на дороги из литого асфальта и цемента-бетона, а также дороги, имеющие покрытия низших типов (около 8%).

Отсталость нашей дорожной сети по типам дорожных покрытий очень значительна также в сравнении с дорожной сетью США, которые, как известно, к интенсивному дорожному строительству приступили только с конца XIX века. В настоящее время в США, при общей дорожной сети почти в 5 000 тыс. км, имеется уже около 1 200 тыс. км устроенных дорог, из которых на дороги с каменной одеждой (включая и гравийные) приходится почти 50%. Наибольшая часть дорог с каменной одеждой приходится на гравийные дороги. Очень широко распространены также цементно-бетонные дороги, удельный вес которых в общей сети дорог с каменной одеждой (без гравийных) составляет свыше 40%. В США имеют весьма значительное применение и такие типы дорожных покрытий, как гудронированные шоссе, асфальтовые дороги и мостовые (брусчатые, клинкерные и др.).

Развитие дорожного хозяйства в передовых капиталистических странах, особенно в США, определяется в основном ростом автотранспорта, его внедрением во все отрасли хозяйства. Массовое развитие автотранспорта, быстрый рост автоперевозок на дальние расстояния, измеряемые не только сотнями, но иногда и тысячами километров, ведут к необходимости широкого строительства автомобильных дорог, особенно магистрального значения. Уже с начала XX века США начинает покрываться сетью магистральных автомобильных дорог, так называемых «сверхшироких» дорог, к которым могут быть отнесены такие магистрали, как Лос-Анжелос — Сан-Франциско, Нью-Йорк — Филадельфия, Детройт — Чикаго и др.

Наиболее характерным явлением в современном развитии дорожного строительства являются автострaды, т. е. дороги, которые по своей конструкции, типу и трассировке приспособлены исключительно для автомобильного движения. Хотя автострaды — пока явление «национальное», нашедшее распространение лишь в границах отдельных капиталистических стран, но значение их уже сейчас далеко выходит за пределы этих границ. В последнее время было предложено несколько проектов создания сети автострaд и автомобильных дорог, которая не ограничивается уже территориальными пределами отдельных капиталистических стран. Из них наибольшего интереса заслуживает проект создания европейских специальных автомобильных дорог (автострaд), которые должны соединить 27 государств Европы, включая СССР.

Фашистская Германия уже с 1933 г. приступила к осуществлению широкой программы строительства специальных автомобильных дорог (автострaд), предназначенных в основном для целей войны. Эти дороги должны связать наиболее крупные города Германии и обеспечить наилучшие выходы к границам стран, соприкасающихся с Германией. Вокруг Берлина, где намечено пересечение восьми автострaд, предполагается, согласно проекту, построить специальную кольцевую дорогу для наилучшего обеспечения перехода с одной автострaды на другую. Вслед за фашистской Германией на путь широких мероприятий по созданию сети автомобильных дорог вступили Англия, Франция и другие капиталистические страны.

Наши достижения в развитии дорожной сети в свете современных требований, предъявляемых к ней автотранспортом, явно недостаточны. Только в конце второй пятилетки мы приступили к решительной перестройке нашего дорожного хозяйства в соответствии с современными требованиями бурно развивающегося у нас автотранспорта. Строитель-

ство автомагистралей Москва — Минск, Москва — Киев — это лишь первые шаги по пути создания мощной дорожной сети СССР.

Простое сравнение данных о дорожной сети передовых капиталистических стран, как Франция, Англия и США, с данными о дорожной сети в СССР показывает, что наши достижения в области дорожного хозяйства еще крайне недостаточны, что мы еще сравнительно мало сделали в области развития дорог с каменной одеждой и особенно дорог усовершенствованных и высших типов, в том числе автострад, как наиболее пригодных и выгодных для автотранспорта. При этом сравнении следует иметь в виду и такой важный качественный показатель дорожной сети, как ее пригодность для проезда и для нормального пропуска грузов в любое время года. Между тем, у нас большая часть дорог непригодна в сезоны распутицы для проезда не только автотранспорта, но и гужа. Даже значительная часть дорог государственного значения находится в таком состоянии, что для их полного восстановления нужно затратить очень значительные средства.

* * *

Подобное положение в области дорожного хозяйства является в значительной степени результатом той вредительской деятельности, которая в течение многих лет проводилась врагами народа в этой отрасли народного хозяйства. Уже процесс «Промпартии» показал, что в дорожном хозяйстве вредители развернули в то время значительную подрывную работу. Эта преступная работа заключалась в области планирования в составлении заниженных и чрезмерно растянутых по срокам выполнения планов восстановления дорожного хозяйства и в установлении в плане такого соотношения между отдельными типами дорожных покрытий, при котором обеспечивалось бы внедрение в нашу практику преимущественно низших типов дорожных покрытий, в первую очередь грунтовых, как наименее устойчивых и быстро разрушающихся. Поэтому уже в восстановительный период ЦУМТ, отказываясь по существу от внедрения в нашу практику дорог с каменной одеждой и особенно с усовершенствованными покрытиями, проводил для того времени значительные работы по строительству грунтовых дорог.

В области строительства и эксплуатации дорог вредительская работа заключалась в срыве выполнения плана дорожного строительства путем безобразной организации всей работы, в неправильном направлении денежных средств и их распылении, а также в игнорировании представленных правительством возможностей для быстреего восстановления дорожного хозяйства. В частности, совершенно недостаточно привлекалось население к трудовому участию в постройке и ремонте дорог. Не обращалось почти никакого внимания на установление правильного и систематического надзора за содержанием и ремонтом дорог.

Вредительство в дорожном хозяйстве было особенно широко развернуто врагами народа из б. Цудортранса, во главе которого долгое время подвизался такой матерый контрреволюционер и вредитель, как Серебряков. Вредители из Цудортранса всячески старались расплатать такой важнейший участок дорожного хозяйства, как планирование и учет, засоряя дорожные плановые органы врагами народа и тормозя разработку как перспективных, так и текущих (годовых и квартальных) планов. Составляя зачастую прожектерские, нереальные планы (план первой пятилетки дорожного строительства Цудортранса), вредители игнорировали решающий принцип планирования социалистического транспорта — создание единой социалистической транспортной сети Советского Союза. Планы разрабатывались без всестороннего изучения производительных сил, экономики и транспортных связей районов, без достаточного учета развития у нас авто-

транспорта и других видов транспорта, без необходимого технико-экономического обоснования. Если в первую пятилетку были предприняты кое-какие попытки организации технико-экономических обследований и учета дорожной сети, то во вторую пятилетку работа по изучению экономики и транспортных связей районов была полностью прекращена, а учет был так поставлен, что он позволял скрывать действительное положение в области дорожного хозяйства.

В планах дорожного строительства как первой, так и второй пятилеток линия на внедрение в систему дорог преимущественно низших типов дорожных покрытий, и в первую очередь грунтовых, нашла широкое отражение. Если в плане первой пятилетки дорожного хозяйства удельный вес грунтовых дорог равнялся 61,4%, то во второй пятилетке он был повышен до 75%. Чтобы обосновать необходимость преимущественного развития у нас грунтовых дорог и повышения их удельного веса в плане дорожного строительства второй пятилетки, была создана «теория», согласно которой ликвидация бездорожья в нашей стране должна идти под лозунгом: «грунт не как основание, а как одежда». Во вторую пятилетку эта «теория» была дополнена новым «открытием». Вредители из Цудортранса, учитывая, что подавляющая часть дорожного строительства проводится на местной дорожной сети и что успешное разрешение задачи ликвидации бездорожья зависит в значительной степени от работы на этой сети, начинают пропагандировать идею невозможности строительства дорог с каменной одеждой, особенно усовершенствованного типа, при системе трудового участия населения, осуществляющего в основном дорожное строительство на местной сети. Эти вредительские «теории», проповедующие, по существу, техническую отсталость в дорожном деле и обрекающие нашу страну на бездорожье, не имели, конечно, ничего общего с наукой.

Однако, вредителям удалось добиться повышения удельного веса грунтовых дорог не только в плане, но и еще более в производстве, в ходе выполнения этого плана. При значительном недовыполнении общего плана дорожного строительства в первой пятилетке удельный вес грунтовых дорог, главным образом, профилированных, в общем количестве построенных дорог составлял почти 90%. Во вторую пятилетку грунтовых дорог (большой частью профилированных) было построено в два с лишним раза больше, нежели это предусматривалось планом; при этом имело место значительное недовыполнение строительства дорог с каменной и особенно с усовершенствованной одеждой. В результате, удельный вес грунтовых дорог в сравнении с первой пятилеткой не уменьшился, а даже немного возрос. При строительстве дорог вредители из Цудортранса продолжали политику распыления средств по множеству объектов и преднамеренной консервации построек, поощряли и организовывали строительство без проектов и смет, а часто и по негодным проектам (неправильный выбор направления, типа дорожного покрытия, искусственного сооружения, геометрических элементов земляного полотна и проезжей части и т. п.), растягивали на многие годы (5—8 лет) постройку дорог и сдавали их в эксплуатацию с большим количеством недоделок. На эксплуатационной же дорожной сети устанавливались участки такой протяженности, при которой содержание и ремонт дорог, в связи с отсутствием необходимого транспорта и механизмов для их обслуживания, превращались в пустую формальность. Отпускавшиеся средства на капитальный ремонт распылялись по большому количеству объектов, причем капитальный ремонт не был увязан с текущим ремонтом и содержанием дорог.

Вредители особенно стремились нанести вред дорогам оборонного значения и, в частности, автомагистралям. Процесс антисоветского «право-

троцкистского блока» показал, что презренные враги народа по заданию генеральных штабов фашистских стран развертывали вредительскую работу и в дорожном строительстве, в частности, в Белорусской ССР. Эта диверсионная, подрывная работа в области дорожного хозяйства проводилась с целью ослабления обороноспособности нашей страны, затруднения, в случае войны, продвижения наших войск на защиту границ Советского Союза.

В плане развития дорожного хозяйства в третьей пятилетке необходимо особое внимание уделить разработке мероприятий по ликвидации последствий вредительства во всех отраслях дорожного хозяйства и обеспечить развитие этой отрасли народного хозяйства в соответствии с требованиями всего народного хозяйства и обороны страны.

* * *

Создание мощной единой дорожной сети, полностью отвечающей требованиям нашего социалистического хозяйства и обороны страны и бесперебойно обеспечивающей возрастающие потребности в перевозках грузов и пассажиров при все повышающихся нагрузках и скоростях движения автотранспорта, является одной из важнейших задач плана развития дорожного хозяйства в третьей пятилетке. В связи с бурным ростом автотранспорта у нас, при котором ежегодный прирост автомашин будет измеряться сотнями тысяч, уже в плане третьей пятилетки дорожного строительства центральное место должно быть отведено основным автомагистралям, соединяющим нашу столицу с важнейшими и крупнейшими городами и промышленными центрами страны и являющимся составной частью единой дорожной сети СССР. Успешное решение задачи создания этой дорожной сети требует, чтобы такие вопросы, как выбор титулов, конфигурация дорожной сети и, в частности, начертание сети автомагистралей, увязка всей дорожной сети в общей схеме транспортных путей СССР, очередность и целесообразность строительства, его объем, выбор типов дорожных покрытий и т. п. — разрабатывались на основе всестороннего изучения производительных сил, экономики и транспортных связей районов, т. е. на основе данных экономических изысканий.

Поэтому крайне необходимо, чтобы работа по экономическим изысканиям, ликвидированная в свое время вредителями, была восстановлена в дорожном хозяйстве. Инициативу, проявленную в этом отношении Гущоссдором НКВД СССР, надо поддерживать, оказав ему всемерную помощь в разработке вопросов методологии и методики проведения этих изысканий. Правильно организованная работа по экономическим изысканиям позволит не только успешно разрешать задачи создания единой дорожной сети, но и более рационально использовать средства в дорожном хозяйстве. Так, например, правильное размещение дорожной сети на основе всестороннего изучения экономики и транспортных связей дает в ряде случаев возможность значительно сократить существующую дорожную сеть и тем самым освободить нашу страну от больших вложений на строительство и содержание ненужных дорог и уменьшает ненужные пробеги грузов и транспорта.

При разработке единой дорожной сети одним из серьезных вопросов является учет перспективы развития движения (автомобильного) на дорогах. Характер движения, его перспективы развития оказывают значительное влияние не только на протяжение проектируемой сети, ее размещение, но и на выбор технических элементов дорог, их типы и конструкции. Необходимо при этом учесть, что в последние 8—10 лет, — а особенно в самые последние годы, в связи с усилившейся подготовкой к войне, — темпы развития дорожной сети в капиталистических странах, ее техническое совершенствование начинают постепенно опережать

развитие автотранспорта. Так, например, мировая сеть дорог, пригодных для движения автотранспорта, возросла с 1929 г. по 1936 г. с 10,43 млн. км до 15,80 млн. км, т. е. свыше чем на 50%, в то время как количество зарегистрированных автомобилей увеличилось только на 24,2% (с 32,03 млн. до 39,80 млн. машин). Начиная с 1933 г., темпы роста дорожной сети несколько упали, но вместе с этим имеет место значительное повышение удельного веса дорог с покрытием высших типов. В США с 1928 г. по настоящее время длина устроенных дорог увеличилась только на несколько процентов, но зато удельный вес дорог с усовершенствованными покрытиями значительно вырос. В некоторых странах, как Германия, Италия, Австрия, Польша и другие, строительство дорог в 1936 г. было увеличено в сравнении с 1935 г. на 40—80%. Создаваемая фашистской Германией сеть дорог по своим техническим элементам, конструкции, типам и трассировке далеко опережает возможное развитие движения по ним на ближайшее будущее. Даже в США, где до сих пор дорожное строительство в основном приспособлялось к существующему движению, все большее признание получает принцип — «дорожное строительство должно опережать развитие движения».

В практике дорожного строительства США принцип стадийного (постепенного) усовершенствования дорог получил широкое распространение. В этой стране вместе с широким развитием грунтовых дорог, которые рассматривались как временные, шло их постепенное совершенствование, в зависимости от роста автомобильного движения и мобилизации необходимых средств.

У нас же, как уже отмечалось, в течение многих лет б. Цудортранс проводил политику исключительной ориентации на грунтовые дороги как основной тип дорожного покрытия. При этом почти совершенно игнорировался принцип стадийного улучшения дорог, при котором только и могут оправдываться колоссальные затраты на широкое строительство грунтовых дорог, особенно профилированного типа. В третьей пятилетке подобному положению должен быть положен конец. Принцип стадийного улучшения дорожных покрытий, дающий возможность наиболее рационального расходования средств на дорожное строительство и исключающий необходимость повторных работ при этом (строительстве (изыскания, устройство земляного полотна, профилирование и т. п.), должен получить самое широкое отражение в нашей практике строительства местных дорог.

Решение СНК СССР от 9/III 1938 г. об управлении республиканским и местным дорожным хозяйством, согласно которому дорожное хозяйство нашей страны, находившееся до этого в ведении Гужоссдора НКВД СССР, разделено между двумя организациями (Гужоссдором и вновь созданными главными дорожными управлениями при СНК союзных республик), обеспечивает дальнейшее укрепление и успешное развитие всего дорожного хозяйства и ставит перед Госпланом СССР вопрос об усилении руководства по разработке планов дорожного хозяйства СССР, в частности, в области создания единой дорожной сети, как важнейшей задачи плана дорожного хозяйства в третьей пятилетке. В этих условиях успешное разрешение задачи создания единой дорожной сети в значительной степени будет зависеть от Госплана, от его умения правильно организовать и руководить всей работой по осуществлению этой важнейшей народнохозяйственной задачи.

* * *

Одним из важнейших вопросов третьей пятилетки является вопрос об объеме дорожного строительства. При определении объема дорожного строительства в третьей пятилетке нужно особое

внимание обратить на дороги местного значения, ибо ликвидация бездорожья в нашей стране зависит в значительной степени от развития этих дорог, на которые падает подавляющая часть общего объема дорожного строительства. Так, например, уже во второй пятилетке из общего объема дорожного строительства на дороги местного значения приходилось свыше 77%. Несмотря на большое значение дорог местной сети, их состояние и в настоящее время еще крайне неудовлетворительно. Убытки, которые народное хозяйство терпит от плохого состояния дорог, главным образом местной сети, и от непригодности их к автотранспорту, — колоссальны и они исчисляются в несколько миллиардов рублей ежегодно.

Планирование объема строительства дорог, в особенности местного значения, представляет большие трудности, ибо до сих пор нет проверенных данных, которые можно было бы положить в основу хотя бы грубо ориентировочного подсчета этого строительства. Что касается потребностей в хороших местных дорогах, то они в связи с колоссальным ростом народного хозяйства, грузо- и пассажирооборота и задачами обороны нашей родины, практически на ближайшее время почти не ограничены. Так, например, по сугубо ориентировочным данным и подсчетам, потребность в автогужевых дорогах на четвертую пятилетку определяется в автогужевых дорогах, примерно, в 2 млн. км, из которых 1,7—1,8 млн. км приходится на дороги местного значения.

Если при разработке плана строительства дорог исходить из опыта передовых районов, данных выполнения строительства дорог во вторую пятилетку и принятых темпов строительства дорог на 1938 г., то объем дорожного строительства на третью пятилетку ориентировочно может выразиться в 400—450 тыс. км, из которых на местные дороги падает примерно 300—350 тыс. км. Это дает увеличение в сравнении с планом второй пятилетки по дорогам общегосударственного значения, примерно, в 2 раза, а по дорогам местной сети — в 1,7—2 раза.

При определении этого объема строительства учитывалось то весьма важное положение, что в дорожной сети как общегосударственного, так и в особенности местного значения удельный вес более усовершенствованных типов дорог (более высоких по типу, чем профилированные грунтовые и даже улучшенные добавками) должен быть значительно повышен в сравнении с тем, что было намечено на 1937 год. Поэтому средний ежегодный размер строительства местных дорог принят в 60—70 тыс. км, что даст незначительный прирост в сравнении с 1937 г., когда этих дорог по предварительным данным было построено около 55 тыс. км. На 1938 г., первый год третьей пятилетки, объем дорожного строительства по местной сети намечен свыше 65 тыс. км при значительном повышении удельного веса дорог с каменной одеждой в сравнении с планом 1937 года. Что касается объема строительства дорог государственного значения, то на 1938 г. в стоимостном выражении он увеличен на 30% в сравнении с 1937 г., а стоимость объектов, вводимых в эксплуатацию, возросла в 4,6 раза.

При определении объема дорожного строительства очень важное значение имеет вопрос о типах дорожных покрытий. План третьей пятилетки дорожного хозяйства должен предусмотреть поворот в сторону значительного повышения удельного веса каменных дорожных покрытий, особенно усовершенствованных и высших типов.

Рост строительства автомагистралей уже сейчас ставит перед нами во весь рост задачу овладения техникой бетонных и цементно-бетонных покрытий. В этом отношении особенно показателен пример капиталистических стран и в первую очередь США, где уже имеется около 150 тыс. км этих дорог, и Германии, где почти на 90% всех строящихся

сейчас в этой стране автострад запроектированы цементно-бетонные покрытия. У нас строительства дорог с цементно-бетонным покрытием почти не проводилось. Как в первой, так и во второй пятилетке цементно-бетонные покрытия строились только в виде опыта. Ничего существенного пока не сделано и в освоении производства необходимых машин для постройки цементно-бетонных дорог.

Немного лучше обстоит дело с другим покрытием, пригодным для автомагистралей,—с асфальто-бетоном. Известно, что во второй пятилетке было проведено сравнительно большое строительство асфальто-бетонных дорог, но качество строительства таких дорог, как показал опыт Москвы и других районов, стоит еще на недостаточной высоте. Мы не имеем еще необходимого комплекта машин и агрегатов собственного производства для постройки и содержания этого типа дорожных покрытий.

Сравнение различных типов дорожных покрытий, пригодных для автомагистралей, в частности, асфальто-бетонных и цементно-бетонных, показывает на значительные технико-экономические преимущества последних. Поэтому в дорожном строительстве у нас, особенно при постройке автомагистралей, цементно-бетонным покрытиям должно быть обеспечено широкое распространение — именно эти покрытия должны быть в третьей пятилетке основным типом дорожной одежды на основных автомагистралях. На других дорогах государственного значения найдут широкое применение гудронированные шоссе и асфальто-бетонные покрытия.

Во второй пятилетке из общего объема построенных местных дорог на грунтовые приходилось свыше 90%, из которых грунтовые профилированные составляли около 70%, а грунтовые, улучшенные добавками,—немного больше 20%, остальные же 10% выстроенных дорог распределялись следующим образом: гравийные дороги — 7%, булыжные мостовые — 1,5%, шоссе — 1,1%, торцовые и прочие дороги — 0,4%. В 1937 г., по предварительным данным, дорог более усовершенствованных типов, чем грунтовых дорог, было построено 14—15% общего объема строительства местных дорог. В третьей пятилетке и в строительстве местных дорог нужно также внедрять более совершенные дорожные покрытия, чем грунтовые, особенно профилированные дороги, являвшиеся основным типом дорог местной сети как в первой, так и во второй пятилетках.

Если исходить из опыта передовых районов и областей по строительству дорог с каменным покрытием, то общий объем строительства таких дорог в третьей пятилетке следует определить, примерно, в 120—140 тыс. км. В 1938 г. удельный вес дорог с каменной одеждой в общем объеме строительства дорог местного значения должен составить около 23%. Из нашедших уже применение на местных дорогах твердых покрытий особо широкое распространение в третьей пятилетке должны получить гравийные дороги и щебеночные шоссе. В 1938 г. намечается построить на местных дорогах свыше 10 тыс. км гравийных дорог, что составит почти 17% общего объема строительства. На местных дорогах должны применяться не только те типы твердых покрытий (гравийные дороги, щебеночные шоссе, булыжные мостовые), которые уже строились во второй пятилетке, но и новые типы с более широким использованием местных материалов.

К таким материалам в первую очередь должны быть отнесены: металлургические шлаки, которые в СССР имеются в большом количестве в ряде районов, различного рода камни слабых пород, песчаники и известняки, пропитанные битумом (Куйбышевский край, Средняя Азия, Татареспублика и др.), а также торфяные и другие дегти, являющиеся

отходами нашей промышленности и могущие быть использованными для обработки гравийных и грунтовых дорог.

* * *

Большое дорожное строительство, которое будет осуществляться в третьей пятилетке, особо остро ставит вопрос о механизации дорожно-строительных работ.

Уже в первую пятилетку механизация дорожных работ начинает находить все большее и большее применение, достигая в среднем 10%. Во вторую пятилетку механизация дорожных работ была значительно повышена, но была все же еще крайне недостаточна. Так, например, по плану 1937 г. уровень механизации на строительстве важнейших государственных дорог, включая и строительство автомагистралей, должен был составить:

Наименование работ	Уровень механизации в %
Подготовительные работы	40—50
Земляные работы	50—60
Заготовка камня в карьерах	20—25
Бойка щебня	50—60
Транспортировка материалов	50—60
Разгрузка и погрузка	5—10

Фактический же уровень механизации в 1937 г. был меньше, чем он намечался по плану. Совершенно неудовлетворительно обстоит дело с механизацией работ на местной дорожной сети, где ее уровень едва ли превышает 10%.

Подобное положение с механизацией дорожного строительства объясняется прежде всего тем, что действующий дорожный парк машин не отвечает требованиям современной техники строительства дорог, в значительной части устарел, крайне изношен и малопроизводителен. К широкому производству дорожных машин мы приступили в первой пятилетке. В 1930 г. был создан трест дорожных машин. С первых же шагов вредители направили развитие дорожного машиностроения на преимущественное освоение машин для грунтовых дорог, в то же время намеренно создавая диспропорции между действительной потребностью в дорожных машинах, планом их производства и фактическим выпуском.

В первую пятилетку были освоены только простейшие типы машин для грунтовых дорог (грейдеры легкого типа, утюги, канавокопатели, пленеры), причем выпуск и этих машин далеко не удовлетворял фактическую потребность в них. Что касается таких машин, как грейдеры тяжелого типа, катки, камнедробилки, то их выпуск был крайне незначителен. Машины для усовершенствованных типов дорожных покрытий не были освоены, и они целиком ввозились из-за границы. В целом производство дорожных машин за 1930—1932 гг. составляло 26 млн. рублей, в то время как потребность в них определялась в 130 млн. рублей.

Во вторую пятилетку положение с дорожным машиностроением почти не улучшилось. Вследствие, главным образом, преступной работы вредителей из НКТП и Пудортранса, мы сейчас ни по одному типу усовершенствованных покрытий, особенно по асфальто-бетону и цемента-бетону, не имеем необходимого комплекта машин собственного производства. Не лучше обстоит дело с производственными возмож-

ностями промышленности дорожных машин. Достаточно сказать, что на 1938 г. выпуск таких машин, как тяжелые и средние грейдеры, лопаты, тяжелые катки, удовлетворяет фактическую потребность в этих машинах только на 12—25%, чтобы представить, насколько значителен ущерб, причиненный вредителями на этом участке дорожного хозяйства.

В плане третьей пятилетки дорожного строительства вопросы механизации дорожных работ и дорожного машиностроения должны быть разработаны в расчете на осуществление полной механизации основных процессов дорожного строительства и механизации эксплуатации основной сети. Нужно ликвидировать разрыв, который существует между производственной мощностью заводов дорожного машиностроения и действительными потребностями в дорожных машинах и агрегатах для постройки и содержания дорог.

Проводя в третьей пятилетке работу по реконструкции и техническому совершенствованию уже освоенных дорожных машин, в частности, для грунтовых дорог и земляных работ, необходимо особое внимание обратить на освоение и развитие машин для усовершенствованных и высших типов дорожных покрытий, в особенности для асфальто-бетонных и цементно-бетонных. Наряду с расширением производства уже освоенных машин для приготовления асфальто-бетона и их конструктивным совершенствованием, необходимо не только освоить, но и широко развернуть производство машин для укладки и укатки асфальто-бетона. К ним в первую очередь должны быть отнесены финишеры или же в крайнем случае распределители и комплекты катков. Что касается машин для цементно-бетонных дорог, то здесь прежде всего нужно освоить бетономешалки для приготовления бетона и финишеры для укладки цемента-бетона.

В третьей пятилетке, в связи со строительством автомагистралей, должно быть приступлено также к освоению и развитию машин для уплотнения насыпей. Известно, что при строительстве различных типов дорог, в особенности автомагистралей, одной из основных и ответственных работ является возведение земляного полотна. В этой работе наиболее существенным является надлежащее уплотнение свеженасыпанного земляного материала при помощи специальных машин. К подобным машинам должны быть отнесены не только специальные катки, но и различного рода механические трамбовки и вибраторы, а также плиты, монтируемые к экскаваторам и кранам.

В связи с широким строительством местных дорог, в третьей пятилетке должна быть широко развернута механизация основных работ по постройке всех типов дорожных покрытий, а не только, главным образом, грунтовых дорог, как это имеет место в настоящее время. Нужно как можно скорее покончить с вредительской «теорией» недостаточной эффективности механизации постройки и содержания дорог, проводимых в порядке трудового участия самого населения.

Постройка и содержание грунтовых дорог должны быть полностью механизированы. За годы первой и второй пятилеток были уже созданы необходимые основные машины, обеспечивающие полную механизацию постройки и содержания этих дорог. В третьей пятилетке необходимо обеспечить соответствующий рост производства этих машин и их дальнейшее техническое совершенствование. Кроме того, на местах, в областях и районах, должно быть широко развернуто изготовление простейших механизмов для механизации строительства грунтовых дорог и земляных работ, как-то: деревянных катков, утюгов, канавокопателей, специальных лопат и т. д. Так, например, на 1938 г. контрольными цифрами предусматривается изготовление свыше 40 тыс. утюгов, 6 тыс. катков и нескольких тысяч канавокопателей.

Что касается строительства шоссейных и гравийных дорог, в особенности с применением черных вяжущих веществ, то в третьей пятилетке на этих дорогах должны быть, как правило, механизированы основные работы. Если добыча каменных материалов при распыленности и относительно малой мощности карьеров будет производиться также и ручным способом, то работы по постройке земляного полотна для этих дорог, уплотнению одежды и разливу черных вяжущих материалов должны быть в своей значительной части механизированы.

Широкое применение дорожных машин на строительстве дорог позволяет уже в третьей пятилетке почти полностью механизировать наиболее трудоемкие работы. Так, например, на дорогах государственного значения намечается провести механизацию в следующих размерах:

Наименование работ	Уровень механизации (в %)
Заготовка стройматериалов в карьерах	90
Транспорт стройматериалов (с учетом работы гужевого транспорта)	85—90
Земляные работы	90
Постройка каменных и гравийных дорог	75
Постройка гидронированных, асфальто-бетонных и цементно-бетонных дорог	100

На местных дорогах постройка и содержание грунтовых дорог, а также основные работы по постройке шоссейных и гравийных дорог, особенно с применением вяжущих веществ, должны быть механизированы, примерно, на 80—100%.

Существующие заводы дорожных машин в системе НКМапа и несколько мелких заводов в системе Гупоссдора НКВД имеют явно недостаточную производственную мощность. В третьей пятилетке необходимо предусмотреть коренную реконструкцию существующих заводов дорожного машиностроения и постройку новых, обеспечивающих полностью потребность в дорожных машинах, а также реконструкцию ремонтных заводов и мастерских и постройку новых. Контрольными цифрами на 1938 г. по Гупоссдору НКВД СССР предусматривается уже не только реконструкция ряда заводов, но и постройка новых заводов дорожных машин. Учитывая возрастающее значение дорожного машиностроения в общем объеме машиностроения, было бы целесообразно организовать самостоятельный главк дорожных машин.

* * *

Одним из важнейших вопросов плана развития дорожного хозяйства в третьей пятилетке является вопрос организации правильного и систематического ремонта и содержания дорог, полного освоения уже построенной дорожной сети. Бывшее вредительское руководство Цудортранса преступно пренебрежительно относилось к этому важнейшему участку дорожного хозяйства.

В правильном освоении дорожной сети должна сыграть значительную роль хорошо организованная система своевременного ремонта дорог с установлением нормального размера эксплуатационных участков, переподготовкой кадров дорожных мастеров и ремонтников и обеспечением их необходимым комплектом оборудования и инструмента, а также транспортом.

Вся сеть дорог государственного значения и искусственных сооружений на них должна быть приведена во вполне удовлетворительное состояние для проезда автотранспорта. На основных автомагистралях

должно быть построено достаточное количество автозаправочных станций, ремонтных мастерских, дороги должны быть культурно оформлены, особенно на подъездах к крупным городам, и оборудованы дорожно-сигнальными знаками. Уже в плане 1938 г. Гумоссдор увеличивает по сравнению с 1937 г. затраты на капитальный ремонт и реконструкцию дорог государственного значения на 50%, концентрируя их на основных объектах в районах, где вредителями дороги были приведены в исключительно тяжелое состояние. В 1938 г. предусматривается также значительное увеличение капиталовложений на строительство бензоколонок, станций обслуживания (почти в 19 раз в сравнении с 1937 г.), гаражей и ремонтных баз дорожно-эксплуатационных управлений (в 5,8 раза).

На тех дорогах государственного значения, которые в третьей пятилетке не будут реконструированы и по которым обращаются автомашины не соответствующего покрытию данной дороги тоннажа, должна быть проведена жесткая регламентация движения.

Уже в первые годы третьей пятилетки необходимо капитально отремонтировать и привести во вполне пригодное для проезда автотранспорта состояние все построенные дороги местного значения, а также установить такую систему содержания всей эксплуатационной сети местных дорог, при которой обеспечивались бы на деле проведение постоянного ремонта этих дорог и надзор за ними.

Все это вполне возможно осуществить, ибо уже во второй пятилетке были созданы необходимые предпосылки для этого. В частности, постановление правительства о целесообразности создания постоянных колхозных дорожных бригад является той основой, на которой возможно успешное разрешение вопроса о действительном, а не формальном надзоре и ремонте дорог местного значения. В 1938 г. Гумоссдор на дорогах местного значения значительно увеличивает, в сравнении с 1937 г., работы по ремонту дорог и особенно по ремонту улучшенных грунтовых дорог. Так, например, общее количество дорог, на которых должен проводиться капитальный ремонт в 1938 г., увеличено по сравнению с 1937 г. на 14%, причем по отдельным типам дорожных покрытий, как гравийные дороги, булыжная мостовая и улучшенные грунтовые дороги, это увеличение колеблется в пределах от 39% до 77%. Особенно значительны в 1938 г. работы по текущему ремонту дорог местного значения, которые проводятся на дорожной сети протяжением свыше 600 тыс. км, что дает увеличение в сравнении с 1937 г. почти на 91%.

Освоение выстроенной дорожной сети, улучшение качества работ по ремонту и содержанию дорог на основе все расширяющейся механизации должны стать одной из важнейших задач дорожных организаций в третьей пятилетке.

* * *

Большой объем строительства и ремонта дорог выдвигает вопрос о форсированном развитии в третьей пятилетке промышленности дорожно-строительных материалов. Вопрос о дорожно-строительных материалах приобретает особое значение в связи со значительными масштабами строительства усовершенствованного и высшего типа дорожных покрытий. Вредители, сосредоточив основное внимание на строительстве грунтовых дорог, почти не обращали внимания на развитие производства дорожно-строительных материалов, хотя удельный вес материалов в строительстве автогужевых дорог, не считая материалов на ремонт дорожной сети, составляет по стоимости, примерно, 60—65%. Основными дорожно-строительными материалами являются камень, гравий и песок, которые добываются непосредственно дорожными органи-

зациями. В царской России камнедобывающая промышленность была крайне отсталой, карьеры, как правило, были карликовые, с примитивной техникой, базирующейся на ручном труде.

Только начиная с первой пятилетки, были предприняты меры к реконструкции отдельных карьеров. Дорожное хозяйство располагает в основном мелкими карьерами, которых в настоящее время насчитывается несколько тысяч. Мощных и относительно механизированных карьеров в системе Гүшоссдора имеется всего лишь около десятка. Их производственная мощность колеблется в пределах 1 500—2 000 тыс. м³ дорожного камня ежегодно. В основном добыча каменных материалов происходит ручным способом. Подобный способ добычи и эксплуатации карьеров объясняется в первую очередь тем, что за годы второй пятилетки карьерное хозяйство почти не получало оборудования для механизации (компрессоры, экскаваторы, бурильные машины и т. п.).

Производство материалов для покрытия усовершенствованных и высших типов дорог (гудронированных шоссе, асфальто-бетонных и цементно-бетонных) также находится в неудовлетворительном состоянии. Подобное положение сильнейшим образом тормозит внедрение в нашу практику этих типов дорожных покрытий.

Большое внимание в третьей пятилетке должно быть обращено на расширение и реконструкцию имеющихся клинкерных заводов и постройку новых в районах, где количество естественных дорожных материалов, пригодных для строительства дорог, ограничено, но запасы клинкерных глин достаточны. Необходимо также построить ряд заводов для выработки битума, а также дегтя, в местах нахождения сырья. В связи со строительством автомагистралей с цементно-бетонным покрытием большое значение приобретает своевременная организация производства специальных сортов цемента для дорожного строительства. Нужно также широко развернуть производство асфальто-бетона и других материалов для усовершенствованных и высших типов покрытий.

В третьей пятилетке необходимо развернуть широкую и планомерную работу по выявлению новых ресурсов дорожно-строительных материалов (камня, гравия, клинкерной глины, песчаника и др.), а также запасов плака, и организовать на базе выявленных ресурсов новые крупные механизированные карьеры. Имеющиеся карьеры необходимо реконструировать на основе мощной энергетической базы и механизировать все основные процессы работы. В 1938 г. предусматривается увеличение капиталовложений на механическое оборудование карьеров свыше чем на 270%.

На местной дорожной сети вопрос о материалах приобретает большое значение, особенно в связи с более интенсивным строительством на этой сети дорог с каменной одеждой. В третьей пятилетке на местной сети следует предусмотреть широкое развитие, за счет местных средств и кадров, работ по изысканию местных дорожных материалов, обеспечив создание сети карьеров и других предприятий по обработке дорожных материалов.

* * *

Решающим условием выполнения третьей пятилетки дорожного хозяйства являются кадры, овладевшие большевизмом и находящиеся на уровне современной передовой дорожной техники, способные организовать производство и обеспечить все условия для широкого развития социалистических форм труда и, особенно, стахановских методов труда. За истекшие годы в области подготовки дорожных кадров сделано не мало. Были организованы как средние, так и высшие специальные учебные заведения по подготовке дорожного инженерно-технического персонала. Если в царской России не было ни одного специ-

ального учебного заведения по подготовке дорожников, то в настоящее время мы имеем 5 высших учебных заведений и 24 техникума, в которых готовятся тысячи молодых специалистов-дорожников. Начиная с 1931 г. по 1937 г., было выпущено из дорожных учебных заведений свыше 5,4 тыс. инженеров и 10 тыс. техников. Кроме того, развернута значительная сеть по подготовке и переподготовке низшего технического персонала (бригадиров, десятников, мастеров, ремонтников и др.).

Несмотря на значительную работу по подготовке специалистов-дорожников, положение с кадрами дорожных специалистов остается неудовлетворительным. Вредительская система использования молодых дорожных специалистов б. Цудортрансом, плохое обслуживание их культурно-бытовых и жилищных нужд привели к большой текучести кадров из дорожных организаций. Свыше 50% окончивших дорожные институты и техникумы за 1931—1937 гг. в настоящее время не работают в системе Гупоссдора. Особенно неблагоприятно с кадрами на местной дорожной сети. Так, например, в 1937 г. на более чем 3 тыс. районных дорожных отделов приходилось только 183 инженера, 2 487 техников и 5 136 десятников.

В связи с большим объемом работ по строительству и эксплуатации дорог в третьей пятилетке, необходимо развернуть широкую подготовку инженерно-технических кадров, усилив одновременно переподготовку имеющихся кадров в соответствии с новыми требованиями. Особое внимание должно быть обращено на подготовку кадров для местных дорог. В 1938 г. намечено подготовить для дорог местного значения свыше 80 тыс. бригадиров колхозных дорожных бригад, ремонтников, грейдеристов, трактористов, дорожных мастеров, десятников и др.

В соответствии с постановлением правительства и партии о распределении молодых специалистов, окончивших вузы, необходимо, чтобы дорожные организации в третьей пятилетке обратили особое внимание на работу по проводимому распределению и использованию специалистов-дорожников.

В целях закрепления инженерно-технических кадров и создания постоянного кадра рабочих, необходимо в плане третьей пятилетки предусмотреть мероприятия по улучшению культурно-бытовых условий, а также по возвращению в дорожное хозяйство инженеров и техников, окончивших автодорожные учебные заведения и работающих сейчас в других системах. Необходимо широко развернуть различные формы повышения квалификации ударников и стахановцев.

* * *

Внедрение новой техники и, в частности, широкая механизация строительства и содержания дорог ставят вопрос о повышении общего технического уровня работников дорожных организаций, о совершенствовании методов и приемов и повышении качества работы, о всестороннем освоении и полном использовании дорожных машин и механизмов. В решении этой задачи большое значение имеет социальное соревнование и стахановское движение. Развернувшееся по инициативе Чувашской АССР социалистическое соревнование по ликвидации бездорожья в нашей стране уже в 1934 и 1935 гг. способствовало по ряду областей, краев и автономных республик не только выполнению планов дорожного строительства, но и повышению уровня дорожной техники. Стахановское движение развернулось не только на строительстве государственных дорог, но и на дорогах местной сети, строящихся с трудовым участием колхозников. Стахановцы-дорожники, которых уже сейчас не мало в дорожном хозяйстве, показали полную возможность уплотнения сроков строительства, улучшения качества постройки и ремонта дорог и снижения себестоимости строительства. На ос-

нове опыта стахановского движения уже в 1936 г. удалось повысить нормы выработки по отдельным видам дорожных работ от 10 до 40%, что нашло отражение в утвержденных правительством «Единых нормах выработки по основным дорожно-строительным работам».

В третьей пятилетке стахановское движение должно получить самое широкое распространение во всех отраслях дорожного хозяйства, способствуя быстрому подъему производительности труда, улучшению качества работы и успешному выполнению планов дорожного строительства.

В третьей пятилетке исключительно важное значение приобретают вопросы освоения новой техники дорожного строительства и на основе этого — улучшения качества, ускорения и снижения стоимости строительства. В соответствии с постановлением правительства от 26/II 1938 г. необходимо заблаговременно обеспечить объекты строительства проектами и сметами, резко улучшив их качество. При проектировании дорог и мостов должно быть обеспечено максимальное применение типовых проектов; должно быть также обеспечено широкое внедрение в производство стандартных деталей, изготавливаемых на специальных заводах. С целью передачи производственного опыта лучших рабочих и стахановцев, необходимо организовать созыв совещаний, научных конференций и т. п.

В борьбе за освоение новой техники, повышение темпов и качества работ и снижение стоимости строительства решающее значение имеет правильно организованная научно-исследовательская работа. Существующие карликовые научно-исследовательские дорожные организации в системе Гупоссдора, ныне оторванные от производства, должны быть превращены в подлинные научно-исследовательские институты и лаборатории, оснащенные современным техническим оборудованием и успешно ведущие борьбу за разрешение актуальных вопросов дорожного хозяйства. В третьей пятилетке научно-исследовательская работа должна развернуться также и на дорогах местной сети, где должна быть организована сеть дорожных лабораторий по исследованию и испытанию грунтов и дорожных материалов, применяемых на дорогах этой сети.

* * *

Успешное разрешение важнейших вопросов плана развития дорожного хозяйства в третьей пятилетке может быть осуществлено только при условии всестороннего улучшения планирования. Необходимо укрепить плановые дорожные органы, в которых долгое время орудовали враги народа, квалифицированными кадрами плановиков и инженеров, хорошо знающих конкретные вопросы плановой работы в дорожном хозяйстве. Особое внимание должно быть обращено на подготовку соответствующих кадров для периферии и в первую очередь для ушоссдор и ошоссдор. Не менее серьезным вопросом является укрепление плановыми работниками райдорделов, на которых в основном ложится вся тяжесть планирования местной дорожной сети.

Дорожные организации только приступили к разработке плана развития дорожного хозяйства в третьей пятилетке. На проработку основных вопросов плана третьей пятилетки дорожного хозяйства (изучение титулов, разработка единой дорожной сети, определение объема строительства, его очередности и стоимости, выбор типов дорожных покрытий, составление плана материально-технического снабжения и подготовки кадров, выявление и мобилизация внутренних резервов и т. п.) необходимо привлечь внимание всего коллектива дорожников как производственных, так и научно-исследовательских организаций и учреждений.

О фонде директора промышленного предприятия

Переход в 1936 г. на рентабельную работу почти всех отраслей хозяйства и ликвидация дотаций в ряде отраслей промышленности необычайно усилили значение хозяйственного расчета.

Вопросы калькуляции себестоимости продукции, системы построения отпускных цен и налога с оборота, а также вопросы организационно-финансового характера приобрели несравненно большее значение, чем они имели до этого времени. В связи с этим в деле борьбы за дальнейшее укрепление рентабельности значительно возросла роль специальных фондов промышленности, образуемых за счет прибылей.

Правильное использование плановой и сверхплановой прибыли является важнейшим рычагом воздействия на хозяйственную жизнь предприятия. Естественно поэтому, что вопросы организации специальных фондов за счет отчисления от прибылей приобрели, в период перехода к работе без дотаций в важнейших отраслях промышленности, особое значение. При помощи этих фондов делается возможным, с одной стороны, создать дополнительные материальные стимулы перевыполнения плана у всей группы работников социалистического хозяйства, занятых в данном хозяйственном предприятии, а с другой — обеспечить возможность индивидуального вознаграждения, чаще всего в форме денежного премирования, работников, имеющих особые заслуги в борьбе за выполнение плана предприятия.

Индивидуальное премирование за особые трудовые достижения, в организации которого большую роль играют специальные фонды, является одним из важнейших моментов осуществления социалистического принципа оплаты по количеству и качеству труда.

Помимо индивидуального премирования, специальные фонды предприятий дают возможность хорошо работающим предприятиям выделять сверх государственного плана значительные суммы на строительство жилищ, улучшение работы детских садов и удовлетворение ряда других социально-бытовых нужд рабочих и служащих.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 19 апреля 1936 г. о едином фонде директора предприятия за счет прибылей радикально упорядочило всю действовавшую к тому времени сложную и запутанную систему специальных фондов и укрепило стимулы к выполнению и перевыполнению планов накопления.

До 1936 г. в государственных промышленных предприятиях существовало множество специальных фондов, имевших своей целью стимулирование отдельных рабочих и служащих, а также коллектива работников предприятия в целом, в борьбе за выполнение и перевыполнение плана.

Однако, благодаря множественности специальных фондов, система фондов, образование которых происходило на различных этапах социалистического строительства, в целом не соответствовала актуальным задачам организации социалистических финансов в новых условиях.

Так, например, один из наиболее старых фондов — фонд улучшения быта рабочих и служащих (ФУБР) — был образован еще в начале 1923 года. Положение о расходовании этого фонда предусматривало направление большей его части (75%) на жилищное строительство для нужд данного предприятия, остальные 25% могли расходоваться на культурно-бытовые цели. На протяжении ряда лет ФУБР имел для предприятий большое значение, так как возможность осуществления ими жилищного строительства в значительной степени определялась наличием средств по ФУБРу. Однако, уже в течение первой пятилетки, когда советское государство мобилизовало для социалистической реконструкции народного хозяйства громадные финансовые ресурсы, ФУБР потерял свое бывшее значение.

В этот период по государственному плану капитального строительства на возведение рабочих жилищ расходовались значительно большие средства, чем в течение восстановительного и в начале реконструктивного периода. При этом особенно существенно, что с этого времени жилищное строительство стало осуществляться широким фронтом не только на действующих предприятиях и в старых промышленных районах, но и на новостройках и в новых, мало обжитых районах.

Совершенно естественно, что переход к строительству в таких грандиозных масштабах потребовал усиления централизации в планировании капиталовложений, точного определения объема капитальных затрат и их направления, а также полного учета и централизованного распределения материальных фондов, при аккумуляции в финансовой системе всех денежных ресурсов, направляемых на эти цели.

Новые условия привели к тому, что 75% ФУБРа, предназначенного для жилищного строительства, стали использоваться в централизованном порядке через Центральный коммунальный банк, в который все предприятия, имеющие ФУБР, были обязаны вносить соответствующие суммы в таком же порядке, в каком вносятся в бюджет отчисления от прибыли. Средства ФУБРа стали обезличиваться и перераспределяться не только между предприятиями одной и той же отрасли промышленности или наркомата, но и между наркоматами. Тем самым ФУБР потерял свое значение для предприятия и по сути дела перестал выполнять роль стимулирующего фонда.

Вторая часть ФУБРа (25%) хотя и оставалась в предприятиях, но была явно недостаточна и не обеспечивала важнейшей задачи — борьбы предприятия за сверхплановые прибыли, так как при образовании фонда не делалось никакого различия между плановыми и сверхплановыми прибылями.

Помимо ФУБРа, в промышленности существовал еще целый ряд других фондов. Хотя каждый из них, взятый в отдельности, и разрешал какую-либо часть задач, поставленных перед социалистической промышленностью, однако все они, взятые в целом, нередко находились между собой в противоречии. Иначе, впрочем, и не могло быть. Каждый фонд образовывался с целью разрешения какой-то одной задачи, а не всей совокупности задач, стоящих перед системой специальных фондов в целом.

В 1927 г. декретом о трестах был установлен фонд, образующийся от сверхпланового снижения себестоимости в цехах и на предприятиях. Этот фонд ни в какой мере не был связан

с окончательными финансовыми результатами деятельности предприятия, так как образование его разрешалось независимо от того, имеет ли предприятие прибыль или убыток. В данном фонде критерием для возможности его образования было только сверхплановое снижение себестоимости. Вопросы перевыполнения плана по количественным показателям этим фондом прямо не затрагивались и имели к нему лишь косвенное отношение, в той мере, в какой количественное перевыполнение плана влияет на уровень издержек производства.

Параллельно с фондом экономии существовал фонд социалистического соревнования. Отчисления в этот фонд производились в размере $1/2\%$ от годовой заработной платы. Суммы, выданные из этого фонда, засчитывались в счет экономии, полученной предприятием в результате социалистического соревнования.

Однако, в практике имели место случаи, когда фонд соцсоревнования, авансируемый в начале года, расходовался, а сверхплановой экономии предприятие не получало; тогда израсходованные суммы целиком включались в себестоимость продукции.

Фонд экономии начальника цеха, установленный ведомственным распоряжением ВСНХ, был построен столь противоречиво, что, будучи, с одной стороны, результатом определенных достижений данного цеха в области снижения себестоимости, он в то же время ложился бременем на себестоимость продукции всего предприятия. Таким образом, себестоимость продукции предприятия оказывалась искусственно преувеличенной за счет включения в нее фондов экономии отдельных цехов. В то время как остальные специальные фонды образовывались в процессе распределения прибыли, этот фонд образовывался за счет экономии по себестоимости, т. е. уменьшал всю массу прибыли предприятия.

Для поощрения предприятий в деле перевыполнения плана выпуска продукции, в конце 1931 г. постановлением Совета труда и обороны было разрешено образование фонда директора от сверхплановых прибылей, полученных предприятием. Организация такого фонда восполняла существенный пробел, имевшийся в этом вопросе. Этот фонд в известной мере переплетался с фондом экономии от сверхпланового снижения себестоимости, так как объем сверхплановой прибыли предприятия зависит не только от перевыполнения количественных заданий плана, но и в значительной степени от успехов в деле снижения себестоимости продукции.

Особо следует отметить и то обстоятельство, что до 1936 г., при множестве различных фондов, имеющих в распоряжении директора предприятия, не было должной ясности в порядке расходования средств на социально-бытовые нужды персонала предприятий.

Расходы на одни и те же цели производились как за счет себестоимости продукции, так и за счет специальных фондов, чем смазывалось их стимулирующее значение. Плохо работающее предприятие имело возможность бесконтрольно расходовать средства на премирование, путевки и т. п. даже в том случае, когда оно не имело фондов, скрывая расходы в общей массе издержек производства и рассовывая их по различным статьям — по заработной плате, начислениям на заработную плату, всевозможным видам накладных расходов. Во многих случаях расходы не могли быть выявлены даже пост-фактум — по годовому отчету. Каждый из фондов имел различные задачи и, вследствие этого, свой особый порядок расходования и свое целевое назначение.

Но единства не было не только в принципах формирования фондов. Не было также достаточной целеустремленности в использовании фондов, достигавших по государственной промышленности весьма вну-

шительных размеров. Нередко имело место размазывание, а в некоторых случаях прямое разбазаривание денежных средств.

Вражеские элементы, пробравшиеся в ряде случаев к фондам предприятий, пользуясь запутанностью системы фондов, использовали средства в своих вредительских целях и, в частности, для подкармливания всякого рода жуликов, проходимцев и врагов народа.

Естественно, что вопрос об упорядочении системы специальных фондов приобрел к 1936 г. — периоду значительного укрепления хозрасчета и улучшения финансового хозяйства промышленности — крупнейшее значение. Этот вопрос и был разрешен постановлением ЦИК и СНК СССР от 19 апреля 1936 года.

* * *

Постановление ЦИК и СНК СССР от 19 апреля 1936 г. о фонде директора предусматривает образование фонда в размере 4% от плановой и 50% — от сверхплановой прибыли.

Единый фонд директора предприятия заменил собою все существовавшие до того фонды стимулирования и поощрения. Сохранены были лишь фонды, имеющие специфические задачи, о которых не упоминалось выше: фонд ширпотреба, фонд изобретательства и фонд улучшения железнодорожных перевозок. Все остальные фонды были отменены. Прибыль предприятия и ее величина по сравнению с установленным планом признаются законом единственным качественным и количественным критерием для отчислений в фонд директора.

Тем самым закон о фонде директора создал серьезнейший стимул в борьбе за рентабельность, за высокую производительность труда, за ликвидацию всякого рода бесхозяйственности на наших предприятиях.

Исключительно важным достоинством фонда директора является то, что он четко формулирует зависимость объема фонда, которым располагает директор предприятия, от фактически полученных данным предприятием плановых и сверхплановых прибылей и устраняет запутанность в расчетах по специальным фондам, имевшуюся на предыдущем этапе.

Постановление ЦИК и СНК СССР об образовании единого фонда директора по-новому поставило проблему планирования прибылей промышленности. До издания этого закона практика работы планирующих организаций, прежде всего Наркомфина, да и практика самих наркоматов и плановых комиссий нередко сводила вопрос о планировании прибылей к методике их исчисления на основе сложившихся соотношений между прибылью и налогом с оборота. Экономическая задача подменялась арифметической задачей так называемого расчета прибыли. Установленная законом 19 апреля 1936 г. связь фонда директора предприятия с плановой рентабельностью уже начала привлекать серьезное внимание как хозяйственных, так и финансовых органов ко всему комплексу вопросов, обуславливающих определенный уровень рентабельности каждой отрасли промышленности. Система отпускных цен на отдельные товары, изделия и группы, взаимозависимость конкретных цен и себестоимости, соотношение отпускных цен на различные товары с точки зрения общих народнохозяйственных позиций, прибыль и налог с оборота, в цене товара и т. д. — вот вопросы, к которым, в связи с проблемой уровня рентабельности и определением размера фонда директора, все в большей мере привлекалось внимание всех плановых органов. Громадное значение закона 19 апреля 1936 г. состоит в том, что он мобилизует внимание широких кругов хозяйственных работников вокруг вопросов уровня рентабельности и целого ряда связанных с ним проблем.

Прибыль является тем суммарным показателем, в котором находит

свое отражение все многообразие хозяйственной работы предприятия. В этом заключается исходная идея закона 19 апреля 1936 года.

Безусловно, что предпосылкой выполнения и перевыполнения заданных предприятию прибылей является достижение экономии в издержках производства. Однако, нередки случаи, когда по себестоимости экономия имеется, а прибылей нет вовсе, либо они незначительны. Это может происходить от того, что вследствие условности в отнесении расходов к себестоимости или к счету прибылей и убытков предприятие получает кажущуюся экономию по исполнению наряда-заказа и в то же время регистрируются большие потери по счету прибылей и убытков. Такие потери обычно являются следствием бесхозяйственности (например, списание дебиторской задолженности за истечением срока исковой давности) или дефектов бухгалтерского учета (например, списание так называемых потерь прошлых лет, выявленных в текущем году).

Показатели по себестоимости продукции, взятые изолированно от всей работы предприятия, далеко не обеспечивают выявления правильных и бесспорных финансовых результатов деятельности промышленного предприятия. Поэтому, в качестве основного критерия для оценки результатов работы предприятия, в соответствии с которым должен образовываться фонд директора, закон принял размер прибыли предприятия, а не экономию по себестоимости.

Закон точно устанавливает цели, на которые могут расходоваться средства из фонда директора. Несмотря на то что из года в год ассигнования на жилища по государственному плану капитального строительства непрерывно возрастают, закон о фонде директора обязывает предприятия обращаться, сверх установленного плана капиталовложений, весьма значительные средства на удовлетворение этой насущнейшей потребности. Предприятия обязаны не менее 50% всего фонда директора расходовать на жилищное строительство для обеспечения нужд своих рабочих, ИТР и служащих. Это нововведение установлено по указанию товарища Сталина.

Товарищ А. И. Микоян в своем выступлении на Совете при наркоме пищевой промышленности сказал по этому поводу следующее:

«Известно, что у нас еще не хватает жилищ для удовлетворения нужд всех рабочих. Мы не можем по государственному плану дать столько денег, чтобы скоро удовлетворить жилищами всех. И вот теперь мы получили возможность сказать: хотите жилище — вы сами можете его добиться. Для этого нужно снизить себестоимость, уменьшить брак, уменьшить потери, перевыполнить программу, улучшить качество, добиться сверхплановых прибылей и тогда половина прибылей пойдет в директорский фонд, а половину этого фонда вы можете использовать на жилищное строительство. Одним словом, если жилищ мало, улучшайте свою работу и вы будете иметь жилища.

«Таким образом мы создаем стимул огромной силы, который подымает весь рабочий коллектив, весь инженерно-технический персонал на борьбу за сверхплановые накопления... Это значит, что рабочие и инженеры предприятия получили твердую гарантию, что минимум каждые 25 копеек из рубля сверхплановых прибылей пойдут в фонд жилищного строительства. Это замечательное предложение внес товарищ Сталин. Декрет о сверхплановых прибылях и директорском фонде поможет в кратчайший срок улучшить работу предприятий, потому что каждое предприятие заинтересовано в том, чтобы дать государству прибыль, а своим рабочим предоставить новые просторные, удобные жилища»¹.

¹ А. И. Микоян, Пищевая индустрия Советского союза, Партиздат, 1936 г., стр. 198—199.

Остальные 50% всего фонда должны, по закону, расходоваться на улучшение культурно-бытового обслуживания (как, например, ясли, детские сады и т. д.), а также на индивидуальное премирование особо отличившихся работников предприятий, на дополнительные капитальные работы, рационализаторские мероприятия и техническую пропаганду.

Все без исключения социально-бытовые расходы могут осуществляться исключительно за счет фонда директора и не могут производиться из каких-либо других источников. Это означает, что социально-бытовые расходы полностью изымаются из производственной сметы предприятия.

Возможность использования права хозяйственных организаций производить внеплановые капитальные затраты в большой мере базируется на ресурсах фонда директора, являющихся основным и наиболее крупным источником финансирования этих вложений.

Трудно переоценить также значение того обстоятельства, что предприятия, располагающие свободными ресурсами по фонду директора, обладают несравненно большей маневренной способностью в деле выполнения своих производственно-финансовых планов, чем хозорганы, не имеющие сверхплановых прибылей.

Для обеспечения низового контроля работников предприятий закон особо оговаривает, что план расходования средств фонда согласовывается с фабрично-заводским комитетом профсоюза.

Таковы, в основных чертах, особенности действующего закона о фонде директора промышленного предприятия, построенного на принципе сочетания общегосударственных интересов и личной заинтересованности работников социалистической промышленности.

* * *

Опыт применения закона и выявившиеся извращения в расходовании средств из фонда директора приводят, однако, к необходимости вновь возвратиться к комплексу вопросов, разрешенных постановлением ЦИК и СНК СССР от 19 апреля 1936 года.

Данные годовых отчетов пяти промышленных наркоматов (НКТП, НКМаш, НКЛес, НКЛП, НКТП) за 1936 г. показывают, что отчисления в фонд директора за 1936 г. составили 950 млн. рублей. Расходы же за счет фонда достигли почти полутора миллиарда рублей. Средств из фондов за 1936 г. израсходовано на полмиллиарда с лишком рублей более, чем начислено, что привело к сокращению остатков фонда к концу года. У многих предприятий ресурсов фонда нехватало для осуществления всех покрываемых из фонда расходов, в результате чего был допущен перерасход по фонду или, что то же, — внеплановые затраты собственных оборотных средств предприятий. Перерасход за счет использования собственных оборотных средств достиг 217 млн. рублей.

В наиболее неблагоприятном положении оказался Наркомтяжпром. В этом наркомате перерасход одних предприятий составил 89 млн. руб., в то время как остатки фонда директора в конце года у других выразились лишь в сумме 74 млн. рублей.

Отчисления в фонд директора по отдельным наркоматам произведены за 1936 г. в следующих суммах (в млн. руб.): по НКТП — 171,0, по НКМашу — 149,0, по НКЛесу — 81,0, по НКЛП — 142,0 и по НКПП — 407,0.

Фонд директора по НКТП составил 18,0% от суммы всех отчислений по пяти наркоматам, в то время как его удельный вес по численности

рабочих и служащих составляет 31,6%. Диаметрално противоположное положение занимает НКПП. Отчисления в фонд по этому наркомату составили 42,8% от общей суммы, занято же в промышленности НКПП лишь 14,8% учетного персонала. В среднем на одного работника фонд директора в промышленности НКПП превышает более чем в пять раз фонд директора в промпредприятиях Наркомтяжпрома.

Такое положение явилось, в основном, следствием недоучета в формулировке закона 19 апреля 1936 г. влияния уровня плановой рентабельности отдельных отраслей промышленности на размеры отчислений в фонд директора.

Еще резче эти колебания сказываются в отдельных отраслях промышленности.

Во многих исключительно важных для народного хозяйства отраслях отчисления в фонд директора в пересчете на одного работника выразились в 1936 г. в очень небольших суммах. К таким отраслям промышленности относятся: угольная, хлопчатобумажная Ивановской области, сахарная, транспортное машиностроение, лесозаготовительная северных районов и некоторые другие. Фонд директора на одного работника в этих отраслях колеблется в пределах от 2 руб. 09 коп. до 63 руб. 73 коп.

В то же время в других отраслях фонд директора на одного работника доходил до чрезмерных величин. Так, по Главширпотребу НКМаша на одного работника приходилось 393 руб. 78 коп., по Главэнерго НКТП — 427 руб. 39 коп., по Главлесдреву НКЛеса — 500 руб. 44 коп., по Главлмолеку — 1 325 руб. 87 коп., по Главпиву НКПП — 1 437 руб. 87 коп.

В среднем по пяти промышленным наркоматам фонд директора, приходящийся на одного работника, составляет 6,3% к среднегодовой заработной плате. Однако, в некоторых отраслях отношение фонда к заработной плате оказалось очень высоким. По спирто-водочной, макаронной и комбикормовой промышленности оно достигает 55%, по дубильно-экстрактной — 35,4%, по меховой и кожевенно-обувной — около 25%, по деревообработке — 21,5%. Еще большая пестрота в размерах директорского фонда существует по отдельным предприятиям.

Как показывают отчетные данные, колебания размеров фонда в гораздо большей степени зависят от уровня выполнения заданий по количественным, чем по качественным показателям.

Выполнение программы по валовой продукции и плана снижения себестоимости по некоторым отраслям, имеющим значительные фонды директора, характеризуется следующими данными:

Отрасли промышленности	Выполнение программы (в % к плану)	Фактическая себестоимость (в % к плановой)	Отчисления в фонд директора (в млн. руб.)	Фонд на одного работника
Главнефть	104,1	103,8	21,7	344 р. 92 к.
ГУТАП	101,4	103,9	32,9	199 » 63 »
Пенько-джутовая	108,3	101,9	6,0	179 » 04 »
Стекольная НКЛП	104,2	104,7	6,6	232 » 11 »
Главлесдрев НКЛеса	96,4	99,4	27,9	500 » 44 »
Главмясо	118,6	104,1	51,9	752 » 69 »
Главспирт	108,8	103,0	86,0	1 175 » 00 »

Приведенные данные показывают, что почти все эти отрасли перевыполнили программу по количественным показателям и в то же время не выполнили плана снижения себестоимости и, следовательно, не только не получили по этой статье какой-либо сверхплановой экономии, но, наоборот, должны были иметь здесь некоторые потери или недобор прибыли против плана. И тем не менее по этим отраслям созданы довольно значительные фонды.

Первая причина такого, на первый взгляд парадоксального, положения состоит в том, что указанные отрасли промышленности имеют сравнительно высокую рентабельность: ГУТАП — 27,5%, Главнефть — 19,6%, стекольная — 14,9%. Поэтому влияние уровня себестоимости продукции на окончательный финансовый результат для них гораздо менее ощутимо, чем для отраслей с невысокой плановой рентабельностью. Перевыполнение производственной программы, даже при срыве плановой себестоимости продукции, дает этим отраслям большой финансовый эффект.

Так, например, если какая-нибудь отрасль имеет план выпуска продукции на сумму 400 млн. руб. и задание по снижению себестоимости — на 3% при плановой рентабельности в размере 40%, то перевыполнив программу на 10%, эта отрасль получит дополнительную прибыль в сумме 15,5 млн. рублей. Недовыполнение же задания по снижению себестоимости наполовину вызовет у нее потерю лишь в сумме 6,6 млн. рублей.

Таким образом, большие директорские фонды на предприятиях рассматриваемых отраслей являются следствием не столько хорошей работы этих предприятий, сколько структуры и уровня действующих отпускных цен на производимую ими продукцию. Отрасли и предприятия, производящие продукцию со структурой отпускных цен, обеспечивающей небольшую плановую рентабельность, находятся в заведомо менее благоприятных условиях в этом отношении, чем предприятия, имеющие высокий уровень прибыли по плану.

Вторая причина указанного выше положения состоит в том, что во многих предприятиях и даже отраслях промышленности прочно укоренилась антигосударственная практика невыполнения ассортимента изделий, устанавливаемого для них планом. Так, в стекольной промышленности НКЛП систематически недовыполняется план по убыточной сортовой посуде и перевыполняется по высокорентабельным фигурным бутылкам и т. д. В погоне за сверхплановой прибылью руководители таких предприятий всеми силами стремятся произвести побольше высокорентабельных товаров за счет недовыполнения плана производства тех изделий, которые являются малорентабельными или убыточными. Разумеется, перевыполнение плана по высокорентабельным товарам — явление положительное. Однако, план ассортимента является твердым государственным заданием и выполнение его для предприятия безусловно обязательно. Нарушение государственных заданий по ассортименту в целом ряде случаев является результатом того, что отдельные хозяйственники соскальзывают на путь буржуазных, антигосударственных приемов работы.

Такие нарушения дают возможность получения чрезмерно большого директорского фонда, который отнюдь не свидетельствует о хорошей работе предприятия.

Рентабельность отраслей промышленности и отдельных предприятий внутри той или иной отрасли колеблется весьма значительно. Так, по НКПищепрому рентабельность отраслей в 1936 г. колебалась с 30,8% по Главкомбикорму до 3,9% по Главсахару; по НКЛегпрому — с 22%

по кожевенно-обувной до 4,2% по хлопчатобумажной промышленности Ивановской области. Однако, если элиминировать такие факторы, как неупорядоченность отпускных цен и нерациональность их структуры (соотношение прибыли и налога с оборота), которые имеют место в нашей промышленности, то необходимо признать, что различный уровень рентабельности промышленных предприятий и отраслей основан на определенных причинах экономического характера.

Рентабельность отдельных отраслей промышленности оказывается неодинаковой, прежде всего, вследствие различных условий ценообразования по отдельным товарам.

Большое значение имеют также возраст предприятия, степень износа его основных фондов, технический уровень и организация производства. Большое влияние на себестоимость продукции оказывают также такие причины, как различия в структуре сырья, перерабатываемого предприятиями, и топлива, потребляемого ими, а также отклонения от средней заработной платы рабочих, ИТР и служащих, в зависимости от местонахождения предприятия.

Совершенно ясно, что эти факторы не могут не приводить к различной себестоимости одних и тех же товаров, производимых на разных предприятиях. Так, например, себестоимость одного метра ситца стандарта 6а по Ивановскому главку равна 82,8 коп. против 88,2 коп. по Московскому главку. Поскольку же реализация товаров производится по единой цене, являющейся фиксированной величиной для всех производящих однородные изделия организаций, то различие в себестоимости не может не приводить и к значительным колебаниям рентабельности у отдельных предприятий и главков.

Не менее очевидно также и влияние структуры себестоимости продукции на размер отчислений в фонд директора в пересчете на одного работника.

Данные годовых отчетов за 1936 г. позволяют проиллюстрировать этот тезис следующими цифрами (в млн. руб.):

Главки	Отчисления в фонд за 1936 г.	Продукция за 1936 г. (загаты на производ- ство)	Выплачено за- работной платы (отнесено на себестоимость)	Удельный вес зарплаты в се- бестоимости (в %)	Размер отчисле- ний в фонд на одного работ- ника
Главхлоб	48,7	8 874,2	320,8	3,6	368 р. 98 к.
Шелкоткацкая	3,6	755,7	27,6	18,9	150 » 62 »
Главсельмаш	6,6	976,3	268,0	27,4	68 » 62 »
Главвостбумпром	1,1	231,7	63,8	27,5	45 » 12 »

Для того чтобы элиминировать влияние уровня рентабельности, в данную таблицу включены главки, отличающиеся друг от друга по проценту рентабельности очень незначительно.

Цифры говорят о том, что при равной рентабельности предприятие с более высокой трудоемкостью имеет фонд директора в пересчете на одного работника в меньших размерах, чем предприятие с небольшой трудоемкостью.

Отчеты за 1936 г., таким образом, позволяют сделать вывод о том, что размеры фонда директора отдельных предприятий и отраслей про-

мышленности при прочих равных условиях определялись уровнем плановой рентабельности производства, обеспеченность средствами одного работника при одинаковой рентабельности — структурой себестоимости продукции, т. е. степенью трудоемкости производства.

Эти обстоятельства не были учтены действующим законом, по которому все предприятия, безотносительно к уровню их плановой рентабельности и пр., отчисляют в фонд директора 4% от суммы плановой прибыли и 50% от прибылей, полученных сверх плана.

Преодоление необоснованной неравномерности в размерах отчислений в фонд директора должно идти по двум путям.

Прежде всего должны быть устранены резкие колебания в рентабельности отдельных отраслей промышленности, которые вытекают в основном из неправильной структуры отпускной цены или, точнее говоря, — из неправильного соотношения прибыли и налога с оборота в цене товара. Проблема структуры цены товаров по своему значению, конечно, выходит далеко за пределы рассматриваемого вопроса о фонде директора. Однако, рассмотрение вопросов фонда директора невысказанно без решения этой проблемы хотя бы в самом общем виде.

Ныне разоблаченное вредительское руководство Наркомфина сознательно запутало соотношение между прибылью и налогом с оборота в отпускной цене товаров. Нередки были случаи, когда доля налога с оборота в цене (ставка налога) устанавливалась на таком высоком уровне, что прибыль оказывалась чрезвычайно низкой и рентабельность товара — ничтожной. Между тем прибыль и налог с оборота в советском хозяйстве являются двумя частями одного целого. Вопрос о его разделении на прибыль и налог с оборота должен разрешаться с точки зрения хозяйственной и политической целесообразности.

Это разделение должно, с одной стороны, способствовать созданию наилучших условий для осуществления хозяйственного расчета и контроля рублем в промышленности и, с другой стороны, обеспечить перераспределение через бюджет денежных ресурсов для капитального строительства, финансирования социально-культурных мероприятий, обороны и управления.

Не должно быть никакого сомнения в том, что, ликвидируя последствия вредительства, Наркомфин совместно с промышленными наркоматами тщательно пересмотрит ставки налога с оборота под этим углом зрения и что в результате этой работы плановая рентабельность различных отраслей промышленности будет изменена и в значительной мере сближена.

Поворот внимания органов социалистического планирования, в первую очередь Государственной Плановой Комиссии, в сторону серьезной экономической работы над вопросами уровня рентабельности отдельных отраслей промышленности и ликвидация «игры в цифирь» является необходимым для наведения большевистского порядка и ликвидации всех последствий вредительства, имевшего место в этой области.

Что же касается тех различий в рентабельности отдельных предприятий, которые останутся после пересмотра соотношения налога с оборота и прибыли и совершенно устранять которые было бы нецелесообразно (и. практически невозможно), то здесь, следует полагать, придется пойти по пути дифференциации действующей сейчас единой нормы отчислений от прибылей в фонд директора, так как оставлять элементы неравномерности в образовании фондов в связи с факторами, независимыми от самого предприятия, было бы неправильно.

Основной статьей расхода за счет фонда директора в 1936 г. оказались внеплановые капитальные затраты. Из общей суммы расхода по пяти наркоматам за 1936 г. в 1,5 млрд. руб. в них вложено 747 млн.

руб., а за вычетом затрат на жилища и детские сады—671 млн. рублей.

В отраслях промышленности, имевших большие отчисления в фонд директора, внеплановые капиталовложения осуществлялись в очень крупных суммах. В некоторых отраслях пищевой промышленности они даже значительно превысили сумму плановых капитальных вложений. Так, по спиртовой промышленности они составили 134,7%, по молочной—147,2%, по водочной—162,2%, по маргариновой—194,7% и по паточной—395,0% от плановых вложений в капитальное строительство. НКПП в целом произвел внеплановые затраты в размере 52,3% от плановых капиталовложений. При этом 92% общей суммы внеплановых затрат не связано ни с жилищным строительством, ни со строительством детских садов.

Таким образом, неравномерность распределения ресурсов фонда директора по отраслям промышленности привела к существенному изменению общего объема капитальных затрат отдельных отраслей промышленности и обусловила заметно иные пропорции капиталовложений, чем намечалось планом капитальных работ.

Надо подчеркнуть при этом, что многие предприятия, увлекшись большим сверхплановым строительством, осуществляли его за счет перерасхода средств по фонду директора. Это было возможно только вследствие слабости или полного отсутствия финансового контроля со стороны наркоматов. Еще больше бросается в глаза чрезвычайно резкое нарушение нормы затрат, установленной законом для жилищного строительства.

Затраты на жилищное строительство составили в 1936 г. всего лишь 3,7% ко всем расходам, произведенным за счет фонда директора, вместо 50%, предусмотренных законом. По отдельным наркоматам эта доля несколько колеблется, нигде, однако, не достигая хоть сколько-нибудь приемлемых размеров. Так, по НКЛесу затрачено 6,0%, по НКПП—4,4%, по НКМашу—3,6%, по НКТП и НКЛП—по 2,6%.

Всего затрачено на строительство жилищ по пяти наркоматам 55 млн. рублей.

В 1936 г. оказалось более десяти главных управлений, на предприятиях которых на жилищное строительство не было израсходовано ни одной копейки. Немалое число главков направило для этой цели столь ничтожные суммы, что на многих подчиненных им заводах и фабриках затраты на жилищное строительство не производились.

Такое грубое нарушение закона в его важнейшей части показывает, что со стороны наркоматов и главков не было надзора за расходованием средств из фонда директора, что местные профессиональные организации оказались пассивными и не использовали права согласования, предоставленного им законом, и что Госбанк и спецбанки не сумели в процессе оперативной работы обнаружить извращения законодательства и сигнализировать об этом выпестоящим организациям.

На индивидуальное премирование предприятия израсходовали 117 млн. руб., из них по НКПП—40 млн. руб., по НКМашу—25 млн. руб., по НКТП—24 млн. руб., по НКЛП—18,5 млн. руб. и по НКЛесу—9,2 млн. рублей.

Особенно значительные расходы имели место в следующих отраслях: по спиртоводочной—8,1 млн. руб., хлебной—4,5 млн. руб., мясной—5,5 млн. руб., автотракторной—5,4 млн. руб., по Главэнергопрому—3,6 млн. руб., по резиновой—3,0 млн. руб., по кожевенно-обувной—3,1 млн. руб., по консервной—2,3 млн. рублей.

Всего по перечисленным 8 главам израсходовано на премирование свыше 35 млн. руб., что составляет к общей сумме выплаченных премий по пяти промышленным наркоматам 30%.

В нашей печати приводилось немало фактов рвачества и прямого расхищения средств из фонда директора под видом индивидуального премирования. Поэтому едва ли есть нужда подробно останавливаться на этом вопросе. Важно лишь подчеркнуть, что контроль наркоматов и главков за правильностью расходования средств был безусловно недостаточен и что это позволяло отдельным проходимцам и врагам народа злокозненно использовать средства фонда директора для своих преступных целей.

В отношении затрат на премирование проявляется та же тенденция, что и по отчислениям в фонд директора: наибольшими ресурсами обладают высокорентабельные и малотрудоемкие отрасли промышленности.

Структура расходов из фонда директора говорит о резком нарушении очень большим количеством предприятий законодательства и о превращении в ряде случаев фонда директора в источник ресурсов для крупного внепланового капитального строительства. Контроль за расходованием фонда директора остается и по сейчас абсолютно неудовлетворительным. Поэтому важнейшей задачей ближайшего времени является разработка и систематическое проведение мероприятий, обеспечивающих законное и рациональное расходование этого важнейшего для правильной организации работы промышленности ресурса.

* * *

Так как постановлением от 19 апреля 1936 г. установлено, что все социально-бытовые расходы без какого-либо исключения покрываются за счет фонда директора, то для отраслей и предприятий, не обладающих высокой рентабельностью, в 1936 г. создались большие затруднения, которые явились одной из причин весьма значительных перерасходов фонда, иммобилизации собственных оборотных средств и нарушений финансовой дисциплины.

Годовой отчет за 1936 г. показывает, что во многих отраслях вся сумма отчислений в фонд директора была меньше фактически произведенных расходов на социально-бытовые нужды, и при этом расходы на одного работника были невелики по своим размерам:

Отрасли промышленности	Социально-бытовые расходы на одного работника	Произведено социально-бытовых расходов (в тыс. руб.)	Отчислено в фонд директора (в тыс. руб.)
Угольная	45 р. 39 к.	19 327	4 127
Торфяная	113 » 10 »	9 668	3 576
ГУМП	89 » 95 »	40 252	29 242
Лесозаготовка НКЛеса	80 » 80 »	53 927	21 509
Сахарная	88 » 80 »	10 325	7 410
Хлопчатобумажная Московской и Ленинградской областей	142 » 50 »	30 257	9 156
Льняная — Ярославской области	113 » 70 »	5 347	305

Эти данные по семи важнейшим главам показывают, что отчисления в фонд директора за 1936 г. оказались недостаточными даже для покрытия социально-бытовых расходов. Между тем из средств фонда должны производиться и другие расходы (жилищное строительство, премии и т. д.).

В том же 1936 г. по другим отраслям, имевшим большие отчисления в фонд директора, социально-бытовые расходы на одного работника достигали 300—500 руб., т. е. явно чрезмерных сумм. К числу таких отраслей относятся:

Спиртоводочная	307 р. 79 к.
Кондитерская	300 » 33 »
Молочная	491 » 00 »
Маргариновая	513 » 57 »
Главкачук	413 » 97 »

Эти колебания размера социально-бытовых расходов на одного работника очень тесно связаны с разбиравшимся выше вопросом о влиянии уровня плановой рентабельности на размеры фонда директора.

Для иллюстрации влияния уровня рентабельности на объем фонда директора в сопоставлении с социально-бытовыми расходами по группам отраслей можно привести следующие данные по пяти промышленным наркоматам:

Группировка отраслей по рентабельности ¹	Число рабочих и служащих		Фонд директора		Социально-бытовые расходы	
	В тыс. чел.	В % к итогу	В млн. руб.	В % к итогу	В млн. руб.	В % к итогу
Рентабельные в пределах от 0 до 5,0%	1 573	44,0	148,2	17,7	192,2	35,4
Рентабельные в пределах от 5,1% до 10,0%	637	17,8	184,8	22,1	112,4	20,7
Рентабельные в пределах от 10,1% до 15,0%	570	15,9	202,4	24,2	80,7	15,0
Рентабельные в пределах от 15,1% до 20,0%	288	8,0	116,8	14,0	58,6	10,8
Рентабельные свыше 20,0%	510	14,3	183,6	22,0	98,7	18,1
Итого	3 578	100,0	835,8	100,0	542,6	100,0

В пересчете на одного работника фонд директора и затраты на социально-бытовые нужды по группам отраслей выражаются в следующих суммах:

Группировка отраслей по рентабельности	Фонд директора на одного работника (в рублях)	То же без НКП	Социально-бытовые расходы на одного работника (в руб.)	То же без НКП
1-я группа (до 5%)	94	68	122	116
2-я » (5,1—10,0%)	290	182	176	177
3-я » (10,1—15,0%)	354	148	142	86
4-я » (15,1—20,0%)	406	333	205	227
5-я » (свыше 20%)	361	332	194	186

¹ Здесь, как и в других местах, под рентабельностью понимается отношение прибыли к коммерческой себестоимости реализованной продукции.

По первой группе малорентабельных отраслей соотношение фонда и социально-бытовых расходов складывается явно неблагоприятно. По второй группе без НКПП социально-бытовые расходы почти равны фонду директора. Даже по третьей и четвертой группам, если исключить из них фонды НКПП, социально-бытовые расходы составляют свыше половины фонда директора.

Эти данные еще раз подтверждают необходимость скорейшего пересмотра норм плановой рентабельности наших промышленных предприятий.

Анализ приведенных данных показывает, что и при одинаковой рентабельности (отношение прибыли к коммерческой себестоимости) предприятия и отрасли оказываются в различном положении, так как размер фонда на одного работника зависит от структуры себестоимости продукции.

Отрасли с высокой трудоемкостью, т. е. с большим удельным весом заработной платы в смете производства, имеют меньшие суммы на одного работника, чем малотрудоемкие производства.

Именно этим фактором трудоемкости производства объясняются некоторые отклонения указанных в таблице величин от основной тенденции, т. е. в зависимости от уровня рентабельности.

Выше уже указывалось, что закон 19 апреля 1936 г. ликвидировал хаотическую практику расходования средств на социально-бытовые нужды из многочисленных источников. Однако, некоторые из расходов на социально-бытовые нужды по своему характеру столь непосредственно связаны с производством, что расходование средств на них не может быть поставлено в зависимость от финансовых результатов работы предприятия. Такие социально-бытовые расходы должны быть отнесены к издержкам производства либо по своему экономическому значению, либо потому, что они обязательны для предприятия.

К числу таких затрат относятся: содержание медицинских пунктов первой помощи, перевозка больных или содержание специального транспорта для этой цели, дезинфекция барakov и санитарное обслуживание рабочих, живущих в бараках, содержание и обслуживание комнат для кормящих матерей, расходы по обслуживанию работников предприятий банями и душами на производстве, расходы по содержанию состоящих на балансе предприятий зданий и помещений заводских общественных организаций, амбулаторий и культурно-просветительных учреждений, и некоторые другие.

Расходов такого рода насчитывается в 1936 г. по пяти промышленным наркоматам около 300 млн. руб., или 0,4% к себестоимости продукции этих наркоматов.

Так как эти расходы фактически производились вне зависимости от наличия необходимых средств по фонду директора, то оказалось, что предприятия, имеющие незначительную плановую прибыль и не выполнившие в ряде случаев установленный для них план накоплений, иммобилизовали свои оборотные средства и вышли к концу года с перерасходами по фонду директора. Перерасходы фонда, как правило, оставались на балансе при утверждении годовых отчетов и, следовательно, они должны перекрываться фондами будущих лет. Даже предприятия, имеющие среднюю рентабельность, не смогли во многих случаях обеспечить правильное соотношение затрат из фонда директора. Поэтому, одновременно с работой по рационализации уровня рентабельности промышленных предприятий, необходимо поставить во-

прос о методах безусловного обеспечения средствами перечисленных видов социально-бытовых расходов. Одной из форм решения этого вопроса могло бы явиться перенесение части расходов (само собой разумеется,— по точно установленному законодательством перечню) на себестоимость. Возможно, однако, также решение этого вопроса и при помощи фонда директора путем некоторого повышения размера отчислений от прибылей для отраслей, имеющих сейчас очень низкую рентабельность.

За большевистскую теорию статистики

Советская статистика является самой передовой статистикой в мире. Нет и не может быть, в условиях капиталистического общества, такого размаха в постановке статистической работы, такого широкого применения статистики, как в СССР. Только в стране, где уничтожен до основания строй эксплуатации и хозяйственная жизнь определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом, статистика является одной из важнейших отраслей государственной работы.

Буржуазная статистика не способна дать объективную картину состояния капиталистического хозяйства. К ней полностью можно отнести бичующую характеристику, которую Маркс дал послеклассической буржуазной политической экономии. «Отныне для буржуазного экономиста вопрос заключается уже не в том, правильна или неправильна та или другая теорема, а в том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицейскими соображениями или нет. Бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой угодливой апологетикой»¹.

Только в нашей стране объективность статистики, точность ее данных, их соответствие действительности являются непреложным законом статистической работы.

«Мы считаем, что ЦСУ должно давать объективные данные, свободные от какого бы то ни было предвзятого мнения, ибо попытка подогнать цифру под то или другое предвзятое мнение есть преступление уголовного характера»².

Ни в одной стране невозможен такой интерес к статистическим данным со стороны населения, такое широкое использование им статистических материалов, такая популярность статистики; как у нас. «Статистика,— писал Ленин в начале 1918 г.,— была в капиталистическом обществе предметом исключительного ведения «казенных людей» или узких специалистов,—мы должны понести ее в массы, популяризировать ее, чтобы трудящиеся постепенно учились сами понимать и видеть, как и сколько надо работать, как и сколько можно отдыхать,—чтобы сравнение деловых итогов хозяйства отдельных коммун стало предметом общего интереса и изучения...»³.

Миллионы трудящихся в нашей стране ежедневно с жадным интересом и вниманием отмечают по данным статистики работу промышленности и сельского хозяйства, сравнивают хозяйственный и культурный рост республик и районов Советского Союза, отмечают успехи и недостатки работы отдельных заводов, совхозов, колхозов, следят за

¹ К. Маркс, Послесловие ко второму изданию I тома «Капитала».

² Сталин, Политический отчет ЦК ВКП(б) на XIV съезде ВКП(б).

³ В. И. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 456.

ходом выполнения хозяйственных планов. Сотни тысяч работников культуры, пропагандистов и агитаторов широко применяют в своей преподавательской, пропагандистской и агитационной работе четкий, выразительный язык статистических данных. Сотни тысяч рабочих, колхозников, служащих принимают участие в собирании и проверке статистических данных.

Однако, современное состояние статистического дела еще далеко не соответствует тем требованиям, которые предъявляет к статистике практика социалистического строительства. Злейшие враги народа — троцкисты и бухаринцы — не мало навредили в области статистики, отрывая советскую статистику от практики социалистического строительства, фальсифицируя данные статистики, используя статистические материалы в своих преступных шпионских целях.

Славная советская разведка ликвидировала осиные гнезда правотроцкистских агентов фашистских разведок.

Советские статистики, партийные и непартийные большевики, должны до конца ликвидировать все последствия вредительской работы в области учета и статистики.

С этой точки зрения большое значение приобретает вопрос о положении на теоретическом фронте статистики.

Известно, какое большое внимание Центральный Комитет партии и лично товарищ Сталин уделяют идеологическому фронту. Замечания товарищей Сталина, Кирова и Жданова и постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) по вопросам преподавания истории, постановление ЦК ВКП(б) об учебниках политической экономии, письмо товарища Сталина составителям учебника истории ВКП(б) — все эти документы имеют огромное значение для всей нашей теоретической работы. Они всем своим острием направлены против формализма и схоластики, против отрыва теории от практики социалистического строительства. Со всей силой эти документы поставили вопрос о дальнейшем развертывании теоретической работы в духе учения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, в духе беспощадной систематической борьбы против всех врагов ленинизма, каким бы флагом они ни прикрывались.

Теория статистики является одним из самых отсталых участков теоретического фронта. То немногое, что было издано за последние годы, свидетельствует о проникновении в область теории статистики антинаучных, враждебных марксизму взглядов.

Мы имеем в виду учебники «Статистика» и «Элементы общей теории статистики», написанные авторской бригадой кафедры учета и статистики Московского института народнохозяйственного учета с участием А. Боярского, В. Старовского и Б. Ястремского и «Азбуку статистики» В. Старовского¹.

Преодоление ошибочных и вредных взглядов, развиваемых в этих учебниках, является важнейшей предпосылкой дальнейшего развития теории и практики советской статистики.

* * *

В. И. Ленин, разоблачая псевдонаучность мелкобуржуазной народнической статистики, беспощадно критиковал ее за пренебрежение конкретным изучением реальных фактов общественной жизни, за игнорирование конкретного анализа русской действительности, характеризовавшейся быстрым ростом новых классов и развитием всех про-

¹ В дальнейшем, при рассмотрении взглядов, излагаемых в этих учебниках, мы ограничиваемся ссылками, главным образом, на учебник «Статистика», как наиболее полно излагающий эти взгляды. В остальных двух учебниках принципиальная теоретическая позиция авторов остается той же, что и в учебнике «Статистика», на что они указывают и сами в предисловиях к этим учебникам.

тиворечий капиталистического общества. Статистика в руках народных превращалась в «бессмысленную игру в цифирки», единственное значение которой заключалось в прикрашивании капитализма, в замазывании присущих ему непримиримых противоречий.

Все статистические исследования Ленина имеют ту основную особенность, что Ленин ни на одно мгновение не отвлекается от конкретного содержания изучаемых явлений общественной жизни. Объектом статистического исследования во всех ленинских работах неизменно являются реальные общественные отношения во всей их сложности и многообразии. «Статистика,— указывал Ленин,— должна иллюстрировать установленные всесторонним анализом общественно-экономические отношения...»¹.

Но иллюстрировать — не значит просто описывать, фотографировать. Огромное познавательное значение статистики (статистика является «мощным орудием социального познания»,— писал Ленин) заключается в том, что она оперирует типичными массовыми признаками изучаемых явлений, отвлекаясь от второстепенных, неповторимых, неподдающихся объединению, суммированию, статистической сводке. Именно эту сторону дела подчеркивал Ленин, когда критиковал приемы буржуазной и мелкобуржуазной статистики, неспособной выделить и учесть наиболее характерные, существенные для изучаемого вопроса признаки.

«О каждом отдельном хозяйстве можно безошибочно сказать, на основании собранного материала, капиталистическое ли это хозяйство и насколько, интенсивное ли и в какой степени и т. п., а при сводке данных о миллионах хозяйств как раз самые существенные отличия, черты, признаки, которые больше всего и надо было суметь выдвинуть, определить и учесть, исчезают, и экономист получает в свое распоряжение рутинные, бессмысленные столбцы цифр, статистическую «игру в цифирки» вместо осмысленной статистической обработки материала»².

Поэтому, как указывал Ленин в работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии», задача заключается в том, чтобы точно определить эти признаки, вскрыть их, проследить и по возможности учесть широту их распространения и изменение во времени.

Эти указания В. И. Ленина и должны были быть положены в основу определения предмета статистики в подлинно марксистском учебнике.

* * *

Как же обстоит дело с этим исходным вопросом в учебниках статистики Боярского, Старовского и Ястремского?

Констатируя широкое применение статистики в различных областях — при изучении общественных явлений (в капиталистическом обществе), в физике — при изучении, например, «коллективов» молекул, в биологии — при изучении «коллективов» животных, в астрономии и т. д.,— авторы рассматриваемых учебников утверждают, что «ни один из этих определенных коллективов не является предметом самой теории статистики. Коллектив товаропроизводителей изучается политической экономией, коллектив молекул газа изучается физикой и т. д. Теория же статистики рассматривает статистический коллектив в его абстрактной форме, т. е. абстрактный коллектив внутренне связанных и внешне независимых единиц»³. Несколько туман-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. III, стр. 394.

² В. И. Ленин. Новые данные о законах развития капитализма в земледелии, Соч., т. XVII, стр. 611.

³ Учебник «Статистика», изд. 1936 г., стр. 39.

ный язык авторов (...«коллективы внутренне связанных и внешне независимых единиц») требует пояснений.

Характеризуя совокупности, изучаемые статистикой, как совокупности «внутренне связанных» единиц, авторы имеют в виду качественную однородность всех элементов этой совокупности. «Статистическая совокупность,— говорят авторы,— это совокупность внутренне связанных, качественно однородных, но внешне независимых и обособленных элементов (индивидов, явлений, единиц и т. д.)»¹. С этой точки зрения, пишут, например, авторы, «совершенно неверным было, как это делали народники, рассматривать крестьянство как одну статистическую совокупность, исследуя социально-экономические отношения крестьянства при капитализме. Здесь нет внутренней связи, здесь обязательно расчленение всей массы крестьянских хозяйств на классовые группы»² (разрядка наша.— С. Г.).

Положив в основу определения статистической совокупности качественную однородность всех ее элементов, авторы признают только количественные различия между ними. «Ряды таких количественных отношений и рассматривает статистика»³ (разрядка наша.— С. Г.).

Следующей отличительной особенностью предмета статистики, по мнению авторов, является то, что теория статистики оперирует стихийно-случайными массовыми процессами. Как известно, «классическим» примером стихийно-случайного процесса является знаменитый пример с выниманием шаров из урны. При вынимании шаров из урны наудачу, вслепую, без всякого предпочтения какому-либо шару (стихийно-случайный процесс), доля вынутых черных и белых шаров совпадает с их долями в урне. Именно такого рода процесс имеют в виду авторы, говоря о «внешней независимости» элементов, из которых состоят совокупности, изучаемые статистикой. В результате, авторы следующим образом формулируют предмет статистики: «Статистика есть наука, изучающая совокупности внутренне-связанных, качественно однородных, но внешне независимых и обособленных элементов и закономерности, действующие в них»⁴.

Во всех этих рассуждениях каждое определение свидетельствует о том, что авторы полностью игнорируют ленинские указания о статистике и стоят на позициях буржуазной статистической науки.

Прежде всего остановимся на утверждении о том, что предметом статистики являются «абстрактные коллективы». «Теория статистики,— пишут авторы,— изучает коллективы, отвлекаясь от качественной определенности того или иного данного коллектива»⁵.

Это определение находится в явном противоречии с указаниями Ленина, который всегда подчеркивал значение статистики как предметной науки, оперирующей определенными совокупностями, во всем их качественном своеобразии. В опубликованных в XXX Ленинском сборнике материалах к незаконченной большой работе «Социология и статистика» Владимир Ильич, излагая соображения, побудившие его «начать со статистики», писал:

«В области явлений общественных нет приема более распространенного и более несостоятельного, как выхватывание отдельных фактиков, игра в примеры. Подобрать примеры вообще — не стоит никако-

¹ Учебник «Статистика», изд., 1936 г., стр. 33.

² Там же, стр. 37.

³ Там же, стр. 31.

⁴ Там же, стр. 36.

⁵ Там же, стр. 39.

го труда, но и значения это не имеет никакого, или чисто отрицательное, ибо все дело в исторической конкретной обстановке отдельных случаев. Факты, если взять их в их целом в их связи, не только «упрямая», но и безусловно доказательная вещь. Фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой или кое-чем еще похуже... Вывод отсюда ясен: надо попытаться установить такой фундамент из точных и бесспорных фактов, на который можно было бы опираться, с которым можно было бы сопоставлять любое из тех «общих» или «примерных» рассуждений, которыми так безмерно злоупотребляют в некоторых странах в наши дни. Чтобы это был действительно фундамент, необходимо брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения... Исходя из этих соображений, мы решили начать со статистики...»¹. Огромное значение социальной статистики Ленин видит, таким образом, именно в том, что она опирается на «точные и бесспорные факты общественной жизни и изучает всю их совокупность, беря эти факты «в их целом, в их связи».

Факты, а не «абстрактные коллективы», являются предметом статистики. Статистика имеет дело с конкретным материалом, с живыми, реальными явлениями. Поэтому глубоко неправильно противопоставлять «общую теорию» статистики, имеющей дело с «абстрактными коллективами», и «приложения теоретических положений статистики в определенной области явлений», как это делается в рассматриваемых учебниках. Теория статистики, взятая вне ее приложения в определенной области явлений, неизбежно становится беспредметной, оторванной от практики статистической работы и неспособной правильно ориентировать и возглавить практику.

Само положение об «абстрактных коллективах», из которых выхопчена качественная определенность изучаемых фактов, является полностью идеалистическим, и поэтому авторы в определении предмета статистики стоят, по существу, на буржуазных идеалистических позициях, как это целиком обнаруживается при дальнейшем рассмотрении их взглядов.

Авторы, далее, сводят задачу статистики к изучению исключительно качественно-однородных совокупностей, и поэтому грубо-механистически определяют статистику, как науку, изучающую только количественные соотношения.

Глубоко антимарксистский характер этого утверждения очень наглядно обнаруживается на примере постановки авторами вопросов изучения классовой дифференциации крестьянства в капиталистическом обществе.

Совершенно неправильным, антимарксистским является приведенное выше положение авторов о том, что при изучении социально-экономических отношений крестьянства при капитализме предметом статистического исследования является не вся масса крестьянства, а лишь отдельные классовые группы, взятые порознь («качественно-однородные совокупности», по терминологии авторов). Полностью несостоятельным является утверждение авторов о том, что между отдельными классовыми группами крестьянства, якобы, «нет внутренней связи», что эта связь существует лишь в пределах каждой группы.

Известно, какое большое место в ленинских работах занимает изучение процессов развития капитализма в сельском хозяйстве. Известно также, что в связи с этими исследованиями Ленин сформулировал ряд принципиальных руководящих положений о содержании и задачах

¹ Ленинский сборник, т. XXX, стр. 303.

статистики. Одним из основных приемов статистического изучения процессов классового расслоения крестьянства Ленин считал широкое применение рационально и детально составленных групповых и комбинационных таблиц, отражающих все стороны чрезвычайно сложного и многообразного процесса разложения крестьянства. Группировочные приемы Ленина раскрывают конкретное содержание изучаемого явления — в данном случае процесса классового расслоения крестьянства. Выдвигая требование качественно-однородного объекта статистического исследования, авторы обходят и игнорируют эту важнейшую задачу статистики. Разгораживая изучение отдельных классовых групп крестьянства, рассматривая эти группы, как разобщенные, изолированные совокупности, отрицая внутреннюю связь между ними, авторы учебника статистики извращают одно из важнейших положений марксизма — ленинизма о том, что базой возникновения капиталистических отношений является разложение простого товарного хозяйства. Отсюда — непонимание необходимости изучения взаимоотношений различных классовых групп крестьянства, изучения процесса классовой дифференциации в целом.

Порок народнической статистики заключался не в том, что она рассматривала крестьянство как одну «статистическую совокупность», а в том, что она игнорировала качественные изменения, происходившие в массе крестьянских хозяйств, процесс образования новых типов сельского населения — классовую дифференциацию крестьянства. Для народников все различия между крестьянскими хозяйствами сводились к чисто количественным вариациям, к проявлению имущественного неравенства в крестьянской среде. Критикуя народников, авторы, сами того не замечая, целиком оказались в плену буржуазной науки с ее чисто количественной, формально-логической концепцией предмета статистики.

Это еще раз подтверждается при рассмотрении даваемого авторами определения статистики как теории «стихийно-случайного массового процесса». Порочность этого определения логически вытекает из только-что указанных коренных ошибок авторов. Грубо-механистическое «мировоззрение» авторов неизбежно должно было сказаться и здесь. Речь идет, как мы видели, о стихийно-случайных массовых процессах в рамках качественно-однородных совокупностей. Таким образом, «случайные» отклонения на поверхности такой совокупности рассматриваются, как чисто количественные колебания. Возможность перехода этих количественных отклонений в новое качество заранее исключается. Стихийно-случайный процесс является процессом устойчивым, равновесие которого не нарушается никакими качественными новообразованиями. И так же, как реакционной «теория» равновесия видит источник развития человеческого общества не в нем самом, а в воздействии на него окружающей внешней среды — природы, точно так же авторы учебников статистики, признавая, что статистике приходится иметь дело «не с неизменно действующим стохастическим процессом, а с процессом переменным», находят объяснение этого в том, что «внешняя среда (разрядка наша. — С. Г.) оказывает на него то или иное воздействие, вносит изменения»¹. Таков «статистический» вариант «теории» равновесия. Механическое сочетание элементов «статистической совокупности», нарушающееся от внешнего толчка для того, чтобы затем снова восстановиться, — вот вся его премудрость. Воюя на словах с реакционной «теорией» устойчивости в статистике, авторы на деле протаскивают идейки контрреволюционной «теории» равновесия.

¹ «Элементы общей теории статистики», изд. 1935 г., стр. 44.

Авторы все же пытаются доказать «право на существование» своей «теории» тем, что основные понятия этой «теории», якобы, заимствованы из реального мира явлений общества и природы.

Авторы утверждают, что представление о «статистической совокупности», как о коллективе внутренне связанных качественно-однородных, но внешне независимых и обособленных элементов, не «выдуманно» ими, а является научно-законной абстракцией действительности, так как «статистическая совокупность», по словам авторов, является «абстрактной моделью» тех отношений, которые существуют в капиталистическом обществе, в сфере обмена между отдельными товаропроизводителями. «Совокупность количественных меновых отношений есть классический пример статистической совокупности или коллектива»... Математическая закономерность, управляющая поведением «статистической» совокупности и называемая авторами «статистической закономерностью», действует, оказывается, в условиях капиталистического общества, как универсальная форма проявления специфических закономерностей капиталистического хозяйства. Своим возникновением статистика, по мнению авторов, «обязана тому, что закон средних чисел, как это неоднократно подчеркнуто Марксом, Энгельсом, Лениным (?! — С. Г.), является универсальной формой проявления специфических закономерностей капиталистического способа производства».

Таким образом, задача статистики сводится авторами к изучению некоей «универсальной формы проявления» законов капитализма вместо всестороннего анализа конкретного содержания общественно-экономических отношений.

Исходное положение авторов состоит в том, что отношения между товаропроизводителями в сфере обмена капиталистического общества могут быть представлены как отношения между элементами формально-математической «статистической» совокупности.

В основе этого идеалистического положения лежит глубоко антимарксистская попытка свести отношения в сфере обмена капиталистического общества к сумме формальных, абстрактных сделок «купли-продажи», игнорируя основное, главное — обусловленность отношений в сфере обмена капиталистическим способом производства, игнорируя классовый характер отношений обмена.

Обмен не является только формой отношений между равноправными товаропроизводителями, «совокупностью количественных меновых отношений», как его рассматривают авторы. В меновых связях находят свое выражение не только отношения между представителями одного и того же класса, но и отношения между классами. Капиталист выступает в качестве покупателя не только по отношению к другим капиталистам, но и по отношению к рабочим, как покупатель их рабочей силы. Рассматривая обмен только как «совокупность количественных меновых отношений», авторы «отвлеклись» от классовых антагонизмов капиталистического общества. Они стали, таким образом, на путь замазывания противоречий капитализма, на путь его апологии.

Игнорируя действительные законы капиталистического общества и тем самым замазывая его противоречия, авторы учебника беззастенчиво фальсифицируют подлинные взгляды Маркса и Ленина, якобы признававших существование особой статистической закономерности. Приводя, например, высказывание Ленина о том, что «в обществе разрозненных товаропроизводителей, связанных лишь рынком, закономерность не может проявляться иначе, как в средней общественной массовой закономерности, при взаимопогашении индивидуальных уклонов в ту или другую сторону», авторы утверждают, что Ленин говорит здесь о статистической закономерности. На самом деле Ленин говорит здесь о законе стоимости, как общественном законе капиталистического хозяйства, и указывает на чрезвычайную сложность того пути,

которым происходит «сведение стоимости (общественной) к ценам (индивидуальным)» (Ленин). Нельзя не напомнить в этой связи известного места из философских тетрадей Ленина, где Ленин исключительно глубоко вскрыл сущность закона стоимости как основного закона развития противоречий капиталистического общества.

«У Маркса в «Капитале» сначала анализируется самое простое, обычное, основное, самое массовидное, самое обыденное, миллиарды раз встречающееся отношение буржуазного (товарного) общества: обмен товаров. Анализ вскрывает в этом простейшем явлении (в этой «клеточке» буржуазного общества) все противоречия (или зародыши всех противоречий) современного общества. Дальнейшее изложение показывает нам развитие (и рост и движение) этих противоречий и этого общества, в сумме его отдельных частей, от его начала до его конца»¹.

В то время как Маркс и Ленин специально подчеркивают сущность закона стоимости, как закона развития противоречий капиталистического общества, вскрывая в товаре, в его стоимости, в обмене товаров зародыши всех противоречий товарно-капиталистического производства, авторы отвлекаются от этих противоречий и выхолащивают из категории капиталистической экономии их реальное классовое содержание.

Тот метод «абстрагирования» от основных противоречий капитализма, который применяется в рассматриваемой теории статистики, для того чтобы «обосновать» понятие статистической совокупности и статистической закономерности, не имеет ничего общего с абстрактным методом у Маркса, Энгельса, Ленина. Подлинная научность применения Марксом абстрактного метода заключалась именно в том, что в «абстрактном» капиталистическом обществе Маркс сохранял и выделял все существенные свойства реального капитализма со всеми его противоречиями. Метод же авторов учебника статистики чрезвычайно напоминает «методологию» «абстрагирования» от коренных противоречий капиталистического общества, которая лежит в основе разгромленных Лениным и Сталиным «теорий» «ультраимпериализма» и «организованного капитализма».

Тот же метод бесплодной и антинаучной абстракции применяется в учебнике и по отношению к явлениям природы. Ссылаясь на применение теории вероятностей к изучению ряда вопросов из области физики, астрономии, биологии и т. д., авторы делают тот же идеалистический вывод о существовании и в природе особой универсальной статистической закономерности. В связи с этим уместно напомнить замечание великого русского ученого К. А. Тимирязева по поводу неправильного использования работ Менделя о законах размножения растений. К. А. Тимирязев писал: «Итак, мы приходим к заключению, что все притязания менделистов на широкое значение придуманного ими менделизма ничем не обоснованы, и остаемся при том же воззрении на деятельность Менделя, которого придерживался он сам, т. е. признаем в его работе замечательное детальное статистическое изучение одного совершенно специального случая... и остроумное объяснение полученного численного результата, исходя из теории вероятностей; никакого притязания на какой-нибудь универсальный закон он не предъявлял, так как был умный и сведущий в своем деле человек»². Однако, авторы учебников статистики, в отличие от Менделя, такие притязания предъявляют... Что же — тем хуже для них.

Установление каких-то общих универсальных законов общественной жизни и природы глубоко противоречит подлинной науке. Маркс, Эн-

¹ В. И. Ленин, Философские тетради, стр. 326.

² К. Тимирязев, Мендель — статья в Энциклопедическом словаре Гранат, т. XXVIII, стр. 453.

гельс, Ленин беспощадно высмеивали всякие попытки подобного рода, заключались ли они в перенесении законов природы в область общественных явлений или в отыскивании особых универсальных «закономерностей».

Единственной наукой «о наиболее общих законах всякого движения» является материалистическая диалектика.

Теория универсальной «статистической закономерности», под другим лишь ярлыком, пересказывает то, что ежедневно проповедают обывателям сотни ученых слуг буржуазии. Нет никакой принципиальной разницы между попыткой подвести под явления капиталистического общества и природы базу универсальной «статистической закономерности» и попытками буржуазных ученых «оправдать» капитализм путем объяснения общественных явлений биологическими законами или «теорией» энергетического баланса.

Критикуя подобные «теории», Ленин писал, что они очень удобны, ибо кажутся «научными» и, главное, «прекрасно усыпляют обывателя, забывая главное и основное: раскол общества на непримиримо враждебные классы»¹.

Понятия статистической совокупности и статистической закономерности, на которые опирается все здание, возведенное авторами учебника статистики, являются бессодержательными, произвольными и мертвыми абстракциями. Вместо изучения реальной связи явлений, процессов качественных изменений, их «теория» изучает лишь количественные изменения в разобобщенных устойчивых совокупностях. Подлинно статистическое изучение реальной общественной жизни подменено развертыванием формально-математических количественных «закономерностей». «Материя исчезла — остаются одни уравнения». Эта характеристика, данная Лениным идеалистическому направлению в физике, целиком относится и к идеалистическим воззрениям Ястремского, Старовского и Боярского в области статистики.

* * *

Прямым выводом из данного авторами определения теории статистики как науки о «стихийно-случайных» процессах является отрицание применимости статистики к социалистическому хозяйству.

«В противоположность капиталистическому хозяйству с его стихийным характером, — пишут авторы, — социалистическое хозяйство как хозяйство плановое, не представляющее собой совокупности независимых элементов, является объектом не статистики, а учета»². Само по себе это ликвидаторское утверждение о неприменимости статистики в социалистическом хозяйстве дезориентирует практиков советской статистики и принижает значение статистики в социалистическом строительстве. Однако, под давлением того факта, что в СССР статистика все же существует, авторы вынуждены делать ряд оговорок, из которых вытекает, что и в условиях социалистического хозяйства остается широкое поле для действия стихийно-случайных закономерностей и, следовательно, для применения статистики в понимании авторов.

Оговорки эти сводятся к следующему. Имеются, во-первых, явления естественного характера, или близкие к ним, в качестве примеров которых приводятся урожай, рождаемость и т. д. К этим явлениям вполне применима теория стихийно-случайного массового процесса. Не говоря уже о полной несостоятельности ограничения объекта статистики стихийно-случайными процессами, это утверждение авторов основано на

¹ В. И. Ленин, Соч., XXI, стр. 375.

² Учебник «Статистика», изд. 1936 г., стр. 53.

отрицании того факта, что и такие процессы, как естественный прирост населения, урожайность и т. д., вовсе не носят в нашей стране характера «стихийно-случайных» процессов, а находятся под определенным плановым воздействием социалистического государства. Достаточно указать хотя бы на планирование урожайности социалистических полей. Авторы, далее, утверждают, что в условиях социалистического хозяйства можно искусственно образовывать статистические коллективы, например, коллективы рабочих, коллективы станков и т. д., и хотя социалистические предприятия не образуют статистической совокупности, но различные элементы их хозяйственной деятельности могут быть сформированы как статистические коллективы «внутренне связанных, но внешне независимых единиц», с присущей этим коллективам стихийно-случайной закономерностью. Таким образом, вследствие того, что в советском хозяйстве, якобы, остается место для стихийно-случайных закономерностей, применительно к ним существует поле действия для статистики в понимании авторов. «Группировка наших шахт,— пишут авторы,— по степени механизации, с целью выявления количественной характеристики влияния механизации на производительность труда, означает не что иное, как применение статистики (в понимании авторов, т. е. как теории стихийно-случайного процесса.—*У. Г.*), причем коллективом служит совокупность шахт»...¹. «Уклонения от равенства» здесь создаются... различиями в условиях производства — различным характером угольных пластов и различной квалификацией рабочих и т. д. и т. д.»².

В свете этого примера позиция, занимаемая авторами, становится совершенно ясной. Совокупность шахт социалистического Донбасса выступает как статистический коллектив, т. е. коллектив внутренне связанных, но внешне независимых элементов. Различия в уровне производительности труда выступают как стихийно-случайные колебания. Реализация государственного плана развития угольной промышленности происходит в условиях отклонений стихийного характера. Таким образом, признание авторами планового характера советского хозяйства оказывается пустой, звонкой фразой, затемняющей действительное существо их взглядов, отрицающих значение плана в социалистическом хозяйстве.

Отбрасывая советскую статистику в дебри статистических абстракций и формально-математических построений, «теория» А. Боярского, В. Старовского и Б. Ястремского не могла не оказать самого отрицательного влияния на развитие советской статистики. «Эмигрируя» от живой действительности, от практики социалистического строительства, планирования и статистики в область схоластики и абстракций, авторы учебников статистики пошли по пути, по которому в свое время меньшевик Рубин пытался оторвать экономическую теорию от практики социалистического строительства. Этот отрыв теории от практики имеет место на статистическом фронте, несмотря на неоднократные предупреждения товарища Сталина, разоблачавшего попытки контрреволюционных групп нанести ущерб социалистическому строительству путем отрыва теории от практики на ряде участков теоретической работы (политическая экономия, философия и другие). К состоянию статистики в настоящее время целиком относится указание товарища Сталина о том, что «теория становится беспредметной, если она не связывается с революционной практикой, точно так же, как и практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу революционной теорией»³.

«Теория» А. Боярского, В. Старовского и Б. Ястремского является

¹ Учебник «Статистика», изд. 1936 г., стр. 55.

² Там же, стр. 56.

³ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 13.

глубоко ликвидаторской, «антистатистической» теорией статистики. Она фактически упраздняет статистику как общественную науку и экономический анализ конкретного своеобразия изучаемых явлений подменяет формально-математической схоластикой.

Это не могло не способствовать принижению политического и экономического уровня статистической работы и означало, по существу, попытку культивировать «бессмысленную игру в цифирки».

Надо до конца преодолеть ликвидаторскую «теорию» статистики, восстановив статистику как общественную науку. Теория статистики может и должна быть разработана как теория социальной и, в частности, экономической статистики. Надо покончить с вредными антимарксистскими попытками «математизирования» статистики и создания общей «универсальной» теории, оперирующей формально-математическими отношениями вместо изучения реальных явлений общественной жизни. Математика, включая и теорию вероятностей, является в статистике только вспомогательным техническим средством и не может иметь никакого самостоятельного методологического значения. Исходные принципиально-теоретические позиции для применения статистики определяются политической экономией. «Смешно сводить вопрос о развитии крупной машинной индустрии,— писал Ленин,— к одной фабрично-заводской статистике. Это вопрос не только статистики, а вопрос о тех формах и стадиях, которые проходит развитие капитализма в промышленности данной страны. Лишь после того, как выяснена сущность этих форм и их отличительные особенности,— имеет смысл иллюстрировать развитие той или другой формы посредством обработанных надлежащим образом статистических данных»¹. Решающую роль в подлинно научном статистическом исследовании играет качественный анализ природы изучаемого явления. Вспомним, как разворачивается у Ленина ход статистического исследования в «Новых данных о развитии капитализма». Констатируя, например, что «основная и главная тенденция капитализма состоит в вытеснении мелкого производства крупным...», Ленин отмечает, что «это вытеснение нельзя понимать только в смысле немедленной экспроприации. К вытеснению относится также могущее тянуться годами и десятилетиями разорение, ухудшение условий хозяйства мелких земледельцев». Далее Ленин переходит к определению конкретных признаков этого процесса разорения. Ленин указывает, что разорение «проявляется и в чрезмерном труде или ухудшенном питании мелкого земледельца, и в обременении его долгами, и в ухудшении корма и вообще содержания скота, и в ухудшении условий ухода за землей, обработки, удобрения ее и т. п., и в востое техники и т. д.». Установив всю совокупность признаков, отличающих разорение мелких крестьянских хозяйств, Ленин отбирает из этой массы признаков наиболее типичные, массовые и поддающиеся учету. Задача заключается в том,— указывает Ленин,— чтобы «вскрыть эти признаки, проследить и по возможности учесть широту их распространения, изменение во времени». Так общий теоретический анализ особенностей процесса вытеснения мелкого производства крупным переходит в определение тех конкретных признаков, которые ложатся в основу статистического исследования. Огромное значение ленинских статистических исследований заключается, в частности, в том, что они блестяще показывают, какую роль экономический анализ играет в статистике, проникая во все «поры» статистического исследования, составляя с ним нераздельное, органическое целое.

В учебниках статистики А. Боярского, В. Старовского и Б. Ястрем-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. III, стр. 354.

ского бросается в глаза одна чрезвычайно характерная особенность. Излагая свою «общую», «универсальную» «теорию» «статистики», они на протяжении всей своей работы всячески уклоняются от того, чтобы показать, как же конкретно выглядит их «теория», будучи практически примененной к условиям советского хозяйства. Зато имеющиеся отдельные примеры применения их «теории» к социалистическому хозяйству как нельзя более убедительно показывают, к каким грубейшим политическим ошибкам ведет каждая попытка практически использовать их «общую теорию статистики».

Вот, например, одна из таких попыток. Авторы утверждают, что «применение норм выработки при каких бы то ни было расчетах и распространение их с выработки рабочих и колхозников, наблюдением над которыми они установлены, на остальных — есть также пользование статистическим методом»¹. Нетрудно убедиться в нелепости и вредности подобного утверждения. Для этого достаточно обратиться к известному постановлению Пленума ЦК ВКП(б) от 21—25/XII 1935 г., в котором осуждаются применявшиеся в практике нормирования так называемые опытно-статистические нормы, как тормоз на пути дальнейшего роста производительности труда и заработка рабочих. Ничего общего с попыткой применения статистического метода к установлению норм выработки не имеет и порядок определения норм выработки на сельскохозяйственных работах, который предусматривается Примерным уставом сельскохозяйственной артели. Нельзя не упомянуть еще об одном образце тех вреднейших последствий, к которым приводит авторов их формально-математический метод. Подыскав несколько примеров, когда кривые распределения совпадают с кривыми Гаусса-Лапласа, авторы объявляют целью анализа поиски отклонений от этих кривых. Авторы называют «нормальным» распределением, т. е. таким распределением, которое возникает при стихийно-случайных колебаниях изучаемого признака, только те случаи, когда кривая распределения близко совпадает с кривой Гаусса-Лапласа. В других случаях распределение рассматривается, как нарушение «нормальной» кривой. Подобный «метод» авторы, без всяких колебаний, применяют к изучению данных о производительности труда передовых комбайнеров, группируя комбайнеров по количеству убранных ими га, строя так называемую «огиву» и устанавливая, что огива эта «в средней своей части определенно ниже теоретической, а в правой, наоборот, заметно выше»². За сим следует вывод: «происходит это повидимому оттого, что комбайнеры, добившиеся особенно высоких норм — свыше 600—700 га, — составляют совокупность, качественно несколько выделяющуюся из всей массы премированных комбайнеров. Это передовики среди передовиков. Это стахановцы сельского хозяйства»³. Стахановцами объявляются только комбайнеры, выработка которых превысила 600—700 га. Остальные передовики-комбайнеры, по мнению авторов, не стахановцы, хотя бы они и перевыполняли свои нормы в 1,5; 2; 2,5 раза. Авторам вообще нет дела до размеров перевыполнения норм. Таким образом, к стахановцам относятся только комбайнеры, выработавшие свыше 600—700 га, так как именно с этих размеров выработки «эмпирическая огива», построенная авторами,

¹ Учебник «Статистика», изд. 1936 г., стр. 54. Хотя авторы в примечании оговаривают, что данное положение не следует смешивать с так называемыми «статистическими нормами», тем не менее они этим утверждением пытаются свести пересмотр норм к статистической операции.

² «Труды по статистике» проф. Б. С. Ястремского, изд. 1938 г., стр. 500. Статья Б. С. Ястремского является, как он указывает, одним из разделов последнего издания учебника «Статистика».

³ Там же.

поднимается выше «нормальной» теоретической кривой, нарушает ее плавный ход. Стахановское движение, изучаемое как нарушение некоей нормальной кривой, как явление «ненормальное» — такова «мораль» всех этих рассуждений, которые авторы решаются выдавать за советскую статистику, за использование статистики в интересах социалистического строительства.

Вот как выглядит рассматриваемая «теория» «статистики», когда прорывается плотная завеса абстрактных математических уравнений и формул и авторы делают попытку найти точки соприкосновения своей «теории» с практикой социалистического строительства.

Бегство от конкретной советской действительности, конечно, не случайная особенность изложения А. Боярского, В. Старовского и Б. Ястремского. Форма изложения только отражает тот факт, что «теория» статистики упомянутых авторов бесконечно далека от практики советской статистики, от той подлинной советской статистики, которая в их учебниках не находит нужных ей помощи и указаний. Важнейшей задачей коллектива советских статистиков является разработка марксистско-ленинской теории социалистической статистики на основе политической экономии социализма. Центральная задача советской статистики состоит в изучении социалистического воспроизводства и в разработке под этим углом зрения методов собирания, обработки и анализа статистических данных. Теория социалистической статистики должна быть разработана как теория народнохозяйственного учета. Глубоко ошибочно противопоставление статистики и учета, как это делается в рассмотренных учебниках, утверждающих, что «социалистический учет как учет «в узком смысле слова» отличается коренным образом от статистики» (разрядка наша.—С. Г.). Статистике и учету в понимании авторов отводятся две принципиально отличные сферы действия: статистике — область стихийно-случайных процессов и учету — область, где господствует плановое начало.

После такого размежевания нелепо говорить о единстве социалистического учета. Подлинное, принципиальное единство социалистического учета заключается в том, что объектом и статистики и учета является социалистическое хозяйство, развитие которого определяется и направляется социалистическим планом. Вопрос о взаимоотношении статистики и учета в социалистическом хозяйстве и о статистике как народнохозяйственном учете получил исчерпывающее разъяснение в известных словах товарища Сталина: «никакая строительная работа, никакая государственная работа, никакая плановая работа немыслима без правильного учета. А учет немыслим без статистики. Учет без статистики ни шагу не двинется вперед»¹.

Одним из основных вопросов, на котором прежде всего должно быть сосредоточено внимание работников теоретического фронта статистики, является разработка схемы баланса народного хозяйства. Товарищ Сталин еще в 1929 г. указывал на важность этого вопроса и необходимость его разработки. К стыду советских статистиков надо сказать, что до сих пор это указание товарища Сталина не выполнено. Между тем разработка баланса народного хозяйства приобретает особое значение в свете тех задач, которые партия и правительство поставили перед плановыми органами. В постановлении СНК СССР от 2 февраля 1938 г. «Положение о Государственной Плановой Комиссии» подчеркнуто, что главной задачей Госплана является «обеспечение в плане народного хозяйства Союза ССР правильных соотношений в развитии различных отраслей и необходимых мероприятий по недопущению

¹ Стенографический отчет XIII съезда ВКП(б), стр. 130.

диспропорций в народном хозяйстве». Баланс народного хозяйства должен отобразить в точных цифрах картину планового воспроизводства в социалистическом хозяйстве и показать, как фактически складываются соотношения между отдельными отраслями и сферами социалистической экономики.

Работники теоретического фронта статистики должны вплотную заняться также вопросами постановки собирания статистических данных, организацией первичного статистического наблюдения и опроса. В свое время В. И. Ленин, критикуя методы обработки статистических данных, применявшихся народнической статистикой, отмечал и положительные стороны земской статистики.

«Вся суть теперь заключается в том,— писал Ленин,— чтобы превосходные по своей детальности, по тщательности их собирания и проверки, массовые данные земской статистики были обработаны надлежащим образом»¹. Надо сказать, что этой-то тщательности собирания и проверки массовых данных подчас нехватает нашим статистикам. В этом отношении им есть чему поучиться у земских статистиков. Наиболее ярким примером последствий преступного нарушения элементарных правил статистической науки, в частности, по организации собирания статистических данных и их проверке, является неудовлетворительное проведение переписи населения 1937 года. Тому преступно-беспечному отношению к вопросам первичной статистической регистрации и наблюдения, которое пытались насаждать в статистическом аппарате враги народа, не в малой степени содействовало игнорирование этих вопросов некоторыми теоретиками советской статистики, на учебниках которых несколько лет учились работники статистических органов. Это факт, что в учебнике «Статистика», о котором идет речь в настоящей статье, из 400 с лишним страниц текста вопросам организации статистического наблюдения, переписям и способам проверки первичных статистических данных уделено 6 страниц. В учебнике «Азбука статистики» В. Старовского, предназначенном для районных и участковых инспекторов народнохозяйственного учета, т. е. для работников, непосредственно организующих собирание первичных статистических данных, эти вопросы почти совершенно обойдены.

Необходимо отметить и третью группу вопросов, которым теоретики статистики, занятые изучением абстрактных математических проблем, также не нашли нужным уделять внимание. Речь идет об установлении единой для различных ведомств методологии собирания и обработки статистических данных.

Уместно в этой связи напомнить одно замечательное указание В. И. Ленина, которое прямо относится к задачам работников Центрального управления народнохозяйственного учета. В статье «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике» Ленин, критикуя недостатки фабрично-заводской статистики дореволюционной России, указывал на отсутствие в России «специального чисто-статистического учреждения, централизующего собирание, проверку и обработку всех сведений о всех фабриках и заводах». Задачу такого учреждения Ленин видел в том, чтобы оно «контролировало единообразие сведений... не допускало случайного включения неоднородных данных, не допускало различного применения и толкования программы». Ленин указывает далее на то, что программы надо вырабатывать не в канцеляриях, а подвергать их всестороннему обсуждению прессы и критике специалистов, и заканчивает следующим выводом: «лучше получить немного сравнительно достоверных, полных и единообразных сведений, чем много сведений отрывочных, сомнительных и несравнимых».

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XVII, стр. 184.

* * *

Сила советской теоретической мысли — в ее неразрывной связи с практикой социалистического строительства, в ее большевистском идейном содержании.

Работы Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина являются замечательными образцами единства революционной теории и революционной практики, беспощадного отпора буржуазным теориям и измышлениям.

Разрабатывая теорию социалистической статистики, надо следовать этим непревзойденным классическим образцам.

К теоретической работе по статистике надо привлечь лучших людей советской статистики — партийных и непартийных большевиков, широко раскрыв двери большевистской творческой критике и самокритике.

Задача заключается в том, чтобы, преодолевая ошибочные взгляды, долгое время пропагандировавшиеся среди советских статистиков, ликвидируя последствия вредительства на фронте народнохозяйственного учета, организовать и сплотить теоретические силы советской статистики и направить их на положительную разработку актуальных вопросов практики социалистической статистики и учета.

Об освоении новых угольных районов

Топливоснабжение в дореволюционной России характеризовалось оторванностью основных топливных баз страны от ее главнейших промышленных центров, большим удельным весом дров в топливном балансе страны, ничтожной ролью местных видов топлива (местные угли и торф), значительным импортом угля и большим удельным весом бытового потребления. Социалистическая индустриализация нашей страны диктовала необходимость «в ближайшее же время добиться полной ликвидации топливного дефицита в стране» (из резолюции XVI партсъезда).

Эта задача могла быть решена путем технического перевооружения топливной промышленности, максимального внедрения местных видов топлива (уголь, торф, сланцы) и создания новых топливных баз.

Все это должно было привести и привело к структурным изменениям самого топливного баланса, решительной его минерализации, сокращению удельного веса растительного топлива и нефти, имеющих свои особые, специфические задачи для народного хозяйства.

За годы первой и второй пятилеток была проделана огромная работа по расширению топливной базы страны.

Расход топлива в нашей стране по сравнению с дореволюционным периодом вырос, примерно, в 3 раза.

Расход топлива в млн. т условного топлива составлял в 1913 г.—57,06, в 1933 г.—105,54 и в 1937 г.—170,8.

Наряду с этим, коренным образом изменилась и сама структура топливного баланса (в %):

Виды топлива	1913 г.	1933 г.	1937 г.
Дрова	22,4	13,6	12,6
Торф	1,3	4,8	5,6
Сланцы	—	—	0,1
Нефть	16,7	18,5	12,0
Уголь внутренней добычи	48,4	63,1	69,7
Уголь импортный	11,2	—	—
Итого	100,0	100,0	100,0

По сравнению с 1913 г., удельный вес дров в топливном балансе сократился почти в 2 раза, нефти, примерно, на 30%, удельный вес торфа повысился в 4 раза. В топливный баланс начал внедряться сланец. Удельный вес угля в топливном балансе достиг в 1937 г. почти 70,0%. Уголь является основным и решающим элементом в топливном балансе страны, причем имевший место до революции импорт угля из-

за границы совершенно прекращен. Минерализация топливного баланса СССР является одним из важнейших достижений в области топливоснабжения Советского Союза.

В 1926—1927 гг. был превзойден довоенный уровень угледобычи, резко упавший в годы гражданской войны. За годы первой и второй пятилеток угольная промышленность достигла решающих успехов.

Прежде всего необходимо отметить большие геолого-разведочные работы, проведенные за годы пятилеток, выявившие неисчерпаемые запасы угля в нашей стране. В 1913 г. запасы России (в современных границах СССР) исчислялись в 230 млрд. т геологических запасов угля (3% мировых запасов). На XVII международном геологическом конгрессе в Москве (1937 г.) общие геологические запасы угля по СССР были оценены в 1 600 млрд. т. СССР по своим запасам угля вышел на второе место в мире, имея впереди себя только США.

Наряду с огромной работой по технической реконструкции существующих шахт, в годы двух сталинских пятилеток было развернуто строительство новых шахт. Существующие шахты являются шахтами крупными, механизированными, коренным образом отличающимися от довоенных, которые в своей подавляющей части были небольшими, кустарного типа, шахтами.

Общий объем угледобычи в СССР достиг в 1937 г. 127,0 млн. т против 29,0 млн. т в 1913 г., вследствие чего СССР по объему угледобычи вышел на четвертое место в мире вместо шестого места, которое Россия занимала в 1913 году. Советский Союз вышел также на одно из первых мест в мире и по уровню механизации угольной промышленности. Около 90% всего угля в системе НКТП было добыто в 1937 г. при помощи механизмов.

Успехи угольной промышленности могли бы быть значительно выше, если бы не тот ущерб, который нанесли ей право-троцкистские вредители, намеренно срывавшие подготовительные работы в шахтах, свертывавшие линии забоев, распылявшие капиталовложения в угольную промышленность, организовывавшие в шахте взрывы, аварии и т. д. Вредители, орудовавшие в Госплане и НКТП, всячески задерживали строительство новых шахт и освоение новых угольных районов.

* * *

Довоенная угледобыча в своей подавляющей части базировалась на Донбассе, который давал 87% от всей добычи угля. Прочие известные в то время бассейны (Кузбасс, Подмосковный, бассейны Урала, Черемховский, бассейны ДВК и Средней Азии) давали всего 13% всей угледобычи страны.

Поэтому проблема широкого промышленного развития местных видов топлива, вытекавшая из всей политики социалистической индустриализации страны, всегда была в центре внимания партии и правительства. Особенно остро эта проблема была поставлена на XVII партсъезде товарищем Сталиным, указавшим на «недооценку серьезнейшего значения развития добычи местных углей в общем топливном балансе страны»¹. В качестве одной из очередных задач товарищ Сталин поставил задачу «развернуть во-всю добычу местных углей во всех известных уже районах» и «организовать новые районы угледобычи», так как «без выполнения этой неотложной задачи мы можем посадить на мель и промышленность и транспорт»².

За годы двух сталинских пятилеток была проведена большая работа по развитию местных угольных районов. Достаточно для этого

¹ Стенографический отчет XVII съезда ВКП(б), стр. 18.

² Там же.

Бассейны	1913 г. добыча (в млн. т)	1937 г. добыча (в млн. т)	Во сколько раз увели- чилась до- быча
Кузбасс	0,79	17,3	в 21 раз
Московский бассейн	0,30	7,75	в 25 »
Уральские бассейны	1,20	8,08	в 6,5 раза
Черемховский бассейн	0,47	3,0	в 6,3 »
Сучан	0,16	0,59	в 3,6 »
Артем	0,01	2,11	в 21 раз

привести следующие данные, характеризующие развитие ряда местных угольных бассейнов, добыча которых до революции стояла на чрезвычайно низком уровне.

Все перечисленные в таблице бассейны хотя и разрабатывались еще до революции, однако их техническое лицо настолько изменилось, что, по существу, они являются новыми угольными районами.

За годы Советской власти был открыт ряд новых угольных районов, ранее или совершенно неизвестных или известных по литературным данным. Часть этих районов уже получила промышленное значение, некоторые находятся на начальной стадии освоения.

Новые угольные районы, освоение которых начато в годы Советской власти, могут быть сведены в следующие группы: 1-я группа — Север и Арктика. В плане индустриализации СССР огромное внимание было уделено освоению колоссальных естественных богатств Севера и приобщению их к социалистическому строительству. До Октября наши северные области, Кольский полуостров и Карелия, экономически отсталые, были очень небольшими потребителями топлива. Крупнейшим потребителем был Петроград, где было сосредоточено до 90% всей промышленности так называемого Северо-Западного края. Как известно, Петроград сложился на базе импортного (Кардифского) угля. После революции была проведена большая работа по изучению естественных богатств нашего Севера. Здесь был открыт и начат освоением богатейший Печорский угольный бассейн.

Наряду с этим, для усиления топливоснабжения Севера, на концессионных началах Советским Союзом была налажена эксплуатация угольных месторождений о. Шпицбергена. Советская угольная концессия — самое северное угольное предприятие на земном шаре — в настоящее время оказывает уже существенную помощь делу топливоснабжения таких потребителей, как флоты НКВода, Главсевморпути, НКПП и др. С начала эксплуатации рудников о. Шпицбергена трестом Арктикуголь добыча на советских рудниках острова Баренцбург и Грумант-Сити выросла с 26,6 тыс. т в 1932 г. до 470,0 тыс. т в 1937 году.

На крайнем Северо-Востоке СССР в бассейне р. Лены начата также организация нового угольного района — Якутского. На начальной стадии промышленного развития находятся два рудника Якутии — Сангарский, имеющий своей основной задачей снабжение углем флота Главсевморпути через бухту Тикси, и Кангаласский — для топливоснабжения г. Якутска, главным образом, его коммунальных нужд. Якутские угли еще недостаточно изучены. Здесь имеются значительные потенциальные возможности для форсированного роста добычи угля. В 1937 г. было добыто около 29,0 тыс. т якутских углей (в 1932 г. — 8,4 тыс. т).

2-я группа — Казахстан и средняя Азия. Мощный индустриальный подъем Казахстана и республик Средней Азии очень остро поставил проблему их топливоснабжения. До революции на всей этой

громадной территории на 30 рудниках кустарного типа добывалось всего 248,0 тыс. т угля (1913 г.). После Великой Октябрьской социалистической революции, на территории Казахстана и республик Средней Азии были проведены большие геолого-разведочные работы.

В 1931 г. была начата промышленная эксплуатация третьей угольной базы СССР — Карагандинского бассейна. Актуальность проблемы освоения Карагандинского бассейна отмечена в постановлении ЦК ВКП(б) от 15 августа 1931 г. «об увеличении угольных и коксовых ресурсов». В этом постановлении ЦК ВКП(б) подчеркнута, что «географическое положение Карагандинского бассейна, наличие огромных запасов углей, их коксуетость, благоприятный характер залегания углей требуют скорейшего создания на базе угольных месторождений Караганды третьей угольной базы Союза».

Караганда на 600 с лишним километров ближе к металлургии южного Урала и на 1 300 км — к Орско-Халиловскому промышленному узлу, нежели Кузбасс. Потенциальные возможности Караганды очень велики. Запасы углей определяются в 52,0 млрд. тонн.

Карагандинский бассейн имеет большой коэффициент угленосности (от 3,5 до 7%, в Донбассе — 0,64—0,68%). Здесь выявлено около 30 рабочих пластов угля суммарной мощности в 50—60 метров. Калорийность карагандинских углей — 6 тыс. калорий, содержание золы — от 6 до 38%, серы — 0,27—1,43%. Ни один из бассейнов Союза не развивался столь быстрыми темпами, как Караганда, что достаточно наглядно видно из следующих данных: добыто в 1931 г. 234,0 тыс. т, в 1932 г. — 721,4 тыс. т и в 1937 г. — 3 937,2 тыс. тонн.

За 7 лет добыча в Карагандинском бассейне увеличилась в 16 раз. Тем не менее необходимо отметить, что Караганда не выполнила плана второй пятилетки по угледобыче и по вводу шахт в эксплуатацию. Для снабжения топливом южного Казахстана было начато освоение Ленгеровского месторождения бурого угля и в Актюбинской области — Берчогурского месторождения.

В среднеазиатских республиках основное промышленное значение имеет Ферганская долина в Киргизии. До революции здесь эксплуатировались два месторождения — Кизил-Кия и Сулюкта. После Великой Октябрьской социалистической революции здесь начаты освоением два новых угольных района — Кок-Янгак и Нарын.

Кок-Янгакское месторождение находится в 25 км к северо-востоку от г. Джалал-Абад. Геологические запасы этого месторождения определяются в 650 млн. т, промышленные — в 10,0 млн. тонн. Промышленное освоение этого месторождения началось в 1931 году. В качественном отношении угли Кок-Янгакского месторождения характеризуются как каменные, имеющие теплотворную способность в 6 794—7 430 кал., содержание золы — в 6,5—13,7% и серы — в 0,7—3,3%.

С начала промышленного освоения Кок-Янгакского месторождения было добыто угля: в 1931 г. — 79,0 тыс. т, в 1933 г. — 205,2 тыс. т и в 1937 г. — 232,5 тыс. тонн.

В 1938 г. на этом месторождении будет добыто 265,0 тыс. т угля. Ближайшие задачи, стоящие перед этим районом, — переход на нижний горизонт и освоение новой северной площади этого месторождения.

В Таджикской республике начато освоение Шурабского и Ташкутанского месторождений.

3-я группа — Дальневосточные районы. В довоенные годы на территории ДВК добыча угля осуществлялась на 23 мелких копях. В 1913 г. в ДВК было добыто всего 340,0 тыс. т угля.

Мощное промышленное развитие ДВК, его особое положение как форпоста СССР настойчиво диктовали необходимость создания здесь

собственной угольной базы. Наряду с развитием старых угольных районов края — Артемовского и Сучанского, после Великой Октябрьской социалистической революции в крае освоены два новых угольных района — Райчихо-Кивдинский и Тавричанский.

Райчихо-Кивдинский район расположен между р. Амур и линией Уссурийской железной дороги. Запасы этого угольного района оцениваются свыше чем в 544 млн. тонн. Наиболее важное значение имеет Райчихинское месторождение, чрезвычайно благоприятное для открытия работ. Райчихинский уголь — бурый, теплотворной способностью в 3 654 кал., содержание золы — 6,62%, серы — 0,42%, влаги — 36,3%.

Кивдинский уголь является также бурым углем, теплотворной способностью в 4 628 кал., содержание влаги — 34,2%, золы — 11,49%, серы — 0,27%.

Райчихо-Кивдинский район является уже в настоящее время одним из основных местных угольных районов. С начала промышленного освоения Райчихо-Кивдинского района было добыто угля: в 1931 г. — 231,6 тыс. т, в 1932 г. — 275,4 тыс. т и в 1937 г. — 1 475,2 тыс. тонн.

Добыча одного нового Райчихо-Кивдинского района почти в 4 раза превышает всю дореволюционную добычу края.

Для форсированного развития этого района, в перспективе имеет большое значение практическое разрешение проблемы облагораживания углей этого района (брикетирование) вследствие их низких физико-химических свойств.

Тавричанский район расположен в Приморской области на полуострове Речном. Выявленные запасы этого района определяются в 7,5 млн. т. Угли Тавричанского месторождения — бурые. Теплотворная способность их — 5 500 кал., содержание влаги — 13,03%, серы — 0,45% и золы — 12,6%. Эксплуатация этого месторождения началась в 1920 году. За прошедший период добыча этого района выросла до 168,4 тыс. т в 1937 году.

Однако, анализируя задачи топливоснабжения ДВК, необходимо констатировать, что как старые районы (Артем, Сучан), так и новые районы (Райчиха, Кивда, Тавричанка) могут лишь частично решить проблему топливоснабжения края.

За исключением Сучанского района, угли ДВК в своей подавляющей части являются бурыми углями и сравнительно небольшими по масштабам возможной добычи. В связи с этим, в 1934 г. в ДВК было приступлено к освоению крупного каменноугольного бассейна — Буринского, способного кардинально решить проблему топливоснабжения края.

4-я группа — прочие угольные районы. В эту группу включается ряд новых угольных районов, разбросанных по всей территории СССР. К их числу принадлежат: Селижарово (Калининская область), украинские бурые угли (правобережье Украины), Ткварчели (Грузинская ССР), Хумара (Орджоникидзевский край).

Несмотря на значительный рост всей каменноугольной промышленности Союза, удельный вес новых районов возрастает из года в год, что видно из следующих данных (см. табл. на стр. 90).

При всех достижениях в организации угледобычи в новых районах, план по новым угольным районам не выполнен ни по добыче, ни по вводу шахт в эксплуатацию. Это является результатом, прежде всего, того, что к освоению ряда новых угольных районов приложили свою руку враги народа. Неправильное ведение горных работ, задержка развития очистных и подготовительных работ и т. д. принесли немало вреда делу освоения новых угольных районов. Благодаря вредительской в ряде случаев задержке геологических изысканий, к промыш-

Годы	Донбасс	Прочие, разра- батывавшиеся до Октябрьской революции, бас- сейны	Новые уголь- ные районы, на- чатые освоением после Октябрь- ской революции	Всего
1913				
Добыча (в млн. т)	25,3	3,7	—	29,0
Удельный вес (в % к итогу)	87,2	12,8	—	100,0
1932				
Добыча (в млн. т)	43,8	19,0	1,5	64,3
Удельный вес (в % к итогу)	68,1	29,5	2,4	100,0
1937				
Добыча (в млн. т)	75,0	44,3	7,7	127,0
Удельный вес (в % к итогу)	59,1	34,9	6,0	100,0

ленному строительству ряда новых угольных районов было приступлено без достаточного их геологического и гидрогеологического изучения, как это было, например, в Ткварчели. Это привело к тому, что при промышленном освоении этих районов геологические, гидрогеологические и горно-технические условия оказались чрезвычайно сложными.

Развитие ряда новых районов лимитировалось неразрешенностью транспортной проблемы.

Для некоторых районов (Печора, Буря) разрешение транспортной проблемы затянулось, вследствие исключительной сложности этой проблемы, связанной с решением ряда крупнейших комплексных народнохозяйственных задач.

Несмотря на огромное значение освоения новых угольных районов, наркомместпромы, как правило, вопросам развития тех угольных районов, которые находятся в их ведении, уделяли совершенно недостаточное внимание.

В результате, ряд новых угольных районов (Укрбуруголь, Ленгер, Ташкутан и др.), находясь в системе наркоматов местной промышленности, развивался очень медленно, вследствие чрезвычайно слабой материальной технической базы наркомместпромов, отсутствия квалифицированных кадров инженерно-технических работников, слабости технического руководства.

Как общее правило, в новых районах ощущался острый недостаток в кадрах, что усугублялось еще и тем, что подавляющая часть новых угольных районов расположена в отдаленных, малонаселенных частях территории СССР или в национальных республиках, где уделялось очень мало внимания вопросу подготовки кадров из местного населения (Средняя Азия, Дальний Восток и др.).

Почти во всех новых угольных районах развертыванию шахтного строительства не предшествовало, как это должно быть нормально, создание подсобной материально-технической базы (энергетического хозяйства, жилищно-бытового фонда, подсобных предприятий и т. п.), что обусловило в значительной степени затяжку строительства, удорожание работ, текучесть рабочей силы.

Значительная часть новых угольных районов располагает низкосортными бурыми углями, требующими обогащения (обогащение, брикетирование), без чего затруднено их широкое промышленное развитие.

В этом отношении сделаны лишь первые шаги по линии брикетирования украинских бурых углей.

Немаловажное значение имело и то, что по ряду новых угольных районов к началу их промышленного освоения отсутствовали утвержденные технические проекты и сметы к ним. Такое положение приводило к частым изменениям отдельных элементов проекта (мощность, система вскрытия и т. п.), к удорожанию строительства и в итоге — к затяжке сроков освоения этих районов.

По некоторым районам до настоящего времени отсутствуют технические проекты и сметы. Был также совершенно недостаточен объем капиталовложений, направлявшихся на освоение новых угольных районов.

Для иллюстрации всего вышесказанного приведем некоторые данные о ходе освоения ряда новых угольных районов.

Печорский бассейн. О наличии углей на Печоре было известно еще в середине 19-го века. Однако, попытки организации их добычи в дореволюционное время успехом не увенчались. Только Великая Октябрьская социалистическая революция открыла возможность действительного изучения и промышленного освоения печорских углей. С 1921 г. начались разведки на уголь в Печорском бассейне. В результате разведок, на Печоре открыт ряд угленосных районов, относящихся, главным образом, к пермским отложениям. Общие геологические запасы Печорского бассейна определяются в 36,5 млрд. тонн.

Важнейшее промышленное значение имеет Воркутский угленосный район, открытый в 1930 г. и расположенный по р. Воркуте (приток р. Усы) за Полярным кругом.

Общие геологические запасы этого района оцениваются в 1 500 млн. тонн. В этом районе обнаружено 9 пластов угля. Воркутские угли являются высококачественными каменными углями. Теплотворная способность этих углей достигает 8 400 калорий, содержание золы — 9—16,5%, серы — 0,7—0,9%. Промышленное значение получил и другой район Печорского бассейна — Щугорский, запасы которого, правда, незначительны. Открыт также ряд других угленосных районов: Интовский, Адавинский, Кожимский и другие, не получивших еще пока промышленного развития.

Добыча печорских углей за истекшие годы составила: в 1932 г. — 9,8 тыс. т, в 1934 г. — 61,1 тыс. т. и в 1937 г. — 119,6 тыс. тонн.

За 6 лет добыча печорских углей выросла более чем в 12 раз. Этот рост мог бы быть несравненно более значительным, если бы была разрешена проблема вывоза этих углей, которая может быть разрешена лишь с учетом всего комплекса вопросов, связанных с освоением производительных сил Севера. К разрешению этой проблемы уже приступлено, что даст возможность резко повысить добычу печорских углей, потенциальные и выявленные запасы которых весьма велики.

Буреинский бассейн. Богатейшие возможности Буреинского бассейна и его экономико-географическое положение требовали его быстрого освоения. Это подчеркнул на XVII съезде ВКП(б) в своем докладе товарищ Сталин. Освоение Буреинского бассейна, самого крупного из всех известных в ДВК угольных бассейнов, связано с известными трудностями. Бассейн отстоит от железной дороги на 350—400 км. Работа за истекший период была направлена по линии разведок и подготовки материально-технической базы. За это время сделано не мало. Выявлено разведками 26,1 млрд. т угля. В наиболее разведанной части этого бассейна, Ургальском районе, выбрана площадка для шахтного строительства. На подступах к бассейну вдоль всей трассы от Буреи до Ургала и Тырми созданы транспортные и перевалочные

базы. Выстроен значительный жилищный и социально-бытовой фонд. Создан речной флот по Буре и автотранспорт для зимних перевозок. Созданы кадры разведчиков и строителей. Однако, до сих пор еще нерешен вопрос о масштабах шахтного строительства, и нет уверенности в том, что этот вопрос будет разрешен комплексно и, таким образом, будут предотвращены возможные диспропорции.

На данном этапе развития Буреи работы ограничиваются лишь разведками. Продолжая дальше выявление угольных ресурсов, необходимо в самое ближайшее время установить сроки начала шахтного строительства в бассейне, увязав этот вопрос с конкретными потребителями и правильным решением транспортной проблемы. Наряду с этим, необходимо продолжать качественное изучение углей Буреинского бассейна, которые хотя и являются каменными углями с теплотворной способностью в 5 400—6 000 кал., но содержат большой процент золы (20—28%). Поэтому большое внимание должно быть уделено изучению методов и путей их обогащения.

К числу бассейнов, имеющих большое народнохозяйственное значение и развитие которых задерживается неразрешенностью их транспортной проблемы, можно присоединить и третий район (более мелкий по масштабам) — Хумаринский в Орджоникидзевском крае. Этот район известен уже давно. Хумаринский район должен иметь чисто местное значение для топливоснабжения ряда потребителей Карачаевской автономной области. Утвержденные запасы этого района определяются в 33,6 млн. т (в том числе по категории А — 1,1 млн. т). Выявленные в этом районе запасы позволяют развернуть довольно значительную угледобычу. Тем не менее, в настоящее время добыча угля в этом районе находится на весьма низком уровне (в 1935 г. добыто 20,0 тыс. т, в 1936 г. — 64,4 тыс. т, в 1937 г. — 74,8 тыс. т). Основным фактором, тормозящим развитие угледобычи в этом районе, является транспорт. Хумаринский район отстоит от железной дороги на 56 км. Постройка железной дороги Ежово — Черкесск — Микоян-Шахар позволит значительно усилить угледобычу в этом районе.

Селижарово. К освоению Селижаровского угольного района в Калининской области было приступлено в 1934 году. Значение этого месторождения состоит в том, что оно должно значительно усилить топливоснабжение Ленинградской, Калининской и Западной областей. Однако, промышленное строительство в этом районе было начато без его достаточной геологической и особенно гидрогеологической изученности. В процессе шахтного строительства выявилось, что это месторождение в геологическом отношении является чрезвычайно сложным (сильная обводненность).

В 1934 г. на так называемом Селищенском участке Селижаровского угольного района были заложены 2 эксплуатационно-разведочные шахты. Одна шахта была приостановлена проходкой в самом начале строительства. Вторая шахта проходила специальными методами с применением замораживания. Был пройден главный ствол и началась также проходка горизонтальных выработок, причем, вследствие большого притока воды и давления пород, выработки крепились сплошной железобетонной крепью. 1 октября 1937 г. произошел большой прорыв воды (приток достигал 1 200 м³ в сутки), и выработки были затоплены. В настоящее время ведется откачка воды.

На освоение Селижаровского района вложено уже около 18,0 млн. рублей. Основные задачи, стоящие перед этим районом, это — дальнейшие геолого-разведочные и особенно гидрогеологические работы в целях отыскания участков, менее водообильных, причем разведками должны быть охвачены по возможности большие площади. Наряду с этим, надо еще раз тщательно изучить опыт проходки затопленной

шахты для выработки наиболее приемлемых методов строительства шахт в Селижаровском районе.

Географическое положение этого района, удовлетворительное качество угля (калорийность 3 800 — 4 200) диктуют необходимость форсировать тщательное его изучение.

Ткварчели. В 1930 г. было начато освоение Ткварчельского месторождения в Грузинской ССР. В 1935 г. было закончено строительство рудника мощностью в 1,0 млн. т, полностью механизированного. Однако, освоение проектной мощности рудника протекает очень медленно. В 1935 г. было добыто 89,8 тыс. т угля, в 1936 г. — 110,0 тыс. т, в 1937 г. — 157,0 тыс. тонн. В 1938 г. должно быть добыто 200,0 тыс. т угля. Медленное освоение рудника объясняется тем, что Ткварчельское месторождение, располагая большими общими промышленными запасами (67,0 млн. т), оказалось чрезвычайно нарушенным при непостоянстве рабочих пластов угля. Между тем потребности республик Закавказья в топливе растут быстрыми темпами. В текущем году вступает в эксплуатацию Ткварчельская ГРЭС мощностью в 25,0 тыс. квт, которую необходимо будет обеспечить ткварчельским углем. Выстроена обогатительная фабрика в Ткварчелах, необходимая в связи с большой зольностью ткварчельских углей, которая доходит до 31% и выше. Это положение диктует необходимость принятия срочных мер к ускорению освоения Ткварчельского рудника.

Приведенные примеры (Селижарово, Ткварчели) достаточно наглядно показывают, насколько необходимо тщательно и всесторонне изучать наши угольные районы, прежде чем приступать к широкому промышленному их освоению. Это ускорит капитальное строительство и избавит народное хозяйство от ненужных и зачастую весьма значительных излишних затрат.

Украинские бурые угли. На территории правобережной части УССР имеются большие запасы бурых углей. Общие геологические запасы украинских бурых углей оцениваются в 541,5 млн. т (в том числе по категории А₂ — 69,0 млн. т). Эти запасы позволяют развернуть в этой части УССР значительную добычу бурых углей. Настоятельность осуществления этой задачи тем более велика, что правобережная часть УССР испытывает затруднения в части топливоснабжения, вследствие чего сюда перебрасывается значительное количество донецкого топлива.

Попытки организации добычи бурых углей УССР были предприняты еще в дореволюционное время. Уголь добывался в то время в ничтожных размерах. После революции интерес к этим углям вырос. С 1930 г. началась организованная добыча бурых углей в УССР, объем которой составил: в 1930 г. — 4,0 тыс. т, в 1933 — 100,8 тыс. т и в 1937 г. — 279,1 тыс. тонн.

Как видим, добыча этих углей, осуществляемая на нескольких шахтах Киевской и Николаевской областей, находится все еще на низком уровне. Основная причина состоит в том, что не была установлена наиболее приемлемая система разработок для этих углей, а также в низких физико-химических свойствах этих углей, калорийность которых колеблется от 1 400 до 2 800 кал., содержание влаги составляет 48—55%, золы — 12—38%. В целях увеличения добычи и обогащения бурых углей было начато строительство Александрийского бурогоугольного комбината. В состав этого комбината входит: Байдаковский карьер мощностью в 1,0 млн. т угля, брикетная фабрика мощностью в 300,0 тыс. т брикетов и электростанция.

Александрийский комбинат должен разрешить проблему открытых работ, наиболее приемлемую для подавляющей части месторождений УССР (коэффициент вскрыши 1:3,6 м), а также проблему сжига-

ния, так как, в результате брикетирования углей, их теплотворная способность должна повыситься до 4 200—4 500 кал. вместо 1 500—2 800, а содержание влаги должно снизиться до 15—16% вместо 50—55%.

Александровский буроугольный комбинат интересен еще тем, что здесь именно осуществляется первый опыт брикетирования бурых углей в СССР. Кроме того, эти угли представляют большую ценность и для химии (гидрирование и экстрагирование). Для их гидрирования в Харькове выстроена опытная установка, давшая положительные результаты. Что касается экстрагирования (получение монтан-воска), то проводившиеся на одном из заводов опыты дали вполне положительные результаты.

Необходимо, однако, констатировать, что строительство этого комбината протекает очень медленно. Байдаковский карьер находится еще, по существу, на начальной стадии освоения. Из 2 600 тыс. м³ наносов, подлежащих снятию, за 5 лет строительства снято к 1/1 1938 г. лишь 1 000 тыс. м³. При сметной стоимости карьера в 17,0 млн. руб. фактически затрачено к 1/1 1938 г. 8,0 млн. рублей. Пуск карьера в эксплуатацию возможен не ранее 1939 г., между тем как брикетная фабрика уже дает брикет (программа 1938 г.—42,0 тыс. т). Таким образом, существует разрыв между готовностью карьера и брикетной фабрикой, которая в 1938 г. и частично в 1939 г. вынуждена будет работать на угле не из карьера, а из имеющейся в этом районе вертикальной шахты (№ 2) треста Укрбуруголь, что неизбежно повлечет за собой удорожание брикета и необходимость снимать часть потребителей со снабжения углем из шахты № 2. Очень медленно строится также электростанция. К строительству подсобных цехов, жилого поселка еще не приступлено. Причина медленного строительства комбината и слабого развития буроугольной промышленности УССР вообще состоит в том, что НКМестпром УССР, в систему которого входит буроугольная промышленность Украины, явно не справляется с этим делом и не уделяет ему нужного внимания. Недостаток квалифицированного технического персонала и кадров вообще, слабость технического руководства, слабость материально-технической и финансовой базы обусловили явно неудовлетворительное разрешение проблемы бурых углей УССР.

Ленгеровское буроугольное месторождение находится в Южно-Казахстанской области Казахской ССР. Освоение этого месторождения началось в 1932 г. в целях снабжения топливом Чимкентского промышленного узла, частично—железной дороги Турксиб и др. Для вывоза угля к потребителям была выстроена ж.-д. ветка Ленгер—Чимкент. Утвержденные запасы Ленгеровского месторождения определяются в 20,5 млн. т (в том числе по категории А—5,2 млн. т).

В 1932 г. на этом месторождении было начато строительство штольни мощностью в 400 тыс. тонн. Однако, строительство рудника, осуществляемое НКМестпромом Казахской ССР, протекало очень медленно. В течение 4 лет рудник не имел утвержденного технического проекта. Горные работы велись неправильно, благодаря вредительству, имевшему место на руднике. Поверхностные сооружения еще далеко не закончены. Рудник до настоящего времени не имеет постоянной электростанции. В результате, Ленгеровский рудник после 6 лет строительства еще не сдан в эксплуатацию и освоен только на 50% своей проектной мощности. В 1933 г. на этом руднике было добыто 8,6 тыс. т угля, в 1935 г.—19,1 тыс. т, в 1937 г.—143,3 тыс. тонн. В 1938 г. должно быть добыто 180,0 тыс. т угля. В результате, Южный Казахстан испытывает затруднения в топливоснабжении и завозит довольно значительное количество дальнепривозных углей.

В текущем году СНК СССР вынес решение о передаче с 1 апреля 1938 г. рудника Ленгеруголь в ведение НКТП, так как для форсированного освоения этого рудника необходимо квалифицированное техническое руководство, кадры и соответствующая материально-техническая база, т. е. то, что выходит за пределы возможностей НКМестпрома Казахской ССР, тем более, что на этом же месторождении нужно заложить еще одну шахту мощностью, примерно, в 500 тыс. т угля в год.

Ташкутанское месторождение, находящееся в Шахринаусском районе Таджикской ССР, в геологическом отношении является весьма сложным месторождением. Его промышленное использование, вследствие гористости рельефа и изрезанности, наличия размылов и сбросов, связано с большими трудностями. С другой стороны, отдаленность месторождения от железной дороги (22 км) при гористом и изрезанном рельефе обуславливает необходимость весьма значительных капиталовложений на осуществление вывоза угля к потребителям. Вывоз угля из рудника мыслился комбинированным путем: от устья штольни до пункта Каратаг (8,5 км) по подвесной канатной дороге, а от Каратага до ст. Чептура (Средне-Азиатская железная дорога) — по ж.-д. ветке (13,5 км). Кроме того, для подхода к месторождению необходимо построить автогужевую дорогу (22 км). Начиная с 1932 г., работы по освоению этого месторождения велись по линии разведок, проектирования и строительства автогужевой дороги. Однако, несмотря на то, что на освоение Ташкутана было затрачено около 5,0 млн. руб., до настоящего времени нет ясности в том, какими запасами промышленного характера располагает это месторождение, нет утвержденного проекта и не обоснована технико-экономическая целесообразность строительства этого рудника.

Выстроенная автогужевая дорога была в 1937 г. повреждена горным обвалом. В 1937 г. НКМестпром Таджикской ССР законсервировал строительство этого рудника.

В 1938 г. на этом месторождении будут вестись только геолого-разведочные работы. По данным Гипропахта, мощность Ташкутанского рудника определялась в 95,0 тыс. т, что при незначительных запасах пока известных углей (1,677,0 тыс. т, в том числе по категории A_2 — всего 189,6 тыс. т), в случае перевода их в категорию A , обеспечивало существование рудника всего на 12—14 лет.

Большие капиталовложения, потребные на освоение этого месторождения (порядка 20,0 млн. руб.), диктуют необходимость форсирования геолого-разведочных работ в целях увеличения запасов угля и удлинения срока службы рудника. Целесообразным является также разработка этого месторождения небольшими штольнями с использованием автогужевой дороги для вывоза угля. Вопрос о дальнейшей судьбе этого месторождения надо решить на основе данных, которые дадут разведки 1938 года.

Нарынское месторождение (Киргизская ССР) должно в перспективе стать крупнейшей угольной базой Средней Азии. Расположено это месторождение в 35—40 км от ст. Уч-Курган Наманган-Андижанской ветки Средне-Азиатской железной дороги. Нарынские угли, в отличие от других углей Средней Азии, являются высококачественными каменными углями. Теплотворная способность их 6 140—6 880 кал., содержание золы — 7,6—11,4%, серы — 0,3—1,6%, летучих — 24—32%. Общие геологические запасы месторождения определяются в 300,0 млн. т, промышленные — в 14,0 млн. тонн. В 1930 г. началось строительство штольни мощностью в 700,0 тыс. тонн. Нарынский рудник будет сдан в эксплуатацию лишь в конце 1938 года. Медленное строительство рудника объясняется тем, что на руднике не была предварительно создана подсобная материальная база. Так, например, ж.-д. подъездной путь.

был сдан в эксплуатацию лишь в 1936 году. Постоянной электростанции на руднике нет и поныне.

Шурабское бурогольное месторождение (Таджикская ССР) находится в 40 км от ст. Мельниково. Шурабские угли — бурые, с тепло-творной способностью в 4975 кал. (абсолютно сухое топливо), с содержанием золы 5,7%, серы — 0,73%, влаги — 17,4%. Общие геологические запасы Шурабского месторождения определяются в 540 млн. т, промышленные — в 18,0 млн. тонн. В 1930 г. на площади Шураб I была заложена шахта мощностью в 700,0 тыс. тонн. Однако, в результате крайне медленного строительства и несогласованности темпов и сроков завершения строительства отдельных объектов, Шурабский рудник будет сдан в эксплуатацию лишь в конце 1938 года. До настоящего времени Шураб не имеет постоянной электростанции и водопровода. Не организовано и закладочное хозяйство на руднике, крайне необходимое вследствие большой мощности пластов Шураба (в среднем 12 м) и способности угля к самовозгоранию.

Для усиления топливоснабжения Восточной Сибири было приступлено в 1931 г. к освоению Букачачинского каменноугольного месторождения. Значение этого района исключительно велико.

За исключением Сучанского каменноугольного района, в ДВК Букачачинский район является единственным, более или менее крупным, эксплуатируемым каменноугольным месторождением на всей огромной территории от Забайкалья и почти до самого моря.

В геологическом отношении угли этого района относятся к юрским отложениям, залегающим на размытой поверхности древних образований. В качественном отношении эти угли характеризуются: теплотворной способностью в 6800 кал., содержанием золы 14%, серы — 1,5% и летучих — 26—44%. Запасы оцениваются в 41,7 млн. т (в том числе по категории А₂ — 13,9 млн. т).

Букачачинское месторождение имеет 6 рабочих пластов угля мощностью от 0,55 до 6,5 метра.

С начала промышленной эксплуатации этого района было добыто: в 1931 г. — 49,0 тыс. т, в 1933 г. — 246,7 тыс. т, в 1935 г. — 439,4 тыс. т и в 1937 г. — 459,5 тыс. тонн.

Развитие этого района должно пойти значительно более форсированными темпами. Решающее значение для роста добычи угля в Букачачинском районе имеет окончание строительства двух строящихся новых шахт общей мощностью в 1200,0 тыс. т угля в год. Строительство этих шахт протекает недопустимо медленно (с 1930 г.). Полное окончание строительства двух новых шахт на Букачачинском месторождении даст возможность в ближайшие 2—3 года резко повысить угледобычу в этом районе.

Приведенных примеров достаточно, чтобы констатировать, что освоение новых угольных районов протекает неудовлетворительно.

* * *

Несмотря на то что в СССР к началу третьей пятилетки создана мощная топливная промышленность, народное хозяйство нашей страны предъявляет к топливной промышленности, и в особенности к угольной промышленности, нарастающие требования.

В связи с этим, в третьей пятилетке особенно остро выдвигается проблема развития новых угольных районов и тесной увязки географии угольной промышленности с общей географией производительных сил страны.

В свете этого, необходимо в максимально короткие сроки ликвидировать недостатки, имевшие ранее место при освоении новых угольных

районов. Это даст возможность развить в этих районах угледобычу в необходимых масштабах. Наряду с этим, выдвигается необходимость освоения в третьей пятилетке ряда новых угольных районов.

Прежде всего необходимо усилить топливоснабжение северо-восточной части нашего Союза. В этой части СССР представляет большой интерес месторождение угля в районе бухты Угольной (Чукотский полуостров). Здесь уже второй год ведутся геолого-разведочные работы, выявившие около 7,0 млн. т промышленных запасов угля хорошего качества. В результате разведок выявлено 6 пластов угля мощностью от 1,2 до 3,5 метра.

Это месторождение явится топливной базой для флота и других потребителей. Детальные разведки будут вестись на этом месторождении и в 1938 году.

Совершенно очевидна необходимость создания солидной топливной базы на Камчатке. Развивающаяся рыбная и другие отрасли промышленности на Камчатке предъявляют нарастающий спрос на топливо. Ежегодно на Камчатку завозится значительное количество угля. Между тем на Камчатке имеется ряд угольных месторождений. В частности, наиболее реальной топливной базой может явиться Корфовское месторождение. Небольшая добыча угля (4—5 тыс. т в год) уже организована здесь Акционерным Камчатским обществом.

Месторождение это детально не изучено. Ориентировочные геологические запасы Корфовского месторождения определяются в 50,0 млн. тонн. Корфовское месторождение имеет два пласта угля мощностью в 1,6 и 2,5 метра. Угли — длиннопламенные, бурые, калорийностью в 4 240—4 383 кал. с содержанием золы 7,41—8,43%, серы — 0,32—0,41%, влаги — 21,98—23,58%. Долгого хранения эти угли не выдерживают. Для детальной разведки этих углей послана на Камчатку специальная экспедиция, результаты работ которой ожидаются к середине 1938 года.

Представляет интерес и месторождение Соль-Илецк в Оренбургской области, где обнаружен бурый уголь калорийностью от 2 500 до 5 500 калорий. Разведками на этом месторождении выявлено 3 300 тыс. т угля по категории В+С.

Для Оренбургской области, чрезвычайно дефицитной по топливу, освоение этого месторождения имело бы очень большое значение. В этом районе необходимо расширить разведки, в особенности гидрогеологические, а также организовать детальное изучение месторождения, с точки зрения возможности его промышленного использования.

Значительный интерес представляет Листвянское антрацитовое месторождение в Ново-Сибирской обл. (южная часть Горловского бассейна). Это месторождение является единственным крупным антрацитовым месторождением в Западной Сибири. Утвержденные запасы этого месторождения определяются в 3 648 тыс. т (в том числе по категории А — 1 620 тыс. т). Разведками на этом месторождении выявлено 6 пластов угля. Мощность пластов колеблется от 1,5 до 14,0 метров. Теплотворная способность листвянских антрацитов — около 7 000 кал., содержание серы — 0,15%, золы — 2,18—16,9%, летучих — 1,78—7,42%.

Листвянское месторождение намечается в качестве топливной базы для Барнаульского района. В настоящее время здесь ведется НКМП РСФСР небольшая добыча угля (30,0 тыс. т в 1938 г.).

Широкое промышленное развитие этот район может получить лишь после соединения его веткой (18 км) с ж.-д. магистралью. Для освоения этого месторождения в настоящее время ведется проектирование рудника мощностью в 250,0 тыс. т угля в год.

Необходимо приступить к освоению ряда новых угольных районов и на территории Казахстана и республик Средней Азии.

В Казахской ССР особое внимание надо уделить месторождению Чак-Пак, расположенному в 11 км от ст. Чак-Пак железной дороги Турксиб. Чак-Пакское месторождение располагает углями хорошего качества (калорийность — 6 200 кал., содержание золы — 1,0—9,09%, серы — 0,58—2,02%) и может в значительной мере освободить Турксиб от сжигания дальнепривозных кузнецких углей. Однако, это месторождение нуждается в доразведке. Геологические данные, имеющиеся по этому месторождению, говорят о том, что пласты угля непостоянны как по мощности (0,3—0,5 м), так и по простираю. Нужно увеличить и промышленные запасы угля, утвержденные по категории В всего в 700,0 тыс. т и по категории С₁ — в 1 505 тыс. тонн.

Значительную помощь топливоснабжению республик Средней Азии должно оказать вовлечение в промышленную эксплуатацию месторождения Кучитан, расположенного на границе Туркменской и Узбекской ССР. Общие геологические запасы этого месторождения определяются в 200,0 млн. тонн. Однако, детально месторождение не изучено, а главное, — освоение этого месторождения связано с необходимостью построить ж.-д. ветку протяженностью в 60 км.

В текущем году будет приступлено к освоению Альшеевского бурогоугольного месторождения в Башкирской АССР, расположенного в 30 км от ст. Раевка и в 25 км от ст. Давлеканово. Выявленные запасы по этому месторождению определяются в 6,4 млн. тонн. В той же Башкирской АССР имеется Кюргазинское бурогоугольное месторождение с запасами в 10,3 млн. т (в том числе около 4,0 млн. т по категории А + В). Начало освоения этого района уже положено местным спиртоводочным заводом, строящим в настоящее время шахту для удовлетворения собственных нужд в топливе.

Необходимо вовлечь в эксплуатацию также ряд новых угольных районов в ДВК. К числу районов ДВК, представляющих интерес для освоения, принадлежат: Толбузино и Радчихино.

Толбузинское каменноугольное месторождение находится в Зейской области ДВК в 3 км от железнодорожного пути. Выявленные запасы по Толбузинскому месторождению определяются: по категории В — 120 тыс. т, по категории С₁ — 7 000 тыс. т и по категории С₂ — 50 000 тыс. тонн.

Разведками в этом районе среди юрских отложений выявлен пласт угля мощностью в 2,7 метра. Угли Толбузинского месторождения характеризуются теплотворной способностью в 4 719 кал., содержанием золы — 28,25%, летучих — 18,36% и влаги — 10,48%.

Значительные запасы каменного угля, удовлетворительное качество угля, близость к железной дороге являются факторами, диктующими целесообразность промышленного освоения этого месторождения.

Суразьево-Радчихинское месторождение находится в Приморской области в 70—80 км к северо-востоку от г. Владивостока.

Общие геологические запасы этого месторождения оцениваются до 300,0 млн. тонн.

Разведками здесь выявлено по категории В 219,0 тыс. т, по категории С₁ — 8 920 тыс. т и по категории С₂ — 88 000,0 тыс. тонн. В этом районе 5—6 рабочих пластов угля суммарной мощностью в 5—6 метров.

Район нуждается в дополнительном и более детальном изучении. Промышленное освоение этого месторождения позволит полностью обеспечить топливом АртемГРЭС в ДВК.

В 1938 г. на ряде месторождений ДВК местного значения (Базовское, Розенгартовское, Суйфунское и др.) будет приступлено к закладке небольших шахт.

Особо важное значение имеет Гусино-Озерское месторождение (Бурят-Монгольская АССР), являющееся одним из наиболее мощных

месторождений Забайкалья. Общие геологические запасы этого месторождения определяются в 250,0 млн. т, из них по промышленным категориям — около 7,0 млн. тонн. Разведками в этом районе выявлено 6 пластов угля мощностью от 1 до 10 метров. Большие запасы угля и близость к центру Бурят-Монголии — Улан-Удэ — делают весьма целесообразным изучение и освоение этого района.

Необходимо усилить и топливоснабжение Красноярского края. Здесь речь идет об огромном Канском бассейне с запасами в 40,0 млрд. т, более или менее изученном лишь после Великой Октябрьской социалистической революции. Эксплуатируется в настоящее время лишь одно месторождение этого колоссального бассейна — Иршинское (годовая добыча около 200 тыс. т угля). Промышленное развитие Канского бассейна необходимо форсировать. Большие запасы угля, расположенные на линии железной дороги, растущие потребности в топливе со стороны индустриализирующегося Красноярско-Канского узла делают целесообразным дальнейшее изучение и промышленное освоение по существу еще нетронутого Канского бассейна.

Наряду с этим, в настоящее время начато освоение Бадалыкского угольного месторождения в Красноярском крае. Бадалыкское месторождение расположено в 10 км от г. Красноярска. Выявленные запасы по категории А+В определяются в 3,3 млн. т, общие геологические запасы — в 14,7 млн. тонн. Уголь — бурый, калорийностью в 4 500—5 500 калорий. В 1938 г. НКМП РСФСР приступил к эксплуатации этого месторождения. В текущем году намечается добыча здесь 10 тыс. т угля.

Немаловажное значение имеет создание местной топливной базы в Крымской АССР.

В последние годы внимание было обращено на Бешуйское месторождение, расположенное в Крымской республике.

Расположено это месторождение на северном склоне главной гряды крымских гор, в бассейне р. Кач, на правом ее притоке — р. Чунь-Ильче. Ближайшей ж.-д. станцией является Бахчисарай (40 км).

В качественном отношении бешуйские угли характеризуются: тепловорной способностью в среднем от 4 500 до 4 800 кал., содержанием золы в среднем от 42 до 43% и содержанием серы 2,5%. Бешуйские угли не выдерживают продолжительного хранения на воздухе и самовозгораются.

Утвержденные запасы бешуйских углей определяются в 1 217 тыс. тонн.

Однако, эта сумма запасов должна быть уменьшена. Необходимо учесть при этом, что значительная часть запасов по категории С₁ в этом районе мало обоснована, что в общую сумму запасов вошли участки, где зольность угля превышает 50%, а мощность ниже 0,5 метра. Если эти факторы отбросить, то общая сумма разведанных запасов составит всего 722 тыс. т, а с учетом возможных при эксплуатации потерь вышеуказанная цифра снизится до 540 тыс. тонн.

Эксплуатация Бешуйского месторождения началась в 1932 г. и продолжалась до 1935 г., причем годовая добыча угля находилась на уровне 2—3 тыс. тонн.

Развитие этого месторождения лимитируется отсутствием дороги для вывоза угля, с одной стороны, и небольшими промышленными запасами угля — с другой.

Вопрос о дальнейшей эксплуатации этого месторождения и масштабах возможной добычи угля может быть решен лишь после дополнительной разведки, в целях увеличения промышленных запасов угля, а также после решения транспортной проблемы этого месторождения.

Организация угледобычи в новых угольных районах должна идти

двумя основными путями. Один путь — вовлечение в промышленную эксплуатацию ряда новых угольных районов, разбросанных по всей территории СССР. Второй путь — расширение границ старых угольных бассейнов. В частности, большое значение имеет расширение границ Подмосковного бассейна.

В настоящее время, как известно, Подмосковский бассейн разрабатывается только в своей центральной части. Между тем, в западной части бассейна имеется ряд крупных промышленных центров (Алексин, Калуга, Говардово и др.). Обеспечение этих промышленных центров собственной топливной базой имеет большое народнохозяйственное значение. Из отдельных месторождений западного крыла Подмосковного бассейна существенное значение имеет Антоновское месторождение, расположенное к северо-западу от ст. Говардово (Смоленская область). В этом районе выявлено по категории В — 6 437 тыс. т угля и по категории С₁ — 130,0 тыс. тонн.

Уголь — бурый, характеризующийся теплотворной способностью, примерно, в 4 000 кал., содержанием золы — 40—45%, серы — 3%.

Антоновское месторождение является довольно сложным для освоения. Глубина залегания угля — 90 м при сложных гидрогеологических условиях.

Однако, Говардовский район, где сконцентрирован ряд крупных целлюлозных фабрик, является довольно крупным потребителем топлива, и обеспечение этого района местными топливными ресурсами имело бы немаловажное значение.

Перечисленными районами не ограничиваются богатейшие потенциальные возможности Советского Союза для развития угледобычи в новых районах. Новые угольные районы, которых мы коснулись, являются лишь первоочередными. Необходимо особое внимание уделить вопросу детального геологического и гидрогеологического изучения новых угольных районов, своевременному проектированию и созданию в них необходимой подсобной технической базы (подъездные пути, энергия, подсобные предприятия, необходимый жилой фонд) до того, как будет приступлено к их широкому промышленному освоению.

Немаловажным фактором в деле освоения новых угольных районов является вопрос о том, какая организация должна осваивать тот или иной район. Практика прошедших лет показывает, что этот вопрос имел очень большое, а в некоторых случаях — и решающее значение.

Наиболее рациональным представляется следующее решение этого вопроса.

Мелкие месторождения и участки, несложные по своей геологии, близко расположенные к путям вывоза, с годовой добычей, примерно, до 50 тыс. т угля, должны разрабатываться промкооперацией. Более крупные месторождения и участки, относительно приемлемые по своим геологическим и транспортным условиям, где могут быть заложены шахты мощностью в 50—100, максимум до 200 тыс. т, в районах, где основными потребителями этих углей являются местная промышленность и коммунальное хозяйство, — должны разрабатываться наркоматами местной промышленности. Крупные месторождения, как правило, должны осваиваться НКТП, имеющим достаточную материально-техническую базу и могущим при освоении этих районов широко использовать обобщаемый опыт всей угольной промышленности страны. Совершенно очевидно, что в районе деятельности Главсевморпути освоение угольных районов должно протекать по его линии.

Новейшие течения в денежной политике капиталистических стран

Денежно-кредитная система — этот сложнейший и многозвенный механизм — является одним из важнейших элементов капиталистической системы производства. Денежно-кредитные кризисы, обесценение валют и инфляция отнюдь не являются порождением эпохи империализма и общего кризиса капитализма. История любой страны знает немало потрясений кредитно-денежных систем большей или меньшей силы, фактов девальвации валют (снижение ценности или металлического содержания валюты), бумажно-денежных инфляций, эпизодов классовой борьбы и столкновений внутриклассовых группировок в связи с теми или иными мероприятиями кредитно-денежной политики: инфляции или дефляции (сжатие денежной массы), стабилизации валюты путем реставрации ее курса или, наоборот, путем девальвации, и т. д.

Хотя абсолютно устойчивых денежных систем никогда не было и не могло быть ни в одной капиталистической стране, однако, в эпоху промышленного капитализма и в начальной стадии эпохи империализма до мировой войны, буржуазное государство и контролируемые государством центральные банки обеспечивали относительную и более или менее длительную устойчивость, стабильность своих валют. Периодические промышленные кризисы проявлялись в сфере обращения в эпоху промышленного капитализма, как денежно-кредитные кризисы. Эти последние выражались во внезапном прекращении кредита, требованиях производить платежи наличными деньгами, необычайной погоне за платежными средствами, росте нормы процента, банкротствах банков, отливе золота и падении вексельных курсов. Центральный банк в моменты денежно-кредитных кризисов испытывал серьезное напряжение, и чтобы предотвратить угрозу обесценения своих банкнот — валюты страны, проводил «принудительные меры, повышение размера процента и т. д. с целью обеспечить условия обмена (банкнот — З. А.) на золото...», «ибо обесценение кредитных денег... расшатало бы все существующие отношения»¹. В эпоху промышленного капитализма Английскому банку удавалось сохранять при кризисах свой собственный кредит, удавалось поддерживать устойчивый курс валюты на золото: денежно-кредитный кризис не осложнялся обесценением валюты, т. е. валютным кризисом.

Тот факт, что английский фунт стерлингов в течение почти 100 лет — с 1816 по 1914 г. — был твердой золотой валютой, сыграл немалую роль в развитии капитализма. Золотой стерлинг, вследствие осо-

¹ К. Маркс, Капитал, т. III, ч. II, стр. 370, изд. 1932 г.

бого положения Лондона как мирового денежного центра, создавал твердую базу для развития международного торгового оборота, для интернациональной миграции капиталов и, следовательно, для развития капитализма в других странах.

Англия создала классическую систему денежного обращения — золотой монометаллизм, или, по более принятой в настоящее время терминологии, золото-монетный стандарт, при котором существует свободное обращение полноценных золотых монет, неограниченный размен всех видов представителей денег (разменной монеты и банкнот) на золотые монеты, свободный ввоз и вывоз золота и валюты и т. д.

Конечно, эта система денежного обращения дорого обходится капиталистическому обществу, ибо требует огромных и совершенно непроемчивых издержек по обслуживанию механизма золотого денежного обращения. Однако, лишь эта система золотого стандарта создавала в сфере обращения необходимые условия для того развития экономики капиталистических стран и подъема их техники, какое мы наблюдали, например, в Англии в 19-м веке. Поэтому вполне закономерно, что английская система золотого стандарта получила широкое распространение и в других странах. Конечно, эта система денежного обращения, вопреки иллюзиям буржуазных экономистов, обеспечивая необходимые условия для распыренного воспроизводства капитала, в то же время отнюдь не могла устранить кризисы, ибо вообще «никакое банковое законодательство не может устранить кризиса»¹.

В период перехода капитализма в стадию империализма во всех передовых капиталистических странах существовала эта, охарактеризованная выше, система золото-монетного стандарта, хотя в некоторых странах еще сохранялись пережитки дуалистической системы денежного обращения — биметаллизма (страны Латинского монетного союза). Империалистические страны в интересах экспорта капитала стремились к интернационализации системы золотого стандарта, к созданию устойчивой валюты в колониальных и зависимых странах. Устойчивость валюты в колониях и зависимых странах необходима была для передовых капиталистических стран во всех отношениях — и для создания условий экспорта товаров, и для создания условий экспорта капиталов.

Но мало сказать, что империализм нашел систему золотого стандарта готовой и распространил ее, привязав к своей золотой колеснице денежные системы ряда зависимых стран (например, прикрепление индийской рупии к английскому стерлингу): внутреннее противоречие этого процесса заключается в том, что империализм и расширял границы применения золотого стандарта и в то же время подрывал самые условия его существования.

И монополии, обостряющие протекционизм (агрессивный в одних странах и защитный в других странах), и экспорт капиталов, создающий в дальнейшем односторонность торгового баланса колониальных стран и пассивность их платежного баланса, и сращивание банков с промышленностью и финансовой олигархией с государством, дающее возможность использовать ресурсы центральных эмиссионных банков для инфляционного финансирования биржевой спекуляции, и усиление неравномерности в распределении мировых запасов золота, и ряд других факторов, характерных для эпохи империализма, обуславливали в конечном счете подрыв золотого стандарта. Эти силы, действующие в направлении подрыва золотого стандарта, проявились так же, как и все вообще противоречия капитализма, в гигантских мас-

¹ К. Маркс, Капитал, т. III, ч. II, 1923, стр. 28.

штабах в годы империалистической войны 1914—18 гг. Эта война подорвала в своей основе систему золотого стандарта.

Подрыв золотого стандарта, т. е. неспособность капитализма восстановить золото-монетный стандарт или хотя бы длительно сохранить устойчивый золотой стандарт в том или ином модифицированном виде, является одной из характерных черт общего кризиса капитализма, специфической и необходимой формой выражения этого кризиса в сфере обращения.

Факт крушения, распада после мировой войны интернациональной системы золотого стандарта признают также и буржуазные экономисты.

Не говоря уже об известном буржуазном экономисте — авторе ряда работ по вопросам мирового денежного обращения Касселе, который недавно написал книгу под названием «Падение золотого стандарта», все внимательные наблюдатели послевоенных денежных систем вынуждены признать факт глубокого кризиса золотого стандарта, который не был преодолен послевоенной стабилизацией валют. Так, Мадден и Надлер, авторы большой работы о международном денежном рынке¹, устанавливают следующие условия, необходимые для нормального функционирования золотого стандарта, существовавшие до мировой войны:

1. Свобода операций с иностранной валютой.
2. Свободная торговля, свободное перемещение капитала из одной страны в другую.
3. Свободное передвижение золота.
4. Международная политическая устойчивость.

Мадден и Надлер констатируют, что эти условия функционирования интернационального золотого стандарта отсутствуют со времени мировой войны 1914—1918 гг. И другие экономисты указывают, что свободный золотой рынок фактически не был восстановлен после войны, и в большинстве случаев золото, поступавшее в банки, оттуда не выходило.

В соответствии с указаниями Брюссельской (1920 г.) и Генуэзской (1922 г.) конференций, в результате послевоенных денежных реформ, вместо золото-монетного стандарта были введены системы так называемого золото-слиткового и золото-девизного стандарта. При золото-слитковом стандарте в обращение не выпускаются золотые монеты, и обмен бумажных знаков на золото производится путем продажи золотых слитков высокой ценности, как например, в Англии, где на основании «Акта о золотом стандарте» 1925 г. Английский банк продавал по фиксированной цене золотые слитки весом в 400 унций чистого золота стоимостью 1 500 фунтов стерлингов. При золото-девизном стандарте денежные знаки вообще не размениваются на золото и не обеспечиваются золотом, но путем покупки-продажи инвалюты (девиз) на денежном рынке поддерживается фиксированный курс валюты.

При этих системах золотого стандарта в обращении нет золотых монет, все золото концентрируется в центральных банках и оттуда не выпускается во внутреннее обращение. Если до мировой войны в 1913 г. из общего мирового запаса монетарного золота в сумме 8 733 млн. долл. 4 945 млн. долл., или 56,4%, находилось в резервах банков и 3 828 млн. долл., или 43,6%, — в обращении, то в 1928 г. положение радикальным образом изменилось: из общей суммы мирового запаса монетарного золота 10 949 млн. долл. в резервах банков было сконцентрировано 10 035 млн. долл., или 91,7%, а в обращении находилось

¹ Madden and Nadler, The international money market, London 1935.

лишь 914 млн. долл., или 8,3%, в Европе же — только 1,8% ее монетарного запаса золота. Золото-монетный стандарт представляет собой систему, так сказать, более демократическую, чем система золото-слиткового стандарта. Система золото-монетного стандарта дает возможность получать золото всем слоям населения, располагающим накоплениями или сбережениями, и, следовательно, также и мелкой буржуазии.

Золото-слитковый стандарт создает условия, когда золото предоставляется в распоряжение лишь высших кругов буржуазии: здесь золото используется почти исключительно для экспорта. Золото не уходит во внутреннее обращение или имеет очень большие преграды для того, чтобы уходить во внутреннее обращение. Но золото-слитковый стандарт был установлен в незначительном количестве стран. Подавляющее большинство стран мира ввело золото-девизный стандарт. Это такая денежная система, которая не имеет никакой самостоятельной золотой основы. Валюты этих стран прикованы к валютам стран золото-слиткового стандарта, и в этой их зависимости от стран золото-слиткового стандарта выразился империалистический характер послевоенной стабилизации валют.

Валюты стран мира разделились на валюты-гегемоны и валюты вассальные, и для подавляющего большинства стран характерно наличие именно этих вассальных валют, без собственного золотого базиса.

Общий кризис капитализма находит конкретное выражение в сфере денежного обращения в том, что валютные крахи и инфляции из явлений временных и переходящих, ограниченных либо одной страной, либо несколькими странами, как это было в эпоху промышленного капитализма, принимают характер мировых валютных кризисов («валютного хаоса») огромной силы.

В то время как валютные кризисы носят в эпоху общего кризиса капитализма затяжной характер, стабилизация валют оказывается крайне неустойчивой и кратковременной. Стабилизация валют осуществляется на шаткой основе, фактически не завершается и проводится в формах, характерных для эпохи общего кризиса капитализма (золото-слитковый стандарт и золото-девизный стандарт). Наконец, лишь в эту эпоху манипулирование валютами со стороны государства становится орудием ожесточенной экономической борьбы монополий на мировой арене («валютная война»), чего не было прежде, а внутри страны это манипулирование денежной системы становится «нормальным», обычным, часто применяемым в крупных масштабах средством дополнительной эксплуатации рабочего класса и экспроприации сбережений мелкой буржуазии монополистическим капиталом.

Для эпохи империализма характерно сращивание финансовой олигархии — монополий — с государством, госкапиталистические тенденции, которые с особенной силой проявились в эпоху общего кризиса капитализма. В сфере денежного обращения и кредита мы наблюдаем многообразные формы проявления этих госкапиталистических тенденций. Сюда относится прежде всего сращивание государства с кредитной системой через так называемую «санацию банков» (многомиллиардные субсидии банкам и приобретение их акций), фактическое огосударствление эмиссионных банков в данное время в Италии, Германии, Франции и даже в Новой Зеландии, так называемая «национализация» государством в США золота, принадлежащего частным банкам, а в Китае — серебра и, наконец, активные маневры по использованию государственных займов для так называемого «регулирования» кредитно-денежной системы. Госкапиталистические тенденции в сфере денежного обращения и кредита проявляются также в превращении банков в грандиоз-

ный резервуар для размещения государственных займов, что ведет к паразитарному вырождению кредитной системы.

Так, например, в США 38,8%, в Англии 47,4%, в Японии 42,9%, в Канаде 50,2% (по официальным статистическим данным) всех ресурсов кредитной системы заморожено в государственных облигациях. Следовательно, почти половина ресурсов кредитной системы направляется на совершенно непроизводительные цели — на финансирование государственного бюджета, на подготовку войны и т. д.

Это усиление вмешательства государства в денежно-кредитную систему, с точки зрения апологетов капитализма, и в том числе целого ряда с.-д. теоретиков, означает, будто бы, рост организованности, плановости денежно-кредитной системы и капитализма вообще. Так именно утверждали Гильфердинг и Браунталь и целый ряд других экономистов. В действительности же образование монополий и усиление государственного вмешательства в экономику не ослабляет, а усиливает все противоречия капитализма, в том числе противоречия, связанные с денежно-кредитной сферой.

Образование мощных банковских монополий приводит к обострению конкуренции крупных частных коммерческих банков с центральными эмиссионными банками. Создается положение, когда, несмотря на усиление государственного вмешательства в сферу денежного рынка, контроль центрального банка над денежным обращением становится все менее доступным и эффективным, ибо удельный вес той денежной массы, которую непосредственно управляет центральный банк, становится тем меньше, чем больше концентрация банков, чем выше в общем объеме денежного обращения роль и значение депозитно-чековой эмиссии. Именно эта депозитно-чековая эмиссия крупных акционерных коммерческих банков, действительный контроль над которой, как показывает в особенности американская практика, не в состоянии осуществлять государство, в сочетании с характерным для эпохи общего кризиса капитализма избытком ссудных капиталов, создает в ходе циклического движения возможности для резкого, стихийного расширения и сжатия объема кредитов, направляемых на фондовую и товарную спекуляцию. Это обостряет кризисы и является одной из причин перерастания денежно-кредитных кризисов в валютные кризисы.

В последние годы капиталистический мир пережил небывалый по своей силе и мощности экономический кризис.

Как указывалось выше, в довоенном капитализме циклические экономические кризисы сопровождались кредитно-денежными кризисами и напряженным состоянием валюты. Однако циклические экономические кризисы никогда в истории капитализма не осложнялись массовыми крахами валют, включая «мировые валюты», и государственными банкротствами. С условиями общего кризиса капитализма связан «...тот факт, что кризис не ограничился сферой производства и торговли и захватил также кредитную систему, валюту, сферу долговых обязательств и т. д., разбив традиционно установившиеся отношения как между отдельными странами, так и между социальными группами в отдельных странах»¹. Острейший валютный кризис последних лет вместе с кредитным и финансовым кризисом есть не что иное, как особая, исключительно острая и болезненная форма проявления в сфере обращения циклического экономического кризиса, протекающего в условиях общего кризиса капитализма.

Мировой валютный кризис, возникший в ходе развития мирового экономического кризиса 1929—1933 гг., начался в тот момент, когда еще не была завершена послевоенная стабилизация валют. Так, Япо-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 540.

ния, Чехословакия, Югославия и некоторые другие страны стабилизировали свои валюты лишь в 1929—1931 гг., в то время как уже с 1929—1930 гг., в связи с экономическим кризисом, который переплелся с аграрным кризисом, началось вновь обесценение валют в колониальных, экспортирующих сырье, странах (Аргентина, Перу, Бразилия, Боливия, Австралия, Новая Зеландия). Однако, до осени 1931 г. валютный кризис оставался еще локализованным указанными выше странами; масштабов мирового валютного кризиса он достиг после краха английского стерлинга, так как на нем базировалось большое количество валют стран золото-девизного стандарта. Если в 1929 и 1930 гг. отказ от золотого стандарта и обесценение валют (в прямой или замаскированной системой валютного контроля форме) охватил всего 5 стран, то в 1931 г. уже 26 стран обесценили свою валюту, в 1932 г.—35 стран, в 1933 г.—39 стран, а к 1935/36 г. не осталось ни одной страны в мире, если не считать Албании (!), где бы сохранился на старом паритете и в прежней форме золото-слитковый или золото-девизный стандарт. Девальвация валют стран «золотого блока» (Франция, Бельгия, Швейцария, Голландия) в 1936/37 г. завершила процесс обесценения валют.

Крахи так называемых «мировых валют» (английский фунт стерлингов, северо-американский доллар) и всех зависимых от них валют ярко обнаружили неустойчивый характер систем золото-слиткового и золото-девизного стандарта, всю гнилость послевоенной стабилизации валют.

Результаты обесценения валют главнейших империалистических, а также колониальных и зависимых, стран видны из следующих данных на 1/1 1938 г. о падении курса валют по сравнению с их золотым паритетом в 1929 г. (страны приводятся в порядке возрастающей степени обесценения валют)¹:

Страны	Название валюты	Курс валюты в % к золотому паритету 1929 г.
Голландия	гульден	81,7
Швейцария	франк	70,8
Бельгия	белга	72,2
Чехословакия	крона	70,0
Индия	рупия	61,0
Англия	стерлинг	60,6
Южно-Африканский союз	стерлинг	60,1
США	доллар	59,1
Италия	лира	59,0
Швеция	крона	56,8
Франция	франк	51,2
Австралия	стерлинг	48,3
Китай	доллар	41,7
Иран	риал	41,1
Япония	иена	34,5
Мексика	пезо	32,9
Колумбия	пезо	32,9
Бразилия	милрейс	26,9
Испания	пезета	24,9
Чили	пезо	19,4
Боливия	боливиано	8,0

¹ League of Nations. Monthly bulletin of statistics, Geneva 1938, № 1, pp. 34—35.

В ряде стран, как, например, в Германии или Польше, формально сохранен докризисный паритет, но фактически этот курс не имеет силы: валюты этих стран обесценены так же, как и все прочие валюты, с той разницей, что здесь нет формального (признанного государством) и единого выражения обесценения валюты.

Для широкого круга держателей всякого рода ценностей, вкладчиков в сберегательные кассы и т. д. такое обесценение валюты означает потерю в одних случаях половины, в других случаях — двух третей и т. д. всех их денежных накоплений. Нужно напомнить, что эти накопления один раз уже были потеряны (если исключить Англию и США) в результате мировой империалистической войны, когда французский франк обесценивался на четыре пятых, сохранив только одну пятую своей довоенной ценности.

Мировой валютный кризис породил новое явление в сфере мирового денежного рынка — новое именно вследствие того, что количество здесь приобретает новое качество. Речь идет о срочных валютных сделках. Срочные валютные сделки никогда в истории капитализма не были так распространены, как в эпоху общего кризиса капитализма, и в особенности в течение мирового экономического кризиса.

Мировой рынок срочных валютных сделок (The Market in Forward Exchanges) в связи с крахами валют в 1931—1936 гг. получил широкое развитие. Главными мировыми центрами срочных валютных сделок являются Лондон, Нью-Йорк, Париж, Амстердам. Сделки совершаются на стерлинги, американские доллары, французские франки, итальянские лиры (до 1935 г.), голландские гульден, швейцарские франки, бельги, канадские доллары. За период январь — декабрь 1935 г. наличные валютные сделки, совершенные американскими банками и банками, по покупке составили 6 728 млн. долл., а срочные сделки — 2 969 млн. долл., за 1936 г. — 6 359 и 3 062 млн. долларов. Еще больший удельный вес занимают срочные сделки по продаже валюты: в 1935 г., при наличных валютных сделках в 6 369 млн. долл., срочные сделки составляли 3 339 млн. долл. и в 1936 г. соответствующие цифры — 6 107 и 3 657 млн. долларов. За 1935 и 1936 гг. срочные сделки по покупке составляли 46% наличных сделок, по продаже — 56%. Не имея уверенности в постоянстве курса валют, капиталисты при заключении коммерческих сделок должны страховать себя на случай обесценения валюты и поэтому готовы платить специальный процент, чтобы гарантировать себя от убытков в результате падения курсов валют, тем более что законодательство большинства стран не признает юридической силы так называемой «золотой оговорки», т. е. заключения долговых и коммерческих сделок с платежом по фактическому золотому курсу данной валюты.

Движение курса или нормы учета по срочным сделкам с валютой не только антиципирует предстоящее падение курса валюты, но сами эти сделки оказывают влияние на курс, в иных случаях прямо провоцируя то или иное изменение курса. Эти сделки имеют сугубо спекулятивный характер.

Перед девальвацией франка в 1936 г. норма учета на французские франки на срок 3 месяца в Лондоне доходила до 35% годовых и более.

Чрезвычайное разбухание спекулятивного рынка валютных сделок на срок несомненно представляет собой одну из характерных форм проявления общего кризиса капитализма в сфере денежного обращения.

Мировой экономический кризис и мировой валютный кризис привели к серьезным пертурбациям в денежных системах, к возникновению новых течений в денежной и кредитной политике и новых учений о денежном обращении в буржуазной литературе.

Пытаясь обобщить новые тенденции денежного обращения и денежной политики, некоторые буржуазные экономисты приходят к выводу, что мы имеем дело не с отдельными, частного порядка изменениями в денежных системах и в денежной политике, а с «валютной революцией», с полным переворотом в системах и принципах валютной организации. Книга английского экономиста Моргана-Вебба так и называется «Валютная революция» («The Money Revolution»). В ней он утверждает, что налицо кардинальная ломка денежных систем, которая пока происходит очень болезненно, но зато обещает в дальнейшем создание «рациональной денежной системы». Кассель же утверждает: «Мы вступили в полосу коренной ломки, сопровождающейся ничем иным, как окончательным низвержением с трона золота, как базиса мировой денежной системы».

Кассель указывает, что «в свете опыта, которым мы теперь обладаем, недостатки и дефекты золотого стандарта представляются столь существенными, что самая мысль о возврате к такой денежной системе должна быть отброшена, как крайне опрометчивая; впредь мы должны направить все наши усилия на то, чтобы построить новую денежную систему, совершенно независимую от золота». И дальше: «Мы вступили в переходный период, когда закладываются основания новой и более надежной денежной системы. Эта задача стоит перед теми, взоры которых устремлены в будущее»¹.

Кассель, выступая в качестве апологета капитализма, говорит не только о падении золотого стандарта, но о создании новой «рациональной денежной системы».

В чем он видит «рациональность» новой денежной системы? Одной стороной этой «рационализации» по Касселю является отказ от золота, а другой — обеспечение стабилизации цен при помощи ставшей независимой от золота денежной системы.

По мнению Моргана-Вебба, «революция» в денежных системах капитализма началась еще в 1922 г., когда в США «Федеральное Резервное Бюро превратило золотой стандарт из системы, главной целью которой была стабилизация валютного курса, в систему, преследующую, главным образом, стабилизацию цен»². Этот новый принцип денежной политики получил широкое практическое применение и развитие в решениях Оттавской конференции Великобритании 1932 года.

«Главная цель валютной политики, — говорится в решениях Оттавской конференции, — заключается в подъеме мировых цен. Зло падающих цен должно быть атаковано как правительствыми, так и частными лицами, во всех его источниках — политических, экономических, финансовых или валютных».

Этот же принцип денежной политики получает в 1933 г., после краха доллара, еще более широкое применение и даже международное признание в связи с политикой, провозглашенной Рузвельтом.

В своем обращении к мировой экономической конференции, происходившей в Женеве в 1933 г., Рузвельт заявил: «Здоровая внутренняя экономическая система нации имеет большее значение для ее благосостояния, чем цена ее денег в валюте других стран... Соединенные Штаты стремятся к такому типу долларов, который столетиями имел бы ту покупательную силу, которую, мы надеемся, доллар достигнет в ближайшем будущем. Осуществление этой цели сулит для блага других наций больше, чем фиксированное отношение доллара к фунту или франку на один-два месяца»³.

¹ G. Cassel. The downfall of the gold standard, 1936, предисловие.

² Morgan-Webb, The money revolution, 1935, p. 66.

³ «New-York Times», July 4, 1933.

Именно потому, что это обращение сделано было президентом США к мировой экономической конференции, оно, естественно, имело чрезвычайно широкий резонанс. Этот новый принцип денежной политики заслуживает с нашей стороны самого серьезного внимания, ибо это не только теория, но и практика: и в Англии и в США правительства через центральные банки старались этот новый принцип денежной политики осуществлять на деле.

Поставим сначала вопрос так: можно ли, отказавшись от поддержания устойчивой связи бумажных знаков (банкнот или бумажных денег) с золотом, использовать денежную систему для воздействия на цены? На этот вопрос надо ответить положительно. Вся история капитализма показывает, что манипуляции с валютой при отказе от размена бумажных знаков на золото воздействуют на цены, но воздействуют не на действительные цены, в которых выражается стоимость товаров, а на цены, выраженные в бумажных деньгах. Далее, можно ли путем таких манипуляций обеспечить выполнение задачи стабилизации цен? Хотя Оттавская конференция искала пути повышения цен, однако, это стремление было обосновано чрезмерным падением цен в тот период; конечной же задачей было создание такой валюты, которая, как заявил Рузвельт, столетиями имела бы одинаковую покупательную силу. Подобные утопические взгляды существовали очень давно, о них знал еще Маркс, который, критикуя Даримона, писал:

«В последней формулировке задача тотчас же свелась бы [к тому], чтобы прекратить повышение и падение цен. Последнее [означает]: уничтожить цены. А эта [задача означает]: отменить меновую стоимость. А эта проблема [означает: отменить также] обмен, как он соответствует буржуазной структуре общества. Эта последняя || проблема: экономически революционировать буржуазное общество. Тогда с самого начала обнаружилось бы, что недуг буржуазного общества нельзя излечить «преобразованием» банков или основанием рациональной «денежной системы»¹.

Если нельзя добиться стабильности цен, если выдвинутый Рузвельтом проект доллара с неизменной покупательной силой является абсурдной идеей, то, может быть, при помощи инфляционных маневров можно добиться на известный отрезок времени повышения цен, выраженных не в золоте, но в бумажных деньгах? Конечно, это возможно, но что же нового в этом?

Инфляция — это известное уже давно средство, при помощи которого можно грабить народ и обогащать господствующие классы. Но можно ли при помощи инфляции добиться подъема производства, быстро преодолеть экономический кризис и создать — тем более, «вечное» — «просперити»? Опыт последнего кризиса и депрессии вновь доказал совершенную беспочвенность, полный крах инфляционных маневров, «накручивания конъюнктуры». В Америке говорят по поводу инфляционных маневров Рузвельта так: «можно подвести лошадь к водопою, но ее нельзя заставить пить». Можно накачивать кредитную систему ресурсами, можно предлагать эти бумажки в изобилии для промышленности при помощи низкой процентной ставки, но если нет реального, действительного спроса на товары, если конъюнктура находится в состоянии депрессии, то эти кредиты оказываются бессильными поднять уровень производства.

Политика «дешевых денег», политика всемерного расширения кредита (так называемая «кредитная экспансия») не в состоянии была побудить капиталистов-предпринимателей брать ссуды для расширения производства товаров, на которые в условиях кризиса, а в дальнейшем — в условиях депрессии, отсутствовал платежеспособный спрос. Поэтому

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. IV, 1935, стр. 41.

в США, несмотря на значительный рост денежной массы в обращении еще с 1930 г. и большой рост депозитов в банках с 1934 г., объем коммерческих ссуд либо сокращался, либо оставался на неизменном уровне, что видно из данных, приведенных в следующей таблице¹:

Даты	Все банки США		Банки — члены Федеративной резервной системы	
	Сумма депозитов (в млн. долл.)	Сумма ссуд (в млн. долл.)	Сумма депозитов (в млн. долл.)	Сумма ссуд (в млн. долл.)
На 30 июля 1933 г.	37 998	22 203	23 338	12 858
» 30 июня 1934 г.	41 870	21 278	26 615	12 523
» 31 декабря 1934 г.	44 770	20 473	28 930	12 028
» 29 июля 1935 г.	45 766	20 272	29 496	11 928
» 31 декабря 1935 г.	48 964	20 329	32 159	12 175
» 30 июля 1936 г.	51 335	20 679	34 098	12 542
» 31 декабря 1936 г.	53 701	21 449	35 893	13 360

Мы видим, что в итоге 3½ лет, с середины 1933 г. (переход к депрессии) до конца 1936 г., депозиты (праздничный ссудно-денежный капитал) во всех банках США, публикующих отчеты, возросли на колоссальную сумму — 15 703 млн. долларов. Однако, эти деньги не нашли приложения в сфере производства и торговли, ибо за этот же период объем ссуд не только не возрос, но даже сократился на 754 млн. долларов. Из этого ясно, насколько беспочвенны утверждения, будто бы политика кредитно-денежной экспансии, настойчиво проводившаяся правительством Рузвельта, вытаскила американский капитализм из трясины кризиса на широкую дорогу «просперити».

Товарищ Сталин в докладе на XVII съезде партии указал, что переход от кризиса к депрессии особого рода связан с действием внутренних экономических сил капитализма. В этом переходе кризиса в другую фазу цикла и в дальнейшей смене фаз цикла денежное обращение и кредит, в частности, либеральная инфляционная политика, в лучшем случае способны ускорить течение процесса, но никакое банковское законодательство не может устранить кризиса, т. е. циклического движения капитализма.

Многие буржуазные экономисты полагают, что в последние годы не только выдвинут новый принцип денежной политики, но создан и новый инструмент в денежном механизме для осуществления на практике этого принципа; таким инструментом будто бы являются фонды валютного регулирования, созданные в течение последних лет в целом ряде стран: Англии, США, Франции, Бельгии, Швейцарии, Канаде, Голландии, Аргентине, Колумбии, Чехословакии, Испании и даже... в Латвии!

Официальное назначение этих фондов — поддержание установленного в данный момент курса валюты и нейтрализация влияния прилива и отлива денежных капиталов (золота) на внутреннюю кредитно-денежную систему, дабы обеспечить правительству и центральному банку свободу рук в деле воздействия на цены и конъюнктуру через денежно-кредитную систему.

¹ League of Nations. Commercial banks, money and banking 1936/37, v. II. Geneva 1937, p. 158.

В следующей таблице показаны в едином выражении (в золотых долларах прежнего содержания) все фонды валютного регулирования по источникам их образования¹.

Страны	Дата образования фонда	Из каких ресурсов	Размер фонда в млн. долларов прежнего содержания
Англия	25 апреля 1932 г.	казначейские векселя	1 287 ²
США	31 января 1934 г.	золото	1 187
Бельгия	30 марта 1935 г.	»	23
Канада	3 июля 1935 г.	»	37
Голландия	30 сентября 1936 г.	казначейские векселя	95
Швейцария	30 сентября 1936 г.	золото	73
Франция	1 октября 1936 г.	»	275

В бюллетене Ллойдс-Банка английский экономист Крэм п писал, что в связи с образованием фондов валютного регулирования «развилась новая и сугубо эластичная форма золотого стандарта». Эта эластичность заключается, главным образом, «в изолировании внутренней кредитной системы от валютных мероприятий, направленных к повышению или понижению курса фунта стерлингов».

Бюллетень Мидленд-Банка³ утверждал, что, по его мнению, фонды валютного регулирования останутся и впредь более или менее постоянным механизмом валютного регулирования.

Почему в буржуазной литературе и в деловых кругах серьезное внимание привлекает проблема нейтрализации влияния интернационального движения капиталов и золота на внутреннюю кредитно-денежную систему? Значение этой проблемы связано с накоплением в эпоху общего кризиса капитализма колоссальных «блуждающих» краткосрочных фондов, которые не закрепляются прочно ни в одной стране. Естественно, что если фонды, поступившие на денежный рынок данной страны, размещены в сфере производства, фондового оборота или товарной торговли, то внезапный и резкий отлив этих фондов должен вызывать сокращение внутреннего производства, биржевой крах и сжатие товарного рынка. Поэтому, — полагают буржуазные экономисты-теоретики и практики, — лучше заранее предотвратить расширение производства, фондового и товарного рынка в той части, в какой оно связано с притоком иностранных краткосрочных фондов и иностранного золота, чем оказаться в дальнейшем перед необходимостью внезапного, чреватого крупными потерями, сокращения «бизнеса». Поскольку, как полагают буржуазные экономисты, такой приток золота включает в себе в конечном счете опасность взрыва кризиса, необходимо, чтобы избежать этой опасности, во что бы то ни стало «стерилизовать», «обесплодить» «чужое золото», «охладить» эти, по выражению Рузвельта, «горячие деньги».

В подобной концепции проявляется ограниченный кругозор вульгарного буржуазного мышления, ищущего ныне, так же как и 50—100 лет тому назад, причины кризисов в сфере кредита и денежного обращения, в данном случае — в сфере интернационального движения капи-

¹ League of Nations. Money and banking 1936/37. v. I, Monetary Review, Geneva 1937, p. 57.

² Фонд Англии сейчас увеличен.

³ Март—апрель 1937 года.

талов и золота. В действительности это интернациональное движение краткосрочных фондов (и золота) может рассматриваться лишь как фактор обостряющий, но не порождающий кризисы. И поэтому анализируемая проблема, с нашей точки зрения, может быть поставлена лишь в такой плоскости: могут ли фонды валютного регулирования устранить дополнительное, «пертурбационное» влияние такого фактора, как интернациональное движение капиталов, на ход циклического движения капитализма? Могут ли они освободить страну, активно использующую этот инструмент (ФВР), не от кризисов, конечно, но от воздействия внешних факторов на течение экономического кризиса и депрессии внутри данной страны? Могут ли эти фонды придать своего рода автаркический характер циклическому движению капитализма данной страны? Отметим прежде всего, что по признанию ряда экономистов все фонды, кроме английского и голландского, должны рассматриваться как пассивные, бездействующие фонды. Они состоят из золота и поэтому могут поглощать новое, притекающее из-за границы золото, лишь передавая банкам уже имеющееся у них золото, ибо иначе эти фонды не могут получить валюту своей страны, необходимую для покупок нового золота. Следовательно, ввоз капиталов и золота в эти страны теперь, как и раньше, используется, если, конечно, позволяет конъюнктура, для расширения кредита и развития «бизнеса». По этой причине в США помимо фонда валютного регулирования был образован еще особый фонд, специально предназначенный для «стерилизации золота». Этот фонд состоит из национальной валюты и, следовательно, может действовать так же, как и английский фонд валютного регулирования.

В той шумихе, которая была создана буржуазными экономистами в связи с действием фондов валютного регулирования, составляют исключение некоторые трезвые экономисты, не склонные к гиперболам и утопиям. Так, например, известный буржуазный экономист Паркер Виллис справедливо указал на следующие две совершенно реальные возможности, которые обрекают на неудачу политику «стерилизации» золота: во-первых, банк (например, в США), взамен импортированного золота ставший обладателем казначейских векселей, может получить под эти казначейские векселя в резервном банке заем на ту же самую сумму; во-вторых, банк может приобрести векселя путем увеличения на соответствующую сумму ссуд и депозитов.

П. Виллис правильно указывает, что невозможно, сохраняя колоссальное количество золота, добиться сокращения объема внутреннего кредита, что раньше достигалось экспортом капиталов и золота и повышением учетной ставки.

Излишне доказывать, что создание фондов валютного регулирования не внесло и не могло внести никаких существенных принципиальных изменений в закономерности циклического движения капитализма вообще и циклических колебаний объема кредита, в частности: в момент оживления, когда необходимо расширение кредита, когда повышаются курсы акций и развивается спекуляция, банки находят все возможности для расширения кредита и используют для этого также и то расширение наличной базы, которое вытекает из притока иностранных фондов, хотя бы краткосрочных, и никакая «стерилизация» золота не может приостановить это расширение кредита.

Но разве дело только в одних фондах валютного регулирования? В США в свое время была проведена, — в связи с «новой эрой», провозглашенной Рузвельтом, — целая система сложных мероприятий по регулированию конъюнктуры. Сюда относятся — манипулирование резервными требованиями банков-членов, закон о контроле над спекуляцией, установление норм по ссудам под ценные бумаги, разделение

банков на депозитные и спекулятивные, «моральное воздействие» на банки-члены через федеральную систему и пр. Вся эта система мероприятий, очень сложная и бюрократическая, совершенно обанкротилась. Лучшей критикой этой системы может служить практика, которая является высшим и окончательным критерием истинности тех или иных теорий: нельзя ведь отрицать факт вступления США в 1937 г. в фазу нового экономического кризиса!

Если всякого рода теории «планирования» и «регулирования» капитализма посредством новых методов денежно-кредитной политики являются совершенно ненаучными, утопическими и апологетическими, то это не значит, что сами эти новые методы вообще не имеют никакого значения и должны быть сброшены со счетов. В частности, несомненно, что создание мощных фондов валютного регулирования представляет собой новый и важный фактор как внутренней, так и международной кредитно-денежной политики. Но значение этого фактора заключается совсем не в том, в чем оно рисуется воображению некоторых буржуазных экономистов и правительственных деятелей. Буржуазные экономисты говорят о «валютной революции», о «рационализации» денежных систем. В действительности же назначение фондов валютного регулирования заключается в том, чтобы, во-первых, служить орудием «валютной войны» и средством воздействия на валюты других стран или предотвращения и нейтрализации их валютных маневров; во-вторых — служить для правительства валютным резервом на случай действительной войны. Рассмотрим эти два основных назначения фондов валютного регулирования.

* * *

В острейшей конкурентной борьбе на мировом рынке монополистический капитал использует как орудие этой борьбы не только чисто экономические средства, но и силы политического воздействия государственного аппарата — таможенную политику, предоставление займов и, наконец, валютную политику. В «валютной войне» монополистический капитал использует для борьбы с конкурентами на мировом рынке, для завоевания новых рынков, государственное валютное регулирование. В фазе кризиса такие методы борьбы дают возможность для одних стран увеличить экспорт и найти, следовательно, известную отдушину за счет других стран.

Если, скажем, курс данной валюты, например, курс английского фунта стерлингов в долларах, снижается в течение короткого срока на 20%, то это значит, что английские капиталисты, продав свои товары на мировом рынке по прежней цене в долларах, получают, при обмене долларов на стерлинги, на 20% больше стерлингов, чем раньше. Они могут, поэтому, снизить продажные цены на 10% и все же иметь дополнительную прибыль в своей валюте. Мы взяли упрощенный пример, но он достаточен, чтобы наглядно раскрыть суть дела.

Если крупная страна проводит такую валютную политику, то естественно, что другие страны пускают в ход то же оружие (или оружие таможенной политики — вводя так называемые антидемпинговые пошлины), стремясь его использовать не только для самозащиты, но и для агрессии, для чего необходимо добиться более сильного снижения курса своей валюты на золото по сравнению с курсом валюты своего конкурента. Так разворачивается валютная война.

В ходе мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. эта валютная война приняла крайне обостренную форму. Старт соревнованию крупнейших стран в деле снижения курса валют дала Англия после отказа от золотого стандарта в сентябре 1931 года. Первым крупным партнером Англии в этой борьбе оказалась Япония, отказавшаяся от золотого стандарта в декабре 1931 года. Следующий этап валютной войны дати-

руется апрелем 1933 г., когда после отмены золотого стандарта в США началось быстрое и энергичное падение курса доллара. Наконец, эта современная фаза валютной войны завершилась девальвацией французского франка, проведенной дважды — в 1936 г. и в 1937 г.

Выигрыш Англии на первом этапе валютной войны, т. е. до обесценения японской иены, заключался в том, что, вследствие падения курса стерлинга к декабрю 1931 г. на 30,7%, выраженные в золоте товарные цены в других странах оказались значительно выше английских «золотых цен», а именно: во Франции — на 30%, в США — на 33%, в Японии — на 20%, в Швейцарии — на 35%, в Чехословакии — на 42% и т. д.

На втором этапе валютной войны, в результате быстрого и резкого обесценения японской иены с конца декабря 1931 г. и в течение всего 1932 г., значительно обогнавшего темпы обесценения английского стерлинга, Англия потеряла свои преимущества по отношению к Японии, так же как и по отношению к ряду других стран, отказавшихся в этот период от золотого стандарта и обесценивших свою валюту в больших, по сравнению с обесценением стерлинга, размерах.

В декабре 1932 г. стерлинг упал на 32,6%, а иена — на 58,4%: «золотые цены» в Японии оказались теперь ниже английских «золотых цен» на 25%, и, следовательно, валютный демпинг Японии распространился не только на страны с устойчивой валютой, но также и на Англию. Но последняя, уступив первенство в валютной конкуренции Японии, все же на этом этапе сохраняла полностью свои преимущества по отношению к США, Франции и ряду других стран с золотым стандартом. В декабре 1932 г. «золотые цены» в США и Франции были на 31% выше английских, в Бельгии — на 22%, в Чехословакии — на 44% и т. д.

Позиции Англии сразу же резко ухудшились со вступлением в валютную войну США. В декабре 1933 г. доллар был уже более обесценен, чем английский стерлинг, но менее, чем японская иена, а именно: доллар (по сравнению с золотым паритетом 1929 г.) — на 36%, стерлинг — на 32,4%, а иена — на 60,5%. Вследствие этого «золотые цены» не только в Японии, но и в США оказались ниже, чем в Англии, а именно: в декабре 1933 г. в Японии — на 34%, в США — на 8%. Англия в этот период сохраняла свои преимущества лишь по отношению к странам «золотого блока» (Франция, Бельгия, Голландия, Швейцария), но применение антидемпинговых пошлин сводило на-нет торговые преимущества Англии также и по отношению к этим странам. Естественно, что на этом этапе валютной войны Англия стала искать валютного соглашения, прекращения войны и заключения валютного мира.

Несомненно, что в этой валютной войне фонды валютного регулирования, созданные в Англии и США, сыграли крупную роль. Хотя эти фонды называются фондами «выравнивания» и «стабилизации», однако, в действительности они далеко не всегда служат делу стабилизации курса валюты. Так, фонд валютного регулирования был создан в Англии 25 апреля 1932 г., когда падение стерлинга составляло всего 22,9%. Был ли использован этот фонд для «выравнивания», т. е. для стабилизации фунта? Напротив, курс стерлинга с момента образования фонда «выравнивания» изменился лишь в одном направлении — в сторону снижения, т. е. обесценения валюты, которое через два года после создания фонда уже составило 40%!

Равным образом в США после создания фонда валютного регулирования 31 января 1934 г. курс доллара не был стабилизирован, но значительно был снижен в последующие месяцы. С другой стороны, этот фонд всегда находится наготове, чтобы отразить маневры английского фонда, направленные на повышение курса доллара и понижение стер-

линга. Недаром ведь американский фонд был создан в размере, почти равном английскому фонду, хотя размах международных торговых и валютных операций Лондона значительно превышает оборот Нью-Йорка.

Таково первое назначение этих фондов. Если в течение последних двух-трех лет они не используются для открытой валютной войны, то это не значит, что такое назначение их отпадает. Они являются потенциальным оружием валютной войны, тем мощным «валютным вооружением», которое всегда должно быть наготове, чтобы поддерживать «валютное равновесие» или «валютное перемирие», которое фактически сейчас достигнуто.

* * *

Бряд ли требует подробного обоснования второе указанное нами назначение фондов валютного регулирования. Эти фонды, в отличие от золотых и инвалютных запасов центральных эмиссионных банков, находятся в непосредственном и полном распоряжении правительств: будь то золото или казначейские векселя, они могут быть в любой момент и в любых целях использованы правительством той или иной страны. Война же — это такое «чрезвычайное обстоятельство», когда все имеющиеся в распоряжении правительства средства пускаются в ход, тем паче, если грядущая мировая война окажется той «тоталитарной войной», о которой мечтают фашистские агрессоры.

Не случайно эти фонды (как показывает приведенная на стр. 111 таблица) в подавляющем большинстве случаев состоят из золота, а не из национальной валюты. Пусть с точки зрения «высоких идей» регулирования капитализма через денежно-кредитную систему такой характер фондов осуждается экономистами, пусть эти фонды квалифицируются ими, как «бездействующие» и потому ненужные, — в действительности они, конечно, необходимы правительствам, и необходимы именно в форме золота, как мировых денег, как «абсолютной материализации общественного богатства» (Маркс).

Когда же требуется приобрести новые партии золота, притекающие из-за границы, то для этого, как показывает практика, национальная валюта всегда найдется: можно передать часть золота из фонда эмиссионному банку и получить у него национальную валюту, или, что еще проще, можно ради этой цели, как сделали США, создать дополнительный фонд для приобретения золота путем эмиссии казначейских векселей, без труда реализуемых на деньги.

Что же касается английского фонда, то хотя он был создан из казначейских векселей, но сейчас и в нем имеется немало золота, обмененного на эти векселя; правда, каково в этом фонде соотношение золота и казначейских векселей — сказать нельзя, поскольку операции всех вообще фондов валютного регулирования носят совершенно секретный характер.

Несомненно, что кроме фондов валютного регулирования, в распоряжении правительств имеются еще и другие секретные валютные фонды, ибо запас золота и инвалюты является важнейшим и, так сказать, «синтетического» типа стратегическим товарным запасом, потенциально включающим в себя все виды конкретных запасов потребительских стоимостей, в которые легко обратимо золото — мировые деньги. Так, в иностранной печати высказывалось определенное мнение, что в то время как на балансе Рейхсбанка золотой запас составляет всего 70 млн. марок, в распоряжении правительства имеется секретный золотой фонд, и даже указывалась конкретная цифра этого фонда — 220 млн. марок в середине 1937 г. и 163 млн.

марок в октябре 1937 года. Что такой фонд в Германии имеется — не подлежит сомнению, ибо с лета 1937 г. Германия экспортировала для расчетов с другими странами несколько десятков миллионов марок золота, в то время как золотой запас Рейхсбанка остался неизменным: ясно, что золото было взято из секретного фонда.

Очевидно, что секретность операций фондов валютного регулирования имеет значение не только с точки зрения обеспечения эффективности операций по воздействию на курсы валют, но и по военно-стратегическим соображениям, т. е. по соображениям, на основе которых вообще создаются секретные военные фонды — будь то золотые, валютные или товарные. С этой точки зрения также серьезное значение имеет и известный акт о национализации золота в США, которым в распоряжение правительства (казначейства) передается золото, принадлежащее эмиссионным и коммерческим банкам и частным лицам, в обмен на неразменные «золотые» сертификаты.

Таким образом, создание фондов валютного регулирования, если говорить о втором их назначении, входит в общую систему мероприятий по финансовой мобилизации империалистических стран.

В свете ожесточенной борьбы за золото и еще более усилившейся неравномерности распределения золотых запасов (США до войны владели 26,6% мировых запасов золота, а в 1918 г. — 39%, в 1923 г. — 44,4% и в 1937 г. — 49,9%) смешными выглядят всякого рода «нигилистические» в отношении золота «теории» буржуазных экономистов. Еще на первом этапе валютной войны в конце 1931 г. финансовый секретарь казначейства Англии В. Петтик-Лоуренс в своей книге «Современный кризис золота» считал идеальным разрешением мировой денежной проблемы создание путем интернационального соглашения такой валюты, которая обеспечивала бы и стабильность цен и стабильность валютных курсов в одно и то же время. Но для этого, по мнению Петтик-Лоуренса, золото должно быть окончательно свергнуто с его нынешнего положения «абсолютного суверена» и превращено в «конституционного монарха, подчиненного воле народа»¹.

С тех пор валюты больших и малых государств одна за другой были «оторваны» от золота (точнее, была нарушена твердо фиксированная их связь с золотом), повсюду были введены так называемые «регулируемые валюты», созданы фонды валютного регулирования, «национализировано» золото в США, Германии и других странах, заключено международное валютное соглашение между США, Англией и Францией и т. д. Но означает ли все это «низвержение с трона золота», уничтожение «золотых оков», превращение золота из «абсолютного суверена» в «конституционного монарха», как образно выражаются буржуазные экономисты? Ни в какой степени! Напротив, все эти явления выражают обостренную борьбу за золото в условиях дальнейшего распада денежных систем — кризиса золотого стандарта. И тот же Кассель, утверждая, что внутри отдельных стран уже произошло «низвержение с трона золота», в то же время не может не признать, что золотые запасы для военных и других «чрезвычайных» нужд необходимы и используются в этих целях весьма интенсивно: «В 1935 г. — писал Кассель, — значительная часть итальянского золотого резерва была использована для покупки военных материалов за границей. В конце концов правительство использует золотые резервы как средства для оказания политического давления или для покупки военного содействия». И далее: «Если один раз допустить, что иные потребности, помимо чисто монетарных, представляют основание для того, чтобы держать золотые

¹ F. W. Pethick-Lawrence, Financial secretary of the Treasury. This gold crisis. London 1931, pp. 239—240.

резервы в центральных банках, в таком случае нет никаких границ для спроса на золото; никакие резервы, каковы бы ни были их размеры, не могут быть с достаточным основанием признаны как соответствующие»¹.

В этом суть дела: Кассель «теоретически» пытается доказать, что огромные золотые сокровища, золотое обращение и пр. — это архаизм, варварство, а на деле оказывается, что нет никаких границ для накопления этих резервов, так же, как нет никаких границ в современной гонке вооружений!

Золото сейчас больше чем когда бы то ни было в истории капитализма производится не ради его технических и потребительских свойств, но ради накопления золотых сокровищ как абсолютной формы общественного богатства, как средства экономической власти и как цели и как средства, в одно и то же время, империалистической борьбы. Достаточно указать, что если до мировой войны в среднем 25% мировой продукции золота шло на промышленные цели, то ныне, по оценке Банка международных расчетов, производство и распределение золота за 1931—1935 гг. составляло²:

Мировое производство золота	14	млрд. шв. фр.
Экспорт из восточных стран и другие источники	4,8	» » »
Итого	18,8	млрд. шв. фр.
Тезаврирование (припрятывание) населением	4,3	млрд. шв. фр.
Увеличение золотого запаса эмиссионных банков	11,7	» » »
Потребление промышленности в 1935 г.	0,2	» » »
Итого	16,2	млрд. шв. фр.

Таким образом, только 0,2 млрд. швейцарских франков из общей суммы 18,8 млрд. швейцарских франков, т. е. 1,06% всего поступившего в Европу и США золота, было использовано в промышленности и для потребления. Следовательно, можно считать, что все вновь добываемое и экспортируемое из восточных стран золото полностью идет в сокровища как индивидуальные, так и централизованные в руках правительства.

Добыча же золота интенсивно растет, особенно за годы мирового экономического кризиса. Мировая добыча золота (без СССР) составляла (в млн. прежних золотых долларов)³:

Годы	В млн. долл.	В % к 1929 г.
1929	384,9	—
1930	400,6	104,1
1931	426,1	110,7
1932	461,7	120,0
1933	468,8	121,8
1934	481,3	125,0
1935	513,8	133,5
1936	564,9	146,8

«Регулируя» валюту, «низвергая с трона золото», страны-монополисты золота в то же время не желают отдавать другим странам ни грамма собственного золота! Они жадно копят золото, стараясь стянуть все индивидуальные сокровища в централизованный правительственный фонд.

Но, могут возразить нам, ведь фонды валютного регулирования для

¹ G. Cassel, The downfall of the gold standard, 1936, pp. 216—217.

² См. «Внешняя торговля», 1937, № 4, стр. 36.

³ League of Nations. Money and banking 1936/37, т. I, Geneva 1937, p. 59.

того и создаются, чтобы в случае отлива иностранных капиталов отдавать золото другим странам, не обескровливая внутреннего кредитно-денежного организма. Пусть это так, но в этом случае Англия, США, Франция и т. д. отдают не золото, принадлежащее им, но чужое, принадлежащее другим странам золото и лишь временно помещенное в данной стране. Недаром такие краткосрочные помещения денежных капиталов в США называют «горячими деньгами». Естественно, что в привлечении золота за счет таких «блуждающих» краткосрочных капиталов мало кто заинтересован, ибо такое помещение фондов весьма непрочное и всегда угрожает резким отливом золота.

Что же касается так называемого «валютного контроля» над внешне-торговым и финансовым оборотом, то его назначение в том, чтобы сохранить золото, приостановить бегство капиталов и получить в распоряжение правительства новые резервы золота и инвалюты. Американский журнал «Анналист»¹ в весьма категорической форме высказал мнение, что вообще все эксперименты с регулированием валюты вызваны необходимостью «рационализировать дефициты и обеспечить проведение новой войны». Это, в первую очередь, конечно, относится к фашистским странам, но имеет, бесспорно, силу и в отношении всех стран, в которых действует система «валютного контроля».

От «регулирования валюты», централизации золотых запасов и девальвации денежных единиц трудящимся массам капиталистических стран не стало, конечно, легче: наоборот, поскольку эти манипуляции валютой стимулируют рост цен в бумажно-денежном выражении, а зарплата выплачивается не золотом, но именно бумажными знаками, — реальная заработная плата снижается, эксплуатация труда монополистическим капиталом усиливается; в то же время девальвации валют являются средством экспроприации денежных накоплений мелкой буржуазии.

Можно отметить, как новое явление для эпохи империализма и общего кризиса капитализма, тот факт, что золото монополично функционирует в качестве мировых денег. Уже с начала мирового экономического кризиса наблюдалось резкое обесценение серебра. Если в 1920 г. отношение золота к серебру составляло 1:15, то в 1931 г. отношение было 1:76,6. Таким образом, серебро по отношению к золоту обесценилось в пять раз, т. е. оно сохранило только 20% прежней ценности. Естественно, что падение относительной ценности серебра принесло колоссальный убыток владельцам серебряных рудников и других производств, в которых добывается, как побочный продукт, серебро. Поэтому не удивительно, что в определенных кругах США и Англии в годы мирового экономического кризиса развернулась пропаганда биметаллизма или ремонетизации серебра. Эта пропаганда имела своей целью повысить относительную ценность серебра, что и было достигнуто в угоду заинтересованным в этом капиталистическим кругам. Если в 1931 г. золотые цены на серебро составляли только 50% этих цен 1929 г. (до кризиса), то в первой половине 1935 г. золотые цены на серебро составляли уже более 80% этих цен в 1929 году². Но эта пропаганда биметаллизма не могла, конечно, привести к возрождению биметаллизма. Маркс доказал, что биметаллизм — это нежизненная система, ибо она не удовлетворяет основным требованиям денежного обращения в условиях капитализма и прежде всего противоречит функции денег как единого и единственного выразителя стоимости всех других товаров, как меры стоимости.

¹ От 25 сентября 1936 года.

² League of Nations. Money and banking 1936/37, v. I, Geneva 1937, p. 29.

Серебряная политика Рузвельта — скупка серебра по цене повышенной против рыночной — естественно, вызвала резкое повышение курсов серебряных валют восточных стран. Но это отнюдь не укрепило позиций серебра как мировых денег. Резкие колебания курсов серебряных валют вызывались в последние годы рядом факторов, подчас действовавших в противоположном направлении: падением мировых цен на серебро, отказом от золотого стандарта подавляющего большинства стран мира, падением золотого курса валют этих стран и, наконец, серебряной политикой Рузвельта, направленной на повышение цены серебра. Денежные системы восточных стран, и прежде всего денежная система Китая, оказались под воздействием такого сложного переплетения валютных факторов, действовавших извне, что становилось невозможным более или менее нормальное и устойчивое развитие внешне-торгового оборота этих стран. В результате, вполне естественным явилось стремление этих стран оторвать свои валюты от серебра и связать их с золотом. Серебряная политика США не только не укрепила позиций серебряных валют, но, наоборот, она оказалась последним толчком, вызвавшим отказ Китая от серебряной валюты. Она привела к массовой скупке серебра и утечке его из Китая, что подрывало металлический базис китайской денежной системы, вызвала вновь резкие колебания курса китайского доллара, сократила экспортные возможности Китая и пр.

В ноябре 1935 г. в Китае при участии английского советника Лейт-Росса была проведена денежная реформа. Этой реформой банкнотам трех центральных банков Китая была придана сила законного платежного средства, воспрещено выписывать платежные обязательства в серебряной валюте, предложено всем без исключения владельцам серебра обменять его на банкноты указанных банков. Но особенно важным моментом реформы следует считать объявленное правительством обязательство твердо поддерживать курс китайского доллара (банкнот) на фиксированном по отношению к иностранной валюте (английскому фунту стерлингов) уровне, для чего указанным банкам предписано покупать и продавать в неограниченных суммах инвалюту на китайские доллары — банкноты.

Япония была крайне недовольна инициативой и успехом Англии в проведении денежной реформы в Китае. Японцы стремились сорвать реформу: они отказались от сдачи серебра, организовали контрабандный вывоз серебра и стремились внедрить в Китае свой собственный «иеновый стандарт». Однако, реформа прошла успешно. Даже после того как разразилась японо-китайская война, китайскому правительству удается поддерживать курс китайского доллара на весьма стабильном в этих условиях уровне: в течение 1937 г. курс китайского доллара колебался в пределах от 41,6% до 42% золотого паритета этой валюты в 1929 году¹.

Вслед за Китаем от серебряной валюты отошла и Манчжурия, т. е. нынешняя колония Японии — Манчжоу-Го. По закону от 10 декабря 1935 г., в Манчжоу-Го создана система «иенового стандарта» — вассальная валюта Японии, которую последняя широко использует для финансирования своих расходов по «освоению», т. е. порабощению Манчжурии.

Равным образом, третья из восточных стран, которая была оплотом серебряной валюты, — Иран по закону от 1 марта 1936 г. перешла к системе валютного контроля и фиксировала курс риала в инвалюте (по отношению к стерлингу), причем этот курс фиксирован на данный момент и может меняться в зависимости от внутренних и внешних перемен, по решению правительства.

¹ League of Nations. Monthly bulletin of statistics, Geneva 1938, № 1, p. 34.

Таким образом, мы видим, что в тех странах, которые являлись главным оплотом серебра, где серебро являлось действительными деньгами, произошел переход на золото-девизную валюту.

В среде буржуазных экономистов, в частности, в кругу экономистов Лиги наций, существует мнение, будто бы валютный кризис, вызвав крупнейшие потрясения денежных систем, в то же время оздоровил и укрепил эти системы, чем создана почва для прочной и длительной стабилизации валют. В чем же заключается это «оздоровление»? Оказывается, в том, что после девальвации валют и переоценки по новому курсу золотых запасов, эти последние в процентном отношении к сумме эмиссии банкнот возросли.

Прежде всего ясно, что даже наличие высокого обеспечения валюты золотом ни в коем случае не гарантирует устойчивость этой валюты в условиях общего кризиса капитализма.

Хотя действительно происшедшее в результате резкого снижения золотого курса всех валют насильственное сжатие кредитно-долговой надстройки и рост золотых резервов в номинальном выражении после их переоценки относительно расширили золотую базу (золотое обеспечение) валют, однако, это отнюдь не исключает новой волны обесценения валют, так как:

1) Неравномерность распределения мировых запасов золота еще более усилилась; подавляющее большинство стран, кроме США, Англии и Франции, не имеет собственного золотого фундамента денежно-кредитных систем.

2) Инфляционные тенденции усиливаются в связи с новым экономическим кризисом и ростом вооружений, создающим новые пирамиды государственных долгов.

3) Страны — монополисты золота не рискнут пойти ради поддержания курса валюты на значительные потери желтого металла.

4) В то же время обострение международной политической обстановки усиливает миграцию денежных капиталов и создает новые возможности для внезапных и массовых их отливов из одной страны в другую, что подрывает курс валюты.

Тезаврирование золота населением в странах Западной Европы, в частности, во Франции и Англии, является свидетельством недоверия к стабильности современных валют и в том числе к стабильности так называемых «мировых валют».

Вступая в новый мировой экономический кризис, капитализм еще не преодолел последствий порожденного последним экономическим кризисом валютного хаоса. Даже в странах, являющихся монополистами мировых запасов золота — США, Франции и Англии, — не восстановлен на новом базисе золотой стандарт в том виде, как он существовал до последнего мирового экономического кризиса (золото-слитковый стандарт). Современный доллар называют «регулируемой неразменной золотой валютой»: казначейство США обязано продавать золото для экспорта только центральным банкам стран золотого стандарта и только тогда, когда курс достигает экспортной точки, и, следовательно, — это система условного, крайне ограниченного золото-слиткового стандарта и притом на таком золотом (курсовом) базисе, который фиксирован де факто лишь для данного момента. В этом смысле «свободной», т. е. не имеющей твердо фиксированного курса, золото-слитковой валютой являются английский фунт стерлингов и французский франк после вторичной девальвации 1937 года. Страны стерлинговой группы (Британская империя, скандинавские страны и др.) имеют стерлингово-девизный стандарт: 15 стран этой группы восстановили в докризисном объеме свои инвалютные (девизные) активы. Значительное же большинство стран мира

(и в том числе ряд стран стерлинговой группы) сохранило систему валютного контроля, следовательно, не восстановило на новом базисе золото-девизный стандарт и до сих пор остается при системе нераменной бумажной валюты с принудительным курсом.

По сводке Лиги наций, составленной в середине 1937 г., в 32 странах и в том числе во всех фашистских государствах действовала система «валютного контроля».

Такое состояние валют капиталистических стран в условиях современной международной экономической и политической обстановки дает основание утверждать, что предпринятые в последнее время попытки стабилизации ряда валют неизбежно будут сорваны в ближайшем будущем.

* * *

Таково современное состояние валют капиталистических стран. Наша советская валюта является валютой, независимой от капиталистических стран, принципиально-качественно отличной от этих валют. Устойчивость нашей валюты обеспечивается не только золотым запасом. Наша валюта имеет такое обеспечение, которого нет и не может быть ни в одной капиталистической стране: «Устойчивость советской валюты обеспечивается прежде всего громадным количеством товарных масс в руках государства, пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам. Кто из экономистов может отрицать, что такое обеспечение, имеющее место только в СССР, является более реальным обеспечением устойчивости валюты, чем любой золотой запас? Поймут ли когда-нибудь экономисты капиталистических стран, что они окончательно запутались с теорией золотого запаса, как единственного обеспечения устойчивости валюты?»¹.

Наша валюта крепка так же, как крепка наша партия, как устойчива наша Конституция, прямо предписывающая советскому правительству в статье 68-й блюсти устойчивость денежно-кредитной системы.

В противоположность валютной политике капиталистических стран, направленной на ограбление трудящихся масс в пользу крупного капитала, валютная политика социалистического государства целиком и полностью служит интересам народа, интересам укрепления и развития социалистической экономики.

Только в СССР, где все хозяйство развивается по единому плану, где устранена возможность кризисов — как промышленных, так и кредитно-денежных — осуществляется планирование денежного обращения и создана действительно рациональная денежная система социалистического государства.

Наша денежно-кредитная система совершенно изолирована от движения, миграции иностранных капиталов и влияния этой миграции на экономику СССР — она непреступна для спекулятивных маневров финансовых магов и мошенников — биржевых спекулянтов.

Наша валюта имеет, кроме золота и кроме товаров, еще более драгоценное обеспечение: это моральное и политическое единство нашего народа, это мудрое руководство нашей партии и великого вождя народов СССР и трудящихся всего мира — товарища Сталина.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 506.

Авиация и авиационная промышленность капиталистических стран

Со времени прихода к власти фашизма в Италии в 1922 г. и особенно в Германии в 1933 г., подготовка к новой мировой войне развертывается все более и более усиленными темпами.

Фашизм привлекает к себе на службу все новейшие достижения военной техники и в первую очередь организует авиацию и мотомеханизированные соединения.

По первоначальным предположениям фашистских теоретиков (Фуллер и др.), именно авиация и мотомеханизированные части должны были составить ядро так называемых «малых армий», набранных из фашистских элементов, и тем позволить избежать необходимости привлечения широких масс, которые фашисты, с полным основанием, боялись вооружать.

Несмотря на то что практическая несостоятельность «малых армий» давно установлена, развитие авиации не только не замедлилось, но значительно ускорилось благодаря специфическим свойствам, отличающим ее от всех других видов вооруженных сил, а именно, благодаря скорости, высотности, дальности действия, возможности длительной маскировки и независимости от земной обстановки.

Эти свойства авиации, по мнению некоторых фашистских военных теоретиков, должны позволить завершить войну «коротким ударом».

Однако, как видно из опыта Китая, Абиссинии, Испании и т. д., эта теория так же несостоятельна, как и теория «малых армий».

Несмотря на это, благодаря указанным выше свойствам, авиация и авиационная промышленность пользуются огромным вниманием во всех капиталистических странах: на них затрачиваются большие государственные средства, к ним привлекаются лучшие специалисты, строятся новые и реконструируются старые заводы и вообще создаются все условия для поднятия авиации и авиапромышленности на возможно более высокий технический уровень.

За сравнительно короткий период своего существования авиация прошла через ряд этапов, из которых одни благоприятствовали ее развитию, а другие, наоборот, тормозили и задерживали его, что зависело от того, насколько развитие авиации соответствовало основным задачам и материальным условиям того или иного момента.

Огромную роль в деле развития авиации, а, следовательно, и авиационной промышленности, сыграла мировая империалистическая война. Развитие авиационной промышленности в свою очередь вызвало развитие целого ряда отраслей промышленности, снабжающих авиацию и авиационную промышленность конструктивными, вспомогательными и

эксплуатационными материалами, как, например, авиационный лес, легкие металлы и сплавы, высококачественные стали, технические ткани, аэронавигационные и счетные приборы, специальное электрооборудование, радио- и фотоаппаратура и т. п.

С окончанием империалистической войны авиация и авиационная промышленность вступили в период глубокого кризиса, вызванного резким прекращением военных заказов, отсутствием развитой гражданской авиации и наличием больших запасов самолетов и авиамоторов, построенных в перспективе продолжения войны.

Однако, застой в производстве не сопровождался застоем технической мысли. Конструкторские бюро продолжали существовать и работать как за счет государственных средств, так и за счет частных предприятий, ибо все отлично понимали, что война 1914—1918 гг. не была последней войной и что в дальнейшем авиация сыграет еще весьма значительную роль.

И действительно, уже в 1925 г., когда интервенции, колониальные столкновения и «конфликты», начавшиеся чуть ли не на следующий день после подписания Версальского договора, стали перерастать в так называемые «малые войны», стала усиленно применяться авиация как в целях получения скорейшего успеха, так и в целях проверки и подготовки воздушного оружия для неизбежной новой «большой войны».

Франция, например, применяла авиацию в войне против риффов в Марокко, США в 1927—1928 гг. — при подавлении восстания в Никарагуа, Англия в 1929 г. — при осаде и взятии Кабула Баче-Сакау, Голландия в 1927 г. — при подавлении восстания в Индонезии и т. д.

Вооруженные столкновения в разных концах капиталистического мира, естественно, послужили поводом для повсеместных вооружений, причем в первую очередь — для вооружений в области авиации.

Вооружение и перевооружение военно-воздушных сил вызвало развертывание авиационной промышленности, принявшее исключительно интенсивные формы в последующие годы.

Период мирового кризиса, начавшийся в 1929 г. и перешедший в «депрессию особого рода», является для авиации и авиационной промышленности одним из самых блестящих периодов как с точки зрения достижения огромных эксплуатационных и производственных успехов, так и с точки зрения создания мощной производственной базы для дальнейшего развития.

Качественные показатели развития авиации и авиационной промышленности за последние 10—12 лет свидетельствуют о чрезвычайно крупных достижениях, сводящихся в основном к следующему: 1) изменилась внутренняя структура военно-воздушных сил в сторону развития наступательной авиации, 2) развитие аэродинамики, теплотехники, материаловедения и технологии авиационного производства позволило поднять качество самолетов и авиамоторов на большую высоту, сообщив им совершенно новые технические свойства, 3) авиационная промышленность превратилась в мощную отрасль машиностроения с огромными резервами мощностей на случай войны, 4) авиационная промышленность стала международной отраслью военной индустрии. Пять крупнейших передовых капиталистических стран¹ монопольно захватили в свои руки авиационные рынки всего капиталистического мира.

Все эти достижения промышленности позволили авиации в течение последних лет добиться таких рекордов, о которых трудно было мечтать несколько лет назад.

¹ Франция, Англия, Италия, Германия и США.

Так, например, в 1934 г. итальянский летчик Аджелло на гидросамолете Макки-Кастьольди (мотор Фиат AS-6) на дистанции в 3 км достиг скорости в 709,2 км/час; в 1935 г. американский летчик Хэгс на сухопутном самолете «Спешнал» (мотор Прагг и Уитней 1 000 л. с.) на такой же дистанции достиг скорости в 567,1 км/час; в 1935 г. советский летчик Коккинаки на легком самолете советской конструкции (мотор РЦ 800 л. с.) достиг высоты 14 575 м; в 1935—1936 гг. советские летчики Коккинаки, Алексеев и другие достигли подъема на высоту значительных количеств грузов, перекрыв все мировые рекорды; в 1937 г. английский летчик Адам на самолете Бристоль-138 достиг высоты 16 400 м; в 1937 г. советские летчики Чкалов, Громов и другие на советских самолетах с советскими моторами дважды перелетели из СССР в США через Северный Полюс, покрыв без посадки: первый — 9 374 км и второй — 10 200 км; немецкий летчик Вурстер в 1937 г. на самолете BF-113-K с мотором DB-600—950 л. с. поставил рекорд максимальной скорости на сухопутном самолете — 610,95 км/час.

В результате всесторонней и тщательной подготовки авиации и авиационной промышленности в течение почти 35 лет, выросла современная военная авиация, занимающая одно из первых мест в системе вооруженных сил капиталистических стран.

Такое место авиация стала занимать благодаря своим основным техническим свойствам, которые развились со времени окончания мировой войны следующим образом:

Таблица 1

Самолеты

Годы	Максимальная горизонтальная скорость (км/час)	Предельная высота (м)	Дальность (км)
1918,	180—220	7 000	1 000
1936/1937	450—500	10 000	2 500

Таблица 2

Авиамоторы

Годы	Мощность (л. с.)	Удельный вес (кг/л. с.)	Расход горючего (г/л. с/ч.)
1918	360	0,8	230
1936/1937	1 250	0,7—0,6	200

Приведенные данные относятся к лучшим серийным машинам, отдельные же рекордные машины обычно дают значительно более высокие показатели.

Никакой другой вид вооруженных сил, кроме танков, не дал в такие сроки таких высоких показателей технического роста.

Что касается динамики численности и состава военно-воздушных сил главнейших капиталистических стран, то они в общем виде характеризуются следующими данными (см. табл. 3).

Если принять за условную единицу самолет 1914 г., то количество самолетов, находящихся в строю в 1938 г., составляет: Франция —

Таблица 3

Государства	Численность самолетов первой линии (в строю)			Число самолетов в строю	Всего боевых самолетов	Всего самолетов в стране
	1925 г.	1929 г.	1933 г.	1937 г.		
Франция . .	1 450	1 760	2 000	2 200	3 000— 3 500	6 000 — 7 000
Англия . . .	510	624	1 070	1 845	3 000— 3 500	5 500 — 6 000
Италия . . .	665	995	1 100	1 500— 2 000	3 000— 3 500	4 000 — 4 500
Германия . .	—	—	250	2 500— 3 000	4 000— 4 500	6 000 — 7 000
США	528	1 360	1 500	1 200— 2 200	3 800	10 000 — 12 000
Япония . . .	330	810	1 350	2 000	3 000	3 500 — 4 000
Всего . .	3 483	5 549	7 270	11 245 — 13 245	19 800 — 21 800	35 000 — 40 500

9 000 ед., Англия — 6 000 ед., Италия — 6 000 ед., Германия — 7 500 ед., США — 6 600 ед. и Япония — 7 500 единиц.

Кроме того, в настоящее время ряд второстепенных стран также располагает довольно значительными военно-воздушными силами. Так, Чехословакия имеет 2 700 боевых самолетов, Польша — 2 000—2 400, Румыния — 2 200, Югославия — 1 250 и т. д.

Таким образом, общая численность воздушных флотов капиталистических стран составляет не менее 50 000 — 60 000 самолетов, из которых на военно-воздушные силы приходится 30 000—35 000 самолетов, остальные же, так называемые «гражданские» самолеты, представляют резерв военной авиации и несут вспомогательную службу для военно-воздушных сил: подготовка и обучение летного состава, транспорт войск и снаряжения, связь, перевозка раненых, а также непосредственное участие в боевых операциях путем трансформации определенных типов гражданских самолетов в военные.

Современная структура военно-воздушных сил капиталистических стран, характеризуемая удельным весом различных классов машин, представляет следующую картину: бомбардировщики — 40%, разведчики — 25%, истребители — 35%.

Качественные показатели отдельных классов современных самолетов характеризуются следующими данными:

Таблица 4

Классы	Скорость (в км)		Потолок (в м)		Дальность (в км)	
	1932 г.	1936 г.	1932 г.	1936 г.	1932 г.	1936 г.
Разведчики	275	400	7 500	10 000	800	1 000
Истребители	300	500	9 000	12 000	450	700
Легкие бомбардировщики . . .	275	360	7 000	9 000	800	1 000
Воздушные крейсеры	240	425	7 000	9 000	1 000	2 000
Тяжелые бомбардировщики . .	200	350	5 000	8 000	1 500	2 500

Эти показатели являются вполне характерными и для 1937 г. и 1938 года.

Расходы капиталистических государств на военную авиацию достигают колоссальных цифр. По американским исчислениям¹, в 1937 г. общая сумма затрат на авиацию 56 стран оценивается в 1 750 млн. долл., из которых $\frac{4}{5}$, или 1 400 млн. долл., приходится на военную авиацию. Из этих средств 911 млн. долл. идут на самолеты, оборудование и т. п., а остальные — на содержание личного состава.

Европейские государства в 1937 г. израсходовали на авиацию 677 млн. долл., причем на каждое крупное государство приходится в среднем 100 млн. долл. и на каждое малое государство — 500 тыс. долларов.

США должны были затратить 113 млн. долл., Япония — 99 млн. долл., государства Южной Америки — 20 млн. долл. и т. д.

За период с 1929 г. по 1937 г. авиационные бюджеты главных капиталистических стран увеличились почти в 3 раза.

* * *

Гражданская авиация капиталистических стран в основном подчинена задачам обеспечения связи метрополии с колониями и подготовки трасс, которые в случае войны могут стать театрами военных действий.

Достаточно беглого взгляда на карту воздушных путей сообщения различных стран, чтобы сразу установить эти цели гражданской авиации.

В местах перекрещивания и столкновения интересов и воздушных линий различных капиталистических стран образуются так называемые «узлы», которые концентрируют в себе возможность вооруженных столкновений. К таким «узлам» относятся средиземноморский, ближневосточный, тихоокеанский и другие, а также «узлы», образуемые вокруг определенных экономических районов: иракская нефть, гвианские бокситы, чилийская селитра и т. п.

Помимо ярко выраженного стратегического характера направления воздушных линий, военное значение гражданской авиации капиталистических стран характеризуется целым рядом еще и других особенностей.

К числу их относятся типаж самолетов, соответствующий техническим условиям, необходимым для армии и утверждаемым министерствами авиации, подчинение гражданской авиации министерствам авиации, контроль и руководство, повсеместное правительственное субсидирование гражданской авиации и т. д.

Развитие сети транспортной авиации и ее работы в различных странах характеризуется за время с 1920 по 1935 гг. следующими цифрами²:

Таблица 5

Показатели,	1920 г.	1935 г.
Общая протяженность воздушной сети капиталистических стран (км)	2 600	260 870
Количество перевезенных пассажиров (чел.)	несколько тысяч	1 000 000
» » грузов (кг)	То же	8 000 000
» перевозимых в день писем (шт.)	»	1 000 000
Общий налет транспортной авиации в год (км) . . .	910 тыс.	100 млн.

¹ «Interavia», 1937 г., № 411—412.

² «Bulletin F. A. I.», январь 1936.

Протяженность воздушной сети и объем работы транспортной авиации в важнейших капиталистических странах могут быть кратко охарактеризованы следующими данными за 1935—1936 гг.:

Таблица 6

Страны	Общая протяженность воздушной сети (в тыс. км)	Общий налет (в млн. км)	Перевозки		
			Пассажи- ров (тыс. чел.)	Почты (г)	Грузов (т)
Франция	52,9	11,0	64,0	281	1 324
Англия	51,0	19,4	214,0	722	2 335
Италия	20,7	4,6	54,0	216	960
Германия	35,8	14,9	178,0	1 430	1 861
США	97,1	102,1	961,0	6 240	2 500
Япония	6,8	1,9	13,0	199	60

Из приведенных данных видно, что за рассматриваемые 15 лет транспортная авиация значительно выросла. Так, общая протяженность воздушной сети и общий налет выросли в 100 раз, объем же перевозок пассажиров, грузов и почты возрос от 0 либо от совершенно ничтожных количеств до весьма солидных размеров: 1 млн. пассажиров и 8 млн. кг грузов в год, 1 млн. писем в день и т. п.

Самолетомоторный парк гражданской авиации капиталистических стран, по сравнению с парком военно-воздушных сил, количественно не является особенно значительным; только в США парк гражданской авиации значительно больше парка военно-воздушных сил.

Развитие парков гражданской авиации в важнейших странах характеризуется следующими данными ¹:

Таблица 7

Страны	1925 г.	1929 г.	1934 г.	1936 г.		
				Всего	В том числе транспортные самолеты	
					в единицах	в %
Франция	500	1 000	1 900	2 186	193	9
Англия	200	1 500	1 800	1 758	166	10
Италия	120	600	750	385	82	21
Германия	250	1 250	1 500	1 809	150	13
США	2 000	9 300	8 800	9 037	445	5
Япония	120	300	500	104	63	61
Итого	3 190	13 950	15 250	15 279	1 099	7

В целях максимальной концентрации, усиления деятельности и облегчения управления, в большинстве капиталистических стран в течение последних лет происходит укрупнение воздушных транспортных компаний, причем наиболее мощным компаниям правительствами обычно предоставляются особые привилегии и крупные государственные субсидии.

¹ «Interavia», 1936 г., № 353.

К числу таких компаний относятся: во Франции «Л'Эр Франс» («L'Air France»), располагающая 61,1% всех транспортных самолетов; в Англии «Импириэл Эйрвейс» («Imperial Airways») — 22,6%; в Италии «Ала Литториа» («Ala Littoria») — 81,7%; в Германии «Дейтше Лфутганза» («Deutsche Lufthansa») — 91,3%; в США четыре северо-американских компании («American Airline», «Western Airline, Pan-American Trance», «United Airline») — 66,7%.

Себестоимость единицы работы (расход на 1 км) воздушного транспорта довольно высока и зависит от целого ряда технических и организационных условий.

Так, например, себестоимость единицы работы воздушного транспорта на линиях Европы обходится в 22,8 фр., а на линиях США — 8,35 фр., т. е. почти в 3 раза меньше¹.

Столь значительная разница объясняется тем, что, во-первых, в Европе при годовом налете в 30 млн. км работает 623 самолета и 11 тыс. служащих, а в США при годовом налете в 79 млн. км работает 580 самолетов и 6 тыс. служащих; во-вторых, стоимость горючего, масла, ремонта и т. п. в США значительно ниже, чем в Европе.

Таблица 8

Расходы на 1 км (в франках)	Экипаж	Горючее	Ремонт	Расходы по техни- ческому содержа- нию	Страхова- ние
Европа	1,85	1,85	2,25	1,15	0,60
США	0,50—0,90	0,45—1,0	0,25—0,5	0,25—0,50	0,30

Расходы на 1 км (в франках)	Амортизация		Оборудов. воздуш. путей	Различные расходы	Коммерч. обслуж.	Админист- ративные расходы	Стоимость 1 л горю- чего	Стоимость 1 л масла
	Фюзеляжа	Мотора						
Европа . .	1,90	1,90	0,20	2,20	1,0	1,30	1,20—1,95	6,0
США . . .	0,50—1,0	0,20—0,30	0,05	0,35—0,60	0,45	0,25	0,58—0,68	1,80

Возможность выполнения в США больших количеств работы при меньшем количестве машин объясняется применением скоростных пассажирских машин (средняя скорость в Европе — 160—220 км/час, в США — 260 км/час), что увеличивает оборачиваемость и использование машин, ведет к уменьшению амортизационных затрат и т. п. Меньшее количество используемых служащих объясняется лучшей организацией труда, уплотнением рабочего времени, интенсификацией труда. Более низкая стоимость горючего, масла и других материалов объясняется естественными ресурсами США, обладающими всеми необходимыми материалами для эксплуатации самолетов, в то время как страны Европы эти материалы обычно импортируют. Понижение стоимости ремонта объясняется введением самолетов новых типов, отличающихся лучшим качеством. Так, например, самолеты старых типов Форд, Бейнг

¹ См. A. Verduran, «L'Aéronautique», 1936.

и др. работали до ремонта 3 500—4 000 час., а современные Локхид и другие работают 5 000 час. и более. Стоимость ремонта после 4 000 час. полета составляет 100 тыс. франков.

Усиление и ускорение подготовки к новой «большой войне» сказывается и на развитии спортивной и туристической авиации.

Спортивная и туристическая авиация в капиталистических странах, относящаяся к так называемой «частной авиации» и являющаяся, в сущности, школой для подготовки пилотов, наблюдателей и вообще летного состава для военной авиации, начала развиваться с 1924/25 г. и до 1929/30 г. двигалась довольно медленными темпами.

По данным Ф. А. I. (Международная Авиационная Федерация)¹, количество разрешений, выданных на право приобретения и пользования самолетами во всех странах Европы, составляло: 1924/25 г.—180, 1925/26 г.—48, 1926/27 г.—58, 1928/29 г.—92; с 1929/30 г. эти темпы ускорились: 1929/30 г.—445, 1930/31 г.—922, 1931/32 г.—1 000, 1932/33 г.—1 200. Таким образом, за 9 лет было выдано 4 005 разрешений.

Развитие частновладельческой и клубной авиации по годам и по странам характеризуется следующими данными:

Таблица 9

Страны	Количество самолетов					
	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Франция						
«Частная» авиация . .	121	290	384	462	1 017	1 200
Клубная » . .	47	105	126	172		
Англия						
«Частная» авиация . .	333	385	402	401	500	600—700
Клубная » . .	68	62	70	114		
Италия						
«Частная» авиация . .	28	37	38	34	—	100
Клубная » . .	44	46	44	57		
Германия						
«Частная» авиация . .	109	139	130	136	—	500
Клубная » . .	240	278	257	292		

Частновладельческая и клубная авиация принимает весьма интенсивное участие во всевозможных воздушных состязаниях, перелетах, в установлении рекордов и т. п.

Характер спортивной и туристической авиации капиталистических стран особенно ярко проявляется в типаже машин.

Так, например, на «воздушном митинге» в Цюрихе в июле — августе 1937 г., на котором принимала участие только спортивная и туристическая авиация, все представленные машины были военной конструкции, 62,5% машин имели монопланную схему и т. д.

Ввиду именно своего специфического военного характера, спортивная и туристическая авиация также субсидируется правительствами всех капиталистических стран.

Так, например, во Франции с 1930 г. по 1934 г. спортивной и туристической авиации было выплачено в форме субсидий 49,2 млн. фр., в Англии с 1925 г. по 1934 г.—157 тыс. фунт. ст. и т. д.

¹ «L'Aéronautique», май 1934, № 180; «Interavia», 1936, 1937.

* * *

Огромное развитие военной авиации, представляющей один из важнейших современных видов вооруженных сил, а также гражданской авиации, представляющей резерв военной авиации, естественно, стимулирует стремительное развитие авиационной промышленности во всех капиталистических странах.

Правительства всех стран непрерывно дают авиационной промышленности крупнейшие заказы, которые колоссально обогащают промышленников и побуждают их вкладывать в авиационную промышленность все больше и больше средств.

Накапливая крупные средства, развивая огромные связи с целым рядом отраслей промышленности, как металлургическая, машиностроительная, химическая, электротехническая и т. д. и т. д., авиационная промышленность во всех технически передовых капиталистических странах стала одной из важнейших и ведущих отраслей военной индустрии.

По своей технической организации и по технологии производства авиационная промышленность является одной из отраслей машиностроительной промышленности, имеющей военное направление, наряду с автомобильной, тракторной, судостроительной и т. п. отраслями, продукция которых имеет применение как для военных, так и мирных нужд.

Само собой разумеется, что созданный в капиталистических странах в течение последних 10—12 лет огромный аппарат авиационной промышленности «черпает силу» в непрерывном ведении «малых войн» во всех концах капиталистического мира и непрерывной подготовке к новой «большой войне».

Максимальные потребности авиации в условиях мирного времени значительно меньше тех огромных производственных мощностей, которыми ныне располагает авиационная промышленность капиталистических стран.

Масштабы авиационной промышленности капиталистических стран ориентировочно представлены в табл. 10¹.

Таблица 10

Страны	Самолетостроение			Авиамоторостроение		
	Количество фирм	Мобилизационная мощность		Количество фирм	Мобилизационная мощность	
		при годичной подготовке (тыс. ед.)	при двухгод. подгот. (тыс. ед.)		при годичной подготовке (тыс. ед.)	при двухгод. подгот. (тыс. ед.)
Франция	40	25	50	20	40	70
Англия	40	30	60	20	40	70
Италия	35	10	15	10	10	20
Германия	30	25	н. св.	10	50	н. св.
США	150	50	75	50	100	120
Япония	15	10	10	10	10	10
Прочие страны . .	100	15	15	40	20	20
Итого . . .	410	165	225 ²	160	270	310 ³
В т. ч. по 5 важнейшим странам ²	295	140	200 ³	130	240	280 ³

¹ Источники: «Interavia ABC»; «Interavia» № 411—412, 1937.

² Франция, Англия, Италия, Германия и США.

³ Без Германии.

Наличие крупных резервов производственных мощностей видно из сопоставления мощностей с фактическим выпуском авиационной продукции.

Выпуск самолетов, например, в 1937 г. составил: во Франции 3 200 единиц, в Англии — 3 228, в Италии — 2 365, в Германии — 3 154, в США — 3 840, в Японии — 2 158, в Польше — 730, в Чехословакии — 769, в Югославии — 546, в Румынии — 408 единиц.

Если допустить, что производственная мощность авиационной промышленности составляет в мирное время 50% по отношению к мобилизационной мощности, то и тогда резервы производственных мощностей оказываются чрезвычайно значительными: нагрузка в мирное время редко превышает 25—30% мощности заводов.

Общее количество заводов ориентировочно составляет: в самолетостроении — 600—650 и в авиамоторостроении — 200—250. Из общего количества заводов на 5 передовых стран приходится в самолетостроении 71,7% и в авиамоторостроении — 70,8%. Таким образом, в 5 капиталистических технических передовых странах сконцентрирована главная масса авиационных предприятий.

Следует прибавить, что в этих же странах сконцентрированы почти все авиационные научно-исследовательские институты, а именно — 84 из 118, т. е. 71,1%, а также основная масса материальных баз, т. е. заводов, производящих для авиационной промышленности конструктивные и вспомогательные материалы (2 100 фирм из 2 636, или 79,6%).

Основные капиталы предприятий авиационной промышленности довольно значительны и систематически увеличиваются в связи с новым строительством и реконструкцией старых заводов.

Так, основные капиталы некоторых важнейших предприятий характеризуются следующими данными¹:

Таблица 11

Франция		Англия		Германия		Италия		США	
Предприятия	Млн. фр.	Предприятия	Млн. ф. ст.	Предприятия	Млн. мар.	Предприятия	Млн. лир	Предприятия	Млн. долл.
А/о Блерно . .	6,0	Бристоль . .	1,2	Дорнье . . .	2,5	Бреда	84,0	Бэинг	2,6
» Блох . . .	6,0	Бултон . . .	1,2	Аргус	7,5	Кантиери . .	100,0	Кертисс-Райт	7,4
» Девуатин .	1,6	Поль	0,3	Физелер . . .	0,3	Риунити . . .	5,0	Гленн-Мартин	7,0
» Кодрон . .	10,0	Де Хевилленд	0,6	Фокке-Вульф	0,23	Макки	5,0		
» Латекоэр .	15,0	Нашир	1,0	Гота	1,5	Савойя	10,0		
» Лиоре и Оливье .	12,0	Побджой . .	0,25	Геншель . . .	0,5	Фиат	400,0		
» Луар . . .	15,2	Ролльс-Ройс	1,15	Даймлер . . .	26,2	Альфа-Ромео	30,0		
» Ньюпор . .	4,5	Виккерс . . .	6,2	Бэнц	0,5	Изотта-Фраскени	75,0		
» Моран . . .	10,0	Армстронг . .	0,4	Хейншель . . .	0,4	Пиаджо . . .	15,0		
» Сольнье . .	10,0	Дженерал . .	0,3	В. Ф. В. . . .	0,4	Капрони . . .	10,0		
» Потез . . .	23,9	Эйркрафт . .	0,2						
» Гном и Рон . .	120,0	Эйрспид . . .	0,2						
» Рено	30,0	Де-Сьерва . .	0,2						
» Сальмсон .	20,0								
» Фарман . .	42,0								
» Испана-Скуиза .									

Что касается организационных форм авиационной промышленности, то до 1935—1936 гг. во всех капиталистических странах авиационная промышленность в основном была сосредоточена в руках частных фирм и частных акционерных обществ. Только в Японии наряду с частными фирмами существовали государственные авиационные военные и морские арсеналы.

¹ «Interavia ABC», 1937.

За последние два года в этой области произошли значительные изменения.

Эти изменения в одних странах выразились в форме усиления государственного регулирования, причем, например, в Германии и в Италии это «регулирование» приняло формы почти полного огосударствления авиационных предприятий.

Регулирование в Англии усилилось обычным для этой страны путем финансового нажима: выдачи военных заказов определенным фирмам.

Во Франции в 1936/37 г. была проведена так называемая «национализация» авиационной промышленности, состоящая в том, что государство акционирует предприятия и выкупает у частных владельцев авиационных предприятий до 66% акций, обеспечивая себе полное фактическое влияние на деятельность этих предприятий.

Все авиационные заводы Франции сгруппированы по территориальному признаку в так называемые «Национальные общества авиационных конструкций» (S. N. C. A. «Société Nationale des Constructions Aéronautiques»).

Эта форма управления должна обеспечить правительству фактическое руководство деятельностью авиационной промышленности.

* * *

Количество типов самолетов и моторов, выпускаемых в капиталистических странах, чрезвычайно велико, что объясняется не столько техническими требованиями военной и гражданской авиации, сколько условиями конкурентной борьбы между авиационными фирмами, из которых каждая стремится выпускать машины если не превосходящие, то во всяком случае чем-либо отличающиеся от машин своих конкурентов. Достаточно отметить, что в капиталистических странах имеется на рынке не менее 1 500 конструкций самолетов и не менее 200—250 конструкций авиамоторов.

Это, однако, не исключает стремления всех стран, во-первых, к максимальной унификации типов самолетов и авиамоторов и, во-вторых, к выпуску в мирное время ограниченных количеств самолетов и авиамоторов.

Такое положение вполне понятно, если учесть, что при быстром моральном износе самолетов и моторов выпускаются только такие количества машин, которые считаются необходимыми для первого столкновения и для замены изношенных машин.

Одновременно происходит такая подготовка промышленных предприятий, которая обеспечивает быстрый выпуск машин необходимого качества и в нужных количествах.

В этом случае большие резервы мощностей должны сыграть решающую роль.

С точки зрения своего технического уровня авиационная промышленность представляет одну из самых передовых отраслей машиностроительной промышленности, поскольку самолеты и моторы представляют сложные машины, требующие при постройке высокого класса точности.

Условия единичного и мелкосерийного производства долгое время задерживали механизацию производственных процессов: удельный вес ручных работ был весьма значителен, кустарные организация и методы работ сохранились на многих даже лучших заводах до последнего времени.

Это относится, главным образом, к самолетостроению; авиамоторостроение вышло из стадии кустарщины значительно раньше.

Само собой разумеется, что механизации авиационных производств препятствовала также частая смена конструкций, что заставляло заво-

ды постоянно переходить от одной конструкции к другой, не успев накопить необходимого производственного опыта.

Отсюда — дороговизна авиационного производства и значительные потери в области использования конструктивных материалов, дорогостоящего оборудования, производственных площадей, рабочей силы и т. п.

В течение последних 5—6 лет, в связи с большим развитием так называемых «малых войн» и получением крупных заказов, авиационная промышленность начала перестраиваться: ряд старых заводов был реконструирован, было построено значительное количество новых заводов.

Реконструированные и новые авиационные заводы располагают значительными производственными площадями, мощным новейшим станочным оборудованием, в частности, автоматами, полуавтоматами, агрегатными, протяжными, фрезерными и т. п. станками, позволяющими, по мере необходимости, расширять производственную программу без значительных перестроек заводов.

Значение станочного оборудования определяется тем обстоятельством, что обработка металлов резанием составляет в самолетостроении 15—20% по отношению к общему количеству часов, затрачиваемых на постройку самолета, а в моторостроении — 75—80% по отношению к общему количеству часов, затрачиваемых на постройку авиадвигателя. На авиационных заводах работает 1 500—2 000 типов-размеров станков. 90—95% станков обеспечено индивидуальным приводом, многие станки электрифицированы. Большое значение для самолетостроительных заводов имеет металлодавящее и прессовое оборудование для холодной обработки листовых материалов, как, например, эксцентриковые прессы типа Кейзерлинг, Блиц мощностью 100—150 т, механические ножницы, загибочные станки и т. п. Для моторостроительных заводов крупное значение имеет оборудование кузнечных, штамповочных и литейных цехов, испытательных станций, лабораторий и т. п.

Развитие техники машиностроения и непрерывное усовершенствование машинного оборудования позволяют вводить систематические улучшения в технологию производства самолетов и авиадвигателей.

Так, например, в литейных цехах плавка, сушка и термообработка почти полностью электрифицированы, формовка производится при помощи специальных формовочных машин, земельное хозяйство также механизировано при помощи конвейеров, рольгангов и т. п., производится также механическая обрубка и очистка литья при помощи пескоструек.

К числу новых форм литейного производства относится литье под давлением.

Появление мощных штамповочных прессов позволяет в ряде случаев заменять ковку штамповкой. Широкое распространение получила также сварка, вытесняющая во многих случаях клепку. Наряду с газоацетиленовой сваркой, развивается электросварка при помощи специальных машин, особенно распространена так называемая точечная сварка.

Борьба с коррозией металлов создала необходимость в организации специальных цехов покрытий, где при помощи ванн и металлизаторов производится никелирование, хромирование, кадмирование, омеднение и т. п.

Крупные сдвиги имеются также и в области технологии сборки, в частности, в области монтажа и регулировки.

В авиационное производство внедряется также автоматика: автоматический контроль размеров в процессе работы, автоматический контроль качества обрабатываемой поверхности, автоматический выбор правильного режима резания, при помощи специальных калькуляторов и т. п.

Новые технологические процессы обычно способствуют сокращению производственных циклов и повышению производственной эффективности.

ности в области использования площадей, оборудования, конструктивных материалов, рабочей силы и т. п.

По своему техническому уровню авиационная промышленность несомненно далеко обгоняет все отрасли современного машиностроения, исключая автомобильную промышленность, которая, опираясь на чрезвычайно мощную экономическую базу, также располагает всеми возможностями для поднятия своего технического уровня до большой высоты.

Современные авиационные заводы по своей структуре могут быть в основном разделены на три группы: 1) заводы-комбинаты, охватывающие производство всех или большей части агрегатов, из которых строится самолет или мотор, 2) заводы, охватывающие производство основных агрегатов и сборку, и 3) заводы сборочные, получающие готовые агрегаты извне, со специализированных заводов.

К первой группе обычно относятся старые заводы, начинавшие строить самолеты и моторы в ту пору, когда еще не было развитых специализированных агрегатных заводов, ко второй и к третьей группам относятся современные заводы.

Преимущество универсальных заводов-комбинатов, обеспечивающих бесперебойную работу цехов и «независимость» от других заводов, не покрывает крупных недостатков такой системы, состоящих, во-первых, в том, что наличие на одном заводе производства множества разнообразных видов изделий рассеивает внимание технического руководства, мешая ему сосредоточиться на самом главном, что неизбежно отражается на качестве выпускаемой продукции; во-вторых, в том, что в случае вывода такого завода из строя во время войны, военновоздушные силы лишаются известного количества самолетов или моторов определенного типа на более или менее длительное время.

При наличии же сборочных и специализированных агрегатных заводов, качество продукции несомненно повышается, а размещение этих заводов в различных точках территории страны и наличие дублеров известным образом предохраняет от причинения серьезного ущерба путем вывода из строя того или иного завода.

С точки зрения размеров, предприятия авиационной промышленности являются довольно значительными. Так, крупные самолетостроительные заводы имеют до 2 000—2 500 чел. и более в одной смене, годовой выпуск может составить до 3 тыс. самолетов в год, выработка на 1 рабочего до 12 тыс. долл. в год. При введении двух- или трехсменного режима выпуск соответственно повышается. Крупные авиамоторные заводы могут выпускать 10—15 тыс. моторов в год и более.

При расчете производственной мощности авиационных заводов необходимо учитывать возможность производственного кооперирования с заводами других отраслей промышленности, в частности, с заводами автомобильными, судостроительными, деревообделочными, металлургическими и др.

Производственное кооперирование в авиационной промышленности обычно распространяется на поковки, литье, баки, шасси, помпы, карбюраторы, магнето, колеса, радиаторы и т. п.

Достижения и современный технический уровень авиации могут быть охарактеризованы путем анализа состояния важнейших проблем самолетостроения и авиамоторостроения.

К числу наиболее интересных вопросов самолетостроения, которые решались и отчасти были разрешены в течение последнего двадцатилетия и которые, конечно, будут решаться и впредь, относятся:

1) Улучшение аэродинамических свойств самолетов за счет улучшения конструкций самолетов и авиамоторов; умень-

шение лобового сопротивления на 75% представляет крупнейшую победу в этой области.

2) Увеличение грузоподъемности: увеличение нагрузки на 1 м² крыльев с 50 кг/м² до 130 кг/м² и выше, уменьшение удельного веса планера на 1 л. с. на 33%, почти двукратное увеличение грузоподъемности.

3) Выбор конструктивной схемы. Вопрос относительно преобладания бипланных или монопланных схем до сего времени никем не решен окончательно, несмотря на серьезные аэродинамические преимущества монопланов, большую простоту конструкции, легкость ухода и управления, удобство обзора и т. п.

4) Выбор конструктивных материалов. Вопрос о металлических или деревянных конструкциях продолжает оставаться одним из самых дискуссионных вопросов, хотя практика выработала определенную установку: деревянные конструкции — для самолетов малого тоннажа и металлические конструкции — для самолетов среднего и большого тоннажа.

5) Полеты на больших высотах. Большие скорости, длительная естественная маскировка и недостижимость для зенитной артиллерии придают высотным полетам чрезвычайно серьезное значение. Полет английского летчика Адам до высоты 16 440 м показывает реальность такого рода полетов. Улучшение скафандров, введение герметически закрытых кабин и нахождение способа поддержания в кабинах нормального режима воздуха несомненно позволят побить установленные рекорды.

6) Увеличение скорости. Техническим «пределом» скорости для современных самолетов в 1936—1937 гг. является 500—600 км/час. на высоте 4 000—5 000 метров. В ближайшее время можно ожидать, что появятся машины со скоростями в 700—1 000 км/час., однако для полета на таких машинах понадобятся специальные приспособления для компенсирования вредных влияний перемен режима полета на человеческий организм.

7) Увеличение диапазона скоростей, т. е. соотношение между максимальной и минимальной скоростями, составлявшее 15 лет тому назад всего лишь 2 : 1, на сегодня доходит до 5 : 1. Это увеличение произошло почти целиком за счет повышения максимальной скорости. Применение автожиров и комбинированных систем самолетов-автожиров позволит в дальнейшем увеличить это соотношение до 10 : 1 и, возможно, больше.

8) Расположение винтомоторной группы. Здесь наблюдается тенденция не только к созданию максимальной обтекаемости моторов, но и к их рациональному размещению в самой толще крыльев.

9) Создание ряда новых агрегатов, как, например, убирающееся в полете шасси, масляные амортизаторы, закрылки, тормозные колеса и т. п., значительно улучшили аэродинамику и эксплуатацию самолетов.

10) Создание максимальной обтекаемости, «зализанности» машин, придание им специальных форм и т. п. способствовали улучшению всех качеств машин и особенно увеличению скоростей.

Дальнейшее развитие конструкции самолета, очевидно, пойдет по пути размещения в крыльях не только моторов, но и пассажирских и грузовых кабин, к уничтожению фюзеляжа, т. е. по пути создания самолетов типа «летающего крыла», свободного от ряда элементов, тормозящих свободное поступательное движение самолета.

К числу лучших современных самолетов относятся одноместные истребители: Девуатин-513 со скоростью на высоте 4 000 м в 450 км/час,

Луар-250 и Кольховен-55 со скоростью на высоте 4 000 м по 480—500 км/час, бомбардировщики: Савойя-79—415 км/час, Капрони СА-135 и Фиат ВК-20—по 430—440 км/час, Потез-63—460 км/час, Анрио-220 и Фоккер G-I—по 500 км/час, тяжелые бомбардировщики (четырехмоторные) Беинг-229-4—402 км/час, Беинг-300—450 км/час и т. д.

Огромные достижения имеются и в области авиамоторостроения, которое в основном развивается в следующих направлениях.

1) Увеличение мощности в одном агрегате, что позволяет переходить от многомоторных схем к одномоторной и двухмоторной схемам. За рассматриваемый период мощность авиамоторов увеличилась в среднем в 3,5—4 раза.

2) Повышение высотности моторов, т. е. сохранение номинальной мощности на большой высоте за счет повышенной степени сжатия и значительного запаса мощности против номинала при помощи специальных нагнетателей.

3) Развитие маломощных двигателей для спортивных, учебных и т. п. самолетов.

4) Создание новых агрегатов: редукторы для регулирования числа оборотов моторов, нагнетатели для повышения высотности, винты с изменяемым в полете шагом (ВИШ) для получения наивыгоднейшего коэффициента полезного действия при различных режимах мотора на различных высотах.

Одновременно ведутся работы по созданию новых типов двигателей: авиадизели, паровые авиационные турбины, реактивные двигатели, а также по созданию новых видов авиационных топлив, охлаждающих жидкостей (этилен-гликоль, престон) и т. п.

К числу лучших современных авиамоторов относятся моторы французских фирм Испана-Сюиза и Гном-Рон; английских Бристоль и Роллс-Ройс; итальянских Фиат и Изотта-Фраскини, германской BMW и американских Райт, Пратт-Уитней.

Конструктивные изменения авиамоторов за рассматриваемый период времени позволили увеличить литровую мощность с 15 л. с. до 25 л. с. и мощность на 1 кг веса мотора — с 0,8 л. с. до 1,5 л. с. Однако, некоторые двигатели, как, например, Бристоль, показывают литровую мощность до 28,5 л. с. (1935 г.) и даже до 33,0 л. с. (1936 г.), Райт Циклон — до 27,8 л. с. и до 30 л. с. (1937 г.), Гном-Рон «Мистраль» — 28,5 л. с. (1937 г.) и т. д.

Удельный вес авиамоторов, проявлявший все тенденции к снижению, в последние годы, благодаря введению ряда новых агрегатов, несколько стабилизировался. Однако, в близком будущем все же можно ожидать доведения удельного веса в среднем до 0,5 кг/л. с.

Сроки службы авиамоторов непрерывно возрастают. Составляя в 1920 г. в среднем 600 час., ныне многие моторы работают по 1 200 и даже по 1 500 час., открывая пути к дальнейшему повышению работоспособности мотора до 2 тыс. час. и более.

К отрицательным явлениям в области авиастроения следует отнести наличие довольно многочисленных «узких мест», представляющих результат неравномерного развития различных областей авиационного дела.

В результате получаются известные диспропорции между развитием конструкций самолетов и моторов, самолетов и вооружения, аэронавигационных приборов и т. п. Так, например, при скоростях самолетов в 450—500 км/час., эффективность пулеметного огня и авиационных бомб, как это выяснилось в войне, ведущейся в Испании, значительно снижается. Поэтому возникает вопрос о расширении применения пушечных самолетов, поскольку авиапушки достаточно эффективны на

дистанции в 800 м и более, о создании пулеметов новых конструкций, о создании приборов для точного регулирования бомбометания при больших скоростях и т. п.

Однако, несмотря на ряд встречающихся трудностей, авиационная техника непрерывно переходит на все более и более высокие ступени технического развития.

* * *

Интенсивный рост вооружений, происходящий во всех углах капиталистического мира, естественно, вызывает большое развитие международной торговли военным имуществом, достигшей в 1936 г. 0,9 рекордного уровня 1929 года.

Рост международной торговли военными материалами происходит, несмотря на то, что цены на военные материалы с 1929 г. до 1936 г. увеличились на 70%, в то время как цены на товары гражданского оборота за тот же период уменьшились на 30%.

В этой международной торговле военными материалами авиационное имущество приобретает все большее и большее значение.

Действительно, данные о распределении мировой торговли военными материалами по основным видам торговли дают следующую картину (в %):

Таблица 12

Материалы	1913 г.	1929 г.	1936 г.
Оружие и боеприпасы	81,4	56,3	55,5
Военные суда	15,8	16,8	0,6
Самолеты	2,8	26,9	43,9

Таким образом, авиационный экспорт, имевший в 1913 г. ничтожный удельный вес в 2,8%, в 1929 г. достиг 26,9% и в 1936 г. — 43,9%.

Такой рост авиационного экспорта вполне соответствует значению авиации в системе современных вооруженных сил капиталистических стран.

Авиационный экспорт охватывает большое количество стран. Франция экспортирует авиаимущество в 25 стран, в том числе в Румынию, Польшу, Бельгию, США — в 23 страны, в том числе в Китай, Аргентину, Голландию, Нидерландскую Индию, Канаду, Мексику, Англию — в 35 стран, в том числе в Иран, Индию, Австралию, Голландию, Бельгию, Новую Зеландию.

Таким образом, авиационные рынки капиталистического мира, в сущности, поделены между США, Англией, Францией и отчасти Германией и Италией.

Крупнейшие авиационные фирмы международного значения, помимо экспорта своей продукции за границу, осуществляют самые разнообразные формы связи с иностранными рынками. К числу таких форм относятся: лицензии, техническая помощь, прямая организация предприятий за границей.

Эта последняя форма особенно характерна для Германии, располагающей авиационными предприятиями во многих странах Европы и во внеевропейских странах (Юнкерс, Хейнкель, Дорнье, Клемм и др.).

Таким образом, на авиационных рынках всего капиталистического мира происходит ожесточенная борьба между авиационными фирмами различных стран.

Количество существующих марок самолетов и авиамоторов весьма значительно, но военно-воздушные силы и гражданские воздушные флоты всех стран стремятся иметь возможно меньшее количество типов машин, что дает несомненно преимущества в области эксплуатации, ремонта, подготовки летного состава и т. п.

Поэтому в международном товарообороте авиационного имущества принимает участие относительно ограниченное количество авиационных фирм.

Действительно, почти во всех странах капиталистического мира можно встретить самолеты фирмы Бристоль, Кодрон, Ньюпор, Бейнг, Дуглас, Сикорский, Хейнкель, Юнкерс, Савойя, Фоккер, PZL и моторы фирм Бристоль, Испана-Сюиза, Гном-Рон, Пратт и Уитней, Райт, Фиат, Изотта-Фраскини.

Продукция же других фирм в международном обороте встречается несравненно реже.

В своей деятельности и в своем развитии авиация и авиационная промышленность опираются на ряд материальных баз, нередко расположенных вне территории той или иной страны.

Этим объясняются как степень экономической и военно-экономической зависимости той или иной страны, так и стремление ряда индустриальных стран к «автаркии», т. е. к полному обособлению от других стран, в одних случаях — путем изыскания и развития естественных ресурсов (США), в других случаях — путем создания заменителей, суррогатов и т. п. (Германия, Япония, Италия).

Основными базами для авиации являются авиационная промышленность, снабжающая ее самолетами, авиамоторами, запасными частями и т. п., и нефтяная промышленность, снабжающая ее горючими и смазочными материалами, а также ряд других отраслей промышленности.

В отношении авиационной промышленности мы видели выше, что более 70% всей авиационной промышленности сконцентрировано во Франции, в Англии, в Италии, в Германии и в США.

Таким образом, большинство стран в той или иной форме входит в орбиту влияния одной из этих стран или даже двух-трех стран, которые в одних случаях просто экспортируют свою продукцию, а в других — оказывают им разнообразную техническую помощь.

О направлении этих связей мы говорили выше. Само собой разумеется, что, в случае возникновения новой мировой империалистической войны, страны, не имеющие собственной авиационной промышленности, неизбежно окажутся в чрезвычайно тяжелом положении, так как, при современных темпах и масштабах ведения войн, накопление достаточных запасов самолетов, авиамоторов, запасных частей и т. п. представляется мало вероятным.

Территориальное распределение нефтяных продуктов в капиталистическом мире является для большинства стран, и особенно для передовых капиталистических стран Западной Европы, крайне неблагоприятным.

Действительно, до 50% всех запасов и до 60% продукции нефти приходится на США и 60,4% всех запасов — на американский континент (на Ирак и Иран приходится 19,2%, на Голландскую Ост-Индию — 4,1% и на Румынию — 2,0%).

Таким образом, страны Западной Европы, в частности, Франция, Англия, Италия, Германия и другие, пользуются импортом нефтепродуктов, идущим в основном двумя потоками: с Запада — из Америки, из США, главным образом, и с Востока — из СССР, из Румынии и из Ирака.

Поэтому обеспечение стран Западной Европы нефтью находится в

прямой зависимости как от международной политической обстановки, так и от того, в чьих руках будут находиться великие морские и воздушные пути сообщения Атлантики и бассейна Средиземного моря.

Япония 85% нефти и нефтепродуктов импортирует из Америки и из Голландской Индии (о. Борнео). Таким образом, в области снабжения нефтью Япония всецело зависит от того, в чьих руках будут находиться во время войны тихоокеанские пути сообщения. Отсюда в значительной мере вытекает стремление Японии к захвату Индонезии и тихоокеанских путей сообщения и т. п.

В силу всего этого наблюдается тенденция к переходу от авиамоторов на легком топливе на дизели, так как это дает экономию в 25—30% на общем потреблении нефтепродуктов, а также к переходу на паровые турбины и т. п., которые позволили бы перейти к другим видам топлив. Одновременно проводятся большие работы в области получения синтетических горючих путем карбонизации угля при низких температурах и путем гидрогенизации (ожигание) угля (Германия, Япония и др.).

Для авиационной промышленности серьезнейшую проблему представляют конструктивные материалы.

Надо сказать, что в связи с конструктивными изменениями и требованиями аэродинамики, состав конструктивных материалов в авиостроении подвергается постоянным изменениям.

Действительно, рассматривая изменения состава авиационных парков с точки зрения конструктивных материалов с 1914 г., мы получаем следующую картину происшедших изменений (в %):

Таблица 13

Конструкции	1914—1918 гг.	1928 г.	1935—1935 гг
Деревянные	90	20	10
Смешанные	10	20	20
Металлические	—	60	70

Таким образом, главная масса современных самолетов строится из легких металлов и металлических сплавов, в основном на базе алюминия.

Производство алюминия, в связи с развитием авиации, электротехники и военной индустрии, растет самыми стремительными темпами. Производство алюминия во всем мире составляло: в 1913 г.—53,8 млн. т, в 1929 г.—272,8 млн. т, в 1932 г.—152,3 млн. т, в 1935 г.—232 млн. т, в 1936 г.—328,7 млн. тонн.

Распределение производства алюминия по отдельным странам характеризуется следующими данными (в млн. руб.):

Таблица 14

Страны	1929 г.	1932 г.	1935 г.	1936 г.
США	162,1	47,6	54,1	102,0
Германия	32,7	19,3	62,8	95,2
Франция	29,1	14,4	21,9	28,3
Норвегия	29,1	17,8	15,0	—
Швейцария	20,7	8,5	19,4	15,7
Канада	38,6	17,8	20,6	26,9

Алюминий является продуктом переработки, главным образом, бокситов, причем в ряде случаев производством алюминия занимаются не те страны, которые располагают бокситной базой, а страны, нуждающиеся в алюминии для вооружений (Германия), либо страны, работающие для иностранных рынков и располагающие дешевой водной энергией, необходимой для производства алюминия (Норвегия, Швейцария, Канада).

Важнейшими странами, располагающими бокситами, являются Франция, Венгрия, США и Италия.

Таким образом, обеспечены собственным алюминиевым сырьем лишь Франция, Италия и США, а остальные страны зависят от возможности получения сырья от стран-производителей.

Поэтому во многих странах производятся изыскания для добычи новых видов алюминиевого сырья: алунитов, нефелинов и т. п.

Ряд европейских стран не располагает также авиационным лесом, как, например, Франция, Англия и Италия, которые импортируют лес из СССР, из Германии, из Канады, из Швеции, из Финляндии и т. д.

Каучук, добываемый преимущественно в Голландской Индии и в Британской Малайе, импортируется всеми капиталистическими странами. Однако, необходимость освободиться от этой зависимости, особенно на случай войны, заставляет индустриальные страны пойти по пути регенерации каучука, а также по пути создания синтетического каучука, изыскания заменителей, суррогатов и т. п.

Производство необходимых для авиадвигателестроения легированных высококачественных сталей и т. п. сосредоточено в руках тех же пяти основных индустриальных стран и отчасти в Бельгии и в Швеции.

То же можно сказать и в отношении машиностроения. Современная авиационная промышленность всего капиталистического мира пользуется преимущественно английскими, немецкими и американскими машинами и оборудованием.

Исчисление потребностей авиационной промышленности в конструктивных материалах на случай войны приводит к ошеломляющим цифрам.

Действительно, для наличных самолетов и авиадвигателей современной авиации мирного времени было затрачено, ориентировочно, цветных металлов и легких сплавов не менее 150—160 тыс. т, высококачественных металлов не менее 150 тыс. т, леса авиационного — не менее 50 тыс. м³ и т. д.

Если даже принять, что в военное время общее среднее годовое количество самолетов и авиадвигателей будет равно количеству мирного времени, но что убыль самолетов будет составлять 600% в год¹ (как это было во время первой империалистической войны), то общее количество годовой потребности в конструктивных материалах может составить:

Цветные металлы и легкие сплавы (тыс. т)	973,2
Высококачественные металлы и сплавы (тыс. т)	867,6
Лес авиационный (тыс. м ³)	330,0

Вместе с тем, как мы видели выше, мировое производство алюминия в 1936 г. достигло 328,7 млн. т, и если даже допустить, что в течение 1½—2 лет войны это количество удалось бы удвоить, то и тогда легких металлов нехватило бы для удовлетворения одной только авиационной промышленности, не говоря об электротехнической промышленности, о других отраслях военной индустрии и т. п.

¹ По расчетам некоторых специалистов (Джонс, Война в воздухе, т. VI), боевая убыль самолетов в будущей «большой войне» составит в среднем от 300 до 900%.

То же относится и к высококачественным металлам и сплавам, к авиационному лесу и т. д.

* * *

Анализ данных о капиталистических странах приводит к следующим выводам: 1) авиация капиталистических стран в течение последнего десятилетия несомненно достигла высокого технического уровня и значительных эксплуатационных успехов, 2) направление развития авиации капиталистических стран носит, главным образом, военный характер, 3) военно-техническая мысль в большинстве капиталистических стран предполагает использовать авиацию в качестве главного орудия для быстрого завершения войны «коротким ударом», 4) авиационная промышленность, а также отрасли промышленности, производящие конструктивные и вспомогательные материалы и т. п., также достигли большого развития в качественном и в количественном отношении.

Авиационные промышленники разных стран связаны между собой, так же, как военные промышленники всех других отраслей военной индустрии, и наживают в условиях монопольности производства и сбыта огромные барыши. Однако, требования, которые будут предъявлены авиацией к авиационной промышленности, а также последней — к снабжающим отраслям промышленности, очевидно превысят их реальные возможности.

Таким образом, так называемый «военный потенциал» капиталистических стран может оказаться в военное время намного ниже тех требований, которые будут предъявлены войной к капиталистическому хозяйству, что явится одним из важнейших факторов подрыва их военно-хозяйственной мощи и ускорения гибели капитализма.

Журнал «За торфяную индустрию»

№№ 1 — 12 за 1937 г. и №№ 1 — 2 за 1938 год

Орган Главторфа НКТП СССР, ОНТИ

Мелкокустарная добыча торфа известна давно. Но только Советская власть сделала возможной организацию торфяной индустрии. В годы гражданской войны, когда основные источники топлива — каменный уголь и нефть — были отрезаны от центра, торф играл большую роль в снабжении топливом центрально-промышленного района. 20 апреля 1918 г. В. И. Лениным был подписан декрет о разработке торфяного топлива, и уже в 1921 г. добыча торфа превысила максимальную довоенную добычу. С тех пор торфяная промышленность растет исключительно быстрыми темпами. Достаточно сказать, что в 1937 г. добыча торфа увеличилась в 15 раз по сравнению с довоенной.

Народнохозяйственное значение торфа как одного из важнейших видов местного топлива чрезвычайно велико. Одним из решающих факторов стремительного развития торфяной промышленности является электрификация. Использование торфа для электростанций у нас поставлено исключительно широко. На торфе вырабатывается 2 725, млн. квт электроэнергии, что составляет 25% от всей электроэнергии, вырабатываемой в СССР. На торфяном топливе работают многие промышленные предприятия, в том числе и такой гигант, как Уралмашзавод. Разработка торфяных болот, имеющих почти во всех центральных и северных районах страны, значительно улучшает топливный баланс этих районов, позволяя использовать местное топливо вместо дальнепривозных углей. Все это создает весьма благоприятные предпосылки для дальнейшего развития торфяной промышленности Союза и для полного удовлетворения потребностей предприятий, работающих на торфяном топливе.

Наряду с увеличением торфодобычи, изменяется и характер торфяной промышленности. Механизация торфодобычи является основным условием широкого развития торфяной индустрии.

Если в дореволюционный период вся добыча торфа производилась вручную, то теперь ручная добыча составляет всего 16,9% от всей добычи, а 83,1% добывается механизированными способами, из которых гидроторфом — 49% и фрезерным — 27,1%. Развитие механизации непосредственно отражается на производительности труда и резком сокращении количества сезонных рабочих. Затраты рабочей силы на 1 млн. т добытого торфа сократились с 20 123 чел. (1913 г.) до 6 094 чел. (1936 г.), и эта тенденция, с усилением механизации торфодобычи, проявляется все более резко. Вместе с этим растут и капиталовооруженность и энерговооруженность рабочих, характеризующиеся следующими данными:

Годы	На 1 рабочего основных фондов (в руб.)	На 1 рабочего квт мощности производ. оборудов.
1913	562	0,45
1932	2 574	1,25
1937	4 388	1,89

Только во второй пятилетке капиталовложения в торфяную индустрию составили 533,6 млн. рублей. Таким образом, вместо дореволюционной полукустарной, мелкой добычи торфа с ее невыносимыми условиями труда, за годы Советской власти выросла мощная торфяная промышленность с передовыми методами работы.

Рецензируемый журнал «За торфяную индустрию» является единственным печатным органом, освещающим состояние и пути развития советской торфяной промышленности. Журнал — ежемесячный, но имеет сравнительно

небольшой объем (5 п. л.). Помещаемые в журнале статьи и заметки охватывают довольно большой круг вопросов. В передовых статьях редакция журнала регулярно освещает важнейшие политические события, происходящие в стране.

Механизация торфодобычи — один из важнейших участков работы торфяной промышленности. Совершенно правильно редакцией отводится большое место освещению этих вопросов. Помещаются специальные и обзорные статьи, а кроме того во многих других статьях этой крупнейшей проблеме развития торфодобычи отводится значительное место. Огромные успехи механизации торфодобычи в советской торфяной промышленности в частности отражены в № 10-11 в небольшой статье «Механизация добычи, сушки и уборки торфа». В статье рассматривается степень механизации отдельных процессов и приводится динамика электровооруженности в торфяной промышленности. Особо подчеркивается, что, кроме усовершенствования считавшегося классическим машиноформовочного способа, советской техникой созданы новые механизированные способы добычи торфа. Одним из важнейших способов добычи торфа является гидроторф, который дает половину общей добычи торфа. В 1937 г. гидроторф являлся наиболее механизированным способом добычи, пригодным для разработки любых залежей с большим масштабом добычи. Другой способ добычи торфа — фрезерный, по которому добывается около 30% торфа, — механизирован на всех стадиях технологического процесса. Оставались немеханизированными до последнего времени весьма трудоемкие операции сушки и уборки кускового торфа. Механизация сушки — весьма сложное дело. Но советские конструкторы и в этой области добились серьезных успехов. В 1936/1937 г. удалось получить хорошие результаты путем применения плужных механизмов.

Большим недостатком в освещении журналом наших достижений в области механизации и технологии получения торфа является полное отсутствие в статьях сравнительных данных по капиталистическим странам, которые еще более ярко подчеркнули бы успехи социалистической торфяной индустрии.

В связи с задачей механизации трудоемких процессов, которую нарком тяжелой промышленности Л. М. Каганович, в приказе о выполнении производственного плана НКТП на 1938 г., выделил в качестве важнейшей в 1938 г., для торфяной промышленности большое значение приобретает закрытая система осушения полей разлива (дренаж). Этой проблеме отведена специальная статья в журнале № 12 «Дренаж на полях гидроторфа». В статье

дается краткое описание опытного дренирования полей разлива, проведенное ВИМТ в сезонах 1936 и 1937 гг. Как известно, сейчас имеет место открытая сушка торфа, что создает ряд эксплуатационных неудобств (затруднения для механизации процесса сушки и уборки торфа, значительные потери полезной площади, необходимость ремонта осушительной системы и т. д.). Дренаж на полях разлива позволяет сократить срок сушки торфа на 17—25%, что увеличивает оборот полей, позволяет улучшить механизацию сушки и уборки торфа. Особенно интересен по своей дешевизне и возможности механизации процесса так называемый кротовый дренаж. При этом дренаж имеет значение не только при гидроторфе, но и при фрезерном способе добычи торфа.

Одним из наиболее отсталых участков в торфяной промышленности в отношении механизации являются погрузочно-разгрузочные работы. Между тем количество торфа, вывозимого с полей, с каждым годом растет. Торфяной транспорт должен переработать в 1938 г. 28 млн. т груза (нагрузка на полях сушки, разгрузка на склады, погрузка в вагоны). Редакция должна была обратить особое внимание на этот отстающий участок в развитии механизации. Этого, к сожалению, в 1937 г. сделано не было. Ни одной статьи, ни одной заметки на эту тему! И только в 1938 г. (№ 2) опубликована статья «Пути развития механизации погрузочно-разгрузочных работ» (начало), в которой дается анализ современного состояния эксплуатации транспорта торфа и характеристика основных видов оборудования для погрузочно-разгрузочных работ.

Довольно большое внимание уделяет журнал проблемам третьей пятилетки торфяной промышленности. Среди опубликованного материала наиболее ценной и интересной является статья в № 1 за 1938 г. «Торфяная промышленность в третьей пятилетке», излагающая проектировки Главторфа. Основными установками этого проекта являются:

1. Обеспечить дальнейшее расширение торфодобычи с тем, чтобы приблизить количество добываемого торфяного топлива к требованиям промышленности на это топливо и полностью удовлетворять заявки на торф со стороны электростанций и промпредприятий, работающих на торфяном топливе.

2. На основе усиления роли наиболее механизированных способов добычи и освоения уже действующих и внедрения новых механизмов ликвидировать отставание механизации сушки и уборки торфа, подготовительных работ и погрузочно-разгрузочных операций, завершить этим самым механизацию всего технологического цикла торфодобычи.

3. Через внедрение в промышлен-

ность методов искусственного обезвоживания торфа, проводя одновременно дальнейшие исследования в этой области, положить начало ликвидации сезонности торфяного производства.

4. Обеспечить дальнейшее развитие и широкое применение в промышленности методов газификации торфа, переработки торфяной смолы с целью получения таких продуктов, как воск, креолин, шпалопропитка, жидкое топливо и др., использование фильтратов, получаемых при искусственном обезвоживании торфа (для получения спирта), увеличить производство торфяных брикетов и изоплит».

В статье подчеркивается также необходимость широкого проведения торфозаводочных работ и ставится вопросы технической политики торфяной промышленности. Согласно излагаемой автором проектировке Главторфа, предполагается, что в третьем пятилетии добыча торфа увеличится на 70% (по отдельным областям увеличение — от 43,9% до 224%), однако, никакого обоснования проектируемых темпов роста добычи не дано. Какова народнохозяйственная эффективность предлагаемого плана развития торфяной промышленности, как его выполнение отразится на топливном балансе отдельных областей — все это остается неизвестным. Приведенный районный разрез плана нуждается во всестороннем технико-экономическом обосновании. При этом недостаточно дать общие цифры по районам, необходимо четко представить картину рационального размещения торфяных предприятий. Следует также тщательно продумать систему энергохимических комбинатов, использующих торф не только как топливо, но и как ценный вид химического сырья. Построение плана развития торфо-химической индустрии немислимо без анализа ее связей с другими отраслями социалистического хозяйства. В предлагаемом варианте плана указываются пункты химической переработки торфа (переработка генераторной смолы, коксование торфа, брикетирование), отмечается также степень механизации добычи, требуемые количества механизмов, дается и расчет потребности в рабочих и инженерно-техническом персонале. Однако, отсутствие народнохозяйственного обоснования развития торфяной промышленности значительно снижает качество предлагаемых проектов.

В связи с перспективным планом следует остановиться на степени освещения в рецензируемом журнале отдельных актуальных проблем торфяной промышленности.

Значительное место в журнале отведено вопросам химии и химической переработки торфа, газификации торфа. За 1937 г. напечатано 20 статей, освещающих результаты исследовательской работы и намечаемые перспективы хи-

мической переработки торфа. Такая популяризация идей торфохимии заслуживает всякого одобрения. Народнохозяйственное значение вопросов химической переработки торфа исключительно велико; вопросы эти крайне важны и с точки зрения полной реконструкции самой торфяной индустрии. Газификация торфа, позволяющая получить наиболее высококачественный вид топлива — газ — и одновременно ценный вид химического сырья — торфяную смолу, направляет дальнейшее развитие торфяной промышленности по новым путям. Широкое промышленное применение газификации и химической переработки «побочных» продуктов еще более усиливает связи этой отрасли со всем народным хозяйством. Не останавливаясь на оценке всего материала, помещенного по этим вопросам в журнале «За торфяную индустрию», мы отметим лишь наиболее интересные статьи. Например, такие статьи, как «Развитие технологии энерго-химического использования торфа за 10 лет и ее первоочередные задачи» (1937 г. № 1), «Энергохимическое использование торфа в третьем пятилетии» (1937 г. № 5-6), «Будущее торфа в химии» (1937 г. № 10-11) и «Торф как сырье для производства жидкого моторного топлива» (1938 г. № 1) достаточно широко освещают достижения советской торфохимии. В результате многолетней исследовательской работы кадров торфяников-химиков созданы новые технологические процессы и сконструирована аппаратура, необходимая для строительства заводских установок. Проведенные работы показали, что первичные дегти торфа представляют собой чрезвычайно богатое в химическом отношении сырье. Наряду с жидким топливом, переработка этого вида сырья позволяет получить весьма значительные количества таких ценных и остродефицитных импортных продуктов, как воск, креолин, карболовая кислота, крезолы, уксусная кислота, фенолы и т. д. По плану Главторфа, стоимость всех продуктов смолопереработки в 1938 г. должна составить 9,3 млн. руб., а в 1942 г. — 83,1 млн. рублей. Производство искусственного жидкого топлива в значительных количествах обеспечивается как увеличением выхода дегтя (до 20% на абсолютно сухой торф), так и возможностями коксования пека для получения синтетического бензина (и малозольного электродного кокса).

Энергохимическое использование торфа раздвигает рамки использования торфа за пределы применения его как местного вида топлива, получение высококачественного газа на базе газификации торфа позволяет заменить в ответственных технологических процессах нефтяное топливо торфяным газом. Следует иметь в виду, что 1 тонна торфа, превращенного в газ, заменяет

225 кг нефти. Поэтому дальнейшее развитие газификации торфа является одной из крупных народнохозяйственных задач ближайшего времени. В этой связи следует выделить две статьи: «Работа Инсторфа по газификации торфа» (1937 г. № 2) и «Работа Украинского торфа по газификации торфа» (1938 г. № 1), дающие обзор результатов работы по газификации торфа в этих исследовательских институтах. Исследования Инсторфа на протяжении ряда лет ведутся в трех направлениях: газификация торфа в генераторный газ, газификация пылевидного торфа и получение высококалорийного газа. В этих исследованиях институтом достигнуты серьезные успехи. Следует заметить, что переработка торфяной генераторной смолы настолько улучшает экономические показатели газификации, что стоимость килокалорий в газе становится дешевле килокалорий в исходном твердом топливе и, таким образом, торфяной газ превращается в дешевое и высококачественное топливо. Весьма интересны также работы Украинского торфа, ставящего крупную задачу по использованию торфяных массивов Украины для газоснабжения Киева. Для решения этой задачи разработано два варианта газохимического комбината для Киева: получение двойного водяного газа и газодоменный процесс. Заслуживают большого внимания проведенные исследования по применению торфа для транспортных установок. Разработка конструкции торфяного генератора транспортного типа позволит внедрить газовые двигатели на торфе не только в торфяной промышленности, но также и в сельском хозяйстве для тракторов-тягачей, для колхозных электростанций, водного транспорта (катера) и т. д. Подробные данные по этому вопросу приведены в статье «Испытание транспортной газогенераторной установки на торфе», помещенной в № 10-11 за 1937 год.

Таким образом, к достоинствам журнала «За торфяную индустрию» нужно отнести сравнительно широкий охват круга вопросов, непосредственно относящихся к данной отрасли народного хозяйства. Почти все основные разделы работы торфяной промышленности находят в той или иной степени свое отражение на страницах журнала. При этом, несмотря на небольшой объем статей, многие статьи технического характера находятся на довольно высоком уровне.

Однако, даже в рамках освещения — притом, бесспорно, серьезного — технических проблем развития торфяной промышленности в третьей пятилетке в журнале имеются досадные серьезные пробои.

В нем не отведено должного места такой очень крупной и серьезной проблеме, как газодоменный процесс на торфе. Упоминания о значении этого воп-

роса проскальзывают во многих статьях. Но характеристика состояния изученности (исследовательские и экспериментальные работы) и пути и методы ближайшего промышленного освоения газодоменного процесса на торфе остаются неизвестными широкой массе работников торфяной промышленности. Между тем и в этой области, в связи с намечаемым строительством газохимических комбинатов в Коломне, Ленинграде и т. д., накопился большой и весьма ценный материал. В связи с решением проблемы газификации крупнейших промышленных и городских центров Союза (Москва, Ленинград), при выборе методов газификации, домна-генератор по своему народнохозяйственному эффекту, очевидно, займет одно из крупных мест.

Одним из важнейших условий резкого повышения эффективности работы торфяной промышленности является ликвидация сезонности добычи торфа. С сезонностью связана необходимость ежегодной вербовки рабочей силы, зависимость добычи от погоды, сезонность работы влияет на качество торфа и т. д. Переход на круглогодичную работу в значительной мере связан с практическим разрешением проблемы искусственного обезвоживания торфа. Это одна из наиболее актуальных проблем торфяной промышленности Союза. Казалось бы, журнал «За торфяную индустрию» должен отвести освещению данного вопроса соответствующее его значению место. Однако, по этому вопросу редакцией дана лишь одна небольшая статья, информационного, общего характера, в № 10-11 — «Форсировать работы по искусственному обезвоживанию торфа». В статье отмечается, что несмотря на явные преимущества разработанного 3—4 года назад термомеханического способа искусственного обезвоживания торфа, способствующего ликвидации сезонности, увеличению производительности, снижению капитальных затрат и себестоимости продукции, это дело всячески тормозилось вредителями. Автор статьи пишет, что «вопросы искусственного обезвоживания стоят в центре внимания не только Главторфа, но и всей общественности торфяников». Приходится лишь пожалеть, что эта важная проблема не пользуется должным вниманием со стороны редакции рецензируемого журнала.

Такое же положение с освещением в журнале другого важнейшего вопроса — брикетирования торфа. В течение всего 1937 г. редакция не освещала состояния или намечающиеся сдвиги в области получения торфобрикетов. Между тем для народного хозяйства, особенно для центральных районов, где положение с дровами весьма напряженное, а запасы торфа колоссальны, положительное разрешение проблемы брикетирования торфа имеет исключительное значение. Применение торфя-

ных брикетов прежде всего освобождает ж.-д. транспорт от перевозки дров, являющихся в условиях центральных районов Союза дальнепривозным видом топлива, и при этом стоимость торфяных брикетов на 10—15% ниже стоимости дров. В системе торфяной промышленности существует только 1 торфобрикетный завод в г. Орехово-Зуево, пущенный в 1937 г., с проектной мощностью в 180 тыс. т брикета в год. Характеристика этого завода дана в интересной статье, помещенной в № 1 за 1938 г., в которой автор излагает также опыт строительства этого завода. Автор возражает против проектировок Главторфа, согласно которым в третьей пятилетке должно быть построено только два торфобрикетных завода (Радовицкий и Ленинградский) мощностью в 200 тыс. т каждый, рассматривает эти проектировки как безусловно недостаточные и считает необходимым построить 12—15 заводов общей мощностью в 2,5—3 млн. тонн. Исходя из экономической целесообразности замены дров торфяными брикетами, можно во всяком случае вместе с автором подвергнуть сомнению правильность указанных проектировок Главторфа.

Недостатки рецензируемого журнала выходят, к сожалению, далеко за пределы отдельных, отмеченных выше, срывов при освещении путей торфяной промышленности. Серьезной ошибкой журнала является совершенно недостаточное освещение задач борьбы за ликвидацию последствий вредительства троцкистско-бухаринских бандитов в торфяной промышленности. Ограничившись изложением решений мартовского (1937 г.) Пленума ЦК партии в первых номерах журнала, редакция далее не возвращается к этому вопросу. Только мимоходом, в общих выражениях в отдельных статьях упоминается о вредительской деятельности фашистских агентов в торфяной промышленности, но при этом конкретно не ставится вопрос о ликвидации последствий вредительских действий. Лишь в области исследовательской работы в торфяной промышленности факты вредительства и мероприятия по ликвидации его последствий показаны в статье тов. Пупрова «Как орудовал враг в Институте», опубликованной в № 2 за 1938 год.

Мало уделяет журнал внимания развитию стахановского движения. В торфяную промышленность вовлечена огромная армия работников: на 1 июля 1937 г. в ней насчитывалось 276 635 рабочих. Среди торфяников имеются тысячи стахановцев. Редакция журнала «За торфяную индустрию» время от времени помещает статьи и заметки о стахановском движении. Так, в № 2 за 1937 г. опубликованы социалистические обязательства ряда торфяных предприятий, а также отдельных рабочих и инженерно-технических работников. В № 3 помещена статья «Новое в тех-

нических нормах и условиях оплаты труда в торфяной промышленности на 1937 г.» с детальным изложением результатов работы отраслевых конференций. В № 6 помещена заметка об активе торфтрестов. В № 7 в статье «Стахановцы торфяной промышленности о своей работе за май» приведены высказывания ряда лучших стахановцев о методах их работы. И, наконец, в № 10-11 дана небольшая информация «Множить ряды стахановцев», а также характеристика достижений лучших стахановцев тт. Н. Зезюлина и Ф. Климанова. Как видно из этого перечня, материалы по стахановскому движению в торфяной промышленности помещаются в журнале не только нерегулярно, но они явно недостаточны. Совершенно непонятно, почему не были опубликованы материалы актива Главторфа и торфяных предприятий. При этом уровень помещенных статей по вопросам стахановского движения недостаточен высок. Нет ни одной статьи, анализирующей достижения лучших стахановцев-мастеров торфа, нет пока, как конкретно нужно руководить стахановским движением, отсутствует борьба за повышение производительности труда всего огромного коллектива работников торфяной промышленности. Редакция игнорирует состояние стахановского движения на отдельных предприятиях, не освещает причины, тормозящие развитие стахановского движения, и не выявляет конкретных виновников срыва этого движения. Наряду с этим имеет место ряд случаев формально-бюрократического, бездушного отношения к рабочим. Между тем, в результате плохого руководства стахановским движением и недостаточного внимания к нуждам рабочих на ряде участков торфяной промышленности, из 115,8 тыс. рабочих, завербованных в сезон 1937 г., в разгар сезона ушло с работы 30,7 тыс. рабочих. Этот позорный факт отражен лишь в 12-м номере журнала. На протяжении всего годового комплекта журнала читатель не найдет даже намека, указывающего на меры борьбы с этим безобразным явлением.

Совершенно выпала из поля зрения редакции борьба за качественные показатели, в особенности это относится к снижению себестоимости. Себестоимость торфа очень высока. Недостаточная борьба за повышение производительности труда, простои и аварии, вредительская дезорганизация работы стахановцев — все это отражается на себестоимости торфа. Для снижения ее необходима серьезная и настойчивая работа на всех участках торфяной промышленности. Роль печати в этом направлении чрезвычайно ответственна. Задача ее: освещать пути и методы улучшения работы отдельных торфяных предприятий, бороться против всякой расхлябанности, непосредственно

влияющей на повышение себестоимости. Этого редакция не делает, она даже не пытается ставить подобные вопросы. В последнем номере журнала за 1937 г. (№ 12) в статье «Итоги сезона 1937 г. и наши задачи» приведены итоговые данные работы торфяной промышленности за 1937 год. Безусловно заниженный план 1937 г. был выполнен только на 96,5%, хотя все условия для выполнения плана добычи торфа имелись. Достаточно подробно останавливаясь на ряде вопросов, связанных с работой торфяной промышленности, автор почти обошел вопрос о себестоимости торфа и конкретных показателях, обеспечивающих снижение себестоимости.

Значительно снижается ценность журнала вследствие его «ведомственности». Являясь органом Главторфа, он отражает только работу Главторфа и его организаций. Но не нужно забывать, что система Главторфа дает немногим более 50% всего торфа, добываемого в стране. Так, например, в 1937 г. по СССР в целом было добыто 26 млн. т торфа, из них по Главторфу — 13,5 млн. тонн. Остальная масса торфа добывается многими распыленными организациями, а также местными советами. Однако, читатель журнала, не знающий положения в торфяной промышленности, рискует остаться в полном убеждении, что в СССР существует только торфяная промышленность Главторфа. Журнал упорно держится ведомственной позиции: в нем полностью отсутствуют какие-либо сведения о других изготовителях торфа, их нуждах, их методах работы и, что еще важнее, — отсутствует техническая помощь этим торфодобывающим организациям.

Вследствие ведомственной позиции журнала, из поля зрения редакции также выпал весьма важный вопрос об изучении сырьевой базы. Известно, что изучение торфяного фонда СССР сосредоточено в системе НКЗема, но это не дает основания редакции «За торфяную индустрию» пренебрегать вопросами геологии торфяников, торфоразведочных работ и т. п. Даже точки зрения ведомственной, активная борьба за подготовку сырьевой базы, за проведение торфоразведочных работ на крупных массивах — дело Главторфа и его организаций. Общеизвестно, что Советский Союз обладает 40,1% мировых запасов торфа. Но нужно учитывать, что относительно хорошо изучены месторождения торфа только в центральных районах Союза. Торфяники Северного края и всей Азиатской части Союза изучены крайне слабо. От детального изучения сырьевой базы зависит решение такой важной проблемы, как рациональное размещение торфяной промышленности, торфохимических комбинатов (не только системы Главторфа). Наконец, от этого зависят качество и своевременность выполнения тех-

нических проектов по разработке того или иного месторождения торфа.

Недостатком журнала является отсутствие четкости и системы в его построении. Постоянные отделы почти отсутствуют. В частности, только один раз (в № 4 за 1937 г.) выделен отдел «Экономика торфа», в котором помещена статья «Задачи улучшения торфяного баланса Ивановской и Ярославской областей в третьем пятилетии». В статье довольно подробно разбирается структура топливного баланса этих областей, перспективы роста потребности в торфе и мероприятия, необходимые для подъема торфодобычи в третьей пятилетке. Редакции следовало не ограничиваться одной статьей и публиковать подобные материалы также в отношении других районов. Особенно большое значение торфяное топливо имеет для районов Москвы, Ленинграда, Урала и БССР, т. к. реконструкция топливного баланса этих районов находится в тесной связи с возможностями и темпами развития торфяной промышленности.

Приведенный нами пример, как и ряд других, характеризует некоторый самотек в мобилизации и опубликовании материалов. Очевидно, редакция журнала недостаточно работает над организацией своего портфеля, недостаточно организует авторский коллектив. Библиографического отдела в журнале, по существу, не имеется. Только в трех номерах (№№ 3 и 4 и 5-6 за 1937 г.) дан сухой перечень статей и книг, относящихся к торфяному делу. Анотации и критическая оценка наиболее важных работ в области экономики и техники торфяной промышленности полностью отсутствуют.

Есть в журнале постоянный отдел консультаций. Но почему-то он ограничен только консультацией по труду. Было бы желательно расширить его, освещая и другие производственные вопросы.

В отличие от многих других отраслевых журналов, рецензируемый журнал помещает сравнительно большое количество статей и заметок по вопросам истории техники добычи и применения торфа. В этом отношении редакция выполняет весьма полезную задачу, ознакомляя широкие круги с малоизвестной и поучительной историей торфяного дела.

Довольно часто в журнале публикуется информация из иностранной технической прессы, представляющая большой интерес для читателя.

* * *

Журнал «За торфяную индустрию», ведя положительную работу по освещению многих актуальных вопросов советской торфяной промышленности, все еще страдает рядом крупнейших недостатков, отмеченных нами выше, меша-

ющих ему стать боевым органом одного из важных участков народного хозяйства. Надо полагать, что с устранением этих недостатков интерес к журналу со стороны не только работ-

ников торфяной промышленности, но и всех интересующихся состоянием и развитием торфяного дела в Советском Союзе, еще более возрастет.

Н. Н.

Очерки промышленной статистики

(Сборник статей, издание ЦУНХУ Госплана при СНК СССР)

Помещенные в рецензируемом сборнике статьи по вопросам промышленной статистики в значительной части были опубликованы ранее в разных изданиях. В «Библиотеке районного инспектора нархозучета» были помещены статья тов. Юенбурга — об учете промышленной продукции и статья тов. Хейстера — об основах энергетического учета. В «Плановом хозяйстве» № 3 за 1935 г. помещена статья Я. Б. Кваша о классификации отраслей промышленности, а в № 11 за 1934 г. — статья С. М. Юенбурга о методе учета промышленной продукции. В сборнике «На новом этапе социалистического строительства» 1930 г. дана статья тов. Кваша об использовании основных фондов промышленности. Его же статья о классификации машин для учета оборудования опубликована в сборнике «Номенклатура промышленного оборудования» в 1934 году. В «Проблемах учета и статистики» (выпуск III за 1935 г.) помещена статья тов. Юенбурга о единице учета в промышленной статистике. Некоторые из ранее опубликованных статей переработаны для сборника и дополнены. Кроме того, в сборнике помещены статьи, ранее не публиковавшиеся (Демирголян «Промышленные переписи в СССР и в капиталистических странах», Юенбург «Учет себестоимости продукции», Поляк «Учет труда в промышленных предприятиях» и некоторые другие).

В результате получилась книга, у которой, при недостатке на книжном рынке литературы по вопросам учета и статистики промышленности, будет весьма широкий круг читателей. Это, прежде всего, — работники системы нархозучета, включая районных инспекторов нархозучета, работники плановой системы и промышленности. Вместе с тем, поскольку показатели учета промышленности и показатели плана широко представлены в политических документах, в экономической литературе и в ежедневной прессе, методы их исчисления представляют интерес для многих граждан Советского Союза.

Появление настоящего сборника позволит в дальнейшем участвовать в обсуждении и разработке вопросов мето-

дологии промышленной статистики не только работникам центрального аппарата ЦУНХУ и сравнительно узкому кругу работников центральных аппаратов ведомств, как это было до настоящего времени, но и широкому кругу местных работников учета и промышленности, будет способствовать развертыванию критики и положительной разработке вопросов методологии промышленной статистики.

Рецензируемый сборник написан исключительно работниками ЦУНХУ и отображает, до некоторой степени, ту работу, которую практически проделало ЦУНХУ по разработке методологии учета и статистики промышленности за последние годы. Вместе с тем, этот сборник отображает не только достижения в разработке методологии статистики и учета промышленности, как это, видимо, имели в виду показать авторы, но несомненно и крупнейшие недостатки, имеющиеся в работе ЦУНХУ.

В сборнике освещается методология статистики промышленности в применении к фундаментальным (разработка годовых отчетов) работам ЦУНХУ. Но известно, что в советской статистике и, в частности, в промышленной, работы текущего наблюдения за ходом выполнения плана имеют особо важное значение. В частности, в этих срочных работах по текущему учету и выражается особенность советской статистики, как статистики, служащей задачам повседневной практики планирования. В связи с этой задачей, надлежащее место в сборнике следовало отвести вопросам текущего учета. А между тем из сборника полностью выпало освещение вопросов срочной оперативной отчетности.

Этот факт как нельзя ярче подтверждает, что ЦУНХУ до настоящего времени еще не освободилось полностью от тех коренных недостатков в своей работе, о которых в свое время писал В. И. Ленин, подчеркивая, что «статистики должны быть нашими практическими помощниками, а не схоластиками», и указывая, что нужно «99/100 сил отдать на разработку того, что

практически и немедленно нужно для нашего строительства»...¹.

Отрыв статистики от задач планирования, обнаруживаемый даже тематикой статей сборника, усугубляется еще тем обстоятельством, что и в самих статьях (например, в статьях о классификации отраслей промышленности, о валовой продукции) проводится неправильная, вредная мысль, будто бы показатели статистики и учета в ряде случаев могут и должны отличаться от показателей плана.

Отрыв от важнейших задач планирования отражается в рецензируемом сборнике еще в одном отношении. В речи на конференции аграрников-марксистов товарищ Сталин еще в 1929 г. подчеркнул: «То, что опубликовало ЦСУ в 1926 г. в виде баланса народного хозяйства, есть не баланс, а игра в цифири... Схему баланса народного хозяйства СССР должны выработать революционные марксисты...»².

Вполне законен вопрос — в какой степени задачи построения баланса народного хозяйства находят отражение в методологии статистики промышленности. Вопрос этот тем более актуален, что согласно новому положению о Госплане СССР, утвержденному СНК СССР 2/II 1938 г., главной задачей Госплана является: «Обеспечение в плане народного хозяйства Союза ССР правильных соотношений в развитии различных отраслей и необходимых мероприятий по недопущению диспропорций в народном хозяйстве». Однако, и этот важнейший вопрос целиком выпал из поля зрения составителей и редакторов сборника.

Большее половины сборника отведено статьям тов. Югенбурга и тов. Кваша. Этими авторами рассматриваются все наиболее «важные» вопросы статистики промышленности. Однако, из статей тов. Югенбурга можно извлечь лишь фактический материал о том, что принято за единицу учета в промышленной статистике у нас и в некоторых капиталистических странах, каковы методы исчисления объема продукции промышленности и т. д. Теоретического анализа и обоснования единицы промышленного учета, применяемых методов исчисления промышленной продукции мы в статьях тов. Югенбурга не встречаем. Если же и встречаются попытки обоснования тех или иных практических положений, то, как мы увидим далее, эти попытки носят формальный характер, а подчас сопровождаются прямыми ошибками.

В противоположность тов. Югенбургу

тов. Кваша чрезмерно увлекается теоретическими схемами, ради которых он готов оторвать статистику от плана, забывая, что учет и статистика служат у нас целям планирования.

В статье об единице учета в промышленной статистике тов. Югенбург прежде всего отмечает важность вопроса о выборе единицы учета. Тем более непонятно, почему тов. Югенбург не вскрывает ту большую путаницу, которая существует в этом вопросе в практической работе. Примером может послужить хотя бы вопрос о промышленных комбинатах как единице учета в текстильной промышленности и в других отраслях. Некоторые из этих комбинатов в практике учета рассматриваются как одно целое предприятие, другие — как совокупность нескольких самостоятельных предприятий, из которых каждое выступает в качестве единицы учета, причем и по годам в этом отношении не имеется какой-либо устойчивости. В качестве примера может также служить маслодельная промышленность, где за единицу учета принимаются частью районная контора, частью отдельные производственные точки или даже целые тресты. Аналогичная путаница наблюдается и в мясокомбинатах, где существует разнород по вопросу о выделении из всего комбината консервных заводов и холодильников. Количество подобных примеров можно было бы значительно умножить. Тов. Югенбург своей статьей не внес ясности в эти вопросы.

Подчеркнув, что за единицу учета в статистике промышленности у нас принято промышленное предприятие (что находится в полном соответствии с решением ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г., в котором говорится, что «предприятие является основным звеном управления промышленности»), тов. Югенбург дал неправильное обоснование того, почему у нас должна быть принята именно эта единица учета, а не другая.

Первое положение тов. Югенбурга состоит в том, что «решающим при выделении единицы учета и в планировании и в учете является у нас хозрасчет». Задачи планирования и хозрасчет связаны у нас теснейшим образом, но решающим при выборе единицы учета в условиях планового социалистического хозяйства, в котором осуществление хозрасчета является одним из условий выполнения плана во всех показателях, является соответствие этой единицы учета задачам планирования.

Допустим, что в свете задач народно-хозяйственного планирования и управления промышленностью (например, в целях предупреждения отставания меднорудного производства от металлургии меди или для обеспечения в тех или иных целях таких темпов развития добычи медной руды, которая перекрывала бы непосредственные потребности

¹ Ленинский сборник, т. XXIII, стр. 217—218.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 317.

металлургии меди) оказалось необходимым выделение междуродного производства из медеплавильных комбинатов в плане капитального строительства, в плане производства и т. д. В таком случае медные рудники будут выделены организационно в структуре промышленности, а тем самым — в плане и учете, как самостоятельные предприятия с полным хозяйственным расчетом. Конечно, и задачи хозяйственного расчета, не вступая в противоречия с задачами планирования, могут быть серьезнейшим основанием в определении самостоятельности того или иного предприятия, однако, это вовсе не означает, что решающим критерием при выделении единицы учета выступает хозяйственный расчет.

Второе исходное положение тов. Юенбурга в обосновании выбора промышленного предприятия в качестве единицы учета формулируется им в следующих словах: «...исходя из конечной цели статистического исследования — представление сводных цифр, характеризующих отдельные производства, — нужно особенно подчеркнуть значение признака производственно-технического единства...». Здесь цель статистического исследования — представление сводных цифр, характеризующих отдельные производства, — определена с исключительной формальностью — в этом определении начисто выхолено политическое и экономическое содержание статистики и смазывается активная роль учета и статистики в социалистическом строительстве. Между тем, в угоду этому положению, вступая при этом в противоречие с им же выдвинутым критерием хозяйственного расчета как основы выделения единицы промышленного учета, тов. Юенбург обосновывает необходимость выделения в статистической разработке из промышленного предприятия ряда отдельных производств, перечисляя эти исключения без всякой системы и последовательности и тем самым дезориентируя практического работника на местах.

Следует отметить характер аргументации. Доводы берутся из разных источников, при этом очень часты ссылки на опыт буржуазной статистики: «необходимо... (в отношении единицы учета по добывающей промышленности) использовать мероприятия статистики в США» (стр. 22), «заслуживает внимания метод, применяемый в цехах США» (стр. 27) и т. д. Конечно, опыт буржуазной статистики надо учитывать. Однако, в ссылках на этот опыт необходимо быть сугубо конкретным, иначе это больше похоже на восхваление — притом решительно ничем не подкрепленное — буржуазной статистики, нежели на действительно нужное использование в отдельных случаях опыта статистики капиталистических стран. С другой стороны, необходимым усло-

вием критического восприятия этого опыта, в частности, в отношении вопроса о единице учета в промышленной статистике, является наличие теоретически обоснованной установки в решении соответствующих вопросов в свете задач нашей социалистической экономики.

В статье тов. Кваша о классификации отраслей промышленности перечень отраслей промышленности устанавливается таким образом, что позволяет в дальнейшем группировать (классифицировать) отрасль по любому из трех признаков: назначение производимого продукта, потребляемое сырье и технология производства. Такая классификация, однако, недостаточно учитывает конкретные задачи, встающие перед социалистическим учетом.

Дело в том, что в классификации Госплана, наряду с другими принципами (назначение продукта, сырье, технология производства), имеет решающее значение принцип организации промышленности, так как в процессе составления плана промышленности необходимо сообразоваться с организационными формами последней — предприятие, трест, отраслевое управление, наркомат.

Сочетать этот четвертый классификационный признак с остальными тов. Кваша не считает возможным, так как вследствие этого усложняется классификационная схема или нарушается «теоретическая чистота» схемы. Поэтому тов. Кваша считает вполне нормальным, что «разработка должна вестись по двум классификациям». «Практика планирования и учета нашла выход в том, что текущий (конъюнктурный) месячный учет и подсчеты годовых результатов по кругу планируемой промышленности ведутся по организационной группировке со сквозным подсчетом по ряду важнейших отраслей промышленности. Единовременные же статистические операции (регистрация промышленных предприятий, обследование дифференциации заработной платы и т. д.) разрабатываются в стабильной экономической классификации» (стр. 45).

«Обосновав» таким образом действующую классификацию ЦУНХУ, тов. Кваша снимает вместе с тем проблему единства классификации ЦУНХУ и классификации Госплана, по которым составляются отраслевые планы развития промышленности. Более того: тов. Кваша не только апеллирует к существующей в этой области практике планирования и учета, но и считает вполне приемлемым дальнейшее существование двух разных классификаций: ЦУНХУ — для учета и Госплана — для планирования.

Если до статьи тов. Кваша неоднократно ставился вопрос об увязке классификации ЦУНХУ и Госплана и между этими классификациями в настоя-

щее время достигнуто значительное, хотя еще недостаточное, сближение, — то статья тов. Кваша по меньшей мере не способствует разрешению этого вопроса. В угоду мнимой «принципиальной чистоте» классификации тов. Кваша обособливается разрыв классификации ЦУНХУ и Госплана и тем самым — отрыв статистических итогов разработок ЦУНХУ от задач планирования. Ибо, по данным ЦУНХУ за ряд лет, а эти данные имеет только ЦУНХУ, — не представляется возможным в ряде случаев проследить за выполнением директив партии и правительства о развитии некоторых отраслей промышленности. Например, в классификации Госплана и ведомств имеется и галантерейная промышленность. В классификации ЦУНХУ эта отрасль не выделена и разбита по другим отраслям. В частности, производство шелковой ленты отнесено к шелковой промышленности, хлопчатобумажной ленты — к хлопчатобумажной промышленности и т. д. Таким образом, по данным ЦУНХУ нельзя проследить развитие галантерейной промышленности, и частично затушеванной оказывается картина развития шелковой и хлопчатобумажной промышленности. Далее, при рассмотрении вопроса о передаче некоторых предприятий Наркомлегпрома из союзного в местное подчинение, всю шелковую промышленность оставили в союзном подчинении, а галантерейную сосредоточили в местном подчинении. Каково же было удивление работников наркомата, когда в результате, по данным ЦУНХУ, шелковая промышленность оказалась не только в союзном, но и в местном подчинении.

В статье тов. Югенбурга о цензе промышленных обследований не дается критики существующего у нас ценза. Между тем крупнейший недостаток этого ценза, определяемого по числу рабочих и наличию двигателя и применяемого только для построения динамических рядов по промышленности за длительный ряд лет, заключается в том, что построенные на нем динамические ряды несколько преуменьшают фактический рост промышленности.

В самом деле, если в довоенное время к фабрично-заводской промышленности можно было отнести предприятие, включающее не менее 30 рабочих без двигателя или 16 рабочих при наличии двигателя, то можно утверждать, что в настоящее время, в 1939 г., к фабрично-заводской промышленности должны быть отнесены предприятия с значительно меньшим (даже в 2—2½ раза меньшим) числом рабочих, так как эти предприятия в своей массе достаточно высоко технически оснащены, а в значительной своей части даже располагают более или менее развитой системой машин. В ряде производств мы приближаемся к такому положению,

когда наличие менее 16 рабочих оказывается достаточным для обслуживания крупнейших предприятий с продукцией в несколько миллионов рублей (крекинг-заводы и др.). Между тем эти предприятия в число ценовых не включаются, что и влечет за собой преуменьшение действительного роста производства. При этом преуменьшение тем значительнее, чем выше технический уровень, достигнутый промышленностью.

В тех отраслях, где это обстоятельство особенно заметно, практика нашего статистического учета давно уже перешла к исключениям из общего ценза, устанавливая в качестве признака ценза не число рабочих, а наличие определенных видов оборудования (электрогенератор мощностью в 15 квт для электростанций, число помольных единиц для мельниц и т. д.). В противном случае не пришлось бы включать в число ценовых предприятий множество крупнейших электростанций, мельниц и т. д. В интересах правильного отражения динамики промышленности необходимо пересмотреть основы ценза крупной промышленности.

Существенный недостаток статьи тов. Югенбурга об учете промышленной продукции заключается в том, что, уделив в ней весьма много внимания методам исчисления индекса физического объема производства, который у нас не применяется, автор в то же время такому важному в системе советского учета показателю, как учет продукции в натуральном выражении, уделит ничтожное место, так что, по существу, этот последний вопрос остался не разработанным.

Некоторые замечания необходимо сделать и в связи со второй статьей тов. Кваша — об учете основных фондов промышленности. Утверждая, что моральный износ основных фондов имеет место не только в капиталистических странах, но и у нас, тов. Кваша вместе с тем не выяснил с достаточной полнотой принципиальное различие между стихийным процессом морального износа в капиталистическом хозяйстве и так называемым «моральным износом» в советских условиях, являющимся результатом плановой реконструкции.

Спорным является утверждение тов. Кваша (стр. 144), что запасное оборудование должно включаться в основные фонды промышленности. Сложные математические расчеты тов. Кваша о выбывающих основных фондах приведены напрасно, и без них можно выразить ту очевидную для всех истину, что процент выбывающих фондов относительно сокращается при общем росте фонда.

Статья И. М. Хейстера об учете промышленной энергетики отражает так же, как и ряд других статей сборника,

отрыв центральных работников системы нархозучета от запросов мест. Наиболее актуальным вопросом энергетического учета на местах является вопрос построения районного и областного электробаланса. Между тем тов. Хейстер ограничился самым общим изложением схемы районного электробаланса и совершенно не осветил вопросов методологии построения районного баланса. Мало дает статья тов. Хейстера и для решения ряда других вопросов энергетического учета, возникающих у работников на местах. Автор, например, совершенно не вскрыл содержания статьи потерь в электросетях, не показал различное значение отдельных элементов этих потерь, не попытался хотя бы приблизиться к освещению вопроса учета потерь электроэнергии. Между тем имеют место случаи огромных потерь электроэнергии в сетях, причем в этих потерях, видимо, скрывается и простая кража электроэнергии. При ненадежности учета электроэнергии на мелких станциях, местные работники учета становятся втупик перед этими вопросами. Вообще статью необходимо было расширить, заострив внимание читателя на важнейших недочетах энергетического учета.

В статье Г. М. Демирчогуяна «Промышленные переписи в СССР и в капиталистических странах» содержатся некоторые неточности.

Статья начинается с утверждения, что «первые статистические данные о состоянии русской промышленности относятся к началу XIX века» — имеются в виду «Статистические ведомости о состоянии российских мануфактур». Между тем известны и более ранние статистические данные о состоянии русской промышленности. Это — данные мануфактур-коллегий и мануфактур-контор, относящиеся к 1750—1760 гг., в которых приводятся сведения о владельцах и местонахождении предприятий, о видах производимых продуктов и размерах производства. По отдельным предприятиям имеются сведения о числе рабочих, размерах заработной платы и пр. Кроме того, тов. Демирчогуяном не упоминаются материалы полугодовых отчетов фабрик и мануфактур-коллегий 1797—1803 гг.

Касаясь переписи мелкой промышленности 1929 г., автор заявляет, что «до

производства переписи 1929 г. все сведения о мелкой промышленности черпались или из мало достоверного налогового учета, или основывались на данных выборочных обследований». Между тем, статистика мелкой промышленности имеет свою историю, игнорировать которую вряд ли целесообразно. Нельзя не отметить многочисленные земские обследования кустарно-ремесленной промышленности довоенного времени, нередко проводившиеся по весьма углубленной программе и использованные В. И. Лениным в его труде «Развитие капитализма в России». Не упоминается в статье Демирчогуяна и об обследовании мелкой промышленности ЦСУ в 1925 г., результаты которого опубликованы в двух выпусках 1926 г. и 1928 г.*

Глава о промышленных переписях США, Германии и Англии, написанная тов. Югенбургом, также страдает существенными недостатками. Давая высокую оценку промышленным переписям США, тов. Югенбург ни словом не обмолвился о том, что при всей разработанности материалов переписей в отдельных капиталистических странах, сами статистические данные, благодаря условиям так называемой «коммерческой тайны» и другим соображениям предпринимателей и буржуазного государства, а, следовательно, в связи с ненадежностью самого источника статистических сведений, — порочны в своей основе.

Основной недостаток рецензируемой книги в том, что она не вооружает работников народнохозяйственного учета на борьбу против попыток отрыва советского учета от задач планирования.

Между тем преодоление этого отрыва учета от планирования является важнейшей задачей всего коллектива учетно-статистических работников в борьбе за ликвидацию последствий вредительства в системе нархозучета.

Характерно в этой связи, что в книге, подписанной к печати в декабре 1937 г., т. е. уже после разоблачения группы врагов народа, орудовавших в ЦУНХУ, нет никакой попытки вскрыть вредительскую работу в системе народнохозяйственного учета и помочь делу ликвидации последствий вредительства на этом участке.

М. Дубников.
А. Иванов:

C. T. Schmidt, «The Plough and the Sword». Labor, land and property in fascist Italy.

Department of economics, Columbia University, New-York, 1938, 197 pp.

К. Т. Шмидт, «Плуг и меч». Труд, земля и собственность в фашистской Италии

Отдел экономики Колумбийского университета, Нью-Йорк, 1938 г., 197 стр.

Книга профессора Карла Шмидта, написанная на основе материалов, им самим собранных за ряд месяцев его пребывания в Италии, является весьма серьезным обвинительным документом против аграрной политики итальянского фашизма, имеющей военный характер.

В введении К. Шмидт прежде всего разоблачает демагогию фашизма, пытающегося убедить, что фашизм будто бы действительно интересуется участью крестьян и допускает их к активному участию в политической жизни страны.

Шмидт пишет: «Некоторые авторы восприняли эту теорию и постарались ее распространить. На практике однако же фашизм представляет собой нечто совершенно другое»...

Автор переходит к анализу положения крестьянства до прихода фашизма, чтобы затем показать, насколько положение крестьянских масс ухудшено фашизмом. Констатируя, что «в течение целого поколения большая масса крестьян Италии пребывала в крайней нищете», автор указывает, что такое положение толкало трудящиеся массы итальянской деревни на путь объединенной борьбы за улучшение условий своего существования, в частности, на борьбу с.-х. рабочих за улучшение условий труда, давшей некоторые результаты. Так, образованная еще в начале века Федерация добилась бесспорных улучшений: повышения зарплат, сокращения рабочего дня, регламентации порядка найма рабочей силы, обязательного страхования от несчастных случаев, старости, инвалидности, безработицы и т. д.

В период войны и послевоенный период особенно резко обострились классовые противоречия в деревне. Крестьяне, которые были настроены против войны и которые были в нее насильственно втянуты, вернувшись с фронта, рядом выступлений и стачек добились значительных улучшений, угрожавших известным ущемлением привилегий капиталистов. Буржуазия, тогда перешла в наступление, и массы, не имея во главе большевистскую партию и великих вождей, как Ленин и Сталин, потерпели поражение. Этот период охарактеризован Шмидтом следующим об-

разом: «Именно в это время выступил фашизм, поддержанный крупным капиталом, для восстановления, так сказать, порядка, и в момент своего прихода к власти провозгласил обещавшую чудеса программу».

Шмидт затем переходит к рассмотрению главных пунктов военно-экономической политики фашизма в деревне. Прежде всего автор останавливается на хлебной политике итальянского фашизма, — на так называемой «битве за зерно». С начала текущего столетия ввоз пшеницы занимал выдающееся место в торговом балансе Италии. Это обстоятельство никого, однако, не беспокоило, ибо разведение других растительных культур с успехом заменяло го недостающее зерно, которое могло бы быть произведено в стране, но которое было выгоднее закупать за границей.

Плохой урожай 1924 г. явился поводом для того, чтобы выдвинуть зерновую проблему и ограничить ввоз пшеницы путем сильного повышения пошлин.

«Это решение, — указывает Шмидт, — также было продиктовано теми выгодами, которые земельные и промышленные магнаты, связанные с химической и машиностроительной промышленностью, и помогшие фашистам захватить власть, — получали от введения высоких пошлин на хлеб и от пропаганды в пользу увеличения применения химических удобрений и сельскохозяйственных машин. Несомненно также, что здесь сыграли роль и другие более практические соображения. Дело Маттеоти¹ сильно поколебало престиж фашистского правительства во второй половине 1924 года. Агрессивная, широко затеянная хлебная кампания, рассчитанная на то, чтобы сыграть на чувствах итальянских патриотов, могла бы способствовать восстановлению доверия к режиму и от-

¹ Маттеоти — социалистический депутат, убитый фашистами. Маттеоти был популярен среди широких трудящихся масс, особенно крестьянских, и пользовался также авторитетом среди мелкой буржуазии.

влекать общественное мнение от скандала, который подняло убийство депутата — социалиста» (стр. 47—48). Так была затеяна «битва за зерно». Средства, затраченные на это дело, в силу широко рекламного характера его, были весьма значительны. Перечисляя все средства, пущенные в ход фашистским правительством для достижения «независимости» Италии от иностранного хлеба в целях подготовки войны, Шмидт заключает, что наиболее значительным средством было проведение сугубо протекционистской политики. «Надо было защитить итальянский рынок от поступления иностранного хлеба, для восстановления налога на хлеб, который народ Италии считал навсегда похороненным еще до войны. Налог был поднят до 19 золотых лир в 1931 г., а позже и самый ввоз хлеба был контингентирован».

Шмидт самым наглядным образом доказывает, что эта протекционистская политика, сильно взвинчивающая хлебные цены, введенная как раз в момент, когда мировые цены на хлеб вступили на путь падения, была столь же неблагоприятна, сколь и вредна для коренных интересов хозяйства Италии. В качестве подтверждения этого положения Шмидт приводит следующую таблицу:

Цены пшеницы на рынках Италии за 1923—1935 гг.

(среднегодовые цены в бум. лирах за квинтал)

Урожай годов	Иностранная пшеница (импортная цена без таможенных пошлин)	Итальянская пшеница	Покупательная сила итальянской пшеницы
1923—24 . .	102	100	100
1924—25 . .	156	163	85
1925—26 . .	163	175	126
1926—27 . .	156	172	137
1927—28 . .	110	132	137
1928—29 . .	100	131	126
1929—30 . .	73	131	136
1930—31 . .	64	111	131
1931—32 . .	49	107	140
1932—33 . .	46	103	146
1933—34 . .	41	85	129
1934—35 . .	37	74	137

Наиболее значительным результатом этого поддержания цен было следующее: за период с 1925 г. по 1935 г. итальянские потребители уплатили на килограмм примерно в 32 млрд. лир на свой хлеб — сумму, которая досталась, главным образом, крупным земельным собственникам (стр. 67—68).

Профессор Шмидт кончает свой анализ 1935 годом.

Однако, и после 1935 г. фашистское правительство, не удовлетворившись высокой пошлиной для защиты внутреннего рынка от иностранной пшеницы, совершенно запретило частный импорт пшеницы, предписало сдачу хлеба отечественного производства на приемные пункты, учрежденные правительством, и подняло цены на хлеб в начале 1937 г. до 136 лир за квинтал. В результате этой сверхпротекционистской политики, хлеб продолжал расти в цене, и итальянское население сразу ощутило резкое вздорожание жизни, продолжающее подниматься, несмотря на сохранение на прежнем уровне и даже сокращение зарплаты. От этого также пострадали мелкие и средние крестьяне, поскольку в преобладающем своем большинстве они не производят достаточно хлеба для собственных нужд.

Анализируя итоги военной зерновой политики фашизма, Шмидт ставит вопрос — принесла ли она какие-либо выгоды сельскому хозяйству Италии? На этот вопрос, — говорит он, — следует ответить отрицательно по следующим двум соображениям: прежде всего, применение этой программы не было и не могло быть полным, ибо самый ее исходный пункт был ложен. В самом деле: «Земельный строй юга не позволял значительных технических улучшений. Более того, особенности почвы и климата юга препятствуют успешному применению химических удобрений, глубокой вспашке сельскохозяйственными машинами» (стр. 59). Во-вторых, если бы и было осуществлено сплошное проведение программы, это нанесло бы еще больший вред структуре итальянского земледелия, и без того порядочно распатанной. «Италия чудеснейшим образом приспособлена по характеру своей почвы к производству плодов, овощей, орехов, винограда. Мягкость ее средиземноморского климата и ее почвенные условия позволяют не только разведение большей части плодов и овощей умеренных районов, но даже некоторых подтропических культур. Так как территория страны широко простирается с севера на юг, то имеется возможность распределить сборы урожая на протяжении большей части года. Таким образом Италия располагает исключительными преимуществами, — как поставщик южных фруктов, вин и ранних овощей на европейские рынки».

Введение же монокультурного зернового хозяйства привело к утере Италией важных позиций, которые она раньше занимала на внешних рынках продуктов, перечисленных проф. Шмидт в следующей таблице (см. табл. на стр. 155).

Шмидт кончает свой анализ периодом 1930—1934 гг., но выводы его име-

Среднегодовой вывоз (в квинталах)	1909—1913 гг.	1925—1927 гг.	1930—1934 гг.
Апельсины и мандарины			
Италия	1 199,6	1 215,1	1 095,4
Испания	5 078,6	7 406,7	9 366,2
Лимоны			
Италия	2 669,0	2 339,7	2 593,2
Испания	33,1	159,0	227,4
Оливковое масло			
Италия	306,2	293,8	22,0 ¹
Испания	392,0	748,3	718,5
Вина			
Италия	1 525,8	1 059,4	1 084,9
Испания	3 103,3	4 138,4	2 575,3

ют силу и для последующего периода. Экспорт Италии падал, в то время как в Испании он рос. Лишь в 1937 г. экспорт продуктов из Испании значительно упал, но этот факт вызван вторжением Муссолини и Гитлера в Испанию. Зерновая программа итальянского фашизма имеет результатом также полный подрыв животноводства, ибо значительная масса крестьян, хозяйство которых базировалось на животновод-

ческой продукции, была вынуждена распахать искусственные луга, сеять на них хлеб. Необходимость покупать дорогой хлеб на стороне и убыточность животноводства заставили этих крестьян переходить на производство хлеба.

Об упадке животноводства свидетельствуют следующие интересные данные, приводимые Шмидтом в рецензируемой книге (стр. 82):

Поголовье скота в Италии по последним переписям
(в тыс. голов)

Виды скота	1926 г.	1930 г.	1936 г.
Лошади	1 050	979	816
Ослы	980	905	805
Мулы	520	481	422
Крупный рогатый скот	7 400	7 100	7 258
Свиньи	2 850	3 322	3 206
Овцы	12 350	10 269	8 862
Козы	3 100	1 893	1 795

С 1926 г., т. е. со времени начала проведения «битвы за зерно», по 1936 г. поголовье скота сократилось в общем на 18%, а если учесть рост населения за этот период, это сокращение (в расчете на душу населения) даже достигает 26%.

Все это — яркое доказательство того, что проводимая в военных целях хлебная политика итальянского фашизма наносит вред интересам сельского хозяйства страны, наносит в особенности ущерб хозяйству мелкого и среднего крестьянина.

В своей книге проф. Шмидт останавливается также на проводимой в Ита-

лии так называемой «сплошной мелиорации». Вопросами мелиорации итальянское правительство занималось еще до прихода фашистов, но именно последние заявляют претензии на то, что они «спасли» Италию в области мелиорации, цегояля грандиозной программой, которую они, якобы, в этой области осуществляют. Но как выглядит все это в действительности? Проф. Шмидт дает на это следующий ответ:

«На первый взгляд, на весьма обширной части территории как будто бы

¹ Импорт-нетто.

действительно проводится мелиорация. Но и эти цифры обманчивы. Во-первых, 43% площади (2 026 100 га) из общей площади в 4 734 тыс. га представляют уже земли, на которых существует более или менее интенсивная культура. На этих землях «мелиорация» просто состоит в содержании дренажных и оросительных каналов, канав и т. д., большая часть которых уже существует десятки лет. Во-вторых, свыше половины (51,7%) всей земельной площади, являющейся предметом «защитной мелиорации», и 58,8% — являющейся объектом «преобразовательной мелиорации», затронуты весьма слабо. Работы, «находящиеся в процессе выполнения», существуют в большинстве случаев только на бумаге, т. е. имеются лишь предварительные проекты, оценки и планы.

В-третьих, группа работ, «полностью законченных», охватывает ряд работ, которые были закончены или заканчивались еще до 28 октября 1922 года. Наконец, термин «почти законченные» работы означает, что еще остается очень много сделать, прежде чем можно было бы считать их совершенно законченными» (стр. 89—90). Все это показывает, насколько фашистами раздут этот «мелиоративный» блеф. Впрочем, фашисты временами демонстрируют некоторые законченные работы. В своей книге Шмидт раскрывает подлинный характер этих работ, заключающихся в фашистской системе «чрезвычайного сосредоточения труда на относительно малой территории». Это Шмидт далее разъясняет в следующих словах: «У иностранных посетителей, главным образом, обычно создается благоприятное впечатление от второпях проводимых

экскурсий по так наз. «Agro Pontino Bonificato», «потемкинской деревне» фашистской Италии» (стр. 95).

Проф. Шмидт и здесь также заканчивает свои описания на уже устаревших датах. Но с начала активной политики агрессии Италии против Абиссинии и со времени вторжения ее в Испанию — и эти дутые мелиорационные работы брошены, чтобы использовать средства, предназначавшиеся на мелиорацию, для целей войны. Что касается подлинных результатов «сплошной мелиорации», то проф. Шмидт дает следующее заключение:

«Таким образом, сплошная мелиорация имеет социальный характер, совершенно отличный от того, который ей обычно приписывается. Совершенно бесспорно, что мелиорация, ирригация, лесонасаждение крайне нужны для увеличения продуктивности итальянского сельского хозяйства и тем самым для увеличения средств к улучшению уровня жизни итальянских масс. Но система мелиорации, подчиненная в основном требованиям крупного земледелия, проводимая под контролем монополистического капитала и диктуемая потребностями империалистических авантюр, может иметь лишь весьма и весьма ограниченное влияние на общее благосостояние» (стр. 103).

Проф. Шмидт заканчивает свою книгу выводами относительно того жизненного уровня, который фашизм установил для сельского населения (для всего населения Италии — прибавим мы) и который автор красноречиво называет «дисциплиной нищеты».

Этот режим нищеты характеризуется следующими цифрами потребления, приводимыми автором:

Потребление основных продуктов питания
(среднее количество на душу населения в килограммах или литрах)

Продукты	1926—1930 гг.	1931—1935 гг.	1936 г.
Пшеничная мука	142,5	125,7	118,6
Картофель	35,4	35,9	29,6
Кукурузная мука	27,6	25,6	24,2
Гис	6,2	6,2	7,1
Фасоль	5,0	5,0	4,0
Мясо	18,8	16,4	16,1
Яйца	6,3	6,7	6,6
Сыр	4,6	4,9	4,3
Оливковое масло	6,1	5,2	5,1
Масло и сало	5,1	4,8	4,8
Сахар	9,1	7,2	6,7
Молоко	33,1	33,9	32,8
Фрукты и овощи	123,2	108,8	100,1
Соль	8,0	7,1	6,9

Выводы, которые автор извлекает из своей интересной работы, могут быть резюмированы следующими собственны-

ми словами профессора Шмидта: «Фашизм не разрешает противоречий капитализма. Он, напротив, усугубляет

основные противоречия предпринимательской системы путем одновременно-го развития сил производства и ограничения их применения для человеческих потребностей. Вооружения и военная деятельность, содержание паразитической иерархии фашистских полицейских и чиновников, — таковы в конечном счете те гири, которые заставляют балансировать капиталистическую предпринимательскую систему. Неспособность успешно действовать на внутреннем обнищавшем рынке ведет фашизм к все более и более отчаянной необходимости находить для эксплуатации внешние области, что означает им-

периалистическую авантюру и войну» (стр. 174). Таким образом, даже буржуазный, но честный ученый должен прийти к выводу, что фашизм — это война, это борьба с миром и прогрессом, это нищета для трудящихся. Чтобы уничтожить эту политику агрессии и голода, чтобы бороться за мир всего мира и за защиту Советского Союза — крепости мира, — итальянский народ должен под руководством героической компартии Италии осуществить широкий народный фронт борьбы с фашизмом.

А. Марабини

Colin Clark. National Income and Outlay.

London, Macmillan, 1937. XIX + 304 pp.

Колин Кларк. Национальный доход и расход

В Англии нет официальной статистики народного дохода. Исчисление народного дохода, представляющее сложнейшую статистико-экономическую операцию, предпринимается здесь время от времени индивидуальными исследователями, пытающимися определить размеры и структуру народного дохода за отдельные годы или за небольшой ряд лет. Первые такие попытки предпринимались в Англии еще во второй половине 17-го века (подсчеты Питта, Кинга). Такие эпизодические подсчеты производились с очень большими перерывами и впоследствии, вплоть до последнего времени. Все эти разрозненные исчисления имеют различную ценность и обычно очень мало сопоставимы между собой ввиду чрезвычайной пестроты методов, применяемых отдельными статистиками. Наибольший интерес представляют, разумеется, те немногие исследования, которые произведены за ряд лет по одному и тому же методу. В этом отношении выделяются фактически единственные в последние годы работы Колина Кларка, опубликовавшего свою первую крупную работу о народном доходе Англии за 1924—1931 гг.¹ Свои исчисления народного дохода за последние годы, притом даже в квартальном разрезе, Кларк продолжил в журнальных статьях. В 1937 г. появилась рецензируемая работа Кларка, подытоживающая основные методы его исчисления народного дохода, с исправлением прежних исчислений и с доведением их до 1935 года. Таким образом, в этой работе имеется попытка исчислить динамику народного дохода Англии за сравнительно продолжительный период — за 12 лет — о сопоставлении исчисленных данных с довоенным 1911 го-

дом. Следует при этом учесть, что с 1932 г. в Англии, кроме подсчетов Кларка, нет других данных о народном доходе. Все это, а также сравнительно детальное изложение методов расчетов и попытка дать теоретическое обоснование их обеспечило рецензируемой работе Кларка популярность среди буржуазных экономических кругов не только в Англии, но и за ее пределами.

Обратимся прежде всего к определению народного дохода, данному в работе Кларка. Исходя из теоретических концепций английского буржуазного экономиста Пигу, Кларк называет народным доходом совокупность продуктов и услуг, произведенных в течение определенного периода, обычно обмениваемых на деньги, за вычетом продуктов и услуг, представляющих собой двойной учет (сырье, потребляемая часть основного капитала и т. д.). Оговорка «обычно обмениваемые на деньги» означает, как указывает автор, что сюда включены такие доходы, как «рента» от собственного жилья, доходы от государственной службы (в армии и т. д.), службы в культурно-просветительных учреждениях и т. п. Таким образом, в определении Кларка, как и всякого буржуазного экономиста, отсутствует действительно научное понятие народного дохода как чистой продукции или суммы вновь созданных стоимостей за определенный период.

Неправильное теоретическое определение народного дохода сочетается у Кларка с неточными методами исчисления. Мы, собственно, не видим у него единого метода исчисления. При исчислении народного дохода обычно применяется один из следующих двух основных методов: так называемый «личный» метод, при котором учитывается сумма доходов населения, и «реаль-

¹ The National Income. 1924 — 1931.

ный» метод, основанный на исчислении чистой продукции во всех отраслях народного хозяйства. Кларк применяет тот или другой метод подсчета в зависимости от особенностей статистической базы для данной отрасли народного хозяйства, оперируя, однако, в большинстве случаев «личным» методом. Основные данные о доходе населения Кларк черпает из официальной статистики подоходных налогов. Она охватывает преимущественно доходы капиталистов и помещиков и лишь отчасти фермеров, рабочих и низкооплачиваемых служащих. Сведения о размерах дохода, сообщаемые самими предпринимателями, как известно, всегда явно преуменьшены. Для сокрытия доходов используются такие приемы, как списание части прибылей в резервный капитал, на покрытие убытков прошлых лет, как преувеличение отчисления амортизационного капитала и т. п. Кларк почему-то умалчивает о том, что распределенные дивиденды в Англии, в отличие, например, от США, не облагаются у получателей их, если общая сумма доходов последних не достигает определенного максимума. Мы уже не говорим о том, что капиталисты сплошь и рядом прибегают к прямой утайке части своих доходов. Сам Кларк в предисловии указывает, что Федерация британских предпринимателей до последнего времени всячески старалась скрыть свои высокие прибыли в ряде отраслей промышленности. Однако, автор почему-то полагает, будто в дальнейшем такая утайка стала невозможной в связи с началом ежегодной публикации соответствующих данных, в силу закона о ввозных пошлинах. Недоумение вызывает также, почему Кларк оценивает размер этой утайки не только в такую относительно небольшую сумму, как 75 млн. фунтов стерлингов (3—4% доходов), но и эта сумма остается у него стабильной за все исследуемые годы. По Кларку выходит, что в годы высокой конъюнктуры капиталисты утаивают столько же доходов, сколько в годы кризисов и депрессий, что, конечно, не соответствует действительности.

Если данные о доходах предпринимателей преуменьшены Кларком, то оценка доходов рабочих и отчасти служащих явно преувеличена. При подсчете зарплаты рабочих Кларк часто пользуется индексами зарплаты министерства труда, отражающими динамику, главным образом, тарифных ставок, а не фактических заработков. Это приводит к преувеличению фондов зарплаты, в особенности за годы кризиса и депрессии. Недостаточно учитывается автором и безработица, несмотря на внесенную им существенную поправку на нее к официальным данным, в особенности это относится к частичной безработице. Что касается служащих, доходы которых учитываются частью по данным налоговой статистики, ча-

стью по неполным данным об их жаловании, то суммарный доход этой группы тоже несомненно преувеличен, так как сюда включена часть доходов и высшего административного персонала. По сельскому хозяйству доходы исчисляются путем учета чистой продукции. Здесь Кларком были использованы материалы сельскохозяйственной переписи 1930—1931 гг. по Англии и Шотландии. За остальные годы приведены ориентировочные оценки (по косвенным данным министерства земледелия и др.). Далее Кларк исчисляет доходы, получаемые государством от международных сделок (по данным платежного баланса, исчисляемого ежегодно министерством торговли), от почты, почтово-сберегательных касс, от выпуска банкнот и др.

Особо учитываются Кларком косвенные налоги и взносы по социальному страхованию. Включение в общий итог народного дохода косвенных налогов (пошлина, акциз, местные налоги и т. д.) отличает новое исчисление народного дохода, приведенное в рецензируемой работе, от предыдущих исчислений как самого Кларка, так и других исследователей (Боули, Стэмпа и др.).

Не останавливаясь на методах исчисления более мелких статей народного дохода (доходы ремесленников и др.), перейдем к рассмотрению народного дохода в социальном разрезе. Недоучитывая доходы класса капиталистов и, наоборот, переоценивая доходы рабочего класса, Кларк приходит к выводу что по сравнению с довоенным временем (с 1911 г.) доля капитала уменьшилась, а доля труда возросла и что последняя при этом за послевоенные годы в общем мало изменилась. Стоит, однако, сопоставить исчисленные самим Кларком цифры о динамике доли зарплаты с данными об одних лишь прибылях и процентах, чтобы убедиться, что доля рабочих неуклонно падает за последние пять лет при значительном росте удельного веса прибылей и процентов. Вот эти характерные данные:

Доля зарплаты и прибылей (включая проценты) в народном доходе Англии¹

Годы	Доля зарплаты	Доля при- былей и процентов
1931	42,8	19,5
1932	42,5	18,8
1933	42,0	19,8
1934	41,5	22,4
1935	40,5	25,4

¹ За вычетом государственных доходов и доходов от инвестиций за границей.

Обращает на себя внимание тот факт, что наиболее интенсивное падение доли рабочего класса отмечается в 1935 г., когда промышленность Англии достигла уже значительного уровня активности. Подобную же тенденцию обнаруживает динамика доли служащих в народном доходе¹:

1931 г.	27,8
1932 »	28,3
1933 »	28,0
1934 »	26,5
1935 »	25,0

О социальной дифференциации дохода в Англии еще более ярко свидетельствует подсчет Кларка, согласно которому «1,5% населения с «четырёхзначными» цифрами годового дохода и выше получает 23% всех личных доходов» (стр. 110). Значительный интерес представляют приводимые в работе данные Кларка о доле зарплаты и жалования низших служащих к стоимости промышленной продукции (включая строительство) в довоенное и послевоенное время.

В 1911 г. доля зарплаты в промышленной продукции составила 56,6%, низших служащих — 3,3%, а в 1930 г. эти удельные веса соответственно упали до 55,7% и 3%. Очень спорны самые уровни этих процентов, но динамика их весьма показательна. С другой стороны, характерно то, что доля высших служащих (с доходом свыше 160 фунтов стерлингов в 1911 г. и свыше 250 фунтов стерлингов в 1930 г.) сильно выросла — с 5,5% в 1911 г. до 7,9 в 1930 году.

Кларк приводит данные промышленного ценза 1930 г. о прибылях, процентах на капитал и ренте в отношении их к заработной плате. Хотя мы не имеем здесь полных данных о прибавочной стоимости (отсутствие данных о торговой прибыли, которой промышленность делится с торговлей, отсутствие данных о налогах и др.), все же и эта явно урезанная прибавочная стоимость показывает в ряде случаев норму эксплуатации, значительно превышающую 100%. Например, в каменноугольной промышленности она составила 156%, в химической — 197%, а в пищевой — даже 234% (стр. 129). Последние данные, относящиеся к обрабатывающей промышленности (без угольной) за 1934 г., показывают дальнейший рост этой условной нормы прибавочной стоимости. Это особенно следует подчеркнуть в отношении химической промышленности, дающей норму в 235% (при росте этой нормы по всей обрабатывающей промышленности с 64,4% в 1930 г. до 64,2% в 1934 году).

Кларк посвящает особую главу ана-

лизу перераспределения доходов населения в связи с налоговой политикой государства. Здесь заслуживает внимания следующий факт: доля общей суммы прямых налогов повысилась с 3,8% народного дохода в 1913 г. до 9,8% в 1935 г., т. е., примерно, в 2,5 раза. В то же время прямые налоги, падающие на рабочий класс, взносы на страхование от безработицы и болезней выросли за тот же период почти в 6 раз (стр. 138). К этому надо прибавить, что косвенные налоги стояли в 1935 г. на самом высоком уровне за весь послевоенный период (учет ведется с 1924 года). Это касается как местных налогов (184,4 фунта стерлингов в 1935 г. против 162,1 фунта стерлингов в 1924 г.), так и акциза и пошлин (303,3 фунта стерлингов против 234,6 фунта стерлингов). Общая сумма налогов, как прямых, так и косвенных, в основном перекладывающихся на плечи широких масс населения, составившая в 1913 г. 11% народного дохода, поднялась в 1935 г. до 23% при росте сумм косвенных налогов, падающих на рабочий класс, почти в 4 раза (с 90,2 млн. фунтов стерлингов в 1913—1914 гг. до 338 млн. фунтов стерлингов). Так как Кларк не учитывает того общеизвестного факта, что и прямые налоги в основном перекладываются господствующими классами на массу населения, он приходит к явно ложному выводу, что в результате налоговой политики в 1935 г., будто бы, произошло «перераспределение от богатых к бедным суммы в размере 95 млн. фунтов стерлингов в форме различных услуг».

Для проверки полученных результатов по исчислению народного дохода (которые, кстати сказать, автор непосредственно исчисляет за 1924—1933 гг., в то время как за остальные два года он дает лишь приблизительную оценку) Кларк прибегает к сопоставлению его с данными о потреблении, как личном, так и производственном. Данные о потреблении также носят весьма ориентировочный характер и вряд ли оправдывают оптимистический вывод автора, что расхождение между народным доходом и его потреблением достигает лишь нескольких процентов. Тем не менее эти сопоставления выявляют ряд интересных соотношений. Оказывается, что в 1932 г. около половины всех расходов населения приходилось на покупку различных товаров (из них почти половина — на пищевые товары), остальное тратилось на оплату различного рода «услуг», как квартирная плата, налоги и др. Кларк при этом приводит любопытные данные о квартальной динамике (со второй половины 1929 г. до первой половины 1936 г.) розничного оборота, расходов на квартирную плату и налоги, на общественные услуги, на напитки, табак и развлечения. Приведенные автором исчисления показыва-

¹ За вычетом государственных доходов и доходов от инвестиций за границей.

ют, между прочим, что самый низкий уровень потребления наблюдался в Англии в I квартале 1933 г. и достиг докризисного уровня второй половины 1929 года лишь в первом квартале 1935 года.

Далее автор рассматривает ту часть народного дохода, которая идет на инвестиции — внешние и внутренние. Общий размер инвестиций составил по отношению к народному доходу: в

1907 г. — 12,2%, в 1924 г. — 8,1%, в 1929 г. — 7,2%, в 1935 г. — 6,9%.

Таким образом, несмотря на рост нормы эксплуатации за последние годы, доля дохода, идущая на капиталовложения, все падает, что свидетельствует об усилении процессов загнивания английского капитализма. Это подтверждается и абсолютными цифрами капиталовложений (в млн. фунтов стерлингов):

Годы	Основной капитал (валовой)	Чистый основной капитал ¹	Оборотный капитал	Заграничные инвестиции	Всего чистого капитала
	(1)	(2)	(3)	(4)	(2+3+4)
1907	249	110	н. св.	138	248
1924	576	235	20	72	327
1929	623	255	—44	103	314
1930	607	235	—84	28	179
1931	560	178	—40	—104	34
1932	526	141	—61	—51	29
1933	556	168	—107	0	61
1934	619	228	—2	—2	224
1935	662	268	0	37	305

Очень характерно, что даже в 1935 г., когда физический объем важнейшей отрасли хозяйства Англии — промышленного производства — превысил уровень предкризисного 1929 г. на 5,7%, новые инвестиции, особенно заграничные, были на более низком уровне, чем в 1929 году.

Не менее показателен и тот факт, что основные инвестиции, в отличие от довоенного и отчасти докризисного периода, идут за последние годы преимущественно в строительство, главным образом, в жилищное. Об этом говорят следующие данные Кларка (в млн. фунтов стерлингов):

Годы	Всего чистая инвестиция основного капитала	В том числе					
		На жилищное строительство	Дорожное строительство	Электро-снабжение	Прочие муницип. предприятия	Почта	Промышленность и торговля
1907	110	35	2	5	18	1	49
1924	235	80	18	13	33	10	81
1928	240	75	19	29	35	11	71
1929	255	85	28	22	37	11	72
1930	235	95	34	24	44	11	27
1931	178	87	34	21	48	10	—22
1932	141	80	21	23	39	7	—29
1933	168	117	17	18	40	6	—30
1934	228	131	15	24	50	7	1
1935	268	145	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.	(25)

Прямые вложения в промышленность, как видим, были весьма незначительны даже в 1935 году.

Кларк не ограничивается исчислением народного дохода в номинальном выражении. Он пытается дать и «ре-

¹ За исключением амортизации и др.

альное» выражение этого дохода, перечисляя его в постоянных ценах 1930 г. и конструируя для этой цели специальный тотальный индекс цен из отдельных индексов: цен предметов потребления, импортных и экспортных товаров и внутренних капиталовложений. В результате, динамика «реального» народного дохода с 1929 г. по 1935 г. показала более интенсивный рост (с 4 337 млн. фунтов стерлингов до 4 735 млн. фунтов стерлингов), чем номинальный доход (с 4 384 до 4 530 млн. фунтов стерлингов). На одного занятого самодеятельного реальный доход повысился с 221,9 фунта стерлингов в 1929 г. до 240,3 фунта стерлингов в 1935 г., а с учетом безработицы — с 203,4 фунта стерлингов до 211,8 фунта стерлингов. Таким образом, безработица в Англи чувствительно сказывается на сокращении производительности общественного труда в целом. Кларк делает сомнительного достоинства попытку выразить доход на душу населения в 1688 г. в ценах 1913 г. и сопоставляет этот доход с современным душевым доходом (за 1934 г.). При всей грубости его подсчетов нельзя не обратить внимания на тот разительный факт, что Великобритании (без Ирландии) потребовалось почти 250 лет, чтобы удвоить душевой доход. В 1688 г. этот доход составил 50 фунтов стерлингов, или около половины современного душевого дохода, и стоял почти на уровне начала 19-го века.

Меньший интерес представляют за-

ключительные две главы, анализирующие движение ряда основных экономических показателей (потребление, инвестиции, цены и пр.) в период последнего хозяйственного цикла (1929—1936 гг.) с целью определить «норму экономического прогресса» в Англии. Эта попытка, однако, по признанию самого автора, не увенчалась успехом. Кларк здесь пришел лишь к малоутешительному для себя выводу, что фактором прогресса, например, нельзя считать рост капиталовложения на душу населения; типичное для буржуазного экономиста манипулирование абстрактными величинами без социально-экономического анализа проблемы, конечно, неминуемо должно было поставить в тупик автора при попытке решить эту проблему.

Несмотря на теоретическую беспомощность автора — свойство, которое Кларк разделяет со всеми буржуазными экономистами, — рецензируемая книга представляет известный интерес и для советского читателя, интересующегося проблемами экономики капитализма. Книга содержит богатый статистический материал по различным отраслям народного хозяйства Англии, довольно редко встречающийся в экономической литературе. Книга дает нашему читателю представление о теоретическом и методологическом уровне буржуазной статистической науки, особенно в таком важном вопросе, как исчисление народного дохода.

Л. Ф.

В Госплане СССР

В ОТДЕЛЕ ФИНАНСОВ

Проверка выполнения народнохозяйственного плана является одной из основных задач Госплана.

Приступая к этой проверке, отдел финансового плана, чтобы не распылять сил, сосредоточил свое внимание на основных для народного хозяйства финансовых вопросах и в первую очередь на тех участках, которые в наибольшей степени были поражены вредительством.

Важнейшее значение для народного хозяйства имеет состояние выполнения плана доходной части бюджета в первом квартале 1938 года.

Проверка здесь производилась по трем направлениям: 1) проверка поступлений культсбора и платежей по займу на селе; 2) проверка поступлений отчислений от прибылей, 3) проверка поступлений налога с оборота.

Доходы колхозников в результате высокого урожая в 1937 г. значительно выросли. Чем же объяснить слабое поступление, например, платежей по займу обороны?

Проверка началась с Наркомфина СССР. Затем были проверены Наркомфин РСФСР и 2 района Московской области: Ухтомский и Новолетровский. Были проверены данные отчетности, в Госплане было созвано совещание с участием финансовых работников указанных районов.

С полной очевидностью установлено, что единственной причиной невыполнения плана поступлений по селу является неудовлетворительная работа финансовых органов.

В прошлом году правительство осво-

бодило сельские советы от сбора налогов, возложив целиком эту работу на органы Наркомфина. Но финансовые органы еще не перестроились, во многих местах невнимательно отнеслись к выделению уполномоченных по займу, очень слабо развита массовая разъяснительная работа вокруг финансовых мероприятий. Там же (например, в Ухтомском районе Московской области), где часто проводятся собрания финансового актива, где финансовые органы опираются на сколоченные группы актива в деревнях, — план поступления доходов перевыполняется. Наркомфин очень поздно издал необходимые инструкции, с запозданием вручены платежные извещения и т. д. Из-за этих и подобных недочетов в работе финансовых органов в первом квартале поставлено под угрозу выполнение плана по сельским платежам.

План поступлений в бюджет отчислений от прибылей промышленности в январе и феврале также недовыполнялся. Работники отдела финплана проверили работу Ивановского управления хлопчатобумажной промышленности, Главного управления кожаной промышленности НКЛП и Главтрансаша НКМашиностроения. При проверке были использованы отчетные данные, переписка предприятий с главками, данные Наркомфина; были проведены совещания в Госплане, в которых участвовали и работники отраслевых секторов Госплана.

Выяснилось, что невыполнение плана за январь и февраль объясняется неудовлетворительной работой ряда предприятий (рост брака, перерасход фон-

дов заработной платы, затраты сырья сверх плановых норм и т. п.), а также финорганов, приступивших к изъятию отчислений от прибылей фактически лишь во второй половине квартала.

Большое внимание отдел финплана уделил проверке хода поступлений налога с оборота. Как известно, налог с оборота составляет около трех четвертей доходной части бюджета. За ходом этих поступлений в отделе наблюдали и раньше, но обычно дальше общего ознакомления с соответствующим материалом и бесед с работниками Наркомфина дело не шло. В этом квартале была проведена проверка по существу, которая естественно, была начата с крупнейших объектов: Наркомата заготовок, Наркомата пищевой промышленности и Наркомата легкой промышленности. Был привлечен конъюнктурный материал, данные оперативной отчетности, были проведены совещания с участием работников ведомств, Наркомфина и Госбанка. Проверка показала, что работники Наркомата заготовок не учли в своей работе значительного усиления колхозной торговли хлебом в большинстве областей в результате хорошего урожая 1937 г. и не перестроили соответственно ассортимента продаваемой муки. Проверка показала также, что в наркоматах не уделяют должного внимания ходу поступлений налога с оборота, несмотря на огромное значение этих поступлений для всего народного хозяйства.

Вторым важным объектом проверки был Государственный банк. За истекшие два месяца нового года наблюдался некоторый рост просроченных ссуд и повышение дебиторско-кредиторской задолженности. Для выявления причин этих отрицательных явлений в работе Госбанка была проверена работа Правления Госбанка СССР, Московской конторы Госбанка и одного районного отделения Банка. Было установлено, что большую роль в росте просроченных ссуд и повышении дебиторско-кредиторской задолженности сыграло ослабление внимания хозяйственников к состоянию их задолженности, что здесь сказались также недостаточная гибкость работы отделений Банка в областях и краях и медленное разяснение

лимитов кредитования на периферию. Невыполнение производственных заданий в начале квартала некоторыми предприятиями, несомненно, также сказалось на росте просрочек и задолженности. Проверка выполнения финансового плана в целом выявила, во-первых, что плановые задания на 1938 г. безусловно выполнимы каждым предприятием и каждым ведомством. В тех предприятиях и районах, где за выполнение плана взялись по-большевистски, уже с первого квартала плановые задания перевыполняются.

Во-вторых, лишний раз подтвердилось, что наблюдаемое на некоторых участках невыполнение финансового плана никакими объективными условиями не оправдывается. Оно объясняется лишь слабой работой и негибкостью отдельных торговых, сбытовых, финансовых и кредитных органов, тем, что не везде еще ликвидированы полностью последствия вредительства, и, наконец, отсутствием, несмотря на все указания партии и правительства, должного внимания со стороны многих хозяйственников финансовому состоянию своих предприятий и ведомств.

В ходе проверки выполнения финансового плана обнаружилось, что финансовые органы все еще недостаточно развернули массовую разъяснительную работу, а также работу по созданию актива из трудящихся в городе и в деревне, без которого финансовые органы не сумеют справиться с возложенными на них задачами.

В результате проверки по каждому вопросу в отделе были намечены конкретные мероприятия для устранения выявленных недостатков. Эти мероприятия, как правило, обсуждались совместно с работниками наркоматов и предложены на рассмотрение руководству Госплана для представления в СНК СССР.

Необходимо отметить, что проведенная проверка дала очень многое самим работникам отдела, особенно молодым, недавно пришедшим на плановую работу. Встречи с местными работниками, изучение данных оперативной отчетности, разработка мероприятий, необходимых для изжития выявленных недостатков,— все это обогатило работников отдела знанием конкретного материала

и помогло в работе над планом второго квартала.

Нет сомнения, что систематическая проверка хода выполнения народнохо-

зяйственного плана и отдельных его разделов сыграет огромную роль в улучшении планирования и выполнения народнохозяйственного плана.

В ОТДЕЛЕ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Отделом капитального строительства Госплана при СНК Союза подведены предварительные итоги снижения стоимости капитальных работ за 1937 г. и разработаны мероприятия по снижению стоимости строительства на 1938 год.

По данным ЦУНХУ при Госплане, по стройкам, имеющим пересчитанные сметы, снижение стоимости строительных работ составило за 9 месяцев 1937 г. всего 0,4%, вместо 13,5% по плану. При этом, по подавляющему большинству элементов строительства, вместо снижения стоимости произошло удорожание: по рабочей силе — на 15,3%, по накладным расходам — на 21,1%, в том числе по адмхозрасходам — на 19,5%. Снижение стоимости строительства по сравнению со сметной стоимостью отмечается только по линии стройматериалов в среднем на 13,2%, а по отдельным наркоматам (НКХоз, НКЗдрав) — даже до 20%. Однако, это снижение объясняется не реальными достижениями строек в отношении расходования или хранения материалов, а связано со включением в сметы излишних резервов строительных материалов и, в особенности, с преувеличением в сметах расходов по их доставке; высокие цифры этого «снижения» стоимости строительства связаны также с запозданиями в бухгалтерском учете израсходованных стройматериалов.

Намеченные отделом капитального строительства мероприятия по снижению стоимости капитальных работ на 1938 г. базируются в части ценностных факторов — на уровне цен, фактически достигнутом в 1937 г., без проведения в 1938 г. дополнительного его снижения.

Так, например, снижение цен на оборудование в среднем по всем наркоматам, по сравнению с ценами на I/XII 1936 г., принято в размере около 3%, т. е. в соответствии с уже проведенным в 1937 г. снижением. Снижение цен на отдельные фондируемые материалы

(цемент, прокат, шифер, рулонные кровельные материалы) принято в размерах, фактически проведенных в 1937 г., и составляет по отношению к стоимости всех материалов в сметных ценах на I/XII 1936 г. 2—2,5%.

В остальной части снижение стоимости капитальных и строительных работ в 1938 г. должно быть осуществлено за счет упорядочения строительного дела. Заказчики совместно с подрядчиками должны детально изучать проектно-сметные документы по работам 1938 г. и своевременно принимать меры по исключению работ, не вызываемых прямой необходимостью, с тем, однако, что это исключение не отразится на эксплуатационных свойствах строящихся зданий и сооружений и на качестве выполняемых строительных работ. Указанная работа не должна превратиться в генеральный пересмотр и пересчет всего проекта и сметы. Внешенные изменения в сторону упрощения, ликвидации излишеств и, тем самым, снижения стоимости строительства, должны быть утверждены начальником главка или другим вышестоящим органом заказчика, что, однако, не означает необходимости вторичного утверждения всего проекта и сметы.

По линии собственно производства строительно-монтажных работ строительные организации должны в первую очередь обеспечить снижение стоимости материалов, включая сюда как количественный расход материалов, так и расходы по доставке материалов на стройплощадку. Строительные организации должны добиться экономии стройматериалов путем надлежащего их хранения и правильного использования в производстве. Особое внимание должно быть уделено экономии цемента, в соответствии с постановлением СНК СССР от 17/XI 1937 г. по этому вопросу, а так-

же — леса и металла. Помимо этого, должны быть снижены цены на стройматериалы и стройдетали, выпускаемые подсобными предприятиями самой стройиндустрии, поскольку ряд этих предприятий выпускает продукцию по ценам, значительно превышающим цены местной промышленности. В отношении расходов по доставке материалов на стройку стройорганизациями должны быть приняты меры к сокращению радиуса пробегов, уменьшению количества перевалочных операций, применению наиболее рациональных и дешевых видов транспорта и погрузочно-разгрузочных работ, а также резкому удешевлению перевозок собственным транспортом строительных организаций. О значительных возможностях в этом отношении говорят факты существующего крайне неудовлетворительного использования автомашин: низкий коэффициент стабильного выхода машин на работу, все еще практикуемая однодневная работа автопарка при низких коэффициентах использования пробега и тоннажа, многочисленные простои автомашин в рабочее время в ожидании погрузок и разгрузок, перерасходы бензина и т. п.

Вторым фактором снижения стоимости строительно-монтажных работ является сокращение расходов по заработной плате по сравнению со сметами. В 1937 г., по заданию СНК СССР, производительность труда строительных рабочих должна была повыситься по сравнению с уровнем 1936 г. на 22,5%. Однако, это задание не было выполнено, и выработка составила в среднем всего 85% плана, тогда как зарплата па 6,5% превысила план. В 1938 г. указанная диспропорция между выработкой и зарплатой должна быть устранена, а стройки должны добиться повышения годовой выработки по сравнению с фактическим уровнем 1937 г. на 15—20%. Стройки в 1938 г. должны добиться выполнения заданий по производительности труда и заработной плате. А для этого, при правильной организации труда, надлежащем использовании значительно выросшего за два года парка строймеханизмов, возросшей индустриализации строительства, в особенности, при развертывании стахановского движения в строитель-

стве и обеспечении необходимых условий работы для стахановцев, — имеются все возможности.

Наконец, третий фактор снижения стоимости строительно-монтажных работ — сокращение накладных расходов в той же степени, что и снижение стоимости по прямым затратам (материалы, расходы по зарплате) с тем, чтобы к плановой (с учетом снижения) стоимости прямых затрат накладные расходы составили, согласно постановлению СНК СССР от 26/II 1938 г., не свыше 24%.

Возможности снижения административно-хозяйственных расходов связаны прежде всего с ускорением темпов строительства и обеспечиваются уже проводимой по ряду наркоматов перестройкой подрядных организаций, упрощением управленческого аппарата, приближением трестов к стройкам и ликвидацией промежуточных звеньев.

Таковы основные направления намеченных отделом капитального строительства мероприятий по снижению стоимости капитальных работ в 1938 г. Наркоматы и Главки, руководствуясь заданным для них на 1938 г. общим размером снижения стоимости капитальных работ, должны установить дифференцированные задания по снижению как по видам затрат по наркомату (чистое строительство, монтажные работы, оборудование, прочие затраты), так и по отдельным крупнейшим стройкам, — с учетом объема и характера выполняемых работ и фактически проведенного в 1937 г. снижения цен на приобретаемое в 1938 г. для соответствующих строек оборудование.

Директора строящихся предприятий — заказчики должны распределить установленное для их стройки задание по снижению стоимости капитальных работ по направлениям затрат, с учетом структуры работ и проведенного в 1937 г. снижения цен на запланированное к поступлению в 1938 г. оборудование, а также возможного снижения других затрат (строительно-монтажные работы, проектирование и т. д.).

Руководители строительных и монтажных организаций, выполняющих работы на стройплощадке, получив установленное для них снижение стоимости, должны разработать план меро-

приятий по фактической реализации этого задания, довести эти мероприятия до отдельных участков и объектов работ и отразить их в производственных калькуляциях и хозрасчетных заданиях отдельным участкам строительства.

Такие задания, в частности, должны быть даны как хозрасчетным строительным участкам, так и хозрасчетным отделам — транспорта, механизации и др.

Начальники строек, директора строящихся предприятий, управляющие строительными трестами, начальники главков и сектора капитального строительства наркоматов должны установить систематическое наблюдение за ходом

снижения стоимости капитальных работ по стройкам, начиная со стадии установления самого задания и до проверки правильности представляемых с мест сведений. Контроль со стороны наркоматов в отношении выполнения заданий по снижению стоимости строительства должен положить конец прошлогодней вредной практике механического распространения задания по снижению, установленного для наркомата, на все его стройки, а также ликвидировать существовавшие в прошлом году полную незаинтересованность и незнание рядом наркоматов положения с выполнением важнейшей директивы правительства о снижении стоимости капитальных работ.

В СЕКТОРЕ МАШИНОСТРОЕНИЯ

В настоящее время, после утверждения правительством плана производства на 1938 г. по НКМашу и выявления основных контуров плана распределения оборудования и плана капитальных работ, можно уже подвести некоторые итоги работы над планом машиностроительной промышленности на 1938 г., проведенной в секторе машиностроения.

Во всей этой работе, и прежде всего в таких основных ее разделах, как план производства капитального строительства и распределения оборудования на 1938 г., — сектор стремился отразить мероприятия по ликвидации последствий вредительства в машиностроении.

План производства оборудования на 1938 г. обеспечивает укрепление обороноспособности СССР, подтягивание отстающих отраслей производства, лимитировавших развитие народного хозяйства, и большую степень удовлетворения все возрастающих потребностей трудящихся в квалифицированных металлоизделиях широкого потребления.

В соответствии с этими основными установками, план 1938 г. предусматривает, наряду с общим ростом выпуска, особенно значительный рост про-

изводства по следующим видам оборудования:

энергетическое оборудование — котлы паровые нормального и высокого давления, паровые турбины, локомобили, в частности, мощные промышленные локомобили, дизели;

электротехническое оборудование — трансформаторы, масляные выключатели, моторы переменного тока;

металлообрабатывающее оборудование — металлорежущие и металлодающие станки и инструмент; горнорудное и шахтное оборудование — в частности, тяжелые и легкие врубовые машины;

нефтяное оборудование;

торфяное оборудование;

оборудование для легкой промышленности, в частности, приготавительное и прядильное оборудование для хлопчатобумажной промышленности;

оборудование для бумажной промышленности, в частности, бумагоделательные машины шириной 4 200 мм;

сельскохозяйственное машиностроение, в частности, обо-

рудование для механизации сева, для сортировки и очистки семян и зерна, для механизации сева и уборки технических культур;

оборудование для механизации трудоемких работ, в частности, всевозможные краны, подъемники, тельферы, автопогрузчики и т. д.;

оборудование для пищевой промышленности и торговой сети, в частности, холодильное оборудование, элеваторное и мельничное оборудование, фляги и ушаты для молока;

квалифицированные металлоизделия широкого потребления, в частности, мотоциклы, часы карманные и наручные, патефоны.

Необходимо подчеркнуть, что план производства 1938 г. предусматривает резкое увеличение выпуска запасных частей для всех основных видов действующего оборудования, в особенности для энергосилового и электросильноточного оборудования, для дизелей, для автомобилей и тракторов.

Наряду с этим план 1938 г. предусматривает значительное повышение технического уровня производства и освоение производства ряда новых, более совершенных, машин. Предусмотрено освоение новых 279 типо-размеров металлорежущих станков, новых типов дизелей и газовых двигателей, паровых котлов и турбин высокого давления, единичных серий высокоэкономических электромоторов, трансформаторов с регулировкой напряжения, мощного дробильного оборудования, станов для холодной прокатки труб, мощных специальных (мульдошаржирных, блокшаржирных) кранов, мощных гидравлических прессов, ватеров для мокрого и сухого прядения льна, реверсивных 12-тонных моторных катков с гидравлическим управлением, авто-грейдеров и грейдер-элеваторов, асфальто-бетонных и цементно-бетонных финишеров, стакеров для лесных бирж, твинвейеров, установок для кондиционирования воздуха и многих других новых видов оборудования.

Охарактеризованные количественные и качественные сдвиги в плане производства оборудования имеют целью: а) увеличить производство энергетического оборудования, ликвидировать соз-

данную вредителями диспропорцию между производством котлов и турбин и обеспечить ввод в эксплуатацию значительных энергомощностей, б) усилить и улучшить техническое оснащение черной и цветной металлургии, угольной, нефтяной и торфообрабатывающей промышленности, в) увеличить производственные мощности машиностроительной промышленности, г) ликвидировать диспропорцию между прядильным и ткацким оборудованием в текстильной промышленности и обеспечить увеличение выпуска тканей, д) обеспечить дальнейшую механизацию сельского хозяйства, е) улучшить механизацию трудоемких процессов на погрузочно-разгрузочных работах, на земляных работах, на работах по промышленному и жилищному строительству и проведению дорог, ж) обеспечить рост выпуска продукции во всех отраслях народного хозяйства, развитие стахановского движения, увеличение производительности труда, снижение себестоимости продукции и повышение ее качества.

По плану 1938 г. объем капиталовложений значительно превышает фактические размеры капиталовложений в машиностроение в предыдущие годы, и это дает возможность сильно увеличить основные производственные фонды машиностроительной промышленности. Наряду с ростом общего объема капиталовложений, разработанный сектором машиностроения план капитальных работ на 1938 г. предусматривает направление средств в такие отрасли машиностроения и на такие объекты, которые должны обеспечить ликвидацию созданных вредителями узких мест в снабжении оборудованием народного хозяйства СССР. В связи с этим резко увеличивается в общей сумме капитальных работ удельный вес капиталовложений, выделенных для станкоинструментальной промышленности, для промышленности теплосилового оборудования и электротехнической промышленности, для легкого машиностроения, для среднего машиностроения, для промышленности подъемно-транспортного оборудования и для резиновой промышленности.

Вместе с тем проведена работа по концентрации средств, выделенных для

отдельных отраслей машиностроения на тех предприятиях, которые непосредственно производят наиболее квалифицированные и дефицитные виды оборудования. Так, в станкостроении средства концентрированы на предприятиях, выпускающих автоматы, зубонарезные станки, шлифовальные станки и особо крупные и тяжелые станки; в промышленности энергетического машиностроения — на предприятиях, производящих паровые котлы, турбины и locomобили, трансформаторы, моторы и специальное электротехническое оборудование; в легком машиностроении — на предприятиях, изготовляющих пригoтовительное и прядильное оборудование; в среднем машиностроении — на предприятиях, выпускающих бумагоделательное оборудование, кузнечно-прессовое оборудование и т. д.

Вся эта работа нашла свое завершение в составлении плана распределения оборудования на 1938 год. В этой области много вреда было нанесено некомплектностью в снабжении оборудованием, и поэтому при составлении плана распределения на 1938 г. внимание было обращено в первую очередь на изжитие некомплектности. Здесь

прежде всего необходимо упомянуть о следующих мероприятиях:

1) Выделение паровых котлов для укомплектования турбин, выпущенных до 1938 года.

2) Распределение паровых котлов и турбин выпуска 1938 г. в полной комплектности.

3) Укомплектование типовыми трансформаторами оборудования, выпущенного до 1938 г. и устанавливаемого в 1938 году.

4) Укомплектование электромоторами производства станков и прочего механического оборудования (вентиляторов, текстильных машин, кранов, насосов, компрессоров и т. д.).

5) Укомплектование авто-тракторными моторами производства с.-х. машин (комбайнов), дорожных машин, экскаваторов и т. п.

6) Укомплектование передаточными ремнями станков и прочего оборудования.

Вместе с тем план распределения оборудования составлен с учетом наиболее полного и первоочередного снабжения важнейших отраслей народного хозяйства и пусковых строек.

О ПЛАНЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В 1938 ГОДУ

Отделу размещения предприятий и районного планирования в 1937 г. была поручена организация работы и составление сводного плана по переселению на 1938 г. До этого сводные планы по переселению Госпланом не составлялись. Обычно отдел сельского хозяйства с участием отдела районного планирования давал заключения по плану сельскохозяйственного переселения, проводимого НКЗемом СССР для освоения вновь организуемых площадей в хлопковых районах, и по плану переселения в Еврейскую автономную область. Огромное промышленное и промысловое переселение в районы Зауралья и Севера, проводившееся наркоматами и ведомствами, в народнохозяйственном плане мероприятий по переселению отражения не находило. Не-

обходимо было прежде всего изучить и учесть имеющийся опыт и практику наркоматов. 3 августа 1937 г. отделом размещения предприятий и районного планирования было созвано совещание наркоматов и ведомств с представителями отраслевых отделов и секторов Госплана по вопросу о составлении единого плана по переселению и хозяйственному и культурно-бытовому устройству переселяемых, на котором присутствовали представители Переселенческого отдела НКВД, НКЗема СССР (Главзерна и Главхлопкама), Комзета, Планового сектора НКТП, НКПиПром, НКЛеса, НКПС, Комиссии по вербовке рабочей силы при СНК РСФСР.

Совещание констатировало разноречивость и неурегулированность в деле переселения и признало необходимым созда-

ние единого регулирующего и направляющего органа. В НКЗеме СССР существовал раньше переселенческий отдел, который так или иначе объединял, регулировал все мероприятия по сельскохозяйственному переселению. В настоящее время эти мероприятия осуществляются Главхлопком и Главзерном, причем последнее ведает переселением только в Еврейскую автономную область и очень плохо справляется со своей работой. Отдел сельского хозяйства Госплана СССР также никогда комплексно не подходил к вопросу, удовлетворяясь тем, что давал заключение по контингентам и финансированию. Такое фактическое отсутствие единого руководства переселением было на руку врагам народа, культивировалось ими, так как давало возможность вредить, не будучи сразу обнаруженными и разоблаченными.

Сейчас план переселения по Еврейской автономной области на 1938 г. прорабатывается в НКЗеме и в Госплане, и одной из основных задач его является ликвидация последствий вредительства в этой области. Важной предпосылкой выполнения планов переселения в Еврейской автономной области, как и в других районах, является организация строительных работ и удешевление стоимости строительства. Государство затратило огромные средства на расширение и создание новых массивов под хлопок и другие ценные технические культуры (р. Вахш, Колхида и др.). Между тем освоение их идет плохо, и одна из причин этого — неурегулированность вопросов переселения. В долину р. Вахш должно было быть переселено за 1935—1937 гг. 12 тыс. хозяйств; переселено же только 8,3 тыс., из них закрепились 6,6 тыс., а остальные ушли обратно. Недостаточная забота о приусадебных участках, приобретении скота, слабое культурно-бытовое строительство и ряд других причин приводит к этому «обратничеству». 22 февраля т. г. в отделе районного планирования слушался план переселения, проводимого НКЗемом СССР.

Таджикская ССР для освоения Вахша считает необходимым переселение 2 350 хозяйств.

Значительное переселение намечено по Грузинской ССР (освоение Колхид-

ской низменности, расширение площади субтропических культур в Абхазской АССР). Всего предполагается построить 1 598 новых и достроить 590 начатых в 1937 г. домов. Общая сумма затрат, испрашиваемая республикой, составляет свыше 23 млн. рублей. Азербайджанская ССР сделала заявку по плану переселения на 31 млн. руб. затрат. Из общего контингента переселяемых предполагается переселение 1 170 хозяйств в хлопковые районы и 560 — на субтропические культуры. Необходимо, однако, констатировать, что основные вопросы — техно-экономическое обоснование необходимости переселения того или иного количества хозяйств, подготовленность площадей для освоения — оказались НКЗемом не проработанными. При проработке плана сельского хозяйства на 1938 г. в секторе сельского хозяйства Госплана вопрос обеспечения рабочей силой хлопковых, субтропических районов, т. е. вопрос о необходимых контингентах переселения — не учитывался. В результате создалось такое ненормальное положение, что в марте, когда должны быть полностью развернуты весенние посевные работы, НКЗем еще не имеет плана переселения людей, призванных в какой-то части принять участие в выполнении плана 1938 года. Сектор сельского хозяйства Госплана, несмотря на то, что план сельского хозяйства на 1938 г. правительством утвержден, не имеет мнения насчет заявок республик на переселение в 1938 году.

Совершенно заброшен и вопрос дальнейшего роста и подъема сельского хозяйства в районах слабой заселенности Зауралья, Восточной Сибири, ДВК. Все эти районы мощного промышленного развития, огромного роста рабочих кадров и городского населения требуют соответствующего роста продовольственной базы, освоения больших нетронутых массивов. При слабой населенности этих районов, значительном отвлечении местного сельского населения на промышленные и транспортные стройки, — проблема развития сельского хозяйства для удовлетворения растущего потребления не может быть разрешена одними лишь местными трудовыми ресурсами. Осуществлению необходимого здесь переселения должно предше-

ствовать выявление сельскохозяйственных массивов первоочередного освоения, подготовка их, разработка плана размещения новых поселенных пунктов, пунктов допереселения в существующие колхозы и т. д.

Приходится, однако, констатировать, что НКЗем самоустранился от этой важнейшей работы.

Основной предпосылкой составления правильного плана переселения является составление порайонных балансов труда (общих и сельскохозяйственных, в частности), но, как правило, этим не занимаются ни на местах, ни в НКЗеме, ни в Госплане. Очень небольшая работа, которая велась по демографии и балансам труда в секторе труда Госплана при СНК СССР, была б. вредительским руководством полностью ликвидирована.

Большое значение, наряду с сельскохозяйственным, имеет промышленное и промысловое переселение.

На совещаниях по этому вопросу выявилась большая неурегулированность этого дела. Основными наркоматами, имеющими дело с большими переселенческими контингентами, являются НКЛес, НКПП (Главрыба), НКПС и ряд главков НКТП. План переселения (вернее, определение контингентов вербовки) рабочих устанавливается каждым главком (ЦОЛес, Цудорхимстрой НКПС, Главуголь, Главзолото, НКТП и др.) самостоятельно и направляется в Комиссию по вербовке рабочей силы при СНК РСФСР, затем направляется заявка в НКФин, на ассигнования по госбюджету для вербовки и перевозки. Главки на этом считают свою миссию законченной. Как работа проводится на местах, в каких условиях живут вповь прибывающие рабочие, — в центре не знают. Между тем работа на местах поставлена из рук вон плохо. Недостаточная забота о бытовом устройстве, культурном обслуживании, слабость продовольственной базы — все это лишает стимулов к закреплению на местах рабочих. Отделу районного планирования и размещения предприятий пришлось провести за последние 1½ года значительную работу по выявлению нынешнего состояния организации переселенческого дела. В настоящее время имеется уже ряд положительных ре-

зультатов: составлен сводный план сельскохозяйственного переселения, составляется сводный план по промышленному переселению, представлены планы по переселению НКПС и НКТП, имеется заявка НКЛеса, прислан материал отдельными плановыми комиссиями. На 1938 г. НКТП предполагает переселить 39 630 чел (с членами семей). По НКПС сводного плана переселения нет. По отдельным главам оно определяется в следующих размерах: по ЦОЛесу — 104,8 тыс. чел. (сезонных рабочих); ЦОЛес предполагает закрепить в 1938 г. 6 455 чел. в Архангельской и Челябинской областях, в Алтайском крае и др. По Цужелдортрансу намечается переселение 9 600 чел., Наркомпищепром намечает вербовку свыше 20 тыс. чел. с закреплением на месте только небольшой части, Наркомлесом за 1937 г. переселено 22,6 тыс. семей постоянных рабочих с общей численностью, с членами семей, в 67,8 тыс. человек. Это без сезонных рабочих. Первая заявка НКЛеса на 1938 г. составляла 57,2 тыс. семей с общей численностью в 171,6 тыс. человек. Уточненный план НКЛесом еще не представлен.

Эти отдельные данные характеризуют масштабы проводимого промышленного переселения. Надо иметь в виду, что основная масса идет в слабо освоенные районы, и потому особое внимание в плане 1938 г. должно быть уделено вопросу бытового устройства переселяемых, создания продовольственной базы, проведению дорожного строительства, развитию торговой сети в районах переселения и т. д. Вместе с тем, для закрепления переселенцев на постоянное жительство в районах вселения, помимо мероприятий по линии наркоматов и ведомств, необходим ряд государственных мероприятий по оказанию помощи переселяемым: по хозяйственному, по созданию приусадебных участков и т. д.

Сводный план переселения на 1938 г. будет первой попыткой составления такого плана. Он будет далеко не совершенен и не охватит еще ряда мероприятий. Но сложность и ответственность задачи устройства многих тысяч людей на новых местах — совершенно очевидны. Необходимо эту работу поставить

во всех наркоматах, усилить ответственность местных организаций за дело устройства переселяемых.

Отделом районного планирования и размещения предприятий, наряду с работой по плану, ведется разработка и уточнение форм для составления годовых планов. Работа над районными балансами труда, создание единой работоспособной единицы в каждом наркомате и ведомстве, ведающей вопросами переселения, являются важными предпосылками для создания единого плана переселения и мероприятий по закреплению переселяемых — вообще для эффективного проведения этого важнейшего мероприятия.

Переселение сельскохозяйственное, промышленное и промысловое до сего времени проводилось независимо одно от другого. Это приводило к ряду отрицательных явлений (отставание сельскохозяйственного развития в ряде отдельных районов от промышленного

и др.). Между тем вопросы промышленного, промыслового и сельскохозяйственного переселения должны быть между собой органически увязаны в едином плане, как часть единого народнохозяйственного плана.

Наряду с задачей создания постоянных кадров рабочих в отдаленных районах и сельскохозяйственного развития этих районов, в третьей пятилетке стоит перед нами грандиозная проблема освоения района БАМ. Строительство Куйбышевской гидроэлектростанции, Углич-Рыбинск и т. д. потребует передвижки больших населенных пунктов в связи с образованием новых больших водных поверхностей. Кроме того, в третьей пятилетке особо стоит вопрос оседания кочевников. Местные плановые комиссии, как и по переселению, должны учесть имеющийся опыт по переводу кочевников на оседлость и наметить план и необходимые мероприятия по проведению этой работы.

ЗА ЕДИНЫЙ ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ РАЙОНОВ

В настоящее время, при публикации различных отчетных и плановых материалов в районном разрезе, отдельные наркоматы и ведомства (в том числе и ЦУНХУ, УНХУ РСФСР, Госплан СССР и Госплан РСФСР) дают различный по-

рядок перечисления республик, краев и областей, осложняя тем самым обращение с публикуемыми материалами.

Для примера приведем некоторые варианты порядка перечисления краев, областей и республик РСФСР.

I	II	III
1. Алтайский край 2. Дальне-Восточн. край 3. Краснодарский край 4. Красноярский край 5. Орджоникидзевский край 6. Архангельская область 7. Вологодская область 8. Воронежская область 9. Горьковская область и т. д.	1. Алтайский край 2. Архангельская область 3. Башкирская АССР 4. Бурят-Монгольская АССР 5. Вологодская область 6. Воронежская область 7. Горьковская область 8. Дагестанская АССР 9. Дальне-Восточн. край и т. д.	1. Коми АССР 2. Архангельская область 3. Вологодская область 4. Карельская АССР 5. Ленинградская область 6. Калининская область 7. Смоленская область 8. Ярославская область 9. Ивановская область и т. д.

Первый вариант перечисления районов заимствован из Конституции СССР, — подчеркивая правовую сторону дела, он дает административные единицы (края, области, АССР) в алфавитном порядке. Второй вариант введен отделами сельского хозяйства ЦУНХУ

и Госплана СССР; здесь все подчинено только алфавиту. Третий вариант прежнего территориально-экономического порядка перечисления районов сохранился лишь в некоторых наркоматах (НКЛес, НКЛП СССР).

Сам по себе вопрос о порядке пере-

числения районов может показаться надуманным (не все ли равно, как перечислять), но когда в процессе работы над плановым или отчетным документом подвергается анализу тот или иной экономический показатель, этот вопрос практически возникает. Требования о введении общего, единого порядка перечисления районов уже поступают в Госплан СССР от ряда наркоматов и ведомств (ЦУНХУ, УНХУ РСФСР, Госплан РСФСР, НКЗем СССР).

На узком совещании работников Госплана СССР и РСФСР, ЦУНХУ и УНХУ РСФСР, созванном при отделе размещения предприятий и районного планирования, ряд участников высказался за перечисление краев, областей и АССР в плановых и отчетных документах не по алфавитному, а по территориально-экономическому признаку, т. е. с учетом географического положения районов и их экономических связей с прилегающими районами. В качестве доводов выдвигались следующие положения:

1. Более устойчив сам признак расположения районов по территориально-экономическому признаку, нежели по алфавиту, так как в последнем случае при переименовании одной из областей ломается установившийся порядок перечисления районов.

2. При расположении по алфавиту, в табличной сводке рядом располагаются совершенно различные по своей экономике, природным условиям и условиям исторического развития районы (Ивановская — Иркутская, Воронежская — Вологодская, Новосибирская — Московская области), районы же соседние в территориальном отношении, имеющие

часто более или менее одинаковый уровень и направление развития хозяйства, находятся в разных местах табличной сводки.

3. При расположении районов по территориально-экономическому признаку облегчается возможность непосредственной группировки районов для получения более обобщенных показателей по группам районов. В статистических ежегодниках, публикуемых в США, штаты перечисляются по территориально-экономическому признаку, и сразу же после определенной группы районов даются итоговые показатели по этой группе районов. Тем самым облегчается работа со статистическими материалами, создается возможность использования широкими кругами не специалистов-статистиков данных по укрупненным групповым показателям.

4. Все ранее публиковавшиеся отчетные и плановые материалы ЦУНХУ и Госплана при СНК СССР построены на перечислении районов СССР по территориально-экономическому признаку. Такой порядок перечисления районов принят был, например, при публикации второго пятилетнего плана, в годовых планах, в ежегодниках ЦУНХУ и др.

Отделом размещения предприятий и районного планирования Госплана при СНК СССР разработан вариант перечисления районов по территориально-экономическому признаку.

В ближайшее время этот вариант будет дорабатываться, и единый порядок перечисления районов по территориально-экономическому признаку в отчетных и плановых документах будет установлен.

В ЦУНХУ Госплана СССР ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ К ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1939 ГОДА

Подготовительные работы к переписи населения 1939 г. развернулись в настоящее время по всей территории Советского Союза.

Основные работы, которые в настоящее время ведутся на местах, заключаются в составлении списков сельских населенных мест, установлении адми-

нистративных границ городов и городских поселений и списков домовладений в городах.

Качество этих работ, в том числе исчерпывающая полнота списков, является одним из решающих условий для успешного проведения самой переписи населения.

Вредители, пробравшиеся к руководству ЦУНХУ и Бюро переписи населения, внесли не мало извращений в основные установки при проведении подготовительных работ перед переписью населения 1937 года.

В наибольшей степени эти извращения коснулись вопросов составления списков домовладений, определения границ городов и городских поселений. Директивы ЦУНХУ по этим вопросам находились в вопиющем противоречии с требованием статистической науки и практики советского строительства. Для отнесения населенных пунктов к числу городских поселений был предложен ценз, оставшийся неизменным еще с 1931 года.

В результате, разрыв между списком административно утвержденных городов и списком населенных пунктов, удовлетворяющих требованиям ценза, ЦУНХУ был углублен до того, что некоторые административно утвержденные городские поселения были исключены из списка ЦУНХУ.

Большое извращение было внесено ЦУНХУ также в определение границ городов и городских поселений. Устанавливая признак «сплошной застройки» для определения городской территории, ЦУНХУ предложило в состав городских поселений включать, при наличии этого признака, «пригороды», независимо от того, имеют ли они сельсоветское управление или нет, и исключать «местности, не связанные сплошной застройкой, хотя и подчиненные юрисдикции горсовета». Эти указания сознательно игнорировали подлинный характер строительства наших городов, особенно в условиях бурного роста нашей индустрии, игнорировали практические запросы социалистического строительства. В результате, границы городов, как они были отражены в подготовительных материалах ЦУНХУ, оказались в резком несоответствии с фактическими границами.

В своих указаниях о развертывании подготовительных работ к предстоящей в 1939 г. переписи населения ЦУНХУ исходило из требований статистической науки и практики советского строительства и ставило задачу ликвидации вредительских извращений, допущенных при подготовке к переписи 1937 года.

Во всех указаниях к предстоящей переписи о списке городских поселений ЦУНХУ исходит из того, что этот список должен находиться в соответствии с административно-территориальным делением союзных республик и включать только те пункты, которые утверждены в качестве городских ЦИК союзных республик.

Указания ЦУНХУ исходят, далее, из необходимости согласования в каждом отдельном случае вопроса о территории городов и городских поселений с соответствующим городским и районными советами.

Тот же принцип «сплошной застройки», положенный в основу определения границ сельских населенных пунктов, внес не мало путаницы и затруднений при составлении списков сельских населенных мест перед переписью 1937 года.

Большим организационным и методологическим дефектом при подготовке к переписи 1937 г. было составление списков населенных мест в отрыве от картографического материала (схематических сельсоветских и районных карт). Помимо ухудшения качества списков населенных мест, это оказало самое отрицательное влияние на дальнейшие подготовительные работы — переписное районирование.

В соответствующих указаниях для предстоящей переписи ЦУНХУ подчеркивает, что списки населенных мест должны составляться, исключительно исходя из основной и единственной задачи: обеспечить полноту учета населения и исключить возможность пропуска отдельных жилых помещений или группы их при переписи населения. Списки населенных мест должны составляться в полной увязке с картографическим материалом.

Первоочередные подготовительные работы к переписи населения 1939 г. следовало закончить 1 марта 1938 года. Однако, темпы работ в республиках,

краях и областях не соответствуют установленным срокам.

На 1 марта списки населенных мест по Союзу ССР были составлены лишь по 73% сельсоветам. К 1 марта не приступили к составлению списков населенных мест в 38 районах Азербайджанской ССР, в 7 районах Казахской ССР, в некоторых областях ДВК и в Якутской АССР. Окончание работ по составлению списков населенных мест в большинстве республик, краев и областей приурочено к середине марта. Дальнейшая работа над списками — проверка полноты и правильности их составления в республиканских, краевых и областных бюро переписи населения, их увязка с картографическим материалом и проверка качества самих картографических материалов — должна быть закончена к 15 апреля 1938 года.

Еще более отстает работа по составлению списков домовладений. Из числа утвержденных ЦИК союзных республик около 2 тыс. городов и городских поселений, насчитывающих до 5 млн. домовладений, на 1 марта 1938 г. составление списков начато в 1301 городском поселении. Закончено составление списков по 601 городскому поселению, или по 29,6% всего числа утвержденных городских поселений, в которых учтено 1,6 млн. домовладений.

Отсутствие уточненных городских планов, незаконченность работы по уточнению городских и поселковых советами административных границ го-

родов и особенно городских поселений, а также названий улиц и нумерация домов, не мало тормозят своевременное окончание этой работы.

На состояние работы по составлению списков домовладений влияет также некоторая недооценка значения этой работы в местных органах нархозучета.

Закончили эту работу в срок лишь г. Москва и несколько автономных областей с незначительным числом городских поселений.

Наиболее отстают в этой работе республики Закавказья и Таджикская ССР.

По Украинской ССР отставание объясняется сплошным пересмотром всех поселений в целях отнесения их к числу городских.

К 1—15 апреля заканчивается лишь первый этап подготовительных работ к переписи населения. Все полученные в результате этой работы материалы будут уточняться. В конце 1938 г. перед проведением переписи будет проведена сплошная проверка списков сельских населенных мест и домовладений в городах и городских поселениях. Сплошная проверка даст возможность учесть все изменения в списках населенных мест в связи с появлением к концу года сезонных населенных пунктов (на лесозаготовках, на зимних пастбищах скота в скотоводческих районах Союза и т. п.), а также домовладения вновь отстроенные и снесенные в течение летнего строительного сезона.

ПЕРЕПИСЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗА 1937 ГОД

По решению СНК Союза ССР, ЦУНХУ проводит (раз в два года) перепись всей социалистической промышленности. К настоящему времени проведена очередная перепись промышленности за 1937 год.

Этой переписью охватываются все промышленные предприятия государственных, кооперативных и общественных организаций, имеющие двигатель, а при отсутствии двигателя — 3 и более работающих. Следовательно, эта пере-

пись, в отличие от ежегодных обследований крупной промышленности, охватывает, наряду с крупной, также и мелкую социалистическую промышленность.

В результате проведения этой переписи, ЦУНХУ получит возможность подвести полные итоги выполнения второго пятилетнего плана промышленности.

Кроме того, материалы переписи дадут областным и республиканским ру-

ководящим органам необходимые данные для решения вопросов, связанных с развитием и укреплением мелкой промышленности, производящей предметы широкого потребления и обслуживающей хозяйственные и бытовые нужды населения.

Особенное значение эта перепись имеет для решения вопросов о развитии колхозной промышленности, на которую при проведении переписи обращается основное внимание.

Предприятия промышленных наркоматов и предприятия промысловой и лесной кооперации от заполнения бланков переписи освобождаются, так как органы нархозучета для включения их в общие итоги используют представляемые этими предприятиями годовые отчеты, причем годовые отчеты освещают все вопросы, поставленные в бланке переписи.

Бланк переписи состоит из двух частей. Первая группа вопросов относится ко всем предприятиям — и крупным и мелким; на вторую группу вопросов отвечают только крупные предприятия, определяемые общим цензом крупной промышленности, — предприятия с числом не менее 16 работающих при наличии механического двигателя и 30 — без двигателя; для электростанций, мельниц и фабрик-кухонь этот общий ценз заменяется специализированным.

К первой группе вопросов относятся (кроме общей части, характеризующей подчиненность предприятия, год ввода в эксплуатацию, продолжительность работы и т. д.) вопросы о численности рабочих и общей численности персонала и вопросы о продукции в натуральном и стоимостном выражении.

Ко второй группе вопросов относятся показатели численности персонала по отдельным категориям, вопросы о стоимости основных средств и показатели, характеризующие силовое хозяйство предприятия (наличие различных видов двигателей, производство электроэнергии и др.).

Для того чтобы учесть специфику отдельных отраслей промышленности, для некоторых отраслей введены специализированные бланки, например, для мельниц, типографий, лесной, рыбной промышленности и др. Всего имеется 6 таких специализированных бланков.

Кроме того, в целях полного учета колхозной промышленности, на каждый колхоз составляется форма-список, где перечисляются все колхозные промышленные предприятия, независимо от числа работающих в них.

Перепись проводится непосредственно силами районных и участковых инспекторов нархозучета. В основном она проводится путем посещений промышленных предприятий (по заранее составленному и проверенному списку) с заполнением бланков на месте или для контроля заранее выданных предприятиям бланков. Колхозы посещаются районными или участковыми инспекторами, все без исключения.

В результате проведения переписи, ЦУНХУ будет располагать данными о числе предприятий, числе рабочих и численности всего персонала и данными о продукции в натуральном и стоимостном выражении по всей социалистической промышленности. Эти данные будут разработаны по каждой отрасли промышленности по подробной классификации отраслей. Программа разработки обеспечивает также и сводку итогов по всем этим показателям в областном разрезе, причем итоги будут даны в соответствии с последним делением областей по новой Конституции СССР.

Во вторую очередь по всей промышленности будут разработаны данные о концентрации и об организационной структуре промышленности — в целом по всей промышленности и по отдельным важнейшим ее отраслям.

По крупной промышленности ЦУНХУ в результате проведения переписи получит дополнительно итоги о численности персонала по отдельным категориям и данные о стоимости основных средств.

Разработка годовых отчетов предприятий промышленных наркоматов даст возможность получить дополнительно по наркоматской промышленности итоги по фондам зарплат (по отдельным категориям персонала), данные о производительности труда в промышленности, о затратах на производство, о себестоимости промышленной продукции и о чистой продукции промышленности.

Единственный из числа запроектованных в бланках переписи вопрос, освещение которого не обеспечивается годовыми отчетами по наркоматской промышленности (годовые отчеты утверждались НКФино) и поэтому не будет разработан, — это вопрос об энергетической характеристике предприятий — об их силовом хозяйстве, балансе электроэнергии и т. д. Этот пробел является особенно досадным, поскольку вопрос об энергетической базе предприятий, об энергетическом балансе и электробалансе является одним из основных и важнейших вопросов народнохозяйственного планирования, и отчетные данные по этим вопросам за последний год второй пятилетки совершенно необходимы Госплану при СНК СССР.

Перепись всей социалистической промышленности проведена по состоянию на 1/1 1938 г., но по целому ряду обстоятельств (нежелательность совпадения ее с переписью скота и др.) она была проведена не в начале года, а в период с 25 февраля по 5 марта т. г. Вследствие этого сроки проведения и разработки данных переписи чрезвычай-

чайно сжаты. Так, итоги переписи по крупной промышленности в областных УНХУ должны быть подведены и представлены в УНХУ республик к 5/IV; республиканские УНХУ эти итоги должны представить к 20/IV, а ЦУНХУ заканчивает подведение итогов по крупной промышленности к 1/V т. г.

Итоги по мелкой промышленности должны быть областными. УНХУ представлены в республиканские УНХУ к 1/V; УНХУ республик в ЦУНХУ — к 15/V и ЦУНХУ подводит полные итоги по всей крупной и мелкой промышленности к 1/VI.

Итоги по группе вопросов второй очереди (концентрация промышленности и оргструктура промышленности) ЦУНХУ централизованно разрабатывает к 5/VII тек. года.

Несмотря на такие сжатые сроки подготовки и проведения самой переписи, перепись была проведена в срок и в ряде областей даже досрочно. Ход разработки материалов переписи также говорит о том, что итоги в основном (за исключением дальних областей, труднодоступных районов) будут разработаны также своевременно.

ТЕТРАДЬ «ВЫПОЛНЕНИЯ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЛАНА РАЙОНА»

В целях облегчения систематического наблюдения со стороны райинспекторов НХУ за ходом выполнения народнохозяйственного плана в районе, ЦУНХУ рекомендует инспекторам вести записи в специальную тетрадь — «Основные показатели выполнения народнохозяйственного плана района».

Систематическое и своевременное заполнение этой тетради дает возможность райинспектору НХУ следить за ходом выполнения плана основных отраслей народного хозяйства района и представлять этот материал председателю райкома, секретарю райкома и райплану в помощь их оперативной работе.

Заполнение тетради облегчает райинспектору систематизацию основных показателей развития отраслей народного хозяйства и их экономический анализ.

Содержание тетради 1938 г. значительно изменено по сравнению с 1937 годом. Изменения были вызваны благодаря ряду существенных соображений. выдвинутых райинспекторами НХУ и представителями УНХУ РСФСР и МосoblУНХУ на совещании райинспекторов в ЦУНХУ 25/X 1937 года. Основные изменения сводятся к следующему: программа тетради 1938 г., в соответствии с ее назначением, состоит только из показателей выполнения на-

роднохозяйственного плана. Поэтому все таблицы тетради 1937 г., включающие показатели справочно-статистического характера, сокращены. Особое внимание уделено показателям выполнения плана местного хозяйства. Например, в разделе «промышленность» даны показатели только промышленности республиканского, областного (краевого) и районного подчинения.

По разделу «сельского хозяйства» в новой тетради должны освещаться только итоги основных сельскохозяйственных кампаний на основании окончательных данных один раз в год. В этот раздел включены новые таблицы по сортовым посевам отдельных культур и качественным показателям развития животноводства в колхозах.

Раздел «здравоохранение» тетради состоит из показателей, имеющих непосредственное оперативное значение: в нем освещается ход развертывания родильных и ясельных коек и акушерских пунктов.

Все остальные разделы тетради — о советской торговле, просвещении, фи-

нансах — также подверглись существенным изменениям.

Благодаря сокращению ряда таблиц, а также более компактной конструкции имеющихся в тетради таблиц, объем тетради 1938 г. уменьшился.

Таблицы тетради должны заполняться данными оперативной отчетности, поступающей райинспектору НХУ, а также данными, получаемыми в райЗО, райОНО, райФО и других районных организациях.

В отдельных случаях, если заполнение таблиц не обеспечивается данными отчетности, поступающей в районные организации, эти данные должны быть получены райинспектором или, по его поручению, участковым инспектором непосредственно в предприятиях.

Помимо тетради, в которой систематизируются текущие данные о выполнении плана в течение года, ЦУНХУ разработало проект программы экономико-статистического справочника района. Этот справочник, куда будут вноситься окончательные годовые итоги за ряд лет, должен явиться настольной книгой районного инспектора.

ВАЖНЕЙШИЕ РАБОТЫ РАЙОННЫХ ИНСПЕКТУР ВО ВТОРОМ КВАРТАЛЕ 1938 ГОДА

Второй квартал является чрезвычайно напряженным периодом для низовой системы нархозучета.

Это объясняется тем, что помимо ряда крупных работ по определению урожайности, районные и участковые инспекторы должны в этот период уделять много времени как проведению периодических работ, так и ряду единовременных обследований.

В комплексе работ по определению урожайности райинспекторы в течение всего квартала должны заниматься установлением размеров посевной площади. На райинспекторов возложены проведение связанного с этой работой инструктажа участковых инспекторов, колхозов, совхозов, сельсоветов и проверка учета хода сева.

Инструктаж инспекторов намечен с 1 мая по 15 мая, а с 15 июня уже должна быть проведена приемка зак-

лючительных отчетов о посевных площадях от всех совхозов, колхозов и сельсоветов.

В течение апреля райинспекторы должны обследовать состояние озимых после выхода их из-под снега, путем осмотра посевов и дачи личной оценки.

Кроме того, райинспекторы обследуют ход весеннего сева по материалам райЗО, МТС и колхозов и посылают информацию об этом в облУНХУ. После соответствующего обследования райинспекторами передается в УНХУ информация о прополке и парах.

Оценку видов на урожай зерновых культур райинспектор должен дать в период с 15 июня по 20 июня путем непосредственного ознакомления с посевами колхозов.

Наконец, последней работой по определению урожайности является измере-

ние урожая на корню в период между 15 июня и 1 июля.

Проводившаяся ранее квартальная отчетность колхозных товарных ферм теперь заменена обследованием колхозного животноводства по полугодиям. Первое обследование будет проведено в период с 1 мая по 10 мая в 15—20% колхозов каждого района. Подготовительные к обследованию работы должны быть развернуты уже с 25 апреля.

В июне проводится подготовка к учету тракторов на 1 июля, для чего райинспектор должен составить списки хозяйств, имеющих тракторы, и снабдить их карточками.

С целью определения производительности и использования труда в колхозах проводится обследование передовых колхозов в Московской, Калининской, Воронежской, Ростовской, Ново-Сибирской, Киевской, Днепропетровской, Одесской областях и Краснодарском и Алтайском краях. Заполнение анкеты на тракториста-стахановца, комбайнера-стахановца, стахановское звено и стахановца-колхозника намечено провести в апреле через райинспекторов вышеуказанных областей.

Во II квартале должно быть проведено обследование организаций, имеющих речной и морской флот. Это обследование имеет целью установить наличие транспортного, служебно-вспомогательного, промыслового и технического флота, размер перевозок грузов и пассажиров, численность работников, занятых на транспортных работах, и протяжение эксплуатирующихся предприятиями и организациями внутренних водных путей (речной и морской флот НКВода этому обследованию не подлежит).

Для проведения этой работы будут привлечены, помимо инспекторов нархозучета, исследователи со стороны. Подбор их лежит на обязанности районных инспекторов.

Организация обследования в пределах района, начиная от проверки списков

предприятий и кончая представлением материалов в облУНХУ, возложена на райинспекторов. Это обследование намечено провести во второй половине мая.

Из работ по учету здравоохранения следует отметить проводимый впервые единовременный учет санаторий и домов отдыха. Эта работа ставит своей задачей показать достижения в области санаторно-курортного дела за годы сталинских пятилеток.

В апреле районные и в основном городские инспекторы будут заняты регистрацией обобществленного жилфонда в городах, рабочих поселках и поселениях городского типа. Эта работа проводится в течение последних лет из года в год.

В связи с подготовкой к Всесоюзной переписи населения, районные инспекторы в мае и в первой половине июня будут заняты составлением районных организационных планов. Помимо того, во II квартале ими должны быть учтены все лица, принимавшие участие в прошлых переписях населения. С 15 июня в областных центрах будут организованы десятидневные курсы по переписи населения для инспекторов.

Наконец, следует отметить работу райинспектора по сельскому учету и отчетности в сельсоветах и райисполкомах.

Как только на местах будет получена соответствующая инструкция на 1938 г., райинспектор должен провести дополнительный инструктаж участковых инспекторов и сельсоветов о ведении первичного учета в сельских советах в 1938 г., а также по заполнению форм отчетности сельсоветов.

Задачи, стоящие перед низовым звеном системы нархозучета во II квартале, огромны. Большое количество работ и сравнительно небольшие сроки для их проведения требуют от УНХУ правильной организации работы райинспекторов, обеспечивающей высококачественное и своевременное выполнение всех заданий по учету.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ НИЗОВОМУ ЗВЕНУ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО УЧЕТА

Партия и правительство на всех этапах социалистического строительства придавали делу постановки и укрепления социалистического учета и государственной статистики исключительное большое значение.

Одним из выражений повседневной заботы партии о постановке социалистического учета является постановление ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 г. «О статистике животноводства и дискуссии в «Правде».

В этом постановлении ЦК ВКП(б) резко осуждает имевшую в то время место в органах УНХУ вредную практику учета скота, которую культивировали ныне разоблаченные враги народа Осинский, Краваль и др. «Существующая система учета скота, — указано в этом постановлении, — не дает достоверных данных о наличии поголовья скота вследствие того, что учет поголовья статистически не организован, а основан на данных оперативного учета ведомств с внесенным недостаточно обоснованных поправок».

Это указание имеет решающее значение не только для учета животноводства, но и для всего нашего статистического фронта. Оно во весь рост поставило вопрос о статистической организации учета и тем самым положило конец насаждавшемуся вредителями противопоставлению учета и статистики.

Вместе с этим, постановление ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 г. выдвинуло ряд принципиальных директив в деле укрепления кадров социалистического учета, указав, что «аппарат ЦУНХУ не укомплектован достаточно квалифицированными и политически благонадежными работниками, а в отдельных районах засорен чуждыми элементами» и обязав обкомы и крайкомы партии вместе с ЦУНХУ Союза в месячный срок «проверить личный состав работников нархозучета и укомплектовать низовые органы социалистического учета квалифицированными и политически проверенными работниками».

На основе этих директив партии, в 1934 г. было создано новое низовое звено государственной статистики — участ-

ковая инспектура народнохозяйственного учета, укомплектованная десятками тысячами участковых инспекторов, по 3—4 инспектора на каждый район.

За четыре года, прошедшие после вынесения этого постановления ЦК ВКП(б), как центральный аппарат ЦУНХУ, так и республиканские, краевые, областные органы народнохозяйственного учета основательно укреплены.

В низовой системе народнохозяйственного учета в настоящее время работает свыше 18 тыс. работников, в том числе около 10 тыс. участковых инспекторов, около 7 тыс. районных инспекторов — экономистов и статистиков райУНХУ и свыше тысячи работников городских управлений и городских инспекторов народнохозяйственного учета.

Однако, несмотря на наличие такой армии государственных статистиков, органы УНХУ до сих пор все еще отстают от задач, предъявляемых к ним партией и правительством, все еще отстают от требований социалистического строительства. Разоблаченные ныне враги народа, право-троцкистские, буржуазно-националистические и иные агенты фашизма, шпионы, вредители и диверсанты, пробравшиеся в органы УНХУ, не мало причинили вреда на этом участке.

Учитывая крупнейшее государственное значение учета и статистики, троцкистско-бухаринские вредители, долгое время орудовавшие в органах народнохозяйственного учета, всячески пытались разрушить государственную статистику в СССР, разложить ее кадры, насаждали статистический кретинизм, отрывали учет от задач планирования, распространяли вредительскую «теорию» о неприменимости статистики к советскому хозяйству и запутывали и фальсифицировали учет и статистику, используя ее в целях прикрытия вредительства на отдельных участках социалистического хозяйства.

Вредители намеренно засоряли как центральный аппарат ЦУНХУ, так и низовые органы народнохозяйственного учета вредными советскому народу элементами, шпионами, вредителями,

диверсантами, которые использовали свое пребывание в органах социалистического учета для ведения подрывной шпионской и вредительской деятельности.

К настоящему времени органы НКВД под руководством сталинского наркома Н. И. Ежова в основном очистили систему народнохозяйственного учета от право-троцкистских и буржуазно-националистических наймитов фашизма. Партией выдвинуты и посланы на руководящую работу в системе народнохозяйственного учета новые, проверенные в политическом и деловом отношении кадры, которыми в большей мере укреплен как центральный аппарат ЦУНХУ Госплана СССР, так и республиканские, краевые и областные органы народнохозяйственного учета. Однако, вследствие отсутствия должного внимания со стороны ЦУНХУ и его республиканских, краевых и областных органов, до настоящего времени весьма неблагоприятно обстоит дело с кадрами низовых органов учета, особенно с кадрами районных и участковых инспекторов. Между тем вредители немало поработали над разложением этого звена, всячески засоряя его, искусственно вызывая текучесть среди низовых работников народнохозяйственного учета и дезорганизуя всю работу органов низового учета. Несмотря на это, ни руководство ЦУНХУ, ни республиканские и областные органы народнохозяйственного учета не взяли еще по-настоящему за работу по ликвидации последствий этой вредительской работы, по укреплению низовых органов народнохозяйственного учета, которые, в сущности, являются основным звеном всей системы социалистического учета. От состояния этого низового звена в огромной мере зависит успешность проведения всех учетно-статистических работ, особенно таких еще предстоящих работ, как определение урожайности в 1938 г., учет посевных площадей и, что особенно важно, — организация и проведение всесоюзной переписи населения в январе 1939 года.

Между тем опыт организации и проведения всесоюзной переписи скота в этом году, проверка подготовки органов УНХУ на местах к переписи на-

селения и отчетные данные ЦУНХУ о составе работников УНХУ на местах показывают, что как раз это звено народнохозяйственного учета находится в совершенно неудовлетворительном состоянии. В целом ряде республик, краев и областей даже еще не укомплектованы полностью кадры районных и участковых инспекторов. Так, например, к началу проведения такой первостепенной государственной важности учетно-статистической работы, как перепись скота, на 1 декабря 1937 г. в Таджикской ССР из 59 районных инспекторов, установленных по штату, не было 11 чел., в Одесской области из 42 районных инспекторов недоукомплектовано было 11 чел., в Чувашской АССР из 25 не хватало 5, в Ново-Сибирской области из 66 не было 8 и т. д.

По отчетным данным республиканских, краевых и областных УНХУ по состоянию на 1/I 1938 г., недокомплект районных инспекторов по всему Союзу в целом составлял 100 чел., а недокомплект участковых инспекторов был еще выше, составив 439 чел., т. е. около 5% от общего количества инспекторов.

Наряду с этим недоукомплектованием кадров низового учета наличный состав районных и участковых инспекторов, как показал в частности тот же опыт проведения переписи скота, в значительной своей части далеко не соответствует тем задачам, которые стоят перед органами низового учета. По оценке начальников республиканских, краевых, областных УНХУ, от 1/4 до 1/3, а в отдельных случаях и половина наличного состава районных инспекторов по уровню своей политической и деловой квалификации не могли обеспечить организацию и проведение переписи скота и разработку этих материалов по своему району. Так, по оценкам соответствующих республиканских и областных УНХУ, по Грузинской ССР такие районные инспекторы составили 25 чел. из всего наличного состава 63 человек, по Казахской ССР — 55 чел. из 138 чел., по Азербайджанской ССР — 20 чел. из 62 чел., по Оренбургской области — 25 чел. из 56 чел., по Калининской области — 18 чел. из 76, по Алтайскому краю — 16 чел. из 66, по Орджоникидзевскому краю — 15 чел. из 56, по Сталинградской области — 25 чел. из 63.

по Черниговской области — 15 чел. из 56, по Армянской ССР — 14 чел. из 28 и т. д.

То, что эти оценки наличного состава районных и участковых инспекторов не расходятся с действительным положением, подтверждают массовые отчетные данные ЦУНХУ Госплана СССР. Так, по своему образовательному уровню наличный состав районных инспекторов на 1/1 1938 г. по Союзу в целом характеризуется следующими данными:

Всего учтено на- личного состава	В том числе имеющие образование:									
	нижнее	% к обще- му коли- честву	незакон- ченное среднее	% к обще- му коли- честву	закончен- ное среднее	% к обще- му коли- честву	незаконч. высшее	% к обще- му коли- честву	закончен- ное высшее	% к обще- му коли- честву
3 286	1 266	38,5	904	27,5	873	26,5	74	2,2	169	5,1

Таким образом, из общего учетного количества 3 286 райинспекторов 2 170 чел. или свыше 66%, имеют низшее и незаконченное среднее образование и 38,5% — только низшее образование. Среди участковых инспекторов из общего учетного количества 9 494 чел. инспекторы с низким образованием составляют свыше 50%.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что среди районных и участковых инспекторов весьма низок процент работников со специальным планово-экономическим и статистическим образованием. Так, среди районных инспекторов окончившие плановые экономические учебные заведения и учебные заведения нархозучета составляют всего 256 чел., или 7% от всего состава. Что касается участковых инспекторов, то среди них процент работников со специальным образованием еще ниже: из 9 494 участковых инспекторов только 248 чел. имеют специальное образование (техникум нархозучета), что составляет около 3% от всего наличного состава. Более высокий процент составляют инспекторы, прошедшие специальные краткосрочные курсы подготовки и переподготовки. Среди районных инспекторов эта часть составляет свыше 30%, среди участковых инспекторов — 22%.

О низком уровне квалификации районных и участковых инспекторов народнохозяйственного учета свидетельствуют также данные об их стаже статистической и планово-экономической работы. Так, районные инспекторы со

стажем статистической и планово-экономической работы до 1 года составляют 700 чел., или около 22% к наличному составу, а участковые инспекторы со стажем до 1 года составляют около 35%. В некоторых же республиках этот процент значительно выше этих средних данных для Союза и составляет, например, в Азербайджанской ССР 41,9%, а в Киргизской — 69,9% от всего наличного состава.

Низкий уровень квалификации весьма большого количества районных и участковых инспекторов делает невозможным базировать ответственные учетно-статистические операции на их работе и заставляет поэтому, для обеспечения должного проведения этих операций, посылать в соответствующие районы специальных уполномоченных республиканских и областных УНХУ.

Так, например, УНХУ Грузинской ССР на организацию и проведение переписи скота должно было послать в 2/3 районов, в качестве районных уполномоченных, сроком от 1 до 2 месяцев, около 40 человек. Такое положение имело место также в Азербайджанской и Армянской ССР, в Оренбургской области и в ряде других республик, краев и областей Союза. На посылку одних только уполномоченных в районы, из-за недостаточной подготовки штатных работников низового звена нархозучета, при каждом серьезном мероприятии, ЦУНХУ затрачиваются огромные государственные средства. Так, например, при переписи скота по ряду республик

на командировки уполномоченных УНХУ затрачивалось 15—20% от общей сметы отпущенных средств.

Все сказанное свидетельствует о том, что органы ЦУНХУ, местные партийные и советские органы до сих пор не выполнили решения ЦК ВКП(б) об укреплении низового звена народнохозяйственного учета. В ряде республик, краев и областей отсутствует действительная забота о кадрах районных и участковых инспекторов. В результате этого, существует большая текучесть среди низовых работников народнохозяйственного учета. Так, по данным отдела кадров ЦУНХУ в 1936 г., свыше 30% городских и районных инспекторов было вновь принято и 25% уволено за этот же год. Среди участковых инспекторов текучесть в 1936 г. была еще большей: вновь принято за год на работу 45%, а уволено 38,5% к общему количеству участковых инспекторов.

В 1937 г. положение не улучшилось. По тем же данным, только за полугодие с I/VII 1937 г. по I/I 1938 г. вновь было принято районных инспекторов 25%, а уволено около 24%. При этом отдельные республики только за первое полугодие почти наполовину обновили состав районных инспекторов УНХУ. В Азербайджанской ССР вновь принято 31,7% райинспекторов, а освобождено 40%, по Туркменской ССР принято 48,9%, освобождено 55,3%, по Казахской ССР принято 44,0%, освобождено 45,9% и т. д.

Такие исключительно большие размеры текучести являются основной причиной выше отмечавшегося низкого стажа работы инспекторов народнохозяйственного учета. Установилась широко распространенная практика, при которой инспектор, проработавший в системе УНХУ 1—2 года и получивший навык в учетно-статистической работе, перебрасывается местными партийными и советскими органами на другую работу в этом же районе. Это обычно делается без ведома и согласия республиканских, краевых и областных партийных органов и начальников соответствующих УНХУ. Например, по Грузинской ССР Сагареджанский райком партии во время переписи скота перебрал на другую работу подготовленного инспектора. Районный инспек-

тор народнохозяйственного учета Борчагинского района назначен следователем суда. По Оренбургской области во время переписи скота были переброшены на другую работу 2 лучших инспектора. Подобных примеров очень много во всех республиках, краях и областях. Начальники соответствующих УНХУ узнают об этом после совершившегося факта. Однако, эта текучесть среди районных и участковых инспекторов объясняется не только тем, что районные организации, без ведома начальников УНХУ, перебрасывают инспекторов народнохозяйственного учета на другую работу, но и тем, что со стороны республиканских, краевых и областных начальников УНХУ нет необходимой заботы об условиях работы и быта райинспектора, об укреплении этого важнейшего звена системы народнохозяйственного учета.

Нет необходимости доказывать, что по напряженности, сложности и оперативности работа районного инспектора нархозучета не уступает ряду других руководителей отделов риков. Однако, как правило, инспектура народнохозяйственного учета находится гораздо в худших условиях, чем другие отделы риков. Помещение для работы райинспектора обычно выделяется в последнюю очередь и часто не обеспечивается рабочей обстановкой. Транспортными средствами (автомобилями и лошадьми) обеспечено только весьма небольшое количество райинспекторов. Все эти неблагоприятные условия приводят к тому, что многие инспекторы сами, в том числе и весьма квалифицированные, уходят из органов народнохозяйственного учета на другую работу.

Республиканские, краевые и областные УНХУ не обращают необходимого внимания на постановку и ведение дел в РИНХУ, на состояние материалов учета. За последнее время широко распространилась практика, когда райинспектор перебрасывается на другую работу или самовольно уезжает из района, не сдавая дел, чем нарушается порядок сдачи дел, установленный правительством, и создается безответственное отношение к государственному учету. Так, по Оренбургской области райинспектор Никчанского района Ско-

ков Я. Л. без уведомления УНХУ уехал на учебу и не сдал дел. Райинспектор Боржомского района Грузинской ССР в момент начала переписи скота также уехал из района, не сдав дел вновь назначенному инспектору.

Подобные факты имеют широкое распространение в Азербайджанской ССР, Оренбургской области и во многих других республиках, краях и областях. Это превращается в систему.

* * *

Ни ЦУНХУ Госплана СССР, ни УНХУ союзных республик, краев и областей не изучают по-настоящему состав районных и участковых инспекторов, не ведут необходимой борьбы за укрепление этого звена народнохозяйственного учета.

Для укрепления дела социалистического учета и государственной статистики, для быстрой ликвидации последствий вредительства, имевшего место и в районном звене нархозучета, руководство ЦУНХУ, республиканские, краевые и областные партийные и советские организации должны принять ряд серьезных мер по укреплению кадров районных и участковых инспекторов. Необходимо пересмотреть состав районных и участковых инспекторов и укрепить слабые участки проверенными в политическом и деловом отношении людьми.

Необходимо прежде всего расширить сеть техникумов и курсов для подготовки новых кадров низовых работников народнохозяйственного учета и обеспечить решительное повышение квалификации наличного состава районных и участковых инспекторов.

В целях борьбы с текучестью необходимо запретить районным организациям без согласия начальников соответ-

ствующих УНХУ и вышестоящих партийных органов перебрасывать райинспекторов на другую работу.

Необходимо пересмотреть всю систему заработной платы районных и участковых инспекторов с тем, чтобы дифференцировать ставки соответственно масштабу и сложности работы в районе, а также соответственно квалификации и стажу работы каждого инспектора.

Особое внимание должно быть обращено на улучшение условий работы райинспекторов как в смысле выделения и оборудования помещения для их работы, так и в смысле обеспечения транспортными средствами.

ЦУНХУ должно обеспечить систематическое методологическое руководство всей низовой системой, которая до сих пор, по существу, отсутствовала. В частности, необходимо применить практику периодических созывов инструктивных совещаний районных и участковых инспекторов. Должно быть также обеспечено издание необходимой для низовых работников системы народнохозяйственного учета популярной литературы. Необходимо подготовить и издать элементарное пособие по теории и практике статистики, которое сейчас отсутствует, так как существующая в настоящее время «Азбука статистики» проф. Старовского содержит в себе ряд ошибочных и вредных положений и не может удовлетворить потребности в таком издании.

ЦУНХУ, республиканские, краевые и областные УНХУ обязаны в самые кратчайшие сроки коренным образом укрепить низовое звено народнохозяйственного учета и до конца ликвидировать все последствия вредительства в этой области.

К. Ч.

Во Всесоюзной академии с.-х. наук им. Ленина

ПРОБЛЕМА ОСВОЕНИЯ ПУСТЫНЬ И ПОЛУПУСТЫНЬ СССР

(Итоги совещания при Всесоюзной
академии с.-х. наук им. Ленина)

В середине февраля при Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина состоялось совещание, посвященное вопросам освоения пустынь и полупустынь в третьем пятилетии.

Наряду с докладами с мест, совещание заслушало доклады: проф. А. Г. Гаель — «Пески СССР и их народнохозяйственное значение», проф. И. В. Ларина — «Кормовая база пустынь и полупустынь СССР и ее использование», акад. А. Н. Костякова — «Проблема орошения и водоснабжения пустынь СССР» и ряд других докладов.

Пустынные и полупустынные территории в Союзе в общей сумме превышают 350 млн. га. Этим районам присуща более или менее резко выраженная дефицитность их водного баланса, слабая обеспеченность водными источниками, как поверхностными, так и подземными.

Наши континентальные пустыни делятся на два основных типа: а) песчаные пустыни (например, Кара-Кумы и Кызыл-Кум и др.), в которых почти отсутствует поверхностный сток воды, и б) глинистые пустыни (например, пустыни Казахстана, Калмыкии и др.), в которых имеет место поверхностный сток, главным образом, весенних вод, могущих быть использованными для обводнения и орошения (например, лиманы).

Что касается грунтовых вод, то они имеются в тех и других пустынях. Качество (минерализация), дебитность и глубина залегания грунтовых вод сильно колеблются — от горькосоленых и совершенно непригодных для использования — до пресных вод вполне удовлетворительного качества. Некоторые имеющиеся данные показывают, что 1 км² водосборной площади пустыни может давать от 6—8 до 30 тыс м³ пресных грунтовых вод ежегодно (т. е. от 6—8 до 30 мм).

Все виды народного хозяйства в пустынных районах предъявляют громадные требования на воду для целей водоснабжения сельскохозяйственного и коммунального, для орошения сельскохозяйственных культур и для хозяйственно-производственных и промышленных надобностей.

В предгорных равнинных районах орошение и обводнение в первую очередь должны базироваться на использовании местного стока путем устройства прудов и забора воды из отдельных рек и речек, причем этим районам должны по преимуществу соответствовать средние и нижесредние размеры обводняемых и орошаемых площадей.

В районах речных долин обводнение и орошение должны базироваться, главным образом, на использовании стока более или менее крупных рек, и потому мероприятия здесь должны отличаться преимущественно более или менее крупными размерами орошаемых и обводняемых площадей.

Что касается районов континентальных пустынь, то орошение и обводнение здесь в первую очередь должны быть основаны на использовании местного стока (и частью подземных вод) и должны носить оазисный характер отдельных площадей, а не крупных массивов. Только в случаях отсутствия или полной недостаточности местных поверхностных и подземных вод придется прибегать к привлечению ближайших крупных рек для целей обводнения и частичного орошения стока вод.

Использование подземных вод для нужд обводнения и, частично, орошения имеет особо существенное значение, главным образом, в районах континентальных песчаных и глинистых пустынь, где источники поверхностных вод или отсутствуют вовсе или крайне недостаточны. Таковы районы песчаных

и глинистых пустынь Туркмении, Узбекистана, многие районы Казахстана. Возможные площади обводнения —

водоснабжения за счет подземных вод ориентировочно определяются в следующих размерах:

По Казахской ССР	около 52 млн. га
» Туркменской ССР	» 18 » »
» Киргизской ССР	» 17 » »
» Узбекской ССР	» 5 » »
» Таджикской ССР	» 3,5 » »
» Закавказской ССР	» 4,5 » »

Эти данные показывают, что возможные к использованию водные ресурсы в пустынных районах СССР, хотя и большие по своим абсолютным размерам, все же являются недостаточными в связи с громадными требованиями на воду, какие предъявляет наше развивающееся хозяйство. Это говорит о необходимости: а) самого бережного и экономного отношения к водным запасам в пустынных и полупустынных районах и строгого учета их; б) о необходимости использования водных запасов на основе предварительно составленных и строго продуманных побассейновых комплексов планов использования.

Если вопросы водохозяйственного освоения земли (главным образом, орошения) в предгорных равнинах и речных долинах изучались и изучаются, то вопросы водохозяйственного освоения континентальных песчаных и глинистых пустынь (главным образом, обводнение, водоснабжение и оазисное орошение) очень мало затронуты научной разработкой, а между тем в этой области имеется целый ряд специальных вопросов, требующих разрешения (каптаж вод, методы водоподъема, опреснение воды, распределение ее и т. д.). Необходимо, чтобы научно-исследовательские учреждения и в первую очередь Среднеазиатский институт ирригации занялись вопросами водохозяйственного освоения пустынь.

Опыт последних лет в полупустынных районах и северной части пустынь доказал полную возможность иметь по целому ряду культур, выращенных без полива, удовлетворительные результаты. Основным фактором, решающим в условиях пустынь успех сухого земледелия, является специальная агротехника этого земледелия, направленная на максимальное использование круглогодичного запаса атмосферной и почвенной влаги (снего-

задержание, глубокая вспашка, широко-рядный посев, уменьшенные нормы высева и подбор соответствующих культур).

Мелкооазисное земледелие должно сыграть решающую роль в обеспечении населения необходимым продовольствием и в освоении огромных территорий пустынь как естественных пастбищных и сенокосных угодий. В создании мелкооазисного земледелия исключительное значение имеют вопросы правильного использования местной воды, а также и вопросы обводнения пустынных территорий.

Использование вод поверхностного стока для мелкооазисного орошения возможно, главным образом, в глинистых почвах Казахстана, Калмыкии, Дагестана, где поверхностный сток воды является достаточным для создания необходимых для орошения водохранилищ или лиманов. Мелкооазисное орошение в песчаных пустынях должно, главным образом, базироваться на подземных водах достаточного дебита пресных грунтовых и артезианских вод, где таковые имеются, путем устройства специально оборудованных групповых колодцев.

Очень важную задачу в деле оазисного орошения, как и всей проблемы водохозяйственного освоения пустынных районов, составляет разрешение вопросов энергетики, необходимой прежде всего для целей механического подъема и распределения воды и других надобностей. Разрешение этих вопросов должно пойти по следующим основным путям: а) использования водной энергии (комплексное проектирование орошения и гидроэнергетики) в районах речных долин и, частично, в предгорных районах, б) создание тепловых станций (преимущественно на местном топливе) в районах орошения на местном стоке, и, наконец, в) ис-

пользование энергии ветра в континентальных пустынях для целей обводнения, водоснабжения и оазисного орошения в них.

Совещание признало необходимым производство достаточно дешевых ветродвигателей, теплов двигателей и насосов, пригодных для подъема воды на орошение.

Ввиду крайне ограниченных водных ресурсов в континентальных пустынях, совещание указало на необходимость использования в производственных условиях всех способов, снижающих непроизводительные расходы воды. Сюда относится борьба с фильтрацией водохранилищ (например, солонцевание) и обсадка их древесными насаждениями; устройство глубоких водохранилищ за счет искусственного сокращения испаряющей поверхности; организация ветрозащитных полос вокруг участков орошения и внутри их; широкое применение противифльтрационных одежд (в том числе и труб) на каналах проводящей сети, в первую очередь в песчаных районах; минимальные поливные нормы и мультитирование посевов растительными остатками и др.

Что касается водоснабжения пустынных и полупустынных районов, то, учитывая, что оно в основном решается и будет решаться в ближайшие годы за счет использования грунтовых вод шахтными колодцами, совещание признало необходимым возложить на водхозы наркомземов соответствующих республик ответственность за колодезное хозяйство и оказание колхозам конкретной помощи по выбору новых колодезных точек, по организации строительных работ и особенно по внедрению механизмов для рытья и чистки колодцев и водоподъема с одновременными поисками новых водоисточников и с организацией специальных наблюдений за режимом наиболее характерных водоисточников.

Отдельно в повестке дня совещания стоял вопрос о песчаных территориях. В СССР насчитывается около 200 млн. га песков, а также легких песчаных и супесчаных почв. Из них свыше 80 млн. га расположено в засушливой зоне степей, полупустынь и пустынь. Поэтому все мероприятия, касающиеся песчаных территорий, относятся в зна-

чительной мере к полупустыням и пустыням.

На совещании отмечалось, что песками у нас, в сущности, никто не занимается и никаких плановых мероприятий по освоению и изучению песков в целом ни одно учреждение не разрабатывает, хотя в этом имеется совершенно определенная нужда. Между тем, несмотря на ряд отрицательных свойств (бедность питательными веществами и т. п.), легкие песчаные и супесчаные почвы обладают рядом положительных свойств (благоприятный воздушный и тепловой режим, а в пустынях — благоприятный водный и солевой режим). Поэтому и те и другие почвы являются весьма пригодными для целого ряда культур: картофеля, томата, лимонного дерева, а также сосны, саксаула и т. п. Культуры эти на легких почвах, при правильном ведении хозяйства, дают не меньший, а нередко даже больший эффект, чем на более плодородных тяжелых почвах. По пескам далеко к северу и к югу может быть продвинут ряд культур, которые на «зональных типах» более тяжелых почв произрастают хуже (продвижение по пескам на север культур винограда, продвижение к югу лесных культур и т. д.).

Значительные работы, выполненные в первой и второй пятилетках по мелиорации песков, имеют резко выраженный крен в сторону борьбы с подвижными песками. Задача же освоения песчаных территорий осуществлялась недостаточно. И это в равной мере относится не только к зерновым, кормовым, огородным, садово-ягодным и техническим культурам, но и культурам древесной и кустарниковой растительности на песках, мало пригодных под сельскохозяйственные культуры.

Агро-лесомелиорация на песчаных территориях включает в себя в первую очередь мероприятия, направленные на ликвидацию процессов перемещения песков. В состав этих мероприятий входит прежде всего широкое использование кустарниковой и травянистой растительности, а затем устройство разного рода преград и мертвых защит.

Непременным условием успешного развития агро-лесомелиоративных ра-

бот на песках являются составление по республикам генеральных и пятилетних планов освоения песков, производство обследовательских работ на песчаных территориях ближайших очередей работ и составление проектов агро-лесо-мелиоративных работ, входящих как составная часть в комплексный проект организации хозяйства на данной песчаной территории.

Совещание наметило детальные мероприятия на песчаных территориях в отдельных республиках и краях, где находятся значительные массивы песков.

Сельскохозяйственное освоение пустынных и полупустынных пространств Союза должно идти в третьей пятилетке по линии дальнейшего развития в них животноводства и подсобного земледелия, а в районах возможного расширения — за счет ирригационных работ дальнейшего развития технических культур, рисосеяния и в отдельных районах песчаных пустынь — по линии организации лесного хозяйства на базе имеющихся саксаульных и других отраслей. Основное животноводческое направление пустынных и полупустынных районов в перспективе ближайших пятилеток не вызывает никаких сомнений. Занимая 14% всей площади СССР, эти районы располагали в 1939 г. 20 процентами всего поголовья Союза.

В зоне южных пустынных и полупустынных районов ведущим должно стать овцеводство с сопутствующим ему козоводством и верблюдоводством. В зоне северных полупустынь ведущим будет также овцеводство, но с достаточным развитием культурно-мясного и мясо-молочного скотоводства и со значительным развитием табунного коневодства. В западной части этой зоны в отдельных районах ведущим может быть крупное рогатое скотоводство мясного и мясо-молочного направления.

В зоне предгорных полупустынь животноводство должно идти в направлении культурного скотоводческого хозяйства с сопутствующими ему мясо-шерстным овцеводством, козоводством и коневодством.

Совещание обратило особенное внимание на необходимость создания ус-

тойчивых новых типов тонкорунных и полугрубошерстных овец пастбищного типа, а также хорошо приспособленной к условиям пастбищного степного хозяйства новой породы мясо-молочного скота на базе метизации местного скота с культурными породами. Крайне важно создание приспособленного к суровым условиям полупустынной пелосы верхового сорта лошади — на базе метизации малопродуктивных местных пород лошадей с соответствующими породами, отвечающими требованиям улучшения конского состава кавалерийских частей Красной Армии.

Совещание выдвинуло также вопрос о выведении в зоне южных пустынь и в хозяйствах оазисного типа горбатого зебовидного скота на базе метизации местных разновидностей этого вида скота.

Развитие животноводства в пустынных и полупустынных районах непосредственно зависит от наличия и состояния кормовой базы.

Необходимо иметь в виду, что полупустыни и пустыни отличаются крайне низкой урожайностью кормовых трав. Она варьирует, если исключить лиманы и заливные луга, в пределах от двух до пяти центнеров, а иногда спускается до 1—0,5 центнера. Средняя урожайность всей естественной кормовой площади пустынь и полупустынь (213 млн. га) определяется в 3,8 центнера, тогда как всего по Союзу в целом эта средняя исчисляется в 6,2 центнера. При этом следует учесть, что из общей площади 213 млн. га в пустыне и полупустыне только 11 млн. га осваивается под сенокосение, что составляет лишь 5% от всей площади, в то время как общая сенокосная площадь СССР (за исключением тундр) составляет 20% в отношении всех кормов.

Особенность пустынь и полупустынь заключается, как известно, в том, что с ранней весны там имеется богатая питательная кормовая масса на пастбищах и сенокосах. Затем, к середине лета отмечается значительное отмирание целого ряда растений, и вновь к осени наступает некоторое оживление растительности.

Для правильной организации территории сенокосов и пастбищ и выделе-

ния пахотных площадей под севообороты необходимо провести подробное геоботаническое и кормовое обследование. При этом для организации съемки необходимо использование, помимо наземных методов съемки, также и аэрофотосъемки. Кормовое и геоботаническое изучение территории необходимо сочетать с обследованием водоснабженности пастбищ и ветеринарным обследованием.

Совещание наметило ряд мероприятий по рациональному использованию пастбищной территории. Для повышения продуктивности животных и рационального использования пастбищ, все пастбища должны быть разбиты по сезонам использования с соблюдением периодов их скармливания.

За каждой возрастной и видовой группой скота закрепляются наиболее соответствующие им типы пастбищ. При землеустройстве колхозов и совхозов следует предусмотреть выделение пастбищ разного сезонного значения. В случае недостатка пастбищ в пределах одного участка, осваиваемого колхозом или совхозом, рекомендуется выделение пастбищ в разных участках для сезонного использования, и при этом участки соединяются скотопригонными путями межколхозного значения.

Желательно введение в колхозах и совхозах устьевой системы выпаса. Для сохранения и повышения урожайности естественных пастбищ с хорошим травостоем и для предупреждения разбивания песчаных почв необходимо через каждые 4—6 лет оставлять участок на 1 год для полного отдыха. Для пастбищ пустынно-саксаулово-осокового типа, вместо отдыха, обязательно чередование сезонности использования. Так как при ежегодном кошении часто получают низкие урожаи, целесообразно провести широкую производственную проверку сенокосного оборота с периодическим оставлением угодия на отдых через каждые 3—5 лет.

Наилучшим сроком заготовки сена следует считать период от начала до конца цветения основных трав. Весь процесс сеноуборки должен производиться в кратчайшие сроки и ни в коем случае нельзя оставлять сено в копнах. Это делает необходимым механизацию сеноуборки путем применения

широкозахватных сенокосилок, стокометателей и т. д.

Необходимо всемерное развитие силосования сочных кормов, в особенности в полупустынных районах. В качестве источника сырья на силос следует широко использовать местную дикорастущую растительность — тростник, солодка; на севере, в полупустыне, — полынь, курай, лебеда-белая, чай и др.

В полупустынях намечено проверить в широкой производственной практике боронование и дискование песчаных сенокосов и пастбищ с житняком сибирским, а на сбитых песчаных и супесчаных почвах — посевы житняка сибирского. На сильно сбитых суглинистых и супесчаных светлокаштановых почвах — посевы люцерны и житняка.

Совещание поставило вопрос об осуществлении в полупустыне кормовых севооборотов. В этих севооборотах в основном следует сосредоточить посев трав на выпас, силосные, бахчевые культуры, а в случае недостатка — и посев трав на сено. Кормовые севообороты должны вводиться при недостатке пастбищных территорий или при наличии пастбищ, выгорающих в середине лета и не обеспечивающих достаточной продуктивности животных.

До сих пор совершенно отсутствует семеноводство кормовых трав в районах пустынь и полупустынь. Его необходимо максимально форсировать. Каждый колхоз и совхоз должен производить семена в собственном хозяйстве в пределах удовлетворения своих потребностей и плановых заданий государства. Основные посевы семенников целесообразно расположить на поливных землях.

На совещании отмечалось, что в полупустынных районах МТС, как правило, организованы по типу обслуживания зерновых районов и по своей структуре совершенно не удовлетворяют потребностей животноводческих хозяйств полупустынной зоны. Необходимо, чтобы эти МТС обслуживали, наравне с посевами зерновых и технических культур, также все работы, связанные с подготовкой и переработкой кормов. Для этого их следует укомплектовать сеноуборочными и другими машинами.

В южных свекловичных, хлопковых районах и районах рисосеяния для обслуживания животноводства и кормодобывания следует организовать при МТС специальные отделы по механизации животноводства и кормодобывания.

Намечены мероприятия по усилению состава агрономов-кормовиков для животноводческих районов полупустынь и пустынь и усиления специалистами кормовых групп при соответствующих наркомземах, облЗУ и крайЗУ.

Совещание наметило к осуществлению в 3-й пятилетке следующие комплексные мероприятия по отдельным республикам:

По Туркменской ССР — в юго-западной ее части, как показали результаты научно-исследовательской работы, может быть организован новый субтропический район с развитием каучуконоса гвайюлы, различных эфироносов (герань, казанлыкская роза, вербена), миндаля, фисташки, грецкого ореха, граната и других плодовых. Необходимы специальная разработка вопроса о развитии субтропического хозяйства в Копет-Даге и сохранение существующих там диких плодовых зарослей.

Совещание признало осуществимым подсобное земледелие в Кара-Кумах, при условии, если ему будет уделено должное внимание со стороны местных земельных органов и научно-исследовательских организаций. При современном уровне науки и техники выращивание некоторых культурных растений в Кара-Кумах возможно лишь при разрешении проблемы влагообеспечения растений. В разных районах Кара-Кумов растениеводство должно базироваться на использовании вод поверхностного стока, пресных вод, поднимаемых на поверхность механическими двигателями.

В организации подсобного земледелия в Кара-Кумах наибольшее значение в ближайшие годы должно принадлежать бахчевым и прежде всего арбузам, что доказано как опытами самого населения, так и научно-исследовательских организаций. На поливе, а также при использовании траншей и котлованов, целесообразно культивировать также дыни, томаты, батат, редис и лук.

Вопрос о разведении в Кара-Кумах винограда и плодовых культур еще не разрешен. Песчано-пустынной опытной (Репетеской) станции поручено в текущем году усилить работы по интродукции плодовых и выработке приемов возделывания винограда.

Многолетние попытки выращивания без полива зерновых культур в песках Кара-Кумов дали в общем отрицательные результаты. Хозяйственно ощутимый урожай зерновых в этих условиях может быть получен лишь в особо благоприятные годы (два-три раза в 10 лет). Поэтому, при современном уровне сельскохозяйственной науки, бесполовая культура зерновых в песках Кара-Кумов не может быть рекомендована. Внимание научно-исследовательских организаций должно быть обращено на изыскание новых путей культуры зерновых в Кара-Кумах вплоть до опробования междуродовых скрещиваний, испытыв для этого местные злаки (например, селин).

По Узбекской ССР необходимо, в целях расширения поливных площадей под техническими культурами, перенесение ряда зерновых и кормовых культур на пески, примыкающие к оазисам, за счет использования сбросовых и грунтовых вод. Основными культурами на таких площадях должны являться пшеница, ячмень, люцерна, житняк и бахчевые.

До сих пор не разработаны вопросы организации мелкооазисного подсобного земледелия в глубинных песках Узбекистана. Изучением этого вопроса должны немедленно заняться местные научно-исследовательские организации.

По Казахской ССР — земледелие в ее полупустынных и пустынных должно развиваться в двух основных направлениях: по линии сухого и мелкооазисного направления. В полупустынных районах Казахстана наиболее важным остается сухое земледелие. Доказана возможность в хозяйственных условиях бесполовой культуры проса, пшеницы, ячменя, подсолнечника, люцерны, житняка, могоара. Разработаны основные агротехнические приемы их возделывания.

Наиболее подходящими условиями для развития сухого земледелия в этой зоне являются супесчаные и легкие

глинистые почвы. Основные агротехнические приемы должны быть направлены на сбережение и накопление влаги при помощи введения пара и снегозадержания, восстановление и повышение плодородия почвы при помощи травосеяния, а также за счет постепенного углубления пахотного слоя и внесения навозных удобрений.

Что касается пустынной зоны Казахстана, то для сухого земледелия возможности имеются только в северной ее части, а в южной — основное значение будет иметь мелкооазисное земледелие. Работами Приаральской станции установлено, что для северной части пустынь Казахстана пригодными для сухого земледелия являются легкие супесчаные светлокаштановые и бурые почвы под житняково-белополюной растительностью. Из продовольственных и кормовых культур наиболее устойчивыми и продуктивными показали себя здесь следующие: просо, сорго, арбуз (столовый и кормовой), люцерна и житняк сибирский.

По этим культурам можно рассчитывать на получение устойчивых урожаев в северной части пустынь Казахстана. Основными агротехническими приемами являются снегозадержание, глубокая ранняя вспашка, широкорядные посевы, малые нормы высева и яровизация.

Поливное (мелкооазисное земледелие) в условиях полупустынь и пустынь Казахстана, при их весьма ограниченных водных ресурсах, должно разрешить следующие задачи: снабжение населения продовольственными, главным образом, овощными, культурами и размножение чистосортного семенного материала. Состав культур для орошаемого мелкооазисного земледелия: овощные — картофель, томат, лук, морковь, а для северных полупустынь Казахстана — огурцы, капуста, свекла; бахчевые (арбузы, дыни); зерновые — пшеница, просо, ячмень; кормовые — кукуруза и люцерна.

Основными особенностями поливного земледелия являются малые поливные нормы, введение в севооборот многолетних трав. В целях наиболее полного использования поливных площадей, необходимо внесение органических и минеральных удобрений. Опыт показал, что

урожаи по удобренным площадям удваиваются против неудобренных.

При организации подсобного земледелия вблизи песчаных массивов и в пустынях Казахстана, при близком уровне пресных грунтовых вод, большое значение должно получить траншейное земледелие для обеспечения населения овощными культурами.

Фруктоводство в Центральном Казахстане совершенно не развито. Предложено Приаральской станции развернуть исследовательскую работу по подбору наиболее устойчивых плодовых и ягодных культур. Намечено также заложить сеть плодовых питомников в орошаемых оазисах пустынь и полупустынь Казахстана.

По Калмыцкой АССР. Имеющийся производственный опыт показывает, что на территории Калмыкии в ближайшие годы может быть создано земледелие в размерах, вполне обеспечивающих потребности населения республики в продовольственных культурах и создающих прочную кормовую базу для растущего животноводства.

Предстоит еще разработка мероприятий по дальнейшему сельскохозяйственному освоению Калмыцкой степи и полупустынь, в первую очередь разработка плана мероприятий по сухому и поливному земледелию.

В территориальном отношении дальнейшее развитие земледелия должно сосредоточиваться в первую очередь на освоении Ергенинской возвышенности, а по мере производственного, технического и агротехнического роста колхозов и совхозов — продвигать земледелие и в низменную часть.

В условиях Ергенинской возвышенности рекомендуются следующие культуры: пшеница, озимая рожь, просо, ячмень, люцерна, житняк, горчица. Для низменной степи Ергени: яровая пшеница, просо, ячмень, люцерна, житняк, горчица. Для участков в колхозах: бахчевые, овощные, зерновые, люцерна.

До сих пор не изучена территория Калмыкии в агропочвенном отношении. Это должно быть осуществлено еще в текущем году.

* * *

Совещание уделило много внимания вопросам научно-исследовательской ра-

боты в области освоения пустынь, полупустынь и песчаных территорий.

Совещание высказалось за то, чтобы при Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина был ор-

ганизован постоянно функционирующий сектор в качестве координирующего научного центра по вопросам освоения песчаных территорий, пустынь и полупустынь.

ИЗУЧЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СССР

Последние экспедиции Академии наук СССР, произведенные в 1937 г. и в начале 1938 г., установили несколько новых районов, характеризующихся наличием крупных месторождений различного рода минеральных богатств. Это прежде всего район Северного Казахстана, изучение которого, в сущности, лишь только начато Академией, но который уже сейчас рисуется как район будущей химической промышленности с огромными богатствами солей, хлористого натрия, калия, бора, калиевых сульфатов, район нефти и фосфоритов.

Экспедициями выявляются также возможности промышленного строительства в юго-восточном Казахстане, в частности, в районе Каратау, где сочетание свинца, богатейших фосфоритов и новых никеле-кобальтовых руд позволяет создать новый крупный промышленный центр.

Экспедиционные работы 1937 г. по изучению геологического строения Центрального Казахстана вносят много нового в имеющиеся данные по этому вопросу. В результате, новая геологическая карта западной окраины Центрального Казахстана резко отличается от прежних карт. Ревизия массивов вторичных кварцитов дала ряды новых месторождений карунда и установила распространения своеобразных огнеупорных и кислотоупорных материалов андалузита в ряде районов.

Экспедиция Академии в конце 1937 г. установила присутствие калийных солей на огромном пространстве Западного Казахстана, от Тенгиза до Ишимбаева. Таким образом, подтверждаются данные экспедиции 1936 г. о наличии в Западном Казахстане второго в СССР калийного бассейна, притом с сернокислыми калийными солями.

Забайкальская экспедиция Академии наук занята изысканиями месторождения олова на основе комплексного геологического изучения районов — Шерловой горы, Заренского, Онежского и Ималкинского месторождений. Ранее существующее представление о затухании в этих районах оловянного орудения оказалось ошибочным и блестяще опровергнуто последними находками Забайкальской экспедиции Академии. Вновь найденные месторождения находятся в пределах тех именно гранитов, которые предыдущими исследователями считались нерудоносными. Работы Забайкальской экспедиции широко развиваются в текущем году на основе детальной комплексной геологической съемки.

Южно-Уральская экспедиция Академии наук изучает условия и формы образования месторождений важнейших ископаемых редких металлов Орско-Халиловского района: никеля, кобальта, хрома, вольфрама и железа с легирующими примесями.

По Халиловской сырьевой базе природно-легированных железных руд разработаны геологические и химико-минералогические показатели правильной оценки и эксплуатации рудников.

Установлены признаки никелевого орудения на большой площади Орско-Халиловского района. Накопление никеля связано здесь с древним доюрским рельефом выветривания.

Наибольшая концентрация никеля связана с более пониженными частями древнего рельефа, а также с местами, где имеются тектонические нарушения.

Закончено изучение кракинских хромитовых месторождений и изучено геологическое строение Хабаровских хромитовых месторождений. В

процессе геологического изучения строения Кемпирейского хромитоносного массива открыто 11 весьма значительных месторождений высокосортных и среднесортных хромовых вод.

Экспедицией Академии наук оказана активная помощь партии Казахского Геологического треста в оценке открытых ею хромитовых месторождений. Общие ресурсы вновь открытых за последнее время месторождений Казахстана трестом и отрядами Академии оцениваются минимально в 500 тыс. т хромовых руд, что превышает запасы всех эксплуатирующихся в настоящее время месторождений и ликвидирует опасность острого дефицита хромитового сырья.

Проведена камеральная обработка собранных материалов Алтайской сельскохозяйственной экспедиции, проведенной под руководством академика Б. А. Келлер в 1936 году. Важнейшие разделы работы этой экспедиции будут опубликованы в виде специального сборника.

Геологическое изучение Камчатки проводилось в течение ряда лет. В 1937 г. заканчивалась камеральная обработка полевых исследований 1936 г. по трем направлениям: а) геологические

исследования в среднем хребте, б) геологические исследования в бассейнах рек и в) обследования строительных материалов Камчатки.

Полевыми работами 1937 г. и начала 1938 г. охвачены южные части Камчатки, Выстринский хребет, Северная часть Камчатки и Каригинский остров. Выявлены признаки вольфрамоносности гранодиаритов Выстринского хребта, большие залежи пемзы на южном конце Камчатки, пригодных для строительных целей, и месторождения хромита и магнезита на Каригинском острове.

Верхне-Сванетская комплексная экспедиция Академии наук закончила обработку своих изысканий высокогорных районов Кавказа. В результате исследований: а) установлена геологическая структура Сванетии, б) установлено закономерное обогащение рудными залежами восточной части Сванетии, в) выявлены нерудные и рудные месторождения (свинец, сурьма, золото, мышьяк, молибден, мрамор, графит и др.), г) выявлена свита нефтеносных пород типа майкопских в районе селения Джвари.

Ответственный редактор **М. А. Ямпольский**

Издание Госплана СССР

Технический редактор **А. И. Чернов**

Уполн. Главлита РСФСР № Б—36.634. Тир. 20 350. Бумага 70×105. 12 п. л. 62 000 экз. в п. л. Сдано в произв. 28/III 1938 г. Подп. к печ. 16/IV 1938 г. Зак. 394.

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер. 10.